ДБ
30
П-84

Яросл. об.

Прошлое и наст.
Костромского
края.

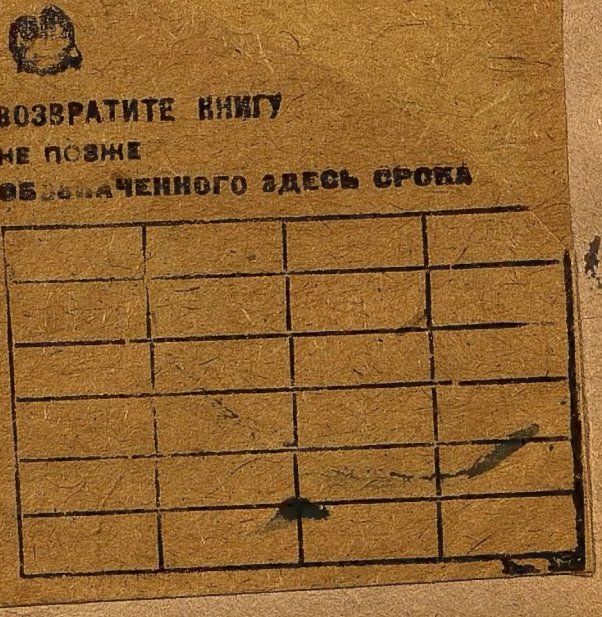
ДБЯ
30
П 84

ИСКОЙ ГУБЕРНСКИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
КОСТРОМСКОГО КРАЯ

43775

КОСТРОМА
1926


ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Д6
30
П84 Яросл. обл.

91(47.35)

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 43775/16

КОСТРОМА
1926

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
43775/160

Кострома, 1926 г. Гублит № 407. Заказ № 1745. Тираж 3000 экз.
Типо-литография „Северная Правда“.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В пролетарском государстве, каковым является СССР, где каждый трудящийся призван к участию в управлении и в социалистическом строительстве страны, необходимо широкое ознакомление трудящихся масс с настоящим и прошлым своего края.

В Костромской губернии ежегодно печатаются многочисленные очерки, статьи и отчеты, имеющие целью ознакомить рабочих и крестьян с положением того или иного вопроса, с деятельностью того или иного учреждения.

Эти труды, освещающие отдельные стороны или отдельные моменты жизни губернии, предполагают знакомство читателя с тем общим фоном, на котором происходят описываемые явления.

Между тем книги, посвященной описанию самого этого фона, т. е. книги, дающей в кратких чертах характеристику всех сторон нашей жизни, до настоящего времени у нас не имелось.

Этот пробел восполняется изданием настоящего сборника, предназначенного для государственных и общественных учреждений, для школ, кружков, избчитален и вообще для широких кругов трудящихся масс, интересующихся прошлым и настоящим Костромского края.

Поставленная задача предопределяет характер издания: ограничиваясь зарисовкой общей картины, оно не исчерпывает отдельных вопросов, а лишь помогает их уяснению, давая материал для необходимых сопоставлений.

„Прошлое и настоящее Костромского края“ является коллективным трудом нескольких авторов, исполнивших эту работу по заданию и по плану, намеченному Президиумом Костромского Губисполкома.

Общая редакция принадлежит коллегии, в состав которой вошли т.т. А. В. Высоцкий, Е. Ф. Дюбюк, П. В. Калачев, А. К. Ковальковский и В. И. Смирнов.

И. Чернядьев.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

КОСТРОМА
1926

Кострома, 1926 г. Гублит № 407. Заказ № 1745. Тираж 3000 экз.
Типо-литография „Северная Правда“.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В пролетарском государстве, каковым является СССР, где каждый трудящийся призван к участию в управлении и в социалистическом строительстве страны, необходимо широкое ознакомление трудящихся масс с настоящим и прошлым своего края.

В Костромской губернии ежегодно печатаются многочисленные очерки, статьи и отчеты, имеющие целью ознакомить рабочих и крестьян с положением того или иного вопроса, с деятельностью того или иного учреждения.

Эти труды, освещающие отдельные стороны или отдельные моменты жизни губернии, предполагают знакомство читателя с тем общим фоном, на котором происходят описываемые явления.

Между тем книги, посвященной описанию самого этого фона, т. е. книги, дающей в кратких чертах характеристику всех сторон нашей жизни, до настоящего времени у нас не имелось.

Этот пробел восполняется изданием настоящего сборника, предназначенного для государственных и общественных учреждений, для школ, кружков, избчитален и вообще для широких кругов трудящихся масс, интересующихся прошлым и настоящим Костромского края.

Поставленная задача предопределяет характер издания: ограничиваясь зарисовкой общей картины, оно не исчерпывает отдельных вопросов, а лишь помогает их уяснению, давая материал для необходимых сопоставлений.

„Прошлое и настоящее Костромского края“ является коллективным трудом нескольких авторов, исполнивших эту работу по заданию и по плану, намеченному Президиумом Костромского Губисполкома.

Общая редакция принадлежит коллегии, в состав которой вошли т.т. А. В. Высоцкий, Е. Ф. Дюбюк, П. В. Калачев, А. К. Ковальковский и В. И. Смирнов.

И. Чернядьев.

I.

Географический очерк Костромской губернии.

Костромская губерния, занимающая 33346 кв. километр., граничит на севере с Вологодской и Северо-Двинской губерниями; на востоке с Нижегородской, на юго-востоке и юге с Иваново-Вознесенской, на западе с Ярославской.

Крайние точки губернии находятся на севере в Солигаличском уезде под 59°22′ с. ш.; на востоке в Кологривском уезде под 15°2′ в. д. от Пулкова; на юге в Нерехтском уезде под 57°15′ с. ш.; на западе в том же уезде под 9°50′ в. д. от Пулкова. (Первые три точки определены по карте, и их определение следует считать приблизительным).

В отношении рельефа губерния представляет собой волнообразную равнину, с направлением главных валов с северо-востока на юго-запад и с общим понижением высоты страны по линии Солигалич—Кострома.

Самой возвышенной частью губернии является северо-запад Солигаличского уезда, куда заходят Северные увалы, и где местность поднимается до 262 м. над уровнем моря (села Высокое и Богоявление).

Другое повышение, служащее водоразделом между Унжей и Неей, тянется в Кологривском уезде и придает этой местности почти горный характер.

На всем протяжении губернии равнина пересекается оврагами, служащими ложем постоянных или временных потоков.

Пойма реки Костромы, выравненная речными наносами и окаймленная древними берегами реки, имеет наименьшую высоту над уровнем моря 71,82 м.

Далее на север местность слегка повышается и приобретает слабо-волнистый рельеф.

Реки. Главнейшая река губернии—Волга. По выходе из Ярославской губернии она направляется на северо-восток, а приняв р. Кострому, изменяет направление на юго-восточное на протяжении около 37,45; к. затем направление уже в пределах Иваново-Вознесенской губернии делается восточным. В пределах Костромской губернии длина течения Волги до 74,90 к.

Берега Волги от Ярославской границы до города Костромы низки и переходят в низменную равнину, на которой Кострома и Волга сливаются в половодье. За городом Костромой оба берега повышаются. Разлив преимущественно обращается в левую сторону, на которой местами есть широкие полосы лугов. Местами от берегов отделяются песчаные мели, которые ежегодно передвигаются течением с места на место. У города Костромы оба берега повышены и суживают долину реки; далее вниз по течению правый берег, вообще более возвышенный, отодвигается от реки и расширяет долину, но у с. Красного берега опять суживаются и стесняют течение реки. Быстрота течения умеренная и колеблется между тремя и четырьмя верстами в час в зависимости от уровня воды.

Грунт дна Волги песчаный. Больших островов в пределах губернии нет. Фарватер вообще правильный и ровный.

У города Костромы ширина при обыкновенном уровне около 533,80 м. Самая большая глубина во время разлива доходит до 21,30 м.; разлив увеличивает глубину до 10,65 м. В межень глубина значительно уменьшается, и местами едва достаточна для прохода судов. Самая низкая вода в среднем бывает с половины июня до половины августа или несколько позже. Среднее время вскрытия по данным за 1891—1919 г. 16 апреля; замерзания—21 ноября.

Притоки Волги с правой стороны от запада к востоку: Солоница с своими притоками Нерехтой и Еменой, Черная, Кубань, Кекса (Кешка), Шача. Солоница—небольшая река и протекает по Нерехтскому и Костромскому уездам; последние 16,05 к. течения служат границей с Ярославской губернией. Черная, Кубань, Кешка — небольшие речки. Более и длиннее их Шача, стекающая с небольшого повышения на юге отошедшей части Нерехтского уезда.

Притоки Волги с левой стороны: Кострома, Покша с Сендегой, Стежера, Мера, Елнать, Немда и Унжа, у четырех последних только верхние течения принадлежат Костромской губернии. Река Кострома начинается в Солигалическом уезде на границе с Чухломским двумя истоками. До впадения р. Светицы течение Костромы западное. На этом протяжении (около 48,15. к. по руслу) она принимает с правой стороны Сорохту и Светицу и несколько мелких речек, с левой стороны Б. Койву. Среднее течение Костромы от Светицы до Вексы Галичской на протяжении 144,45 к. Здесь наиболее крупные притоки с правой стороны—Сельма, Тутка, Монза и несколько малых; с левой стороны—Векса Чухломская (вытекает из Чухломского озера), Мезонда, Векса Галичская (вытекает из Галич-

ского озера) и другие. Нижнее течение Костромы от устья Вексы Галичской до впадения в Волгу на протяжении 142,31 к. На этом протяжении наиболее крупные притоки с правой стороны—Корега, Велкута, Соть; с левой—Тебза, Письма, Шача, Андоба, Меза с притоками Ворзой и Шачей и ряд более мелких речек. Ширина Костромы у Солигалича до 25,56 м., у Буя до 63,90 м., в Костромском уезде до 213,00 м.—319,50 м. Глубина до Солигалича не превышает 1,4 м., далее она увеличивается до 2,134 и даже до 10,65 м. Судоходство в полую воду возможно до Солигалича, а летом до Буя и даже только до Исад. Судоходству препятствуют мели и камни. Быстрота течения р. Костромы более значительна, чем в Волге. Время вскрытия у г. Костромы—19 апреля; замерзание—14 ноября; у Солигалича—21 апреля и 6 ноября.

После Костромы следующий к востоку приток Волги—Покша. Она начинается в Кинешемском уезде и впадает в Волгу в Костромском. Приток ее с правой стороны Сендега. Р. Мера берет начало в Галичском уезде и уходит в Кинешемский, где и впадает в Волгу. Немда вытекает из болот Галичского уезда близ с. Новинского и впадает в Волгу в Макарьевском уезде.

Река Унжа начинается в Северо-Двинской губернии. Ширина ее течения при входе в Кологривский уезд не более 53,25 м., но у Кологрива доходит до 170,40 м., далее на юг — до 319,50 м. Глубина весьма различная вследствие образования песчаных мелей и колеблется от нескольких четвертей аршина до 4,26 м. и более. Унжа вскрывается у Кологрива 22 апреля, замерзает 11 ноября, у дер. Высоково—19 апреля и 9 ноября. В половодье глубина реки делается значительной. В это время река

расширяется до нескольких верст. Судоходство в весеннее время происходит до Кологрива. Унжа принимает с правой стороны Вичу, Пончу, Нею, с левой—Печенгу, Межу, Костовку и др. Вича начинается в Чухломском уезде близ дер. Гостиловой и течет в лесистой местности на север; впадает в Унжу в северной части Кологривского уезда. Понча начинается почти на широте Кологрива и течет на север уезда. Нея берет начало близ истока Вичи в Чухломском уезде, далее течет по Галичскому и Кологривскому уездам, потом уходит в пределы Макарьевского уезда, где и впадает в Унжу. Нея имеет притоки с правой стороны Монжу, с левой Вохтому, Нельшу с ее притоками Монзой и Кусью, Кондому, Кочугу. Все названные реки служат для сплава.

Озера. Из множества озер в губернии два выделяются своей величиной: Галичское и Чухломское. Галичское озеро вытянуто с запада на восток на 18,19 к., при наибольшей ширине в 6,42 к. Водная поверхность озера занимает 67 кв. верст. Холмы, подымающиеся на 42,60 метров над уровнем воды в озере, отодвинуты от него на версту. Низина между холмами и озером занята лугами, лесом. В озеро впадают 6 небольших речек: Едомша, Средняя, Шокша, Кешма, Светица, Челсма. Первые три впадают в восточный конец озера, сливаясь перед впадением в одно русло и образуя дельту; последние три текут на южном берегу озера. Челсма и Кешма своими наносами образовали полуострова.

Высота озера над уровнем моря—117,15 м. Озеро мелководно вследствие засорения илом. Наибольшая глубина 6,5 аршина (4,6 м.), средняя 2,5 аршина (1,8 метра). Одна наиболее глубокая полоса

идет вдоль северного берега, другая вдоль южного. Дно озера покрыто толстым слоем ила.

В первой половине апреля вскрываются речки, текущие в озеро, а через несколько дней и самое озеро. В мае заростает травами прибрежная полоса озера, а в конце июня все пространство, кроме глубоких мест, покрывается островами трав. С августа травы буреют, засыхают, начинают гнить и выделяют много газов. Назад тому 30—40 лет травы были меньше. Теперь зарастание с каждым годом идет сильнее. Озеро покрывается льдом между 20 октября и 19 ноября. В среднем озеро остается под льдом 180 дней. В озере есть не замерзающие полыньи. С приближением ледостава количество воды в озере уменьшается. Зимой местами лед ложится на дно.

Чухломское озеро более вытянуто с севера на юг. Его длина 13,91 к., наибольшая ширина 6,42 к., площадь 49,986 квадратн. к., глубина в среднем 5,91 м. Берега низки, топки, болотисты. Дно тинистое, вязкое. Чухломское озеро в этом отношении сходно с Галичским. У берегов много растительности, также идет зарастание. Как и Галичское, оно богато рыбой. В озере есть незамерзающие полыньи.

Есть целый ряд озер меньшей величины. Так, в Буйском узде можно указать озера Святое и Пронино, соединенные между собой протоком. Особенно много озер на правой луговой стороне р. Костромы в Костромском уезде. Как наиболее крупное, можно указать Великое на границе с Ярославской губернией близ Волги, далее к северу Тепринское, Вежское, Ильдомское, Борисово, Славинское. Все они имеют низкие берега, иногда заросшие лесом. Все богатые рыбой, вылавливаемой крестьянами

частью для собственного потребления, частью для продажи в городе. В Нерехтском уезде можно указать озеро Подозерье. Величина всех упомянутых озер колеблется от одной до четырех километров ширина от 213 до 1278—1419 м. Свое начало они ведут от ледниковой эпохи.

А. Рождественский.

II.

Климат Костромской губернии.

Костромская губерния находится в области континентально-умеренного климата. С одной стороны по своему положению (в северной половине обширной равнины Евр. части Союза) ей свойственны уже некоторые континентальные признаки, с другой стороны эта континентальность умеряется влиянием западных влажных, идущих с океана, течений воздуха, которые, проникая в глубь материка, достигают нашей губернии.

Рассмотрим метеорологические условия каждого месяца, а в конце дадим общую годовую картину этих условий на территории нашей губернии.

Январь. Средняя температура воздуха достигает своего минимального значения. Кострома имеет среднюю температуру воздуха —12,0°, Солигалич —13,2°, г. Кологрив —12,3°. Абсолютный минимум температуры воздуха наблюдается также в этом месяце. В гор. Костроме —42,1° (1892 г.), в гор. Солигаличе —50,1° (1892 г.).

Средняя месячная температура воздуха часто отклоняется от своей нормальной средней. Так в 1893 г. январь в г. Костроме имел температуру воздуха в—20,6°, а в 1899 г. средняя температура воздуха была—6,6°.

Осадков выпадает за месяц в г. Костроме 27 мм. в Кологриве—25 мм., в Буе—37 мм., в Галиче—40 мм. и в Солигаличе—22 м.м.

Январь является у нас довольно пасмурным месяцем. Число ясных дней в г. Костроме 3,4, а пасмурных 18, в Солигаличе число ясных дней равно—3, пасмурных—16. Число дней со снегом в г. Костроме—15, Кологриве—17 и Солигаличе—15.

Снеговой покров продолжает увеличиваться. Средняя его толщина по декадам следующая в сантиметрах

	1—10	11—20	21—31
г. Кострома	24	29	32
г. Солигалич	27	31	34

В то же время январь довольно бурный месяц. В среднем штиль (безветрие) наблюдается в январе в г. Костроме 2 дня. Ветер, главным образом, преобладает с юга (27).

Февраль. Считается у нас последним зимним месяцем. Средняя месячная температура воздуха в феврале выше, чем в январе. Так в г. Костроме она равна —10,1°, в Солигаличе —11,3°, в Кологриве —10,7°. Однако и февраль может иметь среднюю температуру воздуха в иные годы ниже января.

Так в 1886 г. в гор. Костроме январь имел температуру воздуха в —10,2°, а февраль —15,3°.

В отдельные дни температура воздуха в этот месяц может иметь значительные колебания. В 1893 г. в гор. Костроме наблюдалась температура —36,6°, в другие годы за отдельные дни она поднимается выше нуля. В Солигаличе температура воздуха может опускаться до—46,1° (1893 г.) и подниматься до 3,8° (1903 г.).

Осадков за этот месяц выпадает меньше, чем в предшествующий. В Костроме их выпадает 24 мм., в Солигаличе—20 мм., в Кологриве—22 мм., в Галиче—25 мм. Число дней, когда выпадают осадки почти такое же, как и в январе, напр. для Костромы оно равно 14, для Солигалича тоже 14.

По своей пасмурности февраль также мало отличается от января. Число ясных дней в Костроме 2,8, пасмурных 16, в Солигаличе ясных дней—2, пасмурных—14.

Снеговой покров за этот месяц продолжает увеличиваться. Средняя его толщина по декадам следующая:

	1—10	11—20	21—29
г. Кострома	38	43	43
г. Солигалич	41	47	48

Февраль является таким же бурным, неспокойным месяцем, как и январь. Количество дней с затишьем равно 2 (г. Кострома). Преобладающим ветром в г. Костроме опять является южный (21).

Март. В марте месяце солнце переходит из южного полушария в северное. Приток тепла от солнца постепенно увеличивается. Средняя температура воздуха за этот месяц для города Костромы —5,7°, для Солигалича —6,6°, для Кологрива —5,0°. Несмотря на то, что март считается у нас весенним месяцем, температура воздуха часто имеет зимний характер. Так, например, в г. Костроме март имел среднюю температуру воздуха в 1888 г. в—10,3°, в Солигаличе —12,1° (1899 г.) и в Кологриве в 1917 г. —11,0°. Абсолютный минимум температуры доходит в Костроме до —28,4° (1902 г.), в Солигаличе до —38,6 (1899 г.). В иные годы средняя месячная температура воздуха может подниматься до 1,7° (1891 г.) в г. Костроме и до 2,7° (1890 г.) в Солигаличе.

Осадков за этот месяц выпадает немного, почти такое же количество, как и в феврале. Г. Кострома дает 24 мм., Солигалич—19 мм., Кологрив—22 мм., Галич—27 мм. и Буй—27 мм. Число дней с осадками уменьшается: в Костроме 11 дней, в Кологриве и в Солигаличе 12. В марте ясных дней уже больше, чем в феврале. В Костроме число ясных дней 4,8,

пасмурных 12,9, в Солигаличе ясных дней 5, пасмурных—13.

Снеговой покров продолжает увеличиваться, и во второй декаде марта месяца достигает своего максимального значения, а с третьей декады идет уже на убыль. Средняя толщина снегового покрова за декады:

	1—10	11—20	21—31
г. Кострома	44	44	38
г. Солигалич	51	51	47

Преобладающим ветром в Костроме в марте месяце является южный (25).

Апрель. Настоящий весенний месяц. Он занимает срединное положение между теплым, почти летним месяцем маем и сравнительно еще холодным мартом и является как-бы переходным месяцем между двумя крайними сезонами года.

Средняя температура воздуха во всех пунктах губернии имеет положительное значение. В г. Костроме она достигает 3,0°, в Солигаличе 1,9° и в Кологриве 3,9°. Иногда в холодные годы апрель месяц может иметь у нас среднюю температуру воздуха ниже нуля. Так в 1893 г. апрель в г. Костроме имел среднюю температуру воздуха—0,8°, в том же году в Солигаличе средняя температура апреля была —1,5° и в Кологриве —0,3° (1902 г.). Иногда же апрель оказывается весьма теплым: в 1903 г. в г. Костроме средняя T° воздуха была 8,1°, в том же году в Солигаличе температура апреля была в 6,6°.

Апрель месяц по количеству осадков является довольно сухим месяцем. В г. Костроме в среднем выпадает 28 мм., в Солигаличе—19 мм., в Буе—34 мм., в Кологриве—30 мм. Осадки выпадают не только в виде снега, но и в виде дождя. Число дней с осадками для Костромы равно 9, для Кологрива—8 и для Солигалича—9. По пасмурности апрель месяц сравнительно с предшествующим — ясный месяц.

Число ясных дней в г. Костроме 6,2, пасмурных 10,4. В Солигаличе ясных дней—6, пасмурных 10.

Снеговой покров за апрель месяц постепенно убывает и в начале последней декады месяца в южной части губернии исчезает совсем.

В северной части губернии он еще держится в эту декаду, исчезая совсем в начале мая.

Средняя его глубина по декадам следующая

	1—10	11—20	21—30
г. Кострома	29	9	1
г. Солигалич	39	28	6

В этот месяц вскрываются у нас реки. В среднем 17-го апреля происходит первая подвижка льда у города Костромы на реке Волге, а 25 апреля Волга очищается совсем от льда. Река Унжа у Кологрива вскрывается 25 апреля и река Кострома у Солигалича 21 апреля, а у Буя—20 апреля.

Преобладающим ветром в этот месяц в Костроме является южный (23).

Май. Последний весенний месяц. По характеру своей средней месячной температуры он скорее принадлежит к летним месяцам. Средняя месячная температура воздуха в г. Костроме равна 12,2°, т. е. увеличилась по сравнению с апрелем почти на 9°. В Солигаличе средняя температура воздуха 10,4°, в г. Кологриве 9,6°. Такой резкий скачек температуры об'ясняется для нашего климата с одной стороны тем, что солнечное тепло в этом месяце идет целиком на нагревание земной поверхности, а не тратится на таяние снега, с другой стороны, солнце поднимается выше и дни становятся длиннее.

В мае месяце часто у нас наблюдается возврат холодов. Температура воздуха опускается при этом ниже 0°, что гибельно отражается на только что

распустившейся и не успеющей окрепнуть растительности.

Количество атмосферных осадков в мае увеличивается. В г. Костроме их выпадает 42 мм., в Кологриве—44 мм. в Солигаличе—49 мм. и в Буе—44 мм. Число дней с осадками тоже увеличивается, в г. Костроме оно доходит до 11, при чем в это количество входит число дней и со снегом равное 0,8. В Солигаличе число дней со снегом в мае больше и равно—2. В Кологриве число дней с осадками равно—13.

По своей пасмурности май месяц мало отличается от апреля. Число ясных дней в Костроме—3,9, число пасмурных—8,6, в Солигаличе ясных 4, пасмурных—9.

В мае месяце преобладающим ветром для г. Костромы является южный (17).

Июнь. Первый летний месяц. Средняя температура воздуха за этот месяц уже достаточно высокая, в г. Костроме она равна 15,9°, в Солигаличе 14,9°, в Кологриве 15,1°. Солнце в этот месяц достигает 21-го июня своего наивысшего положения на небе в северном полушарии. Несмотря на это температура воздуха все еще продолжает увеличиваться и своего максимального значения достигает лищь в следующем месяце—июле.

В отдельные дни температура воздуха в июне может еще падать у нас до 0°. Так в 1892 г. в г. Костроме температура воздуха опускалась до 0,0°. На севере губернии наблюдаются падения температуры до—4,3° (в 1892 г.). Такая пониженная температура воздуха крайне вредно отражается на огородных и посевных растениях, которые в это время начинают цвести.

Наиболее высокая температура воздуха в отдельные дни имела место в г. Костроме в 18°5 г.

29,1°, а в Солигаличе 30,1° (1901 г.). В июне месяце количество атмосферных осадков у нас увеличивается и доходит в г. Костроме до 57 мм., в Солигаличе до 52 мм., в Кологриве до 71 мм., в Буе—до 81 мм. и Галиче до 67 мм. Число дней с осадками за этот месяц несколько больше, чем в мае. В Костроме оно равно 12, в Солигаличе 11 и столько же в Кологриве. При чем из этого числа дней с осадками 0,2 дней падает в г. Костроме на снег, т. е. в 10 лет в среднем 2 дня у нас в июне месяце бывают со снегом, а в г. Солигаличе число их достигает до 0,6.

Июнь месяц, как летний месяц, отличается своей ясностью. Число ясных дней в г. Костроме 3,1, пасмурных 8,5, в Солигаличе ясных дней 3, пасмурных—9.

Преобладающим ветром в этом месяце в г. Костроме является западный (16).

Июль Средина лета самый теплый месяц в году. Средняя температура воздуха в г. Костроме 18,9°, в Солигаличе 17,7°, в Кологриве 17,4.

В отдельные дни температура воздуха может подниматься довольно высоко. Так в г. Костроме наблюдалась в один из дней температура воздуха 32,4° (1898 г.), в Солигаличе в 1888 г. наблюдалась температура воздуха 32,7°.

Количество атмосферных осадков продолжает за этот месяц увеличиваться. В г. Костроме их выпадает 59 мм., в Солигаличе 67 мм., в Кологриве 80 мм., в Буе 72 мм. в Галиче 59 мм. Годы с наибольшим количеством атмосферных осадков: г. Кострома 107 мм. (1899 г.), Солигалич 133 мм. (1898 г.), Кологрив 146 мм. (1904 г.); годы с наименьшим количеством атмосферных осадков: в гор. Костроме 18 мм. (1891 г.), в Солигаличе 30 мм.

(1897 г.), в Кологриве 18 мм. (1913 г.). Осадки в этот месяц играют важную роль в развитии сельско-хозяйственных культур. Недостаток их может повлечь за собой засуху и погубить растения.

Среднее число дней с осадками очень близко к цифрам предшествующего месяца. В г. Костроме число дней с осадками равно 12, в Солигаличе — 13 и в Кологриве 17.

По своей пасмурности июль месяц является чуть ли не самым ясным месяцем в году. Число ясных дней для г. Костромы равно 3,1, пасмурных—7,9, в Солигаличе ясных — 3, пасмурных — 8.

В июле месяце преобладающим ветром в гор. Костроме является западный (20).

Август. Считается у нас еще летним месяцем, хотя солнце уже становится ниже, дни уменьшаются, а ночи увеличиваются и делаются темнее. Средняя температура воздуха за этот месяц ниже, чем в июле. В г. Костроме она равна $16{,}0^0$, в Солигаличе $14{,}5^0$. в Кологриве $14{,}5^0$. В отдельные дни температура воздуха в Солигаличе поднимается до $32{,}5^0$ (1901 г.), а в 1891 г. температура воздуха опустилась до—2^0. В г. Костроме наибольшая $30{,}6^0$ (1901 г.), наименьшая 1895 г. $2{,}0^0$. Мы видим из этих данных, что август месяц на севере нашей губернии не лишен морозных дней.

Август месяц является месяцем наибольшего в году количества атмосферных осадков. Среднее количество их достигает в г. Костроме 71 мм., в Солигаличе 77 мм., в Кологриве 82 мм., в Галиче 75 мм. и в Буе 89 мм. В отдельные годы осадки за этот месяц могут быть далеко выше и ниже нормы. В 1897 г. в г. Костроме выпало 139 мм., а в 1900 году их выпало только 6 мм.; в Солигаличе в 1899 г. выпало 123 мм., а в 1897 только 21 мм. Число дней с осадками также увеличивается.

В г. Костроме число дней с с осадками равно 13, в г. Кологриве 18.

Число ясных дней для г. Костромы 3,3, пасмурных 10,2, для Солигалича ясных дней 4, пасмурных 11.

Преобладающим направлением ветра в г. Костроме является западный (21).

Сентябрь. Первый осенний месяц. Средняя температура воздуха в г. Костроме опускается до $9{,}7^0$, почти на половину против средней июльской. В Солигаличе сентябрь месяц имеет среднюю температуру еще ниже $8{,}3^0$, в Кологриве $8{,}8^0$.

В сентябре месяце по всей губернии температура воздуха может опускаться ниже 0^0. В г. Костроме 1884 г. был день, когда температура воздуха была—$2{,}9^0$, в г. Солигаличе в 1903 г. температура воздуха в один из дней опустилась до—$9{,}5^0$.

В сентябре месяце осадков выпадает уже меньше, чем в августе, но число дней с осадками больше. Дождь выпадает уже не ввиде летних ливней, а часто идет мелкий, моросящий по целым дням. В г. Костроме осадков за этот месяц выпадает 60 мм., в Солигаличе 70 мм., в Буе 60 мм., в Кологриве 66 мм. и в Галиче 76 мм.

Число дней с осадками увеличивается. В Костроме оно равно 15, в Солигаличе 16, в Кологриве—16. При чем в этот месяц вместе с дождем перепадает уже и первый снег. Число дней со снегом в г. Костроме 0,5, в Солигаличе 1. Таким образом в г. Костроме в продолжении 10 лет пять дней бывает со снегом, а на севере губернии дни со снегом в этом месяце случаются ежегодно. Пасмурность за этот месяц увеличивается. Число ясных дней в г. Костроме 2,1, пасмурных 14,9, в г. Солигаличе число ясных дней равно 2, пасмурных 15.

Ветер в этот месяц преобладает в г. Костроме с юго-запада и запада (17).

Октябрь. Октябрь — средина осени. В этот месяц под влиянием наступающих холодов прекращается в нашей губернии период развития (вегетации) растений.

Все чаще и чаще повторяются дни с температурой ниже 0^0, и в конце октября, в среднем около 27 числа, температура воздуха переходит с положительного значения на отрицательное. Число дней с температурой ниже 0^0, увеличивается в г. Костроме по сравнению с сентябрем (4,4) в 3 раза и равна 12,3, а в Солигаличе число дней с морозом достигает 18. Число дней со снегом тоже увеличивается и равно 6 (в г. Костроме). В иные годы в этот месяц образуется настоящий зимний снеговой покров, который почти всегда стаивает и как общее правило зима у нас (в южной части губернии) никогда не встает с октября месяца. Если в некоторые дни температура воздуха и опускается ниже 0^0, однако средняя температура воздуха за этот месяц имеет положительное значение. Для г. Костромы средняя температура за октябрь равна $3,7^0$, для Солигалича $2,1^0$, для Кологрива $2,3^0$.

В отдельные дни в этот месяц температура воздуха может иметь значительные колебания. Наибольшая температура в г. Костроме было в 1899 г. $20,2^0$, наименьшая—$14,3^0$ в 1891 г. Для Солигалича наибольшая из наблюдений $21,6^0$ в 1889 г., наименьшая—$20,6^0$ в 1885 г.

Число ясных дней в г. Костроме равно только 2,2, пасмурных много 18,9 соответственно ясных и пасмурных для Солигалича 2 и 17.

По количеству осадков октябрь месяц является у нас как бы переходным месяцем от лета, богатого осадками, к довольно бедным осадками зимним месяцам. Среднее количество атмосферных осадков за этот месяц в г. Костроме 48 мм., в Со-

лигаличе 53 мм., в Кологриве 41 мм., в Галиче 48 мм. и в Буе 46 мм. В отдельные годы октябрь у нас может давать значительный перебор и недобор атмосферных осадков. Так в г. Костроме в 1925 г. выпало осадков 104 мм. а в 1886 г. их выпало только 8 мм.

Число дней с осадками в этот месяц меньше, чем в сентябре. В г. Костроме оно равно 13, в Солигаличе 15, в Кологриве 16. Число дней со снегом в г. Костроме равно 6, в Солигаличе 7. На севере нашей губернии в этом месяце выпавший снег в иные годы не тает и переходит постепенно в зимний настил. Наиболее частыми ветрами для г. Костромы в этот месяц является юго-западный (21).

Ноябрь. Ноябрь месяц у нас скорее уже походит по типу своей погоды к зимним месяцам. Это первый после теплого периода месяц со средней месячной температурой ниже 0^0. В ноябре месяце у нас обычно устанавливается настоящая зима со снеговым настилом.

Средняя многолетняя температура воздуха в г. Костроме за этот месяц—$4{,}0^0$, в Солигаличе—$5{,}7^0$, в Кологриве—$4{,}9^0$. В отдельные дни в этот месяц могут быть значительные морозы. В 1890 г. в Солигаличе 25 ноября наблюдалась температура воздуха—$34{,}7^0$. В г. Костроме наиболее низкая температура воздуха была в 1895 г., когда термометрв один из дней показывал—$28{,}1^0$. Иногда ноябрь месяц дает и теплые дни. Так в 1892 г. в Солигаличе был день, когда температура воздуха поднялась до $13{,}9^0$, а в г. Костроме в 1883 году был день, когда температура воздуха была $7{,}9^0$.

По своей пасмурности ноябрь самый пасмурный, облачный месяц в году. Число ясных дней падает до минимума. И в Костроме и в Солигаличе оно равно 1, а число пасмурных достигает максимума,

в Солигаличе оно равно 19, а в Костроме 21,7. Как видно из этих цифр ясный день для ноября большая редкость.

Атмосферных осадков в этом месяце выпадает меньше, чем в октябре. Этот месяц по количеству осадков скорее подходит к зимним, чем к осенним. Среднее количество атмосферных осадков за этот месяц в г. Костроме и в г. Солигаличе 31 мм., в Буе и в Галиче 40 мм. и в Кологриве 33 мм.

Число дней с осадками в этом месяце в г. Костроме равно 15, в Солигаличе 18, в Кологриве 19.

Обычно в первой декаде ноября месяца у нас устанавливается снеговой покров. Средняя толщина снегового покрова в сантиметрах:

	1—10	11—20	21—30
для г. Костромы	2	3	8
„ г. Солигалича	2	6	9

В ноябре месяце в г. Костроме чаще всего наблюдается ветер с юго-запада (22).

В этом месяце замерзают у нас большие реки. Около 22 ноября в среднем р. Волга у г. Костромы покрывается льдом. Река Кострома у Солигалича замерзает 6 ноября, у Буя 6 ноября, а у Костромы 14 ноября. Реки Унжа у Кологрива замерзает 11 ноября.

Декабрь. Первый зимний месяц. Средняя температура воздуха в г. Костроме—9,4°, в Солигаличе—11,1°, в Кологриве—11,1°. В отдельные дни температура воздуха может быть очень низкая, как говорят, могут быть трескучие морозы. Действительно в г. Солигаличе наблюдалась в этот месяц в 1909 г. температура воздуха в—43,2°, а зато в 1898 г. в один из дней она поднялась до 4,1° выше ноля. В городе Костроме в 1904 г. в декабре месяце наблюдалась температура в 35,6°, а в 1899 г. был день, когда она поднялась до 5,9°.

Мы видим, что разность между самой низкой и высокой температурой очень велика.

Декабрь также, как и ноябрь, довольно пасмурный, облачный месяц. Ясных дней мало. Число их для г. Костромы 1,9, а пасмурных 20,9. В Солигаличе число ясных дней 2, пасмурных 20.

По количеству осадков декабрь является характерным зимним месяцем. По Костроме их выпадает 31 мм., в Солигаличе 29 мм., в Кологриве 29 мм., в Галиче 40 мм. и в Буе 41 мм.

Число дней с осадками довольно значительно. В Костроме оно равно 16, в Солигаличе 17, в Кологриве 16.

Снеговой покров в этом месяце во всей губернии продолжает увеличиваться. Средняя его толщина по декадам в сантиметрах.

	1—10	11—20	21—31
В гор. Костроме	11	14	20
„ Солигаличе	14	19	23

Наибольшая толщина его в северо-восточной части губернии.

Преобладающим ветром в декабре месяце в гор. Костроме является южный (21).

Год. Просматривая по месяцам метеорологические данные (температуры, осадки, ветер и т. д.) мы видим, что от месяца к месяцу они не остаются постоянными, а все время меняются. Попробуем из этих месячных средних составить себе средние годовые.

Итак средняя годовая температура воздуха для: г. Костромы 3,2°, г. Солигалича 1,8°, г. Кологрива 2,2°.

Мы видим, что северная часть нашей губернии в среднем годовом значении температуры на 1,4° ниже, чем южная. В отдельные месяцы средняя темпера-

тура воздуха в Солигаличе (северная часть губернии) будет еще ниже средней годовой:

В янв.	фев.	марте	апр.	мае	июне
на 1,2°	1,2°	1,9°	1,1°	18°	1,0°
в июле	авг.	сент.	окт.	нояб.	декаб.
на 1,8°	1,5°	1,4°	1,6°	1,7°	1,7°.

Пять месяцев в году (январь, февраль, март, ноябрь и декабрь) средняя t° воздуха будет ниже нуля, в остальные 7 выше нуля. Однако средняя годовая температура может как и средняя месячная уклоняться от своей нормальной средней. Так в г. Костроме 1903 г. имел среднюю температуру воздуха 4,7°, а 1893 г. имел среднюю t° воздуха 1,7°. Разность 3,0°. В Солигаличе наибольшая 3,0° (1887 г.), наименьшая 0,2° (1902 г.). Разность 2,8°.

По своей пасмурности Костромская губерния во всех пунктах будет более или менее одинакова. Сумма дней:

	ясных,	пасмурных:
г. Кострома .	. 37,7	168
г. Солигалич	. 37	161

Средняя годовая цифра облачности как в г. Костроме, так и Солигаличе одинакова 6,9.

Если мы будем рассматривать годовую сумму количества осадков в различных пунктах губернии, то увидим, что они распределены неравномерно. Западная часть губернии имеет больше атмосферной влаги, чем южная или восточная.

Годовое количество атмосферных осадков таково: г. Кострома—504 мм., г. Солигалич—507 мм., г. Кологрив—535 мм., г. Галич—569 мм., г. Буй—602 мм.

Такое неравномерное распределение атмосферных осадков находится главным образом в зависимости от рельефа территории нашей губернии. Количество атмосферных осадков за год также, как и средняя годовая температура воздуха не остается

постоянным. Бывают годы с обильным выпадением влаги и годы с недостатком этой влаги. В г. Костроме в 1887 г. выпало за год 694 мм., а в 1892 г, осадков выпало только 410 мм. Разность между тем и другим будет 284 мм., т. е. больше чем на полугодовое количество нормальной величины. В г. Солигаличе в 1888 г. выпало 693 мм., а в 1897 г. только 408 мм, разность 285 мм. Если мы возьмем месяцы со средней температурой ниже 0^0 и подсчитаем количество атмосферных осадков за эти месяцы, то увидим, что в виде снега их выпадает немного, всего 137 мм., остальные 367 мм. выпадают в теплые месяцы (г. Кострома).

Снеговой покров в губернии достигает своего максимума около средины марта. Толщина его из года в год колеблется. Например, в 1902 г. наибольшая толщина снегового покрова в г. Костроме за вторую декаду была 71 см., а в 1898 г. она достигала только 25 сантм., в гор. Солигаличе в 1900 г. толщина снегового покрова была 73 см., а в 1898 г. 28 см.

Преобладающим ветром в г. Костроме за год является южный (224), всего меньше наблюдается восточный ветер (58).

Г. Г. Еремин.

III.

Почвенный покров, геологическое прошлое и полезные минеральные залежи Костромской губернии.

Почвенный покров.

Разнообразие почв в различных ее районах зависит от многих причин, из которых главнейшие: а) характер подпочвы, или материнской породы, б) степень увлажнения почвы и в) отношение почвы к рельефу местности. На территории нашей губернии встречаются следующие важнейшие типы почв:

1. Тяжело-суглинистые подзолистые почвы имеют особенно широкое распространение в губернии.

Это желто-бурый тяжелый безвалунный суглинок, имеющий мощность от 2 до 4 метров. Физические свойства тяжело-суглинистой подзолистой почвы являются крайне неблагоприятными в целях сельского хозяйства. Эти почвы трудны для обработки и имеют особенность сильно высыхать в жаркое время и сильно набухать и становиться клейкими при дождливой погоде.

После дождей на полях образуется плотная корка, с которой необходимо бороться, чтобы она не погубила посевы. По своему химическому составу эта почва является богатой питательными веществами. Лишь при условии ряда мелиоративных мероприятий

тяжело-суглинистые почвы могут быть сделаны плодородными. Эти мероприятия следующие: известкование почвы, торфование и травосеяние. Необходимо увеличить в почве запас перегнойных веществ, создать рыхлость почвы, большую аэрацию и водопроницаемость.

2. Среднесуглинистые и песчано-суглинистые подзолистые почвы на моренных отложениях.

Эти почвы обычно развиты в более низких местностях, где „покровные глины" оказываются смытыми и подпочвой служит моренный суглинок, содержащий в себе нередко валуны и щебень. Средне-суглинистые и песчано-суглинистые почвы по своему механическому составу значительно легче тяжело-суглинистых. Обычно они значительно оподзолены и сильно выщелочены. Как более легкие, они удобнее для обработки, но будучи более выщелоченными, они обеднены питательными веществами.

3. Суглинистые подзолистые почвы на лесовидном суглинке.

Цвет подпочвы палево-желтый. Состоя из пылеватых частиц она нежна на ощупь. С глубины 75—80 см. в лёсовидном суглинке в изобилии встречаются известковые „журавчики". Суглинистые подзолистые почвы на лёсовидном суглинке являются одними из самых плодородных почв в Костромской губернии. Они значительно богаче перегноем, чем выше описанные почвы (28% против 1,8%). Их физические свойства, как-то: связность, порозность, водопроницаемость, также более благоприятны для культуры растений.

4. Подзолистые почвы на мелкопесчаном суглинке.

Этот подпочвенный суглинок рассыпчат, тонок и

мелко-песчан. Он отличается хорошей водопроницаемостью, пористостью и слабой связностью. Почва на нем лежащая рыхла, легка, тепла и хорошо и быстро отзывается на удобрения. Для обогащения этой почвы перегноем могут быть рекомендованы посевы на ней лупины.

5. Супесчаные и песчаные подзолистые почвы.

Супесчаные почвы большею частью подстилаются песчаным моренным суглинком. Они теплы, не заболачиваются и не страдают от недостатка влаги. Супесчаные почвы, подостланные суглинком, очень хороши для культуры льна. Песчаные подзолистые почвы являются менее плодородными. Они способны давать хорошие урожаи только после долголетнего хорошего удобрения.

6. Полуболотные и болотные почвы.

Эти почвы нередко содержат в себе огромный запас перегнойного вещества и залегают обычно на раскисленных породах в условиях избыточного увлажнения. При осушке и известковании эти почвы могут стать весьма плодородными. Особенную ценность представляют иловато-болотные почвы, как, например, те, которые расположены вокруг Чухломского озера. Здесь вся почва на глубину свыше метра представляет черную, крупитчатую, прекрасноразложившуюся и рыхлую перегнойную массу осоко-древесного торфа. Такие почвы очень хороши для культуры капусты. Большинство полуболотных и болотных почв губернии исключены из культурных угодий, как „бросовые земли".

7. Наносные или аллювиальные почвы.

Эти почвы развиты в поймах рек и озер. Их внешний облик и механической состав весьма разнообразен. Это разнообразие зависит от характера пород, слагающих коренные берега поймы. Аллю-

виальные почвы в большинстве случаев являются ценнейшими хозяйственными угодиями, прекрасными пастбищами и лугами.

Поуездная характеристика почв губернии.

1) Нерехтский уезд. В этом уезде развиты следующие типы почв.

а) Средне-суглинистые подзолистые почвы на моренных отложениях в западной части уезда;

б) Аллювиальные (суглинистые на юге от г. Нерехты и супесчаные на севере от нее) луговые в древней пойме р. Солоницы;

в) Легкие подзолистые почвы на мелко-песчаном суглинке в приволжском и присолоницком районах;

г) Тяжело-суглинистые, подзолистые почвы на покровной глине в восточной части уезда.

2) Костромской уезд. Этот уезд следует характеризовать как чрезвычайно пестрый в почвенном отношении, в котором большие площади занимают не только самые различные механические разности почв: тяжелые, песчаные и мелко-песчаные суглинки, супеси и пески, но и почвы других типов: болотные и аллювиальные.

3) Буйский уезд. В этом уезде особенно развиты средне-суглинистые почвы, при чем большим распространением пользуются почвы на лесовидных и моренных суглинках.

4) Галичский уезд. В уезде имеется широкое распространение тяжело-суглинистых почв, тогда как все остальные разности и типы занимают здесь весьма незначительные пространства.

5) Чухломский уезд. В южной части уезда имеют сплошное распространение тяжело-суглинистые почвы. Северная половина уезда отличается

более легкими почвами супесчаными и легко-суглинистыми.

6) Солигаличский уезд. По данным 60-ти верстной почвенной карты Ферхмана, южная часть уезда занята средне — и тяжело-суглинистыми почвами с пятнами подзола. Северная же часть уезда занята легкими суглинистыми почвами. Пространство между г. Солигаличем, озером Чухломским и р. Костромой занято подзолистыми песчаными почвами.

7) Кологривский уезд. Северо-западный угол уезда занят тяжелыми суглинками. Бассейн р. Неи к востоку от г. Парфеньева и левобережье р. Унжи до устья р. Костовки сплошь покрыты песчаными почвами. Остальное пространство уезда занято супесчаными и легко-суглинистыми почвами.

Более подробные сведения о почвах Костромской губернии можно найти в работах А. А. Красюка, изданных в трудах Костромского Научного Общества; эти работы и легли в основу настоящего краткого очерка почв Костромской губернии.

Геологическое прошлое губернии.

Изучая геологическое строение нашей губернии, мы получаем возможность пролить свет на ее отдаленнейшее прошлое и проследить в исторической перспективе непрерывно изменяющиеся картины ландшафта и органической жизни на протяжении многих миллионов лет. Втечение целого ряда геологических эпох, Костромская губерния была затоплена морем, оставившем после себя морские осадки и погребенную в них морскую ископаемую фауну. Изучение геологического строения других губерний северной, восточной и южной России, дают нам возможность проследить береговые очертания этого огромного моря и их изменения втечение целого

ряда геологических эпох. Море, некогда затоплявшее Костромскую губернию, простиралось в меридиональном направлении от Северного Ледовитого Океана до Каспийского моря. Размеры и очертания этого моря в смене геологических эпох и веков непрерывно, но медленно, изменялись. Втечение девонской и каменноугольной эпох море достигало наибольших размеров и глубины. Даже то место, где расположена Москва, было дном открытого моря и только во вторую половину каменноугольного периода, территория г. Москвы сделалась сушей, покрывшейся каменноугольным лесом. Несмотря на то, что девонские и каменноугольные толщи нигде не выходят на дневную поверхность на территории Костромской губернии, мы все-таки можем утверждать, что в эпоху этих отложений, море затопляло нашу губернию. Об этом свидетельствуют данные глубоких буровых скважин соседних губерний. В пермскую эпоху море становится уже в широтном направлении, продолжая сохранять свои размеры в меридиональном направлении. В Костромской губернии осадки этого моря в виде известковых толщ, переполненных ископаемой морской фауной, можно наблюдать в Солигаличском уезде. Нет сомнения, что эти известняки покрывают собою всю территорию губернии, но в других местах они очень глубоко скрыты под выше лежащими осадочными толщами.

В пермо-триасовую эпоху Костромская губерния временно переживала материковый период, о чем свидетельствуют пропластки песчаников и конгломератов, залегающих в пестроцветных толщах пермотриаса. Эти пропластки нередко содержат в себе остатки пресноводной и наземной фауны, характерной для этой эпохи. В юрскую эпоху море снова затопляет нашу губернию, но оно уже не так обширно и глубоко, как это было в каменноугольную

эпоху и оно скорее носит характер огромной мелководной лагуны, покрытой многими островами. На ряду с ископаемой морской фауной в пластах юрской системы мы местами в изобилии встречаем остатки оминералившейся юрской древесины, что указывает на присутствие вблизи островов, покрытых лесом. Вторым фактом, подтверждающим это предположение, служит частое нахождение в юрских толщах конических раковин из класса скафопод. Подобные моллюски еще и по сие время живут в наших морях, закапываясь в прибрежный ил. В открытом глубоком море, вдали от берегов, подобные моллюски не встречаются. В нижне-меловую эпоху Костромская губерния, попрежнему, остается затопленной морем, но оно становится еще более узким. В последующие геологические эпохи море совершенно отходит с севера на юг России и Костромская губерния начинает переживать континентальный период. По окончании третичной эпохи наступила ледниковая и огромные пространства северной, западной и центральной России в том числе и Костромская губерния покрылись огромными толщами материкового льда, медленно надвигавшегося сюда с северо-запада со скандинавских ледников.

Ледниковая эпоха длилась многие десятки тысячелетий, при чем, площадь, занятая льдами, становилась, то меньше, то больше. Ледник, то отодвигался к северу, то снова спускался к югу. Когда закончился ледниковый период и постепенно растаяли льды, покрывавшие эти огромные пространства, рельеф поверхности оказался сильно измененным от деятельности ледников. В результате этого создался всем нам хорошо знакомый холмистый ледниковый ландшафт местности.

Мощные толщи моренных глин и песков, переполненных валунами, неравномерно нагромоздились,

покрывая собой всю поверхность, бывшую под ледником. Подобную работу совершают, конечно, только в малом масштабе, и современные глетчеры. Валуны, которыми вымощены наши улицы, это ничто иное, как обломки скандинавских и финских скал, принесенных нам сюда глетчерным льдом. Знакомясь с остатками ископаемой фауны, погребенной в морских и материковых толщах на территории нашей губернии, мы мысленно востанавливаем картины органической жизни в последовательной смене геологических эпох. В этом кратком очерке не будем касаться описания ископаемой беспозвоночной фауны, которой так богаты наши коренные толщи, а остановимся лишь на кратком перечне вымерших позвоночных, остатки которых были у нас найдены. В пермо-триасовых глинистых конгламератах и песчаниках найдены остатки двояко-дышащей пресноводной рыбы — Цератодуса. Это животное, имевшее одновременно и жабры и легкие, является как бы переходным звеном от рыб к земноводным. В тех же пропластках песчаника нередко попадаются весьма своеобразные кости черепа к других частей скелета крупной амфибии — Лабиринтодонта. Поверхность всех этих костей покрыта сложной красивой скульптурой. Здесь так же в изобилии встречаются ромбические чешуи пресноводных ганоидных рыб и мелкие кости различных амфибий.

В юрских и меловых глинах в особенности в Унженском районе, нередко встречаются позвонки, а в более редких случаях, зубы Ихтиозавров. Эти огромные животные, достигавшие семи метров длины, относятся к классу водных пресмыкающихся и по своему внешнему виду напоминали рыб. В черных горючих сланцах часто попадаются чешуи ганоидных рыб. В ледниковых толщах найдены черепные кости

и рога первобытного быка, черепа носорогов, рога лосей и оленей, кости, зубы, бивни и нижние челюсти мамонта.

Полезные минеральные залежи.

Изучение геологического строения губернии дает нам возможность произвести количественный и качественный учет полезных минеральных залежей, выяснить условия их залегания и определить их местонахождение. Лишь при наличии всех этих данных перед нами откроются широкие перспективы по планомерной эксплоатации минеральных залежей. Приведем здесь перечень всех известных в губернии залежей.

I. Залежи, образовавшиеся в современную эпоху.

1. Торф. Его залежи имеют наибольшее распространение в уездах: Костромском, Галичском и Чухломском. Торфяные разработки у нас ведутся в Сухоноговском болоте близ с. Троицы на Волге и в Космыниском болоте недалеко от Нерехты. Наши торфяники несомненно имеют за собой большое промышленное будущее, т. к. торф нашел в настоящее время широкое применение в заводской и сельскохозяйственной промышленности.

2. Бурый уголь. Его залежи обнаружены в Чухломском и Кологривском уездах. Они пока мало обследованы и потому говорить об их практическом применении еще преждевременно.

3. Сапропель — это особый озерный ил, осаждающийся на дне северных озер. Специальных обследований этих залежей в нашей губернии пока еще не производилось, но по аналогии с соседними губерниями, весьма вероятно, что они у нас име-

ются. В настоящее время на обследование сапропелевых залежей в России обращено внимание, т. к. он нашел применение для химической переработки в целях получения из него различных технически ценных продуктов.

4. Известковый туф имеет повсеместное и широкое распространение в губернии. По всему виду это белый пористый известняк, залегающий обычно близко к поверхности. В некоторых пунктах губернии местное население его разрабатывает, пользуясь им вместо мела для беления стен и печей или же пережигает его на негашеную известь. В Кинешемском уезде в свое время были сделаны опыты по изготовлению цемента из такого же известкового туфа и были получены хорошие результаты. Известковый туф может так же найти широкое применение в нашем сельском хозяйстве для известкования почвы.

5. Железная болотная руда залегает обычно в низких заболоченных местностях в широких долинах рек. Она так же, как известковый туф, залегает близко к поверхности и потому допускает легкую разработку. В старину местные железные руды разрабатывались для выплавки железа.

Пользуясь торфом в металлургии, разработка местной руды, может оказаться экономически выгодной в виду близости ее к поверхности и дешевизны торфа на месте.

6. Охра — ржаво-желтая железистая порода, употребляемая в качестве минеральной краски. Местами в губернии имеются значительные ее скопления и она разрабатывается.

7. Аллювиальная глина. Некоторые сорта этих глин пригодны для гончарной промышленности. Они жирны и пластичны и имеют зеленоватый или

голубоватый оттенок. Гончарный промысел довольно широко развит в губернии.

8. Делювиальные и аллювиальные глины часто используются у нас для кирпично-заводской промышленности.

II. Полезные минеральные залежи ледниковой эпохи.

1. Валуны и щебень, которыми часто бывают переполнены ледниковые толщи, идут в качестве материала для мощения улиц, шоссейных дорог и устройства железно-дорожных насыпей.

2. Ледниковые кварцевые пески могут быть использованы для изготовления зеленого и желтого бутылочного стекла.

III. Полезные минеральные залежи меловой эпохи.

1. Белые кварцевые пески в тех случаях, когда они являются мало слюдистыми, могут быть использованы для стеклянной промышленности. Чем белее и чище пески, тем лучшим материалом они являются для производства прозрачного стекла.

2. Черные слюдистые кварцевые глины. При выщелачивании водой из них можно получить квасцы и другие растворимые в воде сернистые соединения. Глины эти иногда богаты серным колчеданом, конкреции которого достигают полупуда веса. Колчедан может быть переработан на серную кислоту и железный сурик. Раньше местным колчеданом снабжались костромские заводы, вырабатывавшие серную кислоту.

IV. Полезные минеральные залежи юрской эпохи.

Фосфорит. В Кологривском уезде на Унже продуктивный фосфоритовый пласт представлен сплошным плитным слоем. В Костромском уезде на Покше и Сендеге продуктивный фосфоритовый слой

представлен конгламератом, залегающим в песчаной породе. Процентное содержание фосфорной кислоты в конкрециях конгламерата колеблется от 24,20% до 27,83%. Общая совокупность данных о фосфоритовых залежах на р. Покше, повидимому, допускает здесь выгодную их разработку. Фосфорит, будучи измельчен в муку, обработан серной кислотой, дает прекрасное минеральное удобрение — суперфосфат, которым широко пользуются в сельском хозяйстве в Европе и Америке. На юге России десятина земли, удобренная навозом и засеянная пшеницей в среднем дает урожая до 45 пудов зерна. В Голландии и Бельгии и других европейских странах и также в Америке, где широко применяется суперфосфатное удобрение, урожай пшеницы с десятины доходит до 160 пудов зерна. Из всего этого видно, какое исключительное значение имеет для нас фосфорит.

2. Мергель в Костромской губернии не имеет большого распространения. Практически он может быть использован для известкования почвы и цементного производства. В пластах мергеля местами встречается минерал барит. В виду малой изученности включений барита в породу, о его практическом значении говорить пока преждевременно.

3. Черный горючий сланец залегает, главным образом, в Кологривском уезде на р. Унже. При сухой перегонке горючие сланцы могут дать целый ряд технически-ценных продуктов. Точный количественный и качественный учет этих залежей пока еще не произведен.

4. Серный колчедан залегает в виде крупнокристаллических конкреций в серых глинах. Юрский колчедан так-же, как и меловой, пригоден для добывания из него серной кислоты и железного сурика.

5. Белый кварцевый песок подстилает

собою на Унже средне-келловейские глины. По своим свойствам песок этот является хорошим материалом для производства прозрачного стекла.

V. Полезные минеральные залежи пермо-триасовой эпохи.

1. Кирпично-красные и светло-зеленые глины пермо-триаса имеют весьма широкое распространение в губернии в особенности в северной ее части Эти глины по своим физическим свойствам и химическому составу являются хорошим материалом для крупного кирпично-заводского производства.

Мощные толщи подобных глин находятся так-же и близ г. Костромы на правом берегу Волги близ Селища.

2. Белая глина встречается в виде пропластков в пестроцветных пермо-триасовых породах. Залежи ее еще мало обследованы. Глина эта, повидимому, пригодна для фаянсового производства.

VI. Полезные минеральные залежи пермской эпохи.

1. Известняки. Их выходы имеются в Солигаличском уезде по притокам р. Костромы: Светицы и Сельмы. Известняки разрабатываются здесь уже более двух столетий. Их обжигают на негашеную известь, а ранее пользовались ими, как строительным материалом. Разработка этих известняков имеет за собою не только большое прошлое, но несомненно и столь же большое будущее, т. к. природные запасы извести здесь огромны.

2) Соляные источники имеются во многих пунктах губернии. В г. Солигаличе и в посаде Большие Соли соляные источники использовываются в курортных целях. Выходы соляных источников в губернии всегда совпадают с близостью к поверх-

ности пермо-триасовых и пермских толщ. В Кологривском уезде на р. Унже местное население широко пользуется подземными водами для приведения в движение своих мельниц, которые обычно бывают расположены по берегам рек и оврагов.

В заключение необходимо добавить, что детальное изучение геологического строения губернии необходимо для уяснения генезиса почв и их особенностей и для мелиоративных мероприятий, как-то: артезианского водоснабжения, орошения и осушки заболоченных местностей.

М. Вейденбаум.

IV.

Растительность Костромской губернии.

I.

Характер растительного покрова, богатство и мощность его зависит для каждого места земной поверхности от климата и почвы.

Климат Костромской губернии умеренный; по почвенному покрову наш край входит в состав лесолуговой зоны северной части С. С. С. Р.

Совокупность этих естественно-исторических условий определила характер господствующей растительности губернии, большая часть территории которой входит в состав обширной зоны тайги (полосы хвойных лесов Сибири) и небольшая часть (по правому берегу Волги) в ботаническую провинцию широко-лиственных лесов озерной области. Лиственные породы правда заходят и в таежную зону, но не занимают в ней господствующего места.

Изучение флоры губернии начато 160 лет тому назад, и за этот долгий промежуток времени ей посвящено 105 работ; 98 из них опубликованы, а остальные находятся в рукописях и хранятся у исследователей или в краеведческих организациях губернии.

Нельзя все таки сказать, что растительность губернии изучена полностью: до сих пор нет точного подсчета количества растений, встречающихся

на пространстве губернии как в диком состоянии, так и в культурном (поле, сад, огород); нет сведений о том, какие растения перенесены к нам из других мест. Мало изучен характер растительного покрова таких сельско-хозяйственных угодий, как луг и выгон.

Не изучены грибные паразиты наших хлебов, трав и деревьев; единственно имеющаяся работа (проф. А. Э. Жадовского) по изучению мхов губернии хранится в Костромском Научном Обществе.

Таким образом добытые в течение долгих лет, трудом отдельных представителей науки и исследователей-любителей, материалы по изучению растительности губернии позволяют определить лишь приблизительно количество растений; их насчитывается более 800; культурных более 40, занесенных к нам до 30—40, остальная масса—это типичные для северной полосы растения.

По форме и характеру развития флора губернии такова: крупных деревьев (30 метров высоты) 12 видов; кустарников и небольших деревьев (2—8 метров высоты — орешник, рябина, черемуха, калина и др.) 28—29, кустарников и полукустарников (0,3—2 метра высоты—малина, брусника, черника, вереск и др.) 20. Травянистые—одно и много летние растения более 750.

Мхи, грибы, лишайники в этот подсчет не входят.

Все эти растения расселяются по территории губернии соответственно требованиям к почве и влаге, образуя растительные сообщества: 1) леса (хвойные, смешанные, лиственные, 2) луга (заливные, суходольные, низинные), 3) болота (моховые, травянистые), 4) водные растения наших рек, озер и прудов, 5) пашенная растительность (сорная), 6) культурная растительность поля, сада и огорода.

В составе флоры губернии насчитывается до 53 растений, имеющих лекарственное значение и применяющихся частью в народной медицине; в лесах, на лугах и частью среди посевов встречаются ядовитые растения (около 27—29 видов). В прошлом были случаи отравления скота, с смертельным исходом (Мисковская волость).

Среди трав наших лугов есть растения высокого кормового значения: злаки (ежа сборная, тимофеевка и др.) всего до 18 видов, из общего количества 60 видов злаков. Бобовые, клевера, горошек—14 видов из общего количества 30 видов бобовых и разнотравье (тмин, манжетка и др.).

Необходимо отметить, что луговая растительность нашей губернии со стороны ботанического состава ее, характера, и изменений, происходящих в ней вследствие неправильного ухода за лугами почти не изучена.

Выяснение сорной растительности пашни начато недавно; исследования последних пяти лет отметили занос в пределы губернии вместе с посевным материалом семян сорняков из других мест более южных.

Небольшие работы по изучению сорной растительности Костромского уезда установили, что в наших посевах встречается до 145 сорных растений, часть из них встречается на целине (запольных полосах) часть является типичными пашенными растениями (лазоревый василек, фиалка полевая и др.), приспособившимися к жизни на пашне. Подмечено, что на пашне с легкой почвой количество сорной растительности менее богато видами, чем на тяжелой, посевы трехполки засорены сильнее многопольных севооборотов. Количество сорных растений в посевах трехполки достигает 2—2,8 миллионов на гектар.

Интересная и важная в целях борьбы с засоренностью пашни, способность сорных растений размножаться корневищами и семенная производительность их, вызреваемость прежде созревания хлебов изучены очень слабо. Небольшие наблюдения показали, что главный источник засорения—это посев не сортированными семенами.

Сделаны попытки учета вреда сорной растительности и найдены такие величины: от 15 до 35% общего урожая пашни приходится на долю сорных растений, которые, занимая место среди посевов, отнимают у наших хлебов питательные вещества из почвы и этим грабят наше хозяйство, а вызревая ранее уборки хлебов, засоряют почву. Найдено, что в слое пашни на глубине 13,5 сантиметров (2 вершка) на гектар хранится жизнеспособных семян сорняков 250—400 миллионов. *И. Бобров.*

II.

Леса. Лесные пространства Костромской губернии, как сказано выше, почти целиком входят в состав обширной зоны тайги, так как южные уезды, относящиеся к озерной области, не имеют сколько-нибудь значительных лесных дач. Тайга заходит в Костромскую губернию своей южной частью, носящей название „Северно-лесной области".

Это область ели, требующей для своего произрастания значительного количества осадков. Ель в Костромской губернии встречается повсюду на глинистых, суглинистых и супесчаных почвах с примесью иногда пихты и сосны и почти всегда с примесью осины и березы.

Пихта, как более восточная порода, в Костромской губернии встречается в северо-восточных уездах и совсем не заходит в уезды: Буйский, Костромской и Нерехтский.

Сосна, как наименее требовательная порода, встречается по всей губернии и господствует на песчаных и супесчаных почвах, а на суглинистых почвах примешивается к ели.

Лиственница в Костромской губернии встречается лишь в Кологривском уезде островами, как примесь к сосне на песчаных и суглинистых почвах с хрящем в подпочве.

Береза встречается повсюду, чаще с сосною, реже с елью, как примесь к хвойным и как пионер заселяется на вырубках, гарях и заброшенных пашнях.

Осина также встречается повсюду, как примесь в ельниках и быстро заселяется на вырубках и гарях.

Ольха черная встречается на приречных торфяниках.

Прочие, встречающиеся в лесах древесные породы, большого лесоэкономического значения не имеют.

Заслуживают упоминания только липа, идущая на лыко и корзиночная ива, встречающаяся в приречных поемных местах.

Распределение лесной площади губернии по породам следующее:

УЕЗДЫ.	Ель.	Сосна.	Береза и осина.
Кологривский	62%	26%	12%
Чухломский	68 „	7 „	25 „
Солигаличский	68 „	8 „	24 „
Буйский	50 „	15 „	35 „
Галичский	36 „	21 „	43 „
Костромской	20 „	12 „	68 „
Нерехтский	11 „	2 „	87 „
По губернии	55 „	18 „	27 „

Типы лесонасаждений. Природные леса, без вмешательства человека, в силу борьбы за существование, в которой выдерживают более приспособленные к данным условиям местопроизрастания, имеют по составу и росту особый облик, отвечающий почве и рельефу и являются наиболее устойчивыми и производительными.

Совокупность насаждений, об'единенных однородными условиями местопроизрастания, носит название „типа лесонасаждений". По типу лесонасаждений можно сказать какая здесь почва и рельеф и обратно по почве и рельефу можно сказать какой тип лесонасаждений здесь должен быть.

Рамени. Наиболее возвышенные места губернии, поднимающиеся над уровнем моря на 65—100 сажен (по данным проф. Красюка), заняты бурожелтым безвалунным тяжелым суглинком, с глинистой подпочвой; здесь мы имеем еловые насаждения, называемые „рамень".

Рамени—это наилучшие ельники, часто с подмесью пихты и осины со стволами, высоко очищающимися от сучьев, достигающими до 50 арш. высоты и дающими наилучший пиловочный материал. У раменной ели крона не широка и сучья обычно отвисают к низу. Среди раменей произрастает осина пригодная на фанеру и спичечную соломку. Почвенный покров в раменях тенелюбы—кислица, майник, темно-зеленые мхи; на просветах злаки; в густоте мертвый покров из опавшей хвои. Слой перегноя сравнительно тонкий (около 1 вер.). Подлесок—липа, шиповник, малина. Почвенный покров раменей, благодаря глинистой почве и подпочве, редко пересыхает, а потому рамени менее других ельников страдают от пожаров.

Типичной дачей для раменей является Шартановская дача Кологривского уезда.

Сурамени. Места, возвышающиеся над уровнем моря на 55—65 с., пологие склоны холмов, повышенные площадки волнистых низин, вследствие смытия глины, заняты суглино-супесями и глинистыми песками с валунами на подпочве из красно-бурого или лесовидного суглинка. Такие почвы заселяются ельниками особого вида, называемыми „сурамениями". Почвенный покров сурамений черника, брусника, блестящие мхи, кукушкин лен, злаки. К ели в сурамениях примешивается сосна, береза и осина. Слой перегноя в сурамениях более толстый, чем в раменях. При более крупно-зернистом строении покров почвы в жары высыхает и сурамени более страдают от пожаров, чем рамени. Ель сурамений достигает до 40 арш. в высоту, ствол не так высоко очищается от сучьев и сучья часто торчат в стороны перпендикулярно стволу или даже подымаются вверх. Из таких стволов получается пиловочник среднего качества. Береза сурамений пригодна на фанеру. Как типичную дачу с сурамениями на повышенных местах низин можно указать Николо-Поломскую дачу, по правому берегу р. Шуи.

Шохра. Среди раменей и сурамений в пониженных котловинах, в логах со слабым уклоном, при постоянном избытке влаги образуются торфянистые почвы, на которых заседают ельники, называемые „шохрой". Почвенный покров в шохрах толстый моховой, куртины брусники и черники, под моховым покровом бурый торф, под торфяным слоем сцементированный песчаный слой, а далее плотная красная или синяя глина.

Ель в шохрах креневатая, тонкомерная, сбежистая и пригодна преимущественно на дрова. В шохрах к ели примешивается почти всегда береза до $^4/_{10}$ состава, нередко сосна.

Боры. Самые пониженные места губернии, т. е. ниже 50 саж. над уровнем моря, заняты песчаными почвами. При высоте ниже 45 саж. над уровнем моря пески эти являются продуктом отложения древних рек по левым берегам их, а при большей высоте также близко к рекам пески—результат смыва глинистых частиц выветренных ледниковых отложений. Песчаные почвы заняты сосняками—борами.

Бор—понятие собирательное; сообразно с плодородием песчаной почвы и влажностью в Костромской губернии можно различить следующие пять типов боров: 1) свежий бор или зелено-мошник, 2) равнинный или сухой бор, 3) бор беломошник, 4) суболоть или бор долгомошник и 5) сосна по болоту.

Зеленомошник. В местах понижения от сураменей к долинам рек, мы встречаем питательные для леса умеренно-влажные, мелко песчаные почвы. На таких почвах произрастают наиболее производительные сосняки, называемые зеленомошниками. Их почвенный покров ровный зелено-желтый моховой ковер, среди которого много брусничника и встречается также черника. При изреживании и на вырубках появляется Иван-чай, а из злаков вейник. Подлесок преимущественно еловый подсед, достигая иногда крон сосны, образует второй ярус. Сосна прекрасного роста достигает 40—42 аршин, но при отсутствии елового яруса, имеет сравнительно толстые сучья, которые долго держатся на стволе. Поэтому, как пиловочник, сосна зеленомошников ценится не высоко: внутри толстых, гладких с виду стволов, часты черные заросшие сучья. Как типичную дачу с преобладанием зеленомошников можно указать Потрусовскую дачу на реке Нее.

Равнинный или сухой бор.

В широкой левобережной долине реки Унжи, ниже реки Межи, в некотором удалении от современного русла реки, а также в междуречьи рек Шуи и Немды, положение полого-ровное, почва песчаная и здесь произростают равнинные (сухие) боры. Почвенный покров моховой с перерывами из лишайников, немного брусники, часто встречается вереск и плауны. Подлесок—можжевельник, ракитник, кустистая ель. Боры эти часто страдают от пожаров, которые сосен в возрасте 60 л. и выше не губят, а уничтожают подрост и подлесок. Как типичную дачу с равнинными сухими борами можно указать заречную „Изосимовскую“ дачу.

Бор беломошник.

На побережьях левой стороны больших рек наносные, обычно всхолмленные, не заливные, тощие пески сероватой окраски, зернисты, малосвязны и легко пропускают воду. Дороги на таких песках в сухую погоду сыпучи. Такие пески заселяются чистою сосною, древостой которой редок. Почвенный покров мертвый, сухой, чередуется с ковриками лишайников („белый мох“), к которым изредка примешивается брусника. Подлесок—редкий ракитник и чахлая ель. Боры такого вида носят название беломошника.

Бор долгомошник.

При избытке влаги в котловинах и логах со слабым уклоном в свежих и равнинных борах покров почвы из длинных мхов, кукушкина льна и сфагнума, под моховым покровом торфяной слой. Такие боры называются долгомошниками. По моховому покрову разбросан черничник и брусничник, голубика, иногда багульник. К сосне в долгомошниках примешивается береза, ель держится во втором ярусе, достигая половины высоты сосны. Стволы мало сбежисты, крона поднята высоко шапкой. Стволы дают ценный пи-

ловочный материал. Долгомошники встречаются во всех борах губернии сравнительно небольшими площадями.

Сосна по болоту.

При постоянном застое воды в котловинах на глино-песках из отложений мха-сфагнума наростают торфяники. На таких торфяниках произрастает редкая, корявая зонтикообразная сосна, пригодная лишь на дрова. Такие болота накопляют торф и хранят его до той поры, пока кругом не сведут леса, после чего эти болота разрабатываются на топливо. Такие болота особенно большими площадями встречаются в Потрусовской даче в междуречьи Нея-Пеза.

Переходные типы.

Перечисленные типы, как и рельеф земной поверхности и почвы, постепенно переходят один в другой; рамени в сурамени, сурамени в свежие боры, свежие боры в сухие и т. д. Переходные типы от сурамений к свежим борам наиболее производительны, давая смешанное насаждение из сосны с елью. Сосна, окруженная елью хорошо очищается от сучьев и дает прекрасный пиловочный материал.

Временные типы.

От вмешательства в жизнь леса человека или стихий—пожаров, ураганов,—лес на время утрачивает иногда свой облик. На местах раменей и сурамений после рубки их или после пожаров, появляется лиственный лес, в раменях преимущественно осинник, в сурамениях и свежих борах—березняк. Если дело предоставить природе, то лет через 80—100 начинают выпадать лиственные породы, а хвойные начинают преобладать. Все лиственные леса Костромской губернии, кроме ольшатников, временные типы. Лиственные леса преобладают там, где гуще население, что видно из приведенной в начале очерка таблицы. При правильном уходе за лесом, временные типы скорее

можно перевести в постоянные, удаляя лиственную породу путем осветлений, проходных рубок. Как пример временного типа, возникновение которого записано в летописях лесничеств, укажем на лиственные насаждения Николо-Поломской дачи. Там в 1841 году по правому берегу р. Соры, как записано в 1843 г. подлесничим Апушкиным „выгорело лесное пространство на 5 верст в длину и 2 версты в ширину с еловым лесом, лес валится и места делаются непроходимыми".

При лесоустройстве в 1911 году, т. е. через 70 лет после пожара это выгоревшее пространство описано как лиственный лес—березовый преимущественно в составе $^{6}/_{10}$ березы и осины, $^{4}/_{10}$ ели. В настоящее время, т. е. через 84 года после пожара, там, судя по перечетам лесосек имеется $^{4}/_{10}$ березы, $^{1}/_{10}$ осины, $^{5}/_{10}$ ели. Следовательно, лес из лиственного уже переходит в хвойный. Если бы экономические условия позволяли, то выборкой березы и осины этот временный тип был бы уже переведен в сурамени.

Временные типы в некоторых исключительных случаях, при большой ценности дров, могут быть более рентабельными, чем сосняки и ельники, т. к. прирост лиственного леса по массе больше хвойного.

Боры типа равнинного—сухого и беломошники при сводке их восстанавливают свой тип, не переходя во временный, т. к. на тощей почве лиственные породы растут слабее сосны.

И. Ожогин.

V.

Мир животных.

(Фауна позвоночных).

Фауна позвоночных Костромской губернии, как и всякого другого района, слагаясь из представителей: зверей, птиц, гадов и рыб, подвержена сильным изменениям по годам и сезонам.

Это происходит, с одной стороны, в зависимости от периодических изменений климата как самого Костромского края, так и всей нашей Республики, с другой стороны,—от постоянных изменений в угодьях (станциях) в смысле их перевода из одних в другие, и расширения и сокращения площадей, производимых местным сельским и лесным хозяином—человеком.

Через центр Костромского края проходит граница между сплошной тайгой и островными лесами. Восточнее и западнее нашего края граница сплошной тайги опускается южнее, но в Костромской губернии она настолько резко обрисовалась, что, например, правобережье реки Волги, а именно, Нерехтский уезд, скоро можно будет назвать безлесным. Обрывки тайги и ее населения встречаются и южнее Костромской губернии, но существование, их отнюдь не может заставить провести границу сплошной тайги южнее наших мест, так как там фауна лесостепи и даже степи заливает и окружает остатки таежных животных.

Северные уезды нашей губернии: Солигалический, Чухломский и Кологривский богаты еще таежными животными не только со стороны состава, но и со стороны количества особей.

Южная же часть и особенно средняя (части Буйского, Галичского и Костромского уездов) имеют фауну пеструю и в высшей степени капризную во времени. На основании местных наблюдений можно определенно сказать, что лесостепь надвигается с юга, тайга же отступает к северу, временно задерживаясь на болотистых местах. С ними движется и соответствующая фауна.

Данных для такого суждения в отношении зверей, птиц и частью гадов вполне достаточно, и только рыбье население пока не позволяет сделать такого заключения, ввиду отсутствия наблюдений над ними.

В центре губернии южные формы постепенно поднимаются к северу: русак, барсук, хомяк и другие идут за вырубкой лесов и продвигаются вместе с полем, перелесками и кустами.

Хомяк, между прочим, никак не может перейти через Волгу, очевидно, потому, что когда по Волге можно пройти (зимой)—у него зимняя спячка.

С этими зверями в кампании двигается с юга армия южных птиц. Часть из них быстро оседает и завоевывает гнездовья, другая часть как бы пробует. К таким новопоселенцам относятся: чекканы — луговой и каменка, дрозды — певчий и черный (последний очень мало), лазоревка (редко), поползень (редко), иволга, жулан (не часто), сизоворонка (единичн. экземпляр), луни, горлицы, серая куропатка, перепелка, выпь малая (редко), аист белый (единичн. экземпляры), лысуха, камышница, поручейник (наблюдался один выводов), травник (наблюдалась пара в 1925 г.), веретенник, трескунок,

чернеть красноголовая, крячка черная, поганка большая и другие.

За ними тянутся гады: уж обыкновенный, ящерицы зеленая и обыкновенная, черепаха (кажется), веретенница, тритоны—гребенчатый и обыкновенный, чесночница.

Одновременно отступают: лось, медведь, северный олень, рысь, беляк, летяга и бурундук.

Вместе с ними уходят в глубь тайги на север глухарь, болотный тетерев (белая куропатка) и, наконец, рябчик.

Осушка болот сильно уменьшает количество гадюк, живородящих ящериц.

Некоторые звери и птицы великолепно чувствуют себя за хребтом человека и вместе с ним проникают в самые глухие места, например: волк, лисица, хорек, русак, домовая крыса (пасюк), мышь домовая, полевка, еж.

Это наступающее население чувствовало бы себя великолепно, и так оно себя и чувствует, когда питается растительной пищей, но трудно приходится тем, которые в пищу употребляют насекомых — в холодные летние сезоны, когда мир насекомых уменьшается в сильной степени. Тогда им приходится отступать; такова судьба многих насекомоядных птиц, которые в теплые периоды, иногда продолжающиеся несколько лет, великолепно обживаются, но с наступлением холодных годов с холодным летом и суровыми зимами должны отступать и сокращать размножение.

Если теперь постараемся представить себе население животных по тем угодиям и станциям, на какие грубо можно разбить поверхность нашей губернии, то представится следующая картина.

Прежде всего, с точки зрения рельефа губерния делится на районы с развитой холмистостью и с

низинами, в большинстве сильно заболоченными, особенно по поймам рек. В губернии достаточно лесу как на водоразделах, так и в поймах, как в виде больших массивов, так и отдельными рощами, как молодого, так и старого, как хвойного, так и лиственного, а также и смешанного. Как распределен лес, мы сказали в начале.

Лугами губерния также богата, особенно пойменными.

Воды в виде рек, речек, ручьев, озер, болот — также не мало.

Количество полей в направлении с юга к северу уменьшается: на юге их очень много, на севере очень мало. Оба угодья—поле и лес, как бы борются между собою.

Других мелких угодий, как то: хмельников, капустников и огородов сравнительно немного и они все собрались в устье р. Костромки, вернее в ее нижнем течении — в пойме.

Если упомянем о городах и селениях, а также хуторах, имея в виду животный мир, селящийся около человека, то вот пожалуй и все характерные станции для наших позвоночных.

Река Волга, имея берега луговые — отлогие или возвышенные, которые могут быть отнесены к другим станциям, обладает еще песчаными отмелями и ивовыми порослями (тальниками).

На этих песчаных отмелях в виде островов и полуостровов постоянно меняющегося абриса (фигуры) живет свое население.

Тут гнездятся прямо на песках: малый зуек, кулик, сорока, крячка большая и малая. Весной и осенью отмели пестрят куличинами, а также чайками, особенно начиная с середины лета, когда птицы переводят детей из скрытых мест гнездовий на пески, как, например, чайка обыкновенная.

В это время можно встретить на песках: галстушника большого, камнешарку (очень редко), песчанку (чаще), грязовика, — куличка воробья, песочника, краснозобика, чернозобика, песочника исландского, обязательно перевозчика, улита, мородунку. Часть их — местные уроженцы, а другие прилетели с севера или же залетовали на холостом положении. Осенью в ракитниках можно встретить варакушку, пеночек: теньковку, весничку, славок — все они переселяются сюда из лесов и кустов, чтобы поклевать ягод дикого паслена и поохотиться за насекомыми. Тут можно встретить осенью князька.

По берегу как весной, так и осенью, у самой воды собираются белые и желтые трясогузки; по ракитникам и весной, и летом, и осенью можно встретить тростниковую овсянку, тут гнездящуюся.

С середины лета сюда летят на ночевку стаи скворцов, а к концу лета собираются и береговые ласточки, которые колониями гнездятся в обрывах Волги и Костромки и собираются к отлету огромными стаями.

С увеличением населения на песках появляются и хищные птицы: сапсан, дербник и чеглок — два последних гоняются за куличками и ласточками. Здесь же держится скопа.

С июня по берегу у самой воды, где мели погрязнее, можно видеть семьи ворон, разыскивающих пищу. С июля на мелях пробуют ночевать грачи, опускаясь широкой сетью.

Зимой, когда в ракитниках осядут льды (при замерзании рек на большой воде), здесь рыщут горностаи и ласки и даже хорек, преселяющиеся сюда к зиме для охоты за мышами.

Сама река особенно населена к осени и до самого ледохода различными породами утиных: сначала появляются чирки, кряковые, затем пере-

селяются сюда череневые утки местного вывода и, наконец, река покрывается северными пролетными утиными, свиязь, чернь морская, гоголь, чернь белоглазмя, морянка, синьга, турпан, все три крохаля, а за ними и гагары: чернозобая и краснозобая, а также поганки большая и серощекая.

Тут же на мелях осенью держатся и гуси серый, гуменник, белолобый, а один раз наблюдали и черношейную казарку.

Весной гуси иногда садятся на фарватер реки, но держатся больше по островам на разливе. Весной они живут у нас месяца полтора — до конца мая, осенью же месяца два, шатаясь по озимям и на ночевку летая часто на волжские отмели. Чаще ночуют на полях.

Про озера можно сказать почти то же самое, что и про реку Волгу или Костромку. Разница та, что озера скорее замерзают и озерное население уходит на реки. Но у озер есть и некоторые особенности в фауне птиц и зверей.

По берегам озер, особенно лесных, держится норка, выхухоль, кутора (землеройки), а на воде и в тростниках гнездятся поганка большая, поближе к берегу—черновые утки: хохлатая чернь и красноголовая; в дуплах прибрежных деревьев изредка гнездится гоголь, а то и крохали (очень редко).

Тут же на плавучих кочках в последние годы пробует загнездиться черная кряква, а на рваных берегах на обнаженной глине несет яйца речная крячка. Но с середины лета и даже несколько раньше, примерно, с первого июля, озера начинают сильно оживать, особенно озера с топкими берегами и с зарослями тростника.

Здесь собирается и водоплавающая и болотная дичь. Можно сказать, что только птицы, связанные с чистым песком, избегают озер, например, малая

крячка, кулик, сорока, галстушник и некоторые другие.

Лебеди-кликуны также держатся на таких озерах.

Весной они быстро пролетают к северу, осенью же появляются на озерах в последнюю половину ее и держатся до того момента, когда все озеро сплошь замерзнет и когда замерзнут и все прочие реки, кроме Волги, на которой в это время ледоход. Стаи их достигают нескольких десятков.

Если теперь мы обратим внимание на те луга, которые окружают реки и озера, то здесь найдем особенно много гнездящейся птицы.

Журавли, кряква, чирки, шилохвосты, широконоска, погоныш, дергач, чибис, турухтан, фифи, кроншпен, дупель, бекас, гаршнеп (по р. Андобе), жаворонок, дубровник, кваква, выпь большая, лунь луговой, лунь камышевый, сова болотная, пожалуй перепелка, погон и другие — все эти птицы населяют целое лето луга, покрытые травой, кочками, кустами и там, где посуше, и там, где посырее — все населяется упомянутыми птицами. К концу лета, когда начинается сенокос, часть из них отходит на более сырые места, а другая часть просто улетает на юг или переходит на реку.

Если теперь обратим внимание на леса, сначала пойменные, а затем уже на высокие, то картина несколько меняется. В пойменных лесах встречаются почти все воробьиные, а таких до 90 видов.

К ним можно прибавить неясыть серую, филина, пустельгу, дербника, чеглока, коршуна, скопу, конюка, подорлика большого, цаплю серую, вальдшнепа и других — все они также гнездятся в этих лесах.

Из зверей здесь можно встретить лося, медведя, волка, рысь, лисицу, куницу, беляка, летягу, водя-

ную крысу, различных землероек — все они населяют поймеиные леса, в разлив спасаются на деревьях или отходят на материк, а после спада воды опять занимают пойму.

Теперь поднимемся на террасу, выйдем из поймы; тут население принимает в свою среду очень много новых существ.

Опушку леса занимает горностай, ласка, пожалуй лисица, русак, землеройки и почти все воробьиные и хищные птицы средней полосы России.

Перечислять их нет особой надобности; стоит лишь упомянуть о хищных и промысловых птицах: неясыть длиннохвостая, неясыть каменная, сова ушастая, сапсан, пустельга, осоед, белохвост, подорлик большой, оба ястреба—клинтух и вяхир, рябчик, тетерев и глухарь, кулик, черныш, гнездящийся в старых дроздинных гнездах, вальдшнеп и другие. При этом некоторые из них забираются вглубь леса, но не избегают и края. И только один глухарь держится лесной тайги и лесных моховых болот, на которых водится и болотный тетерев (белая куропатка).

Теперь перейдем на открытые культурные площади поля.

Здесь население очень бедное: перепел, полевой жаворонок, куропатка серая, по межам чекан луговой—вот почти все население полей.

Если среди полей попадаются широкие межи, окрайки и даже перелески, то фауна несколько оживает. Появляются желтые овсянки, славка садовая, славка серая, конек лесной, чечевица, иногда лунь полевой (хотя он больше любит гнездиться на сечах около полей).

Вот почти вся наличность населения зверей и птиц в нашей губернии не считая человеческого жилья.

Около человека по дворам и садам и в самом жилье, в сараях, скирдах соломы гнездятся: воробей домашний (по городам), воробей полевой, скворец, галка, ворона, грач, мухоловка серая, касатка, ласточка городская, стриж, неясыть серая, и некоторые другие. Но эти другие заходят из соседних лесов, полей, лугов и гнездятся только в том случае, если строения чередуются с растительностью и незастроенными площадями.

Бывали случаи, что в города залетали тетерева, серые куропатки и даже глухари, но это являлось большой редкостью.

Звери чаще держатся жилья человека; хорек, горностай, ласка, белка, водяная крыса, пасюк, мышь домовая, землеройка и летучие мыши (какие пока неизвестно) очень часто живут не только по деревням, но и по городам.

Теперь скажем несколько слов об отдельных четвероногих и птицах.

Северный олень изредка появляется по болотистым местам в северных уездах нашей губернии. В этих же уездах водится в значительном количестве медведь.

Рысь является очень капризным животным и иногда заходит на юг Костромского уезда, но можно сказать, что она занимает ту же территорию что и медведь и барсук.

Мир гадов представлен очень бедно: уж обыкновенный, гадюка, веретенница, ящерица обыкновенная, живородящая и очень редко зеленая (на юге), два вида тритона: обыкновенный и гребенчатый, три вида лягушек: зеленая, остромордая, травяная, жаба серая — вот почти все население гадов. Черепаха является спорной, чесночница найдена в двух экземплярах.

Если эта группа и бедна видами, то далеко не бедна индивидуумами.

Уж далеко не редок, живет как у жилья человека, так и вне его; гадюка в некоторых местах является существенным злом, особенно на моховых болотах; ящериц живородящих везде много: лягушек всех трех видов так-же.

Но интересно одно явление в жизни гадов: в северных уездах, в некоторых районах наблюдается почти полное отсутствие змей. Выяснение границ этих районов и причин такого явления могло бы быть темой интересной научной работы.

Теперь несколько слов относительно ихтиофауны Костромской губернии — ее рыбьего населения. Всего по данным И. Ф. Правдина и биологической станции в костромских водах наблюдается 42 вида рыб (13 видов еще сомнительны); из них 30 постоянные обитатели наших вод, 12 видов временно живущих — проходных.

Эти рыбы следующие: два вида миноги, белуга, осетр, стерлядь, сельдь черноспинка, пузанок и волжский пузанок, белорыбица и хариус, карась, два вида пескаря, линь, чехонь, лещь, белоглазка, синец, густера, быстрянка, уклейка, гольян, овсанка, горчак, жерех, красноперка, плотва, елец, голавль, язь, далее — голец, вьюн и щуповка, сом, угорь, щука, окунь, ерш, судак и берш, подкаменьщик и налим (см. руководящие указания к изучению ихтиофауны Костромского края И. Ф. Правдина. Издан. Костромского Научн. Об-ва. В. XXIV Трудов Об-ва).

Хотя мы других классов животных не касаемся, но все-таки необходимо упомянуть о раке речном, который кое-где сохранился, в тех речках, где большое количество мельниц или сильная заболоченность устья не дали проникнуть рачьей чуме.

Весь обзор фауны приведенный выше, хотя и является в сильной степени схематичным, но все-таки указывает на то, что Костромская губерния пока еще может быть признана богатой промысловыми животными особенно с точки зрения пушного зверя — конечно в северной половине своей. К промысловым животным, которых пока еще достаточное количество можно отнести: лося, медведя, волка, рысь, лисицу, выдру, куницу, норку, хорька, горностая, ласку, русака, беляка, белку и выхухоль — всего 15 видов. Из них волк, приносит ежегодно сельскому хозяйству ущерб, исчисляемый на деньги в сорок тысяч рублей.

К промысловым птицам можно отнести вяхиря, куропатку белую, рябчика, тетерева, глухаря, куропатку серую, и всю водяную и водоплавающую птицу. Водяная птица и водоплавающая в большинстве потребляется на месте и только частью вывозится на столичные рынки.

Лесная же птица, как то, тетерев, рябчик, глухарь из северных уездов вывозилась ранее в большем количестве, за последние годы вывоз сильно упал.

А. Шуммер.

VI.

Население Костромского края в прошлом и настоящем.

I.

Доисторические древности Костромского края. Неолит. Медный и бронзовый период. Костеносные городища. Финская культура. Городища. Курганы. Географические названия края.

Неизвестно, когда появился первый человек в Костромском крае. Возможно, что он жил здесь еще в иной, нежели теперь, обстановке, с другим климатом, растениями и животным миром, следуя за мамонтом и другими животными, которые составляли его основную пищу во время древне-каменного периода (палеолита). Тогда человек только еще овладел искусством грубо обрабатывать крупными отколами камень, делая себе из него ножи, наконечники копий, клинья, скребки и т. д. Остатки мамонта и носорога обнаружены здесь в нескольких местах, но до сих пор не найдено следов человека того же времени в виде стоянок с золой, с остатками костей, углями и грубо обработанными каменными орудиями.

Положительно установлено, что человек жил в здешнем крае в более позднее время, когда ему стали хорошо известны приемы тщательной обработки камня, его шлифовки и сверления—в период ново-каменный, неолита. Неолит принадлежит современному климату, флоре и фауне. Человек живет при озерах и реках, главным образом, рыболовст-

вом и охотой на зверя и птицу, еще не зная земледелия.

Человек вырабатывает себе различное оружие и разнообразные орудия из кости, камня дерева: наконечники стрел и дротиков, ножи и долота, топоры, молотки, клинья, скребки, служившие для чистки рыбы и оскабливанья кожи и проч. Земля сохранила нам каменные поделки, реже встречаются костяные предметы. Отдельные вещи найдены во многих местах края, но особенно много поделок и ряд стоянок, на которых подолгу жил неолетический человек, обнаружено среди значительной развитой сети озер поймы р. Костромы, куда человека привлекало обилие рыбы и дичи. На песчаных дюнах у д. Святое, Оганино, у оз. „Волоцкого" и оз. „Стойка" (у с. Саметь), а также на береговых аллювиальных возвышенностях у оз. „Борисова" и оз. „Великого" и в др. местах найдены следы стоянок. Из них особенный интерес представляет стоянка, в небольшой части раскопанная в 1925 году, на „Борани" у р. Касти близ оз. Великого (за д. Вежи, Костр. у.) и такого же характера стоянка у Чухломского озера на р. Вексе. Здесь добыты сотни орудий из камня и громадное количество черепков посуды, украшенных разнообразным рисунком в виде вдавлений на глине ямками, зубчиками и т. д. Сосуды иногда значительного об'ема с прямыми стенками обжигались сравнительно слабо и имели круглое дно. Многочисленные отдельные находки встречены во всех уездах. Из них многие обращают на себя внимание изяществом отделки и оригинальностью формы; таковы, например, мотыги, найденные—одна у с. Черной Заводи и две у с. Куникова, Костр. у. Близ этого же села в заливе „Заескино" найден редкого типа наконечник костяного гарпуна.

Какому народу или какой группе племен принадлежит эта досторическая культура, сохранились ли потомки этих племен в живых насельниках края, или они исчезли—остается неизвестным. На эту загадку прольют свет, может быть, дальнейшие исследования—археологические и лингвистические.

Новый культурный период—медный, позднее бронзовый, когда медь и бронза, как материал для изделий, сменили камень, держался здесь недолго, и находки, относящиеся к этому времени немногочисленны. Каменные поделки вместе с медными продолжают и в это время оставаться в употреблении, отличаются изяществом, как и посуда в виде небольших горшечков и чашек с круглым дном и короткой отогнутой шейкой. Культура эта выражена здесь в расположенных на возышенностях могильниках „фатьяновского" типа, называемых так по имени селения близ Ярославля, где был найден самый обширный могильник этой культуры. Находимые здесь каменные вещи—очень хорошей работы шлифованные молотки с легкой выемкой в тылье и клинья.

Могильники фатьяновского типа и отдельные местонахождения этой культуры известны в здешнем крае при следующих селениях: с. Сельцо, д.д. Чижово, Аферово, Говядиново, Костр. у., Егорьева Гора близ Нерехты, с. Рождественское, Нерехт. у., д. Белоусово, Кологрив. у. и в других местах. В обнаруженном у д. Говядиново, разрушенном выемкой песку могильнике были найдены в 1925 г. редкой изящной формы молоток с боровком, клин, другой молоток, часть повидимому жерновка, остатки нескольких сосудов и погребение козленка.

К той же культуре относятся интересные находки у с. Туровского, Галич. у., на берегу озера. Вместе с медными предметами—фигурки идолов,

топор, жертвенный нож и др., найденными в 1835 г. и в позднейших раскопках обнаруженными разнообразными каменными поделками—были наблюдаемы признаки редкого употребления железа. Возможно, что в этом пункте, привлекшем внимание русских и западно-европейских ученых, мы имеем дело с перемешанными культурами, причем железо могло попасть сюда позднее. В Галичской культуре наблюдается расцвет гончарного искусства—круглодонные сосуды шарообразной формы и с прямыми стенками покрываются чрезвычайно пышным рисунком в виде самых разнообразных вдавлений коротких линий, зубчатых нарезов, иногда собранных по плечикам полотнищами.

Интересно отметить, что на некоторых неолитических стоянках, как стоянка на „Борони" у д. Вежей, на Саметской и у оз. Борисова в верхнем культурном слое нередко наблюдаются остатки той же фатьяновской керамики. Повидимому, фатьяновский человек посещал те же места для рыбной ловли, хотя, можно догадываться по высоте этой культуры, что он уже знал земледелие. Самое происхождение культуры, ее связь с неолитом и дальнейшая судьба этого племени неясны. По остаткам костяков, найденных в могильниках соседней Ярославской губернии можно судить, что это был народ, обладавший длинноголовым черепом с сильно развитыми надбровными дугами, по мнению одних исследователей—арийский, по мнению других—это были угры, племя, жившее здесь в начале первого или во втором тысячелетии до Рож. Христова.

Следующий за медным, бронзовый период почти совсем не обнаружен в Костромском крае, кроме отдельных случайных находок. В этой культуре, относящейся по времени не позднее IV в. до Р. Х., называемой Ананьинской (по имени д. Ананьиной

близ г. Елабуги на Каме, где найден самый замечательный, относящийся к ней могильник), обращает на себя внимание бронзовая женская приколка с фигуркой птицы, найденная на р. Суле в Костроме (хранится в музее).

На Ветлуге встречаются связанные с этой культурой и относящиеся к тому же времени костеносные городища, таково, напр. Варнавинское Богородское городище—с большим количеством золы, битых костей животных, с различными костяными поделками: наконечники стрел и копей, шилья, ножи и т. д. Здесь же найдено изображение божка из бронзы и ряд вещей из железа.

Следующее тысячелетие, начиная с IV в. до Р. Х., представляется наиболее темным в археологии края. При раскопках нередко наблюдается, что вместе и в след за фатьяновской керамикой залегает керамика т. н. „сетчатая", расцвет которой довольно точно устанавливается в VI в. по Р. Х., когда всюду в центральной России замечается культурное оживление, появляется финская культура с характерным обрядом погребения и городищами, так называемого Дьякова типа. Это культура загадочной летописной мери. К этой культуре в Костромском крае относятся находки остатков трупосожжения у с. Покровского, Костр. у., с несколькими вещами, именно: с железным копьем, стрелою и железным кельтом; вещи носят следы пребывания на огне. Эти находки, еще не проверенные раскопками, не дают многого для заключений о культуре мери. Гораздо более дают городища, обычно расположенные на береговых мысках, огражденные валами, иногда рвами. Здесь наблюдается большое скопление золы, много костей диких и домашних животных, расколотые на огне камни, черепки посуды с сетчатым или рябчатым орнаментом и разно-

образные бронзовые вещи из разных культурных центров финского мира (с Камы, Оки, Прибалтики) и местного производства. Из многочисленных городищ Костромского края (их известно более 70) исследованы, к сожалению, очень немногие и при том слабо: Минское у с. Минского, Каримовское против г. Костромы и Чернозаводское, все Костромского уезда и некоторые другие. Время этих городищ определяется VI—VIII в.в. по Р. Х.

В Костромском поволжье в огромном количестве рассеяны курганы X—XIII в. Это небольшие, аршина $1^1/_2$—2 высотою могилы, нередко обложенные венцом камней или сплошь по всей поверхности. Покойника хоронили, кладя прямо на материк и в редких случаях в неглубоких ямах, засыпая из канавы землей. Положение костяка головою чаще наблюдается на запад. Попадаются курганы с трупосожжениями. Очень любопытны встречающиеся иногда среди курганных групп ямы четырех-угольной формы глубиною до 1 саж. с значительным количеством угля и золы, еще не исследованные. Попадаются курганы с заливкой из глины и извести и погребения в сидячем положении. Вещи костромских курганов относятся, главным образом, к XII в.

В основной массе это вещи владимирского типа, но среди них включено не мало предметов привозных с Камы и с запада от Новгородской веси, сюда попадавшие из Финляндии; изредка попадаются киевские вещи. Много также вещей собственно русских, особенно обильны височные кольца кривичей, шейные гривны, подвески в виде лунниц, браслеты, кресты, образки, топоры и огнива. Одновременно с ними мерянские вещи: треугольные подвески и подвески из 5 кружочков, бляшки из двойных спиралей с привесками, широкие луновидные серьги и проч. Пестрый и случайный набор вещей костромской по-

лумерянской культуры указывает с одной стороны на торговые сношения остатков м е р и с соседями, с другой на то, что меряне в это время подверглись уже сильному русскому влиянию, именно со стороны запада от кривичей.

Для выяснения вопроса о доисторическом подслое населения Костромского края и в частности вопроса о мери, много дает изучение названий рек, озер, урочищ и населенных мест, в которых племена, проживавшие в пределах края, оставили ясные следы своего пребывания. Географические названия обыкновенно долго сохраняются после того, как народ, давший эти названия, исчезнет. Раскрыть тайну многих географических названий не так легко и едва ли скоро будет возможно даже определить, к какому языку принадлежат те или иные названия. Несомненно, однако, одно, что первый определенно известный нам этнографический слой населения края составляли различные финские племена; значительное число названий финского корня, рассеянных по всей территории края, служит доказательством когда-то бывшего здесь сплошного инородческого населения края. Есть целая группа селений, прямо указывающих на национальность этого населения: меря, емь, чудь и т. д.

Так, гор. Галич носит в древности название „мерского", т. е. мерянского; под г. Костромой еще в XVII в. значился „Мерский стан", занимавший приблизительно теперешние Шунгенскую и Мисковскую волости; „Мерский стан" был также в нынешнем Кологривском у., в прежней Верховской вол., где в документах XVIII в. с. Георгиевское писалось—„Георгиевское, что в Мерском". Нерехта, называвшаяся в простонародьи Мерехтой, имела в XVIII в. стан Нерехтский. Можно указать еще ряд

географических названий в крае, происшедших от того же корня: р. Мерьская, Мерское озеро в Костромском у., р. Мера—в Кинешемском у. и др.

Язык земли дает твердый вывод, что в пределах Костромского края жили и другие финские племена, принадлежавшие и к восточной финской группе коми и к западным финнам, напр. угры, как о том свидетельствуют названия: д. Югоры, Варн. у., Угромский исток в Юрьевец. у., Угромское озеро, Валовской вол., бывшая д. Югрово на р. Воче, Солигаличского у. и др., вотяки (Вотгать, Мак. у.; Вотолино, Кин. у.; Воторокша, Юр. у.; Воча, Солигалич. у.; Воцкая вол., Чухл. у. и т. д.), зыряне (Зырино, Ветл. у.; р.р. Сора, Сара, Кол. у.; Шора, Нер. у.; Шерда, Мак. у.; д. Шерониха, Кин. у.). Жили здесь и западные финские племена и между прочим, емь и корела, оба племени мало различавшиеся одно от другого. Такие названия, как Емаково (д. Чухл. и Кол. у.у.), Емешино (д. Гал. у.), Емсна (р. и с. Нер. у.), Емена (с. Нер. у.), Емышево (д. Чухл. у.), Поемесье и др. указывают на присутствие здесь финского народа, который летопись называет емью или ямь, т. е. современных тавастов и корелов, оттесненных из Заволочья в то время, когда сюда стали селиться славяне с междуречья Оки и Волги. К такому порядку названий относятся—Корелино, Корелиха (д.д. Варнав. у.), Кореево (Костр. у.), и др.

Возможно, что это более поздние поселенцы в крае. В XVII в. сравнительно значительное количество было выходцев корелов в наш край из-за шведского рубежа.

Название—Чудь, Чудца, Чудово, Чудиново, а также Кудиново, Кудино, Кудениха (всего до 18 в разных уездах), Шуда, Шудское, Судай—указывают на присутствие здесь Чуди, под именем которой

наша древность нередко разумела эстов, если только чудь не обозначает собирательного имени. Во всяком случае присутствие представителей западных финских племен на территории Костромского края также несомненно.

В позднее, уже в историческое время, не раньше XIV в., сюда вселяются с Ветлуги черемисы, оставившие также след в географических названиях края. В XVII ст. сюда переселяют полонных людей литовского полона—литовцев, латышей, поляков (ляхов), что отразилось опять таки в географических названиях.

Многие географические наименования в крае легко об'ясняются и из западно-финских и из восточно-финских наречий. Это обстоятельство при совпадении значения очевидно указывает на то, что финский народ занимал по крайней мере часть Костромского края в прафинскую эпоху. В то же время представляется вероятным, что Костромской край был в доисторические времена театром перетасовок, передвижений финских племен и этнографических переворотов.

В списке неславянских географических названий имеются указания на присутствие здесь и тюркского элемента. Его происхождение можно об'яснить, с одной стороны, влиянием тюрков на угров в свое время в юго-восточных окрайнах их поселений, но главное—позднейшим непосредственным их влиянием в XI и XII ст. В это время камские болгары были постоянными гостями здешних мест, свободно проникая в край по Волге и притокам. С XIII ст. много раз посещали край и, возможно, не только с воинственными целями, но и с мирными колонизационными, татары. Названий, связанных с именем этого народа ввиду наименований населенных мест и урочищ, очень много, еще больше названий от

татарских корней (Сабуры, Манаково и др.). Татары в качестве служилых людей Москвы позднее получали многочисленные поместья в Костромском стане и в свою очередь поэтому могли притягивать сюда значительный татарский элемент (Годуновы, Салтыковы и др.).

Таким образом, население края помимо примесей финской крови местами должно иметь примесь и тюркской крови.

II.

Славянская колонизация. Антропологические типы населения. Особенности местных говоров.

Заселения славянами Костромского поволжья, вероятно, началось около IX в. Вместе с нарманнами, проложившими торговый путь от Ладоги до Волги в Булгары потянулись и славяне. Это колонизационное движение надо представлять себе подобным тому, которое происходило на глазах истории в Сибири — двигались отдельные предприимчивые люди и группы, искавшие пушнины и сырья, а за ними шли земледельцы, искавшие удобных мест для пахоты. Эта расползавшаяся по течению рек земледельческая масса, просачиваясь в слабо заселенный инородческий край небольшими группами и семьями, едва-ли везде находила мирное сожительство и добровольное оставление мест аборигенами. Гражданская и военная власть начали здесь рано закреплять и продвигать колонизацию. Позднее, с XIV в., большую колонизационную роль играют монастыри, пользующиеся общими колонизационными приемами. Колонизация далеко не всегда носит мирный характер — на это указывают многочисленные финские и славянские городища в крае. Лесная и болотистая природа края заставляла население выстраиваться

вдоль рек, и городища большею частью расположены по рекам, на их излучинах и при впадении притоков, так что они могли играть роль и крепостей и сторожевых пунктов.

Характер основной колонизации края — земледельческий—сказался в многочисленных здешних географических названиях с именами „Починков" (96 деревень) и „Дорков", „Доров" (от слова драть — расчищенное под пашню из-под леса место — 57 пунктов).

Вопрос о том, к какому из коренных славянских племен принадлежат по своему происхождению древнейшие колонисты Костромского края, еще недостаточно ясный. Здесь довольно широко распространены названия селений и урочищ от корня „кривич" — Кривцево, Криуши, Криовское и т. д. — до 16 пунктов во всех уездах, кроме Чухломского и Буйского. Это указывает на колонизацию из страны кривичей, которая шла, повидимому, через Суздальский край и отчасти с верхней Волги. О первом направлении свидетельствуют такие, напр., общие для Ростово-Суздальской области и Костр. края названия селений — Коломино, Коломинское, Москвино, Москвитиха, Кучково, Колшево, Гороховец, Суздалец и др. Относительно направления колонизации с верхней Волги имеется следующее историческое свидетельство. В 1335 г., по свидетельству Солигаличской летописи Воскресенского монастыря, князь Федор около Чухломского озера нашел немного жителей и, между прочим, одно семейство, выселившееся из Твери.

Другой славянский поток шел из Новгородской земли. С XI в., надо думать, а может быть и раньше, вместе с норманнами новгородцы посещают этот край. История г. Костромы знает не один подвиг здесь ушкуйников. Но не только с грабительскими

целями бывали здесь новгородцы. Они проникали в край не только Волгой. Когда окрепло Ростово-Суздальское княжество, оттеснившее с Волги новгородцев, они удерживаются на водоразделе р.р. Кострома-Сухона и проникают из Шексны и Мологи и с Сев. Двины на Унжу и Ветлугу. Некоторые особенности говоров северной и северо-восточной части края свидетельствуют о довольно сильном влиянии с этой стороны.

Менее значительным, надо полагать, был приток славянской колонизации из южной Руси — Галицкой, Киевской и Рязанской земли, так как переселенцам оттуда приходилось проделывать очень значительный обходный путь. Но все же здесь встречаются названия южных мест, принесенные конечно колонистами: Галич, Киево (д.д. Вет., Костр. и Нер. у.у.), Кияново (д. Гал. у.), Рязаново и такие названия, как Русино, Русенино, Русиново, Русиха — всего до 12 пунктов. Имя „русский" прилагалось в XI в. к населению Юж. Руси.

Таким образом, славянское население края смешанное, но в массе своей гораздо более ростовское, нежели новгородское.

Такую же смешанность и неустойчивость типа представляет собою население края и в антропологическом отношении. Так как здешнее население далеко не однородно, как и вообще великоруссы, антропологические черты его еще не ясно очерчены.

По росту население края (в прежних границах губернии) относится к невысокому — по одним данным преобладает рост 161—163 сантим., по другим — 166,5 сант. Даже в отношении соседних губерний Владимирской и Ярославской, рост костромичей является более низким. Наиболее крупный рост наблюдается в приволжских уездах и резко бросается

низкорослость уездов с отхожими промыслами (Солигалич., Чухлом., Галич., Буйский у.у.).

Сравнительно низкорослый костромич имеет в отношении роста более длинное туловище, нежели те же его соседи и более широкую грудь, как о том свидетельствуют материялы призывных списков.

В общем костромичи отличаются относительной короткоголовостью, наиболее резко выраженной в восточных уездах и наименее — в приволжских. Средние уезды дают в отношении этого признака промежуточный тип.

По губернии темная и светлая окраска волос населения распределяется сравнительно равномерно. При этом светловолосый тип преобладает несколько в приволжской группе уездов. В лесных же волостных уездах наоборот преобладает темноволосое население. Неустойчивость и колебание наблюдаются в отношении распространения окраски глаз здешнего населения, среди которого все же преобладает тип с светлыми оттенками глаз, особенно в приволжскиих уездах.

Таким образом, все эти различно выраженные особенности антропологических признаков вместе с различной окраской кожи, с различным овалом лица — то умеренно-продолговатого, то круглого, с неодинаковой формой носа — или прямого или толстого на широком переносьи, указывают еще раз на неоднородность происхождения местного населения, на его смешанность. При всем этом для некоторых небольших районов имеется возможность выделить основные типы.

Любопытную картину дает также наблюдение над говорами населения Костромского края. Оно говорит в общем северно-великорусским наречием, в большей части окающим говором, но местами

встречается много особенностей и разновидностей.

Одной из характерных черт в костромских говорах представляется остров акающего говора среди преобладающего оканья. Центром аканья является Чухломский уезд с прилегающими к нему большей частью Солигаличского, небольшим северо-восточным углом Буйского и некоторой частью Кологривского уездов. Причины и время возникновения этого любопытного явления об'яснялись различно: 1) переселением в эту местность крестьян из других отдаленных мест, 2) влиянием на местное население местных же жителей, занимающихся отхожим промыслом, 3) испомещением из-под Москвы сюда служилых людей в конце двадцатых годов XVII ст., которым поступили в раздачу опустелые после смуты эти волости.

В местных говорах сильно сказывается новгородское влияние. Очень широко распространен в говорах переход *е* (старого *ѣ*) в *и* (напр. симя, виник, сини). Это явление, особенно часто встречающееся в Кологривском у., не наблюдено в Нерехтском у. В Солигаличском, Чухломском и отчасти Ветлужском уездах широкой полосой тянется область распространения неслогового *у* (соунышко, сказау, видеу, паука, жауко, вовк), которая переходит далее в Вологодскую и Вятскую губернии. Это отличительная особенность двинского говора, указывает на присутствие здесь северо-двинской колонизации: в XIV—XV в.в. Этот говор на Северной Двине, колонизованной новгородцами, был обычен. Другая характерная особенность местного говора тоже северо-финского или новгородского происхождения — смешение *ц* и *ч* (цоканье, напр.: цюлок, цясы, пецька, черковь, цветок, и т. д.). Особенно ярко сплошная полоса цоканья наблюдается в двух уездах — Кологривском и Варнавинском, хотя оно встречается и в других

уездах, кроме Буйского, Солигаличского и Галичского, где оно не наблюдалось.

Из других особенностей говоров края укажем еще на переход *к, г, х* в мягкое $к^{ь}$, $г^{ь}$, $х^{ь}$, в положении за нёбными согласными и за неслоговым *і* (Ванькя, чайкю, церкёв, и т. д.). Район распространения этого явления на севере — восточная часть Новгородской губ., почти вся Вологодская, значительная часть Вятской, вся Ярославская, большая часть Владимирской и западная часть Костромской губ. Это явление считается сравнительно новым в северных говорах и исходным его пунктом признается Москва, усвоившая эту черту в XIV—XV в. из Коломны или Рязани. Если в Костромском уезде мягкое *к* можно считать явлением, занесенным из Москвы или вообще из Владимиро-Суздальской области, в южной части Костромского края она могла быть занесена с юга по Волге, северные же уезды обязаны мягким *к* соседству с Вологодской губ. и колонизационному движению с Волги.

Необходимо указать на такие особенности в говорах Костромского края, как: 1) замена *п—м* (мчела, мташка), явление, подмеченное сравнительно в немногих местах, 2) замена *г—д* и наоборот (гля вм. для, андел вм. ангел), 3) довольно широко также распространена замена *г—в* (ковда, севодня) и редко *л* вм. *г* (толда, колда), 4) довольно обычны в некоторых говорах края явления выпадения *б, д* перед мягкими гласными: сее (себе), хоила (ходила,) разе (разве), ниде (нигде) и др.

Помимо фонетических особенностей состава слов, народный язык Костромского края обилует целым рядом отступлений от правил литературной этимологии и синтаксиса. Укажем некоторые наиболее характерные из этих особенностей: 1) ассимиляция и слияние — полагат вм. полагает; 2) образование

творительного падежа сходно с дательным — „с рукам“, „с грибам“, 3) отбрасывание окончаний в существительных и в других частях речи, особенно в глаголах — в третьем лице наст. времени един. и множ. числа, а также окончания *ся* и др. Географически эти особенности говоров еще не обрисованы.

Имеется, наконец, еще одна особенность в народном языке, кажется свойственная исключительно только некоторым местам Костромского края — это приставка или частица *чу* — аорист от глагола чуять, употребляемая наряду с такими частицами, как „бат“, „вишь“, и т. д.

Пестрота и смешанность говоров Костромского края, об'ясняемая различными перетасовками населения, его текучестью, вселением сюда групп, которые принадлежали другим диалектологическим мирам, при внимательном изучении отдельных групп и районов, может осветить еще много темных страниц из истории колонизации края.

III.

Материальный быт народа. Жилище. Одежда. Хозяйственный быт. Земледельческие орудия и скот. Питание Средства передвижения.

Сложное происхождение населения края, различные культурные влияния со стороны и неоднородные экономические и хозяйственные условия, создали чрезвычайно пеструю картину материального быта населения, которую возможно наметить лишь в самых основных чертах.

В основной массе население края занимается земледелием, и даже население уездов с отхожим и лесным промыслами, столь характерными для края, не порывает с землей. И эта власть земли и обилие леса весьма ярко сказываются на всех сторонах народной жизни.

Присматриваясь к деревенскому жилью, мы видим, что жилая стройка в массе повторяет один основной тип всей северной и отчасти средней России, выработавшийся здесь, благодаря, главным образом условиям климата и хозяйственного быта. Это рубленая из соснового или елового леса, мшоная изба на подклети с подпольем или под избицей, с двором в одной связи с избой, крытая двухскатной крышей. Местами, однако, в стройке имеется немало разновидностей, появившихся в более или менее недавнем прошлом, местами сохраняются более древние виды жилья, встречаются, например, местами „курные" избы, т. е. с топкой по черному, без трубы. Это наиболее древний вид избы, когда-то распространенный по всему краю, может быть обязанный своим происхождением еще более древнему виду жилья, которое сохранилось лишь у лесников в качестве временного жилища—так называемой теплушки-зимницы, представляющей полувырытый в землю сруб.

Широко распространен так называемый пятистенок, когда дом капитальной стеной делится на две избы—зимнюю и летнюю, из которых последняя нередко без русской печи. Эти дома стали здесь строиться около 1865 г. и занесены, повидимому, из Ярославского края.

В зависимости от положения двора, различных прирубок и пристроек, можно встретить немало и иных планов жилья. Это разнообразие еще более бросается в глаза, если принять в расчет разные формы крыш, различного вида балконы, мизинеты, светелки.

Внутренний план избы в подавляющем большинстве случаев традиционный для сев.-русского жилья. При входе из сеней „с моста" мы видим с одной стороны русскую печь с высоким сводом

очень неэкономную в смысле топлива, занимающую вместе с голбцем при ней иногда до четверти всей площади. Из голбца, представляющего собою высокий ящик в длину печи, ведет вход в подполье или в подклеть. С другой стороны от входа, угол носит название (не повсеместно) „кутник"—здесь находится деревянная кровать или просто лавка называемая „коником". Над коником в длину печи до противоположной стены настланы полати.

Вдоль стен в избе ставятся лавки, шириною вершков 6—8, плотно приделанные к стене и полу; вверху пареллельно им—полки „полавошники". В переднем, прямо против входа, красном углу—божница „тябло" и стол. Вся эта часть дома обычно и называется избой, а комнатка у печки, служащая кухней, носит самые разнообразные названия—середа, упечь, куть и т. д.

Внутреннее убранство избы вообще просто и незатейливо. По стенам неокрашенным и неоклеенным висят картины, „патреты" этикетки с коробок, в последнее время не редкость встретить плакаты, затем зеркальце и часы составляют роскошь деревенского украшения избы. Следует указать как на непременную принадлежность каждого дома на самовар, вошедший здесь во всеобщее употребление в 60—70 годах XIX ст.

В летней избе, в „чистой", как иначе иногда ее называют, особенно у более или менее зажиточных, обстановка лучше—стулья вместо тубаретов и скамей, диван, цветы и занавески, половики.

В отношении санитарном, жилище крестьянина, особенно зимнее, отличается в большинстве случаев отсутствием самых элементарных гигиенических условий—недостаток света, отсутствие винтиляции; помимо недостатка кубатуры воздуха последний испорчен благодаря тому, что здесь в морозы ста-

вят на несколько дней только-что родившихся телят и ягнят. Правда в последнее время это наблюдается реже. При этом жилье часто наполнено разными паразитами: клопами, тараканами и т. п. летом всюду в домах поразительное обилие мух..

Под одной крышей с домом рядом или сзади избы—двор. В северных уездах, и даже в северной части Костромского, над двором устраивается сеновал (сенница), на который с улицы ведет особый в'езд. На этот второй этаж двора имеются также вход с моста, на котором прирубаются „сельники", иначе „причинье", „горенки", „светелки" и чуланы. Это холодные комнаты с одним окном, в которых спят летом и хранят провизию, лишнюю посуду и одежду.

Прочая деревенская стройка всюду довольно обычная: сараи, амбары, бани (в большинстве черные), и только овин имеет разные формы —в Нерехтском и южной части Костромского уезда с подлазом и с крытой ладонью (гумно). В последнее время чаще стали переходить на систему риг, т. е. овинов с наземной или немного углубленной топкой. Любопытно так-же отметить, что во многих местах не употребляется бань, а моются в печах в избе. В Андреевской, напр., волости, где даже имеются бани, служащие для других хозяйственных целей, все-же парятся в печах. В Чудцовской вол., Солигаличского у., не знают или почти не знают бань, то-же в Нерехтском уезде.

Война и революция внесли, конечно, много новых явлений в эту сторону жизни деревни. Так, в то время, как город испытывал острую нужду в жилой площади, перестав строиться, деревня в местностях с хорошими урожаями, усиленно строилась благодаря дешевизне рабочих рук и бесплатности лесных материалов, обставляясь в то же время за счет

города его мебелью и утварью, граммофонами и даже роялями. Иногда можно видеть в устройстве дома новый план, отдельные приемы улучшений жилья, занесенные не только из города, но и из плена из-за границы. Местами начинает уже завоевывать себе место электрическое освещение взамен обычной семи, десяти-линейной керосиновой лампы, в 70-х годах сменившей „светец“ с березовой лучиной. При всем этом в густой народной толще продолжают еще крепко бытовать старые излюбленные традиционные приемы стройки, медленно уступающие место новым более культурным видам жилища.

Одно из наиболее любопытных явлений народного материального быта представляет собою одежда, постоянно подвергающаяся городскому влиянию. В то-же время деревня медленно расстается с прежними формами одежды, сохраняя некоторые в течение многих столетий. После войны мы видим здесь и френчи, и клеши, и галифе, но в то же время деревня продолжает не только донашивать, но и вновь шьет пестрядную домотканую рубаху и штаны, тулуп, армяк (опашень, малахай), харпай, зипун, шубы, полушубки и т. д. Больше того, дороговизна мануфактуры вновь возродила в деревне полузабытое ткачество, деревня шила себе костюмы из солдатских шинелей и тужурок, из дерюги и мешков.

В местностях близких к городу одежда больше приближается к городской особенно у тех, которые живут на фабриках, а так-же в уездах с отхожими промыслами. И это особенно наблюдается в отношении одежды праздничной. В Нерехтском, напр., уезде носят бекеши, пальто, дипломаты, жакетки, хотя продолжают бытовать и полушубок, тулуп, кафтан, чуйка и др. В то же время в другом конце Костромского края — в Ветлужском уезде — можно

встретить азям, пониток, кошулю, лашугу — и в Кологривском: чепан, тяжолко, харпай. В глухих местах и у старообрядцев можно чаще встретить старинные головные уборы — кички, кокошники, повойники, ленты и коновадки, а так-же изредка шугай и старинный русский сарафан с разрезом на переди и с пуговицами по кайме, хотя, нужно заметить, эти уборы, если носят, то лишь старые люди, а чаще они хранятся в сундуках или, как ленты и коновадки, употребляются лишь в подвенечном наряде. В деревне Костромского края, одним словом, как в живом музее можно изучать историю русской одежды век за веком, так как памятники ее сохранились, застывши, так сказать, в прежнем виде в течение ряда столетий.

Основной мужской одеждой остаются здесь русская рубаха и штаны, в будни рубаха домотканая на выпуск с косым воротом, ластовицами и подоплекой (подкладкой до половины туловища), опоясанная тесемкой (поясом). У молодежи особенно для праздника, она шьется из мануфактурных материй, вышивается разноцветной бумагой по канве; пинжак, жилет, часы с цепочкой, картуз и сапоги с галошами дополняют наряд молодца. Женщины в будни носят рубаху с надставой без рукавов или с короткими широкими собранными на концах рукавами; сверх рубахи — ситцевое или домотканое платье (точнее-полуплатье, т. е. юбка с глухим лифом без рукавов), еще распространен широкий в несколько полотнищ (в четыре полосы не кошеный) сарафан с двумя проймами-лямками, надеваемый на рубаху с рукавами или на короткую кофточку, которая в некоторых местах Костромского уезда называется просто „рукава“. На голову повязывают ситцевый платок, ходят и простоволосые, девушки зачесываясь прямо назад в одну косу, женщины с прямым пробором на две косы. Разу-

меется, такая прическа далеко уже теперь не обязательное правило: собирают косу на затылке в пучек, подвиваются и т. д. Из украшений употребляются покупные бусы, серги, кольца и браслеты и ленты. В праздники одеваются в городское платье и в шелковый или шерстяной с цветами пестрый платок „под булавку". В Кологривском, местами и в других уездах, женщины опоясываются, толстыми шерстяными или полушолковыми поясами с кистями.

Верхняя одежда, помимо городского фасона, всюду проникающего, особенно в среду молодежи, состоит у мужчин из поддевки (тоже — посадки, сибирки) или в будни кафтана; зимой носят полушубки и шубы — крытые и нагольные, дубленые; в морозы поверх полушубка надевается тулуп или армяк, в иных местах называемый харпаем. Очень не во многих глухих местах сохраняются мужские войлочные своего производства летние шляпы и почти всюду носят зимние шапки треухи. Верхняя женская одежда (не городская) мало чем отличается от мужской особенно в будни — те-же шубы, полушубки и тулупы, только праздничный костюм из более легкого материала, да на шубе и полушубке больше отделки в виде меха и узоров, шитья по борту и по подолу, да на голове — шерстяные шали и полушалки.

Обувь — городская: сапоги и полусапожки, в зависимости от достатка разного материала и разного фасона, и только зимой скатанные из овечьей шерсти валенки („катанки", у некоторых „чесанки" с галошами), да в рабочую пору — липовые лапти одетые на онучи, босовики, поршни (иначе „ступни" — из бересты), шептуны (из веревок), бахилы (из кожи).

Интересна и очень показательна для народного языка и для истории одежды самая ее терминоло-

гия. Напр., общее название одежды в Ветлужском уезде — „лопоть“, в Макарьевском уезде — „оболочка“. Фартук в некоторых уездах, напр., в Костромском и Варнавинском, называют „передник“, Юрьевецком — „запон“, „обжимка“ — то-же, что душегрейка, „синтюшка“ — кафтан крытый синим сукном (в Кологривском уезде), „пониток“ — кафтан, сшитый из домашнего сукна, в котором основу составляет крученая нитка. Терминология бесконечно разнообразна и нелегко разобраться, потомучто местами разными терминами обозначают один и тот же костюм, или наоборот, под одним и тем же названием, в разных местах понимают разные одежды. Таковы — „ватник“, „холодник“, „межеумок“, „полупальто“ и т. д. Наименования заимствованной из далеких стран одежды переделываются иногда до неузнаваемости: „еша“ (гейша), пеньзяк (пиджак), „малинарка“, „маржетка“ и т. д.

Хозяйственный быт в деревне еще в значительной степени натуральный. Деревня стремится в силу своего бюджета и разницы цен меньше покупать в городе, обходясь своими силами и своими средствами. Когда (в 19 году) ощущался кризис керосина, деревня вспомнила и приспособила забытый светец, вместо спичек стала употребляться старинное огниво. В значительной степени деревня обслуживает себя долбленой посудой — корыта и чашки, и берестяной, из луба и прутьев — всевозможные бураки, кузовья, грохоты, пестера и корзины, из клепки — ушаты, ведра, кадки. Из своего льна и своей шерсти она приготовляет домотканину — полотно, пестряди и сукна, достигнув в этом искусстве очень высоких успехов, недостаток краски восполняя своими самокрасящими веществами, как

ольховая кора, еловые шишки и т. д. Недостающие чай, сахар, водка, мыло, были заменены суррогатами, неприступный по цене железный гвоздь — деревянным и т. д. Деревня быстро, умело, приспосабливалась. К этому нужно добавить уменье каждого крестьянина владеть топором, уменье сладить себе сани, дровни, роспуски, телегу, различную утварь и хозяйственные постройки, а также надо иметь ввиду развитые в крае различные мелкие кустарные промыслы, обслуживающие ту же деревню.

В области сельско-хозяйственной техники, необходимо отметить пользование местами до последнего времени отсталыми, приемами и орудиями обработки земли. Еще господствует трехполье с узкополосицей. В лесных местностях встречается подсечная система и борона-суководня или суковатка. В Галичском уезде еще встречается 5-ти лемешная скоропашка и в Чернозаводской волости — полукосуля, в Кологривском — черкуша. Соха с одним лемехом и неперекладным отвалом и косуля медленно уступают свое место плугу. Молотят в большинстве случаев цепом, реже катком, веют лопатой. Но и здесь процесс замены старого новым надвигается — деревня (Шунгенская волость) уже знает трактор, молотилки, веялки и жнейки, следует также указать на травосеяние, развитие сыроварения и маслоделия, на широкую тягу деревни на отруба.

Хлеб, продукты домашнего скота и овощи составляют основное питание населения. Хлеб употребляется в разнообразных видах — каравай, черный кислый, ватрушки, преснушки, пряженцы, загибеньки и т. д. Употребляется так-же хлеб пшеничный, ячменный и гороховый нередко с примесью картофеля, крупы — гречневая, ячневая, овсяная. Из овощей в свежем виде употребляется картошка, капуста, брюква, свекла, редька, репа, морковь,

огурцы, капуста так-же солится и квасится, солятся еще огурцы и грибы, употребляющиеся и в сушоном, в жареном и в вареном виде. Щи, похлебка, лапша, сдобренные молоком, грибами, изредка мясом, картофель с молоком, маслом или сметаной, картофельники, каши с маслом, разные кисели и холодные кушанья — мурцовка, тюря, а так же творог с молоком,—таков репертуар на обед и ужин стряпухи для выбора меню. В праздничные дни, в свадьбы меню разнообразится мясными блюдами, как студень, в разных видах жареное и вареное мясо, пирогами, а главное обилием — 8 блюд за обедом не редкость. Между тем, крестьянин-середняк мясо и яйца употребляет в пищу не так часто—обычно только по праздникам, а молоко лишь в скоромные дни. В общем, однако, в последнее время деревня стала питаться лучше, может быть отчасти вследствие того, что деревенский продукт стоит дешево и те, кому нет настоятельной нужды продавать свои сельско-хозяйственные продукты, употребляют их сами. Между прочим, следует отметить, как новый вид питания — сыр, недавно, но прочно уже привившийся в деревнях районов сыроварения.

Из напитков употребляются чай, квас, брага, домашнее пиво и самогонка, пока еще успешно конкурирующая с водкой. Чая пьют много, потребляя в тоже время разную еду и пьют долго, так как чай рассматривается в дневном обиходе, как перерыв в работе, отдых.

Из многих сторон материального народного быта еще одна представляет исключительный местный интерес — это средства передвижения и перевозки. При бездорожице и больших расстояниях этот вопрос имеет не только этнографический интерес, но и хозяйственно-экономический. Здесь мы видим и остроумные приспособления и разрешение задачи—

экономить силы лошади и свои средства, а также формы передвижений, идущие из глубокой старины. Так, в Кологривском у., а может быть и в других, встречается „волокуша“, представляющая собою оглобли с несколько загнутыми концами, иногда просто постромки, к которым привязывается тяжесть (бревна). Значительный район Костромского уезда и частью Буйского пользуется так называемой корченой телегой, иначе „корягой“, у которой остов кузова, кладущийся на подушки, сделан из выкорченной ели — тяжелая, но при полном бездорожье в леснине незаменимое сооружение. В северных уездах, особенно в Кологривском, повсеместно употребляется „андрец“ или „адрец“ — своеобразная повозка, кажется нигде более не повторяемая, с приподнятым под прямым углом к сиденью высоким (до полутора аршин) передком, образуемым загнутыми концами корченных еловых „грядок“, и с такой же высоты вдолбленными с другого конца опорами задка. Любопытна также и главное очень архаична ветлужская „колышка“ — повозка на двух колесах с вращающейся во время хода осью. Целый район Галичского тракта знает „галичскую телегу“ в виде длинных дрог с неглубоким мешком сзади для закладки лошадям овса. Под г. Костромой в ходу „еропланта“, новый здесь вид телеги, занесенный, как говорят, военнопленными, но давно известная во Владимирской губернии под именем „барули“, кроме того—обычная выездная на базар на железном ходу „ребровка“, называемая так повидимому, потомучто ряд с внешней стороны тугунов, поддерживающих кузов, напоминает собою ребра. На костромском базаре можно видеть также из-за Воржи и с пограничных мест с Ярославской губернии прибывшие „гробуши“, небрежно

сколоченные из досок небольшие узкие повозки, действительно напоминающие собою гроба.

В этих иногда примитивных средствах летнего передвижения едва ли можно видеть лишь косность населения, скорее и справедливее это отнести за счет скверного состояния дорог. Недаром зимние средства передвижения, когда устанавливается однообразный путь во всех концах края, всюду довольно однообразны: сани, роспуски, розвальни, обшивни, с некоторыми незначительными деталями по местам; и только терминология отдельных частей, как и терминология отдельных частей телеги, разнообразна и весьма интересна с этнографической точки зрения.

Из водных средств передвижения, оставляя в стороне судостроение, укажем лишь на встречающиеся на Галичском и Чухломском озерах „коротни" — два соединенных вместе длинных корыта, неизвестных костромским рыбакам. Примечателен так-же совершенно первобытный способ устройства лодок на Унже и притоках посредством выжигания ненужной части дерева.

IV

Семейный и общественный быт. Духовная жизнь. Суеверия, обычаи и обряды. Народное творчество.

Крестьянская семья продолжает еще сохранять значение производственной ячейки. Это значение семьи определяет положение в ней отдельных членов. Физически сильные и работоспособные члены занимают более высокое положение, пока они не состарятся настолько, что бывают уже не в состоянии участвовать в общей тяжелой крестьянской работе, тогда вместе с убогими они—лишние рты, и ценятся в семье менее, нередко тяжело доживая свои дни.

Главенство в семье принадлежит отцу и матери. Они руководят по заведенному порядку делами,

распределяют работы, распоряжаются, наблюдают за другими членами, расходуют получаемые всей семьей доходы. В семьях с крепким старинным укладом положение отца-главы дома подчеркивается особым уважением со стороны жены, величающей его по имени и отчеству, в такой семье сама жена прежде всего ценна как работница и производительница—и со стороны детей, которые иногда сами имеют уже длинные бороды и покорно слушают распоряжения „тятеньки", отдавая всю свою выручку „в дом", т. е. отцу. В важных жизненных случаях, правда, в таких семьях бывают семейные советы.

Тяжело в семье положение снох, особенно при сварливой свекрови, и только обычай „собины" своего посева льна, доходом с которого они содержат своих ребят, несколько облегчает экономическую зависимость их.

Экономическое значение семьи сказывается во всем. За порученную девку, напр., отец жениха платит родителям ее „выход" (15—25 руб. выкупа), так как последние теряют в ней с выходом замуж пару рабочих рук. Даже дети в крестьянской семье представляют экономическую ценность, потомучто ребенок имеет на себя „душу" — землю, составляющую основу хозяйственного благополучия.

Конечно, сплоченность семьи бывает разная, и в отдельных семьях жизнь протекает неодинаково, но семейные ссоры, дрязги, разлад между отцами и детьми в крестьянских семьях нередкость, и в основе этого чаще всего лежит желание взрослых членов самостоятельно пользоваться заработком, вести самостоятельно хозяйство. Поэтому в последнее время наблюдается массовый процесс семейных разделов, вследствие чего сильно зорятся слабые хозяйства. В то же время наблюдается, как постепенно слабеет патриархальный уклад семьи, что

авторитет отца-хозяина поколеблен, женщина становится более самостоятельной, деревня знает развод и т. д.

Трудовая жизнь для крестьянина начинается в раннем возрасте. С 12 лет ребята уже приучаются пахать, еще раньше они начинают ходить за бороной, а в сенокос используется труд 8 и 10-ти летних. Игры и развлечения детей, предоставленных себе особенно летом, разнообразны — чаще сами они мастерят себе игрушки—буркалы, меленки, вертушки, пищики, куклы из тряпок, забавляются играми в городок, в коронушки, в козла, в палку — воровку и т. д., зимой катаются на санках, на ледянках и проч.

У каждого возраста свои развлечения. Молодежь зимой устраивает „беседы", на которых девушки прядут или рукодельничают и поют песни; в Филиповки—устраиваются „свозы" с играми и танцами сначала в одной деревне в течение недели, затем переезжают в другую, возя с собой целый сундук нарядов. В последнее время чаще стали устраивать „вечерины". Необходимая принадлежность всех этих увеселений гармония. Здесь молодежь знакомится, ухаживает, нередко многие находят себе пару, хотя часто также брак решается родительской волей.

Свадьбы играются еще по старине с сложным установившимся обрядом. Теперь чаще стали справлять свадьбы „обыденные" с гуляньем только в течение одного вечера, так как „суточная" свадьба обходится очень дорого. Сватовство, смотрины, богомолье, побывашки, отозвины, сговорки (девишник), свадебный пир — „красные столы" в доме жениха, „дары"—таков чин свадьбы с обязательным наговором „дружек", „сватов" „тысяцких", с выносом „девьей красоты" в виде украшенной лентами и свечками елочки, с воями-причотами невесты.

Поезжане гуляют два-три дня, сопровождая веселье разными церемониями и шутками с неимоверным количеством выпиваемого вина, пива или браги.

Другой момент в жизни семьи обставляется также сложным обрядом, это—похороны, с крепко удерживающимся обычаем воплей и причитаний, с поминками и другими обрядами вроде обряда „стрешника“ и т. д.

Трудовая рабочая жизнь деревни чередуется отдыхами, которые дают многочисленные праздники. Деревня помимо общих церковных праздников справляет свои—в каждом приходе и в деревне есть свои почитаемые святые, кроме того справляются „обетные дни“—разные Тихвинские, Смоленские, Казанские, 9-е и 12-е пятницы и т. д., в которые празднуют по тому или иному поводу, по зароку, и в которые не полагается работать. В старину справлялись „братчины“, „никольщины“, кое-где сохранившиеся доселе, во время которых делают складчину припасами на изготовление кушаний и напитков для пира. Праздники проходят шумно и пьяно: нередки—побоища, сквернословие—обиходное явление в Костромской деревне, особенно ярко проявляющееся в пьяной праздничной толпе, и наконец, хулиганство, представляющее собой настоящую социальную угрозу.

Рядом с этим, как ни устойчив здесь старый быт, отмечаются новые общественные явления в жизни деревни: новые организации молодежи, партийные ячейки, селькоры, крестьянские комитеты взаимопомощи, нарождающаяся интеллигенция деревни. Земельная община, крестьянский „мир“ с его консерватизмом и рутиной, задерживающий личную инициативу, также заметно слабеет под натиском расширяющегося кругозора деревни, новых духовных запросов и новых понятий, явившихся в резуль-

тате последних политических событий и новой экономической жизни, разрушающей натуральное хозяйство, в результате грамотности, проникающих хотя и туго в деревню газеты и книги.

Говоря о духовной жизни населения, нельзя опускать из виду того, что деревня очень разнообразна, чтобы говорить о ней как деревне в целом. Здесь рядом бок-о-бок уживаются самые противуположные понятия и убеждения. В глухих деревнях крестьянская народная масса, в толщи которой с трудом проникает политическая и общественная городская мысль, где неизвестна изящная литература, продолжает жить чертовщиной, рассказами о колдунах, об огненных змиях и т. д.

Двоеверие в виде смешения языческой религии и христианства продолжает оставаться во всей силе. Христианство сводится обычно к внешней обрядности, за то крепка вера в домовых, водяных, леших и всевозможные суеверия и приметы, плотно окутывающие жизнь крестьянина. Нередкость и теперь встретить в деревне самые дикие приемы леченья и отвратительные суеверные обычаи, в которых трудно отыскать проблеск разумности. От накожных болезней, напр., лечатся взятым с могилы песком, которым натирают больное место и т. д. Не так давно уже в годы революции, местами опахивали деревни, вытирали „живой огонь".

Одно очень заметное явление в жизни деревни последнего времени необходимо отметить. Обрядность постепенно уходит из народного обихода в область предания, отмирает. Забыт уже древний шумный праздник похорон Ярилы, редко где справляется Семик, даже праздничный хоровод девушек постепенно выводится, ослабляется ритуал свадьбы и похорон. И одновременно с этим—общее явление здесь—исчезновение, так сказать, красочности из

жизни. Народная память забыла здесь богатырскую былину, тает складная эпическая народная сказка, молодое поколение мало уже поет старинную протяжную лирическую песню, заменив ее частушкой. Вместе с исчезнувшим прекрасным кокошником, забывается красочная старинная поэзия. Но сила народного творчества, конечно, не иссякла. Изменилось лишь направление народных вкусов и направление самого творчества. Последнее продолжает жить, притом нередко в старых привычных для народа формах. Творится постоянно легенда, все больше и чаще приходится слышать о деревенских поэтах, обрабатывающих в стихотворной форме самые разнообразные темы.

Итак, новый быт в деревне еще не сложился, мы наблюдаем в пестрой картине жизни деревни лишь отмирание старого быта и новые явления, наблюдаем деревню на новых путях. И нужно заполнить духовную пустоту деревни, стряхнуть с нее накипь векового невежества и глубоко в'евшиеся темные пережитки наследий прошлого, чтобы при глубоком и серьезном просвещении, при подлинной широкой культуре, ожили громадные дремлющие творческие народные силы.

Вас. Смирнов.

VII.

История края.

Первоначальным населением нашего края было финское племя, которое летопись называет м е р я и общим для финских племен именем ч у д ь. Следы существования мери в нашем крае видны из летописного наименования Галича М е р ь с к и м, из таких названий, как Нерехта (Мерехта), озеро Мерское, Мерский стан и Мерская волость, река Мера и Мерская, с. Чудцы и Чудская волость, г. Судай (Чудай)[1]) и пр. и вообще из номенклатуры наших рек, речек, местностей, звучащей явно не по-русски: Кострома, Узокса, Воржа, Андоба, Тебза, Векса, Едомша, Челсма, Чухлома и т. д.

На смену этим аборигенам края пришло славяно-русское население. Для колонизационного движения наш край открыт преимущественно в направлении с запада—со стороны Костромы реки, с севера—от верховьев Северной Двины и в обратном направлении—с юга и востока. С запада на восток наш край прорезывает мощная артерия Волги, изменяющая от Юрьевца свое направление с севера на юг. С севера—от водораздела С. Двины в нее текут три больших притока: Кострома, Унжа и Ветлуга. Паутинная сеть их больших и малых притоков, рас-

[1]) В финских языках нет звука *ч* и в соответствующих случаях он заменяется *с*: Сухона=Чухона (Шахматов).

положенных приблизительно параллельно течению Волги, дает возможность по незначительным волокам переходить из бассейна Костромы на Немду и Унжу, а с Унжи на Ветлугу. На нагорном берегу Волги нет таких мощных притоков, а мелкие речки, начинаясь даже в 20 в. от берега, текут в Клязьму и Оку. По этим водным дорогам и двигалось русское население, не встречая таких серьезных препятствий, как большие горы, и оседая в глухих дебрях нашего края.

Изучение современных говоров нашего края приводит к выводу, что русское население пришло сюда из разных концов: Чухлома и Солигалич а к а ю т, как в Москве или Звенигороде, по Унже и Ветлуге о к а ю т, как в Тотьме и Великом Устюге, а Нерехта о к а е т же, но как в Суздале и во Владимире.

Пришлое население стало ставить по рекам рыбные езы (заборы) и бобровые гоны, а в лесах бортевые укожья (пчельники), устраивать соляные варницы, обращать лес под пашню, гнать смолу и деготь и заниматься другими местными кустарными промыслами. Так возникли поселки: Соль Великая и Соль Галичская, Березовец, Дубяны, Пеньки, Жарки, Палома, Дор[1]), Смольницы, Дегтярево и проч. Под напором пришельцев отсталая меря или исчезла совсем или слилась с ними в местный великорусский тип.

К началу XIII в. русское население в нашем крае настолько заметно, что здесь возникают города (крепости), как опорные пункты колонизационного движения; под 1213 годом впервые упоминается Кострома, а под 1238—Галич. Вскоре в них появляется и княжеская власть: в 1245 г. в. кн. Владимирский Ярослав, сын Всеволода Большое

[1]) От слова *драть*; ср *дерть*.

Гнездо, отдал Галич в удел четвертому своему сыну Константину, а Костpому девятому („мизинному“) Василию. Так начались самостоятельные княжества: Галичское и Костромское.

Галич упоминается впервые под 1238 г., годом нашествия Батыя, когда татары, взяв Владимир, направились к Городцу и попленили все города „даже до Галича Мерьского“. Мерьским он назван в отличие от Галича на Днестре и потому, что возник среди чудских поселений. Хотя Галич и разорен был татарами, но из того, что он отдан был четвертому из сыновей в. кн., видно, что он был заметным по населенности и богатству из уделов Владимирского княжества. Константин Ярославич был первым князем Галичским; после него княжили его дети Давид († 1280) и Василий и внук Федор Васильевич (род. 1310). Иван Данилович Калита московский (1328—1340) примыслил Галич к Москве куплею—неизвестно при каких обстоятельствах, а в своей духовной уже отказал Соль Галичскую своей княгине. Возможно, что галичские князья и после этого жили в Галиче на определенных условиях. Правнук Константина Галичского Димитрий Федорович получил, было, около 1359 г. ярлык на Галич в Орде, но Дмитрий Донской силой отнял у него Галич (1363 г.). По духовной Донского († 1389) Галич отдан был в удел второму его сыну Юрию († 1434) в придачу к Звенигороду. После Юрия княжили в Галиче его дети: Василий Косой (1434 г.), Дмитрий Красный († 1441 г.) и Дмитрий Шемяка († 1453).

Разорив в 1238 г. Галич и обложив оставшееся население данью (выходом) в пользу Золотой Орды, татары, повидимому, больше не заглядывали сюда, и здесь было тихо от них. Поэтому с XIV в. население стало усиленно приливать сюда. Уже в

1332 г. становится известной Соль Галичская, а в начале XV в. г. Унжа. Таким образом за короткое время Галич дошел до верховьев Костромы - реки и из бассейна Костромы перешагнул на Унжу. Застрельщиками движения были подвижники: Авраамий Галичский († 1375), ученик Сергия Радонежского один за другим основал здесь 4 монастыря: Заозерский на берегу Галичского озера, два на реке Виге и один в Чухломе на городце, а Макарий Унженский (1439—1444), уроженец г. Нижнего, придя в г. Галич с Желтых Вод, основал монастырь в 15 верстах ниже г. Унжи. Эти монастыри на глазах их основателей превращались в большие поселки. [1]) Шла и усиленная христианизация населения, которая в то время выражалась в строительстве монастырей и церквей. В роли распространителей христианства были и галичские князья, устроившие в XIV в. Спасский монастырь в Галиче и Воскресенский у Соли Галичской.

Из того, что Галич был отдан Донским в т о р о м у сыну, видно, что в то время по населенности и богатству он не уступал Москве. В. кн. Василий Дмитриевич усилил еще удел брата Юрия, придав к Галичу Вятку, отнятую в 1448 г. в. кн. Василием Васильевичем. К Галичу, видимо, потянула и Двинская волость из земель Великого Новгорода, добровольно отдавшаяся Москве, что и вызвало после набега на Галич ватаги новгородских ушкуйников (1393 г.), поход новгородцев на Галич: поклявшись „умереть за правду“, новгородцы в количестве 3000 под предводительством посадника Тимофея Юрьевича опустошили Галичские волости и добились возвращения Двинской волости (1398). Последующие

[1]) Известны и другие колонизаторы края: Александр Вочский, Григорий Пельшемский, Павел Комельский.

события в Галиче подтверждают факт его большой населенности в это время.

Когда в 1425 г. митрополит Фотий прибыл в Галич помирить Юрия с племянником Василием Васильевичем, Юрий выстроил в Галиче по горе людей „многое множество“, и митрополит должен был признаться, что никогда не видал столько народа „во овчих шерстех“ (в сермягах). Только населенность и богатство Галича позволили Юрию и Юрьевичам выдержать продолжительную (1425--1453) борьбу с в. кн. Василием Васильевичем за великое княжение. Борьба эта отличалась необычайной ожесточенностью: сначала Василий Васильевич „выбрал очи“ В. Косому, а затем Д. Шемяка ослепил Василия Темного. В этой борьбе Галичские князья не раз были победителями: так, в 1433 г. Юрьевичи разбили на р. Куси рать Юрия Патрикеевича, а самого воеводу взяли в плен. Не раз садились они и на великое княжение. Галич в это время был сильной крепостью: взявши и сожегши Галич в 1434 г., Василий Темный в 1450 г. в сущности вошел в ворота, добровольно отворенные великому князю галичанами. Если Галичские князья не остались победителями в этой борьбе, то не по бессилию: они были сторонниками старых удельных порядков с их княжескими усобицами в то время, как жизнь выдвинула уже Москву в качестве собирательного центра с.-в. Руси, и удельный строй переходил в строй государственный под властью московских князей. Много значили также и личные качества Галичских князей: их хитрость, вероломство и кривосудие („Шемякин суд“), отталкивавшие от них бояр и население в то время, как Василий Темный встречал симпатию даже среди татар.

Однако, население искусственно скучивалось в Галиче в XIV и XV в.в.: в Ветлужских лесах за

Унжей появляется в это время сильный враг русского колонизационного движения на восток—луговая черемиса, сдвинутая со своих насиженных мест по Оке мордвою. Под 1372 г. местный летописец уже отмечает нападение черемис на Соль Галичскую. Вероятно, этими набегами был вызван поход Юрия Дмитриевича в 1396 г.: одни, без помощи московского в. кн., Юрий ходил в Казань и Камскую Болгарию, громил там три месяца и с богатой добычей возвратился в Галич. Положение стало серьезнее, когда выходец из Золотой Орды Улу-Махмет перенес Казань в устье реки Казанки и об'единил под ее властью чуваш, черемис, мордву и вотяков. Дороги за Унжу были теперь крепко заперты. В 1427 г. Галич выдержал четырехнедельную осаду казанских татар и черемис, при чем князь Юрий малодушно бежал, а в 1429 г. они повоевали волости галичские. С тех пор местные летописи начинают пестреть заметками о набегах татар, луговой черемисы и мордвы осенней. После смерти Д. Ю. Шемяки, отравленного в Великом Новгороде и присоединения Галича к Москве, Москве досталась борьба с Казанью, начатая галичскими князьями.

Кострома впервые упоминается под 1213 г., когда Константин Всеволодович Ростовский (Мудрый) сжег ее, а жителей увел в плен. Название „Кострома“ явно звучит по-чудски и значит „сторона, подверженная ветрам“ (Веске). Такое название особенно приложимо к местности в нижнем плесе реки Костромы, отличающейся болотистостью и безлесностью, многочисленными речками и озерами и напоминающей центры мери: озера Ростовское и Переславское. Прямых известий о разгроме Костромы татарами в 1238 г. нет. Устроив г. Кострому, в. кн. Ярослав Всеволодович отдал ее в удел девятому своему сыну Василию (Квашне) род. 1241 г. Из

того, что Кострома была отдана последнему из сыновей в. кн. видно, что в XIII в. она была самым незначительным из уделов Владимирского княжества. Василий Ярославич прибыл в Кострому в раннем возрасте: с его именем связано происхождение Федоровской иконы (1259—1263), здесь он венчался в 1266 году. Дождавшись смерти старших братьев, Василий Ярославич сам стал в. князем, но не уехал из Костромы, и до его смерти Кострома короткое время была центром великого княжения (1272—1277). Василий Ярославич и похоронен был в Костроме. События его княжения характеризуют его, как князя набожного и доброго. По смерти В. Ярославича Кострома вместе с ярлыком на великое княжение последовательно переходила к Твери, Переславлю (Залесскому), пока не осталась в руках Москвы. Из мелких удельных князей здесь известны еще Иван Дмитриевич (1293 г.) и Андрей Борисович († 1303). Таким образом, способ промысла Костромы московскими князьями был другой, чем в Галиче.

Но и купля была в силе: И. Д. Калита завещает по духовной „сельцо, что есми купил на Костроме" (Селище), Д. Донской Иледам (оз. Идоломское) и Комелу, а Василий Дмитриевич († 1425), кроме того, и Обнару с Волочком.

В противоположность Галичу татары в XIII и XIV в.в. часто посещали Кострому, стоявшую на большой дороге по Волге. Раньше Галича Кострома узнала также и усобицы князей за великое княжение. Татары приходили сюда то для мелкого грабежа, то их приводили с собой князья, ссорясь между собою; приходили они и с мирными намерениями. С именем Василия Ярославича связана победа над татарами при озере Святом; в память этого стоит часовня. В. Ярославич ездил в Орду на поклон к хану (1275). В 1317 г. Юрий Данило-

вич Московский, споря с Михаилом Тверским за великое княжение, привел в Кострому рать и ханского посла Кавгадыя: князья долго стояли с ратями на обоих берегах Волги друг против друга и помирились: Михаил уступил великое княжение Юрию. В следующем году приходил в Кострому ханский посол Конча и убил здесь 120 человек за преданность Твери. Около 1330 г. татарский мурза Чет по дороге на службу к Московскому князю, разбил палатку в Костроме, на стрелке; получив затем в Костроме вотчины от в. кн. и крестившись, Чет основал Ипатьевский монастырь на месте своей стоянки. В 1360 г. в Костроме был с'езд князей по поводу нападения русских разбойников на г. Жукотин в устьи Камы; на нем был ханский посол. Дмитрий Донской с семьей бежал в Кострому от Тохтамыша (1382 г.), а вскоре его примеру последовал и Василий Дмитриевич, спасаясь от Эдигея (1408 г.). Для надежной защиты от татар он срубил в следующем году г. Плесо на Волге, заградив ее течение каменными грядами, а после пожара 1413 г., испепелившего Кострому, вновь ее укрепил (1416 г.)

Колонизационное движение Москвы в Заволжье столкнуло ее с В. Новгородом и сопровождалось набегами новгородцев и на Кострому: в 1375 г. ватага новгородцев подплыла к Костроме не 70 ушкуях (лодках) и, военной хитростью обратив в бегство воеводу Плещея, целую неделю грабила Кострому; чего нельзя было взять, то было пометано в Волгу.

По территориальной близости Галича и Костромы, последняя усобица за великое княжение между Галичем и Москвой не могла не коснуться Костромы. Здесь последовательно скрывались В. Косой и Шемяка (1432 г.), затем Василий Темный (1434 г.) и опять В. Косой. В 1435 г. рати В. Косого и В. Темного стояли друг против друга в устьи Ко-

стромы реки, а в 1449 г. Шемяка подступал к Костроме, но был отбит воеводами в. кн.

Казанские татары, опустошив Галич, вслед затем направлялись к Костроме, чтобы спуститься отсюда к Юрьевцу и Нижнему. Известны их нападения 1428 и 1429 г.

При таком территориальном положении и беспокойной жизни Кострома не могла развивать так энергично крестьянское колонизационное движение, как Галич. Дойдя до Вексы и Ноли по Костроме реке, Кострома на восток едва ли продвинулась дальше Куси и Немды [1]) Отличительной особенностью колонизации в Костроме было, что население приходило сюда и со стороны Клязьмы: так в Нерехту пришел Пахомий из Владимира и основал Сыпанов монастырь († 1384 г.) Распространение христианства в Костроме начато еще Ярославом Всеволодовичем, построившим в честь своего имени собор Ф. Стратилата [2]); при Василии Ярославиче в Костроме появилась и своя икона—Федоровская; в пожар 1413 г. в Костроме сгорело уже до 30 церквей—очевидно, деревянных.

В XV и XVI в.в. казанские татары с черемисой и мордвой не переставали нападать на Галич и Кострому. Известны их набеги на Галич 1467 г., на Унжу 1522 г., на Солигалич 1532, на Галич 1535, на Судай 1538 г., на Кострому 1539 г., на Галичскую волость 1540 г. Для наказания их снаряжались военные экспедиции: так в 1467 г. 6 декабря князь Семен Романович, а с ним много детей боярских, пошли из Галича в землю черемисскую „лесы, без

---

[1]) Кусь, как граница между Галичем и Костромой, сохранилась в народной памяти: „с Куси—не нашей Руси", говорят в Галиче.

[2]) Ср. Дмитриевский собор во Владимире, построенный Всеволодом Б. Гнездо.

пути“ в сильную стужу. Через месяц на крещенье они добрались до черемис, много их иссекли, полонили и сожгли, коней и скот иссекли, а имущество взяли. Только на один день пути не дошли они до Казани и возвратились в Москву. В следующем году поход был повторен, но безрезультатно.

Для защиты от частых набегов ставились новые города. Еще при Галичских князьях возникли Солигалич и Унжа. Шемяка во время борьбы с В. Темным укрепил Чухлому. В 1536 г. поставлен г. Судай на Иде, а в 1542 г. перенесен на р. Вигу в Жеговскую волость; в 1536 г. поставлены Любим на Кореге и Буй на Вексе, а в 1546 г. Кадый на Вотгати (приток Немды.) Прилегающие к ним волости назывались их „осадами“. [1]) Такого же происхождения, вероятно, Парфеньев, Кологрив и Судиславль, так как они также имели свои осады. Галич, т. о., был окружен кольцом из городов—форпостов, которые затрудняли подход к нему, защищая в то же время Кострому со стороны Галича. В осадах устраивались, вероятно, засеки, что видно из наименования одной волости Осецкой; в засеки же, напр. Жилинскую, убежали в 1609 г. Солигаличане. При приближении татар население скрывалось и отсиживалось в городах. Благодаря таким мерам татарам не так легко обходились их набеги. В 1536 г., стоя на заставе, князь Петр Засекин, не дождавшись людей, вступил в стычку с татарами, шедшими на костромские места, но был убит; татары, узнав, что на встречу идут большие воеводы, отошли назад. В 1539 г. князь Мстиславский и Шиг-Алей разбили татар, напавших на Кострому, и про-

[1]) „Осада“ по значению, повидимому, то же, что и „город“: город, град, гард — ср. немецк Harten, латинск. hortus (сад) и пр.

гнали, а в следующем году Костромской воевода Яковлев, не дождавшись ратей в. кн., на голову разбил их на Гусевом поле на р. Язовке, убив их богатыря-Арака. Только взятие Казани Иваном Грозным в 1552 г. положило конец этой кровавой борьбе, но и после этого по старой привычке татары и черемисы сделали набег на Солигалич (1557 г.), а в 1572 г. нужно было предпринимать для их обуздания судовую рать по Волге.

В конце XVI в. Галич и Кострома освободились от беспрестанной черемисской войны. Теперь открылся свободный путь для колонизации лесных пространств за Унжей, которая и идет в XVII столетии. Так, Макарьево-Унженский монастырь колонизует места по р. Какше при игумене Панфутии (1659—1660), что вызвало острое столкновение с черемисой. Но это колонизация началась сравнительно поздно. К тому же взятие Казани открыло плодородные места по средней и нижней Волге, и население предпочитало „бежать“ из Галича в Козьмодемьянский или Алатырский уезды на Суру. Вот почему места за Унжей и по Ветлуге остались менее населенными, и до нашего времени там уцелела черемиса [1]).

После падения Галича, Галич и Кострома прочно вошли в состав Московского государства, в котором образовали уезды Галичский и Костромской. Первый делился на осады: Солигаличскую (Усольскую), Чухломскую, Судайскую, Парфеньевскую, Кологривскую и Унженскую; в последнюю входили огромные лесные пространства за Унжей. Второй разделялся на Любимскую, Буйскую, Су-

[1]) На картах сравнительной заселенности 1724, 1858 и даже 1897 г. район водораздела Унжи и Ветлуги обозначается белым пятном.

дославскую и Кадыйскую осады. Такого административного деления не было в других уездах московского государства. В центре каждой осады был город (крепость). Галич и Кострома не имели своих особых осад. Уезды разделялись на станы и волости, при чем заметно, что станы были ближе к городу, а волости—к пригородоам. Для управления Галичем в Москве был приказ Галичской Чети, куда входили также Звенигород и др. города Галичского княжества, а для управления Костромой —Костромской Чети, куда входили Переславль-Залесский и др. города Переславского княжества. На местах управление было в руках в.-княжеских наместников и их тиунов (чиновников), но были сильны еще вечевые традиции, особенно в черных волостях. Иван Грозный закрепил эти традиции, введя земское самоуправление, заменив наместников выборными губными старостами для волостей и земскими старостами для посадов. Для обороны городов оставались городовые прикащики, а с XVII в. —воеводы. Самоуправление приучило население к организации, самодеятельности и пониманию государственных задач [1]).

В смутное время сказалась вся сила земского самоуправления. В 1608 г., когда образовались два правительства: Василия Шуйского в Москве и Вора в Тушине, галичане составили ополчение по 100 человек „с сохи“ против Тушина. Такое боль-

[1]) В церковном отношении Галич и Кострома были непосредственно подчинены митрополитам, а с конца XVI в.—патриархам, которые собирали с церквей дань. Известен патриарший домовый монастырь в с. Унороже на Окуруже в Галиче, который был укреплен. Галич составлял Галичскую, а Кострома—Костромскую десятины жилых и данных церквей. В городах были десятильничьи дворы, где сидели старосты поповские.

шое количество людей с сохи говорит о населенности и богатстве Галича. В тылу они опирались на Тотьму, В. Устюг и вообще восточное Поморье. У них был и „огненный наряд“ (пушки). Из Галича ополчение двинулось к Костроме, которая отложилась от Вора и присоединилась к нему. Отсюда ополчение двинулось к Ярославлю, под которым и произошла битва с тушинцами. С самого начала посадские и тяглые люди в Галиче сделали ошибку, включив в ополчение и служилых людей, не сочувствовавших борьбе против Тушина и боявшихся за судьбу своих поместий; в Костроме число служилых людей прибавилось. Под Ярославлем дети боярские изменили ополчению и стали отнимать у галичан наряд. Битва была проиграна, ополчение побежало к Костроме, пометав по дороге „коши и запасы“ и отбиваясь от детей боярских, отнимавших наряд второй раз. На плечах отступавших в Кострому в декабре ворвался пан Лисовский, взял город, многих галичан побил, а также верных Шуйскому монахов Воздвиженского и Богоявленского монастырей; имущество последнего было разграблено. Затем поляки и служилые люди под начальством Вельяминова укрепились в каменных стенах Ипатьевского монастыря, стоявшего за Тушино. Вслед затем и Галич был выжжен Лисовским, отнявшим военные запасы, а Солигалич уцелел, дав окуп (контрибуцию) в 250 р. Остатки ополчения разбежались по лесным засекам, пометав свое имущество, которое разграбили дети боярские. Когда Лисовский ушел к Костроме, галичане вылезли из засек и собрали новое ополчение по 20 человек с сохи.

18 февраля к галичанам пришли новые рати из В. Устюга, Тотьмы, Сольвычегодска, Перми, Кайгорода и Выми с большим огненным нарядом. Со-

единясь с ними, галичане двинулись к Костроме, но на этот раз пометали детей боярских по тюрьмам. На помощь им В. Шуйский послал опытного воеводу Давида Жеребцова с нарядом, и с мая началась правильная осада Ипатьевского монастыря, затянувшаяся на 5 месяцев: вокруг него были вырыты две линии рвов, из которых происходила стрельба. Лисовский пришел на выручку Вельяминову, но не мог переправиться через Волгу у села Селищ, а при попытке переправиться у Решмы был разбит низовым ополчением Шереметева. Лисовский ушел к Сергиеву монастырю и по дороге сжег Нерехту, а Вельяминов был выбит из Ипатьевского монастыря, и его рать побита и потоплена в Святом озере. [1]) Отстояв свои места от „воров", ополчение готово было идти „по вестям на сход", и осенью 1609 г. соединилось в г. Калязине со Скопиным, который начал его обучать приемам регулярного боя. В Александровой Слободе произошло соединение Скопина с низовой ратью Шереметева, но соединенной рати Поморья и Низа не удалось спасти В. Шуйского. Скопин погиб загадочной смертью, а В. Шуйский был пострижен, став жертвой общественного недовольства.

По грамотам Гермогена против кандидатуры польского королевича Владислава, из Галича в 1611 году, явился под Москву П. И. Мансуров „с галичскими людьми", а из Костромы Волконский „с костромскими людьми" и вошли в состав ополчения Прокопия Ляпунова. Ополчение 1611 г. кончилось ничем: из-за несогласий с казаками „вси разыдошася".

В 1612 г. Кострома примкнула к нижегородскому ополчению Пожарского, который шел по пра-

[1]) В память этого стоит другая часовня на озере.

вому берегу Волги к Ярославлю. В Костроме, между прочим, Пожарский сместил воеводу Шереметева, сторонника Владислава, и назначил Гагарина. После взятия Китай-города и сдачи кремля в октябре 1612 г. Кострома 14 марта 1613 г. видела посольство Земского собора в Ипатьевский монастырь, где недавно было гнездо тушинцев, для приглашения на царство Михаила Романова, избранного голосами казаков.

Шайки поляков и казаков и после этого продолжали бродить по нашему краю. В 1613 г. от них пострадали Любим, Буй и Солигалич, а в 1619 году ими выжжен посад в Галиче. Многие деревни в Галичском уезде по отметкам писцовых книг также запустели от них. Вот почему в течении XVII в. Кострома продолжает укрепляться. В 1619 году напуганные посадские люди в Костроме обнесли кремль „новым городом". С 1618 г. начинаются „городовые поделки" в Ипатьевском монастыре: стены его были подвышены, а к реке Игуменке в 1642—45 г.г. возведен новый каменный город с башнями и боями. В то же время обносится каменной стеной с башнями и боями и Богоявленский монастырь. После пожара 1654 г. кремль в Костроме устраивается заново. Восстанавливаются в XVII в. укрепления и Галича с его пригородами.

Последствием смуты для Галича было то, что все лучшие люди и гости в посаде, руководители движения 1608—1609 г.г., какие остались в живых, были взяты в гостинную и суконную сотни в Москву, а черные волости в Судае, Парфеньеве, Кологриве и Унже были розданы после 1618 г. в поместья служилым немцам и иноземцам „за осадное сиденье королевичева приходу." [1]) Так началось

1) Тогда же и предок М. Ю. Лермонтова шотландец Юшка Лермант получил поместья в Заболотской волости.

крепостное право и в тех волостях Галичского уезда, где зачатков его до смуты не было.

С XVII в. Галич и Кострома утратили свое военное значение и стали преимущественно торгово промышленными центрами. Еще в 1584 г. начался торг с англичанами через Архангельск, а с 1618 г. началась торговля и с голландцами. Галич, связанный с восточным Поморьем через Тотьму и В. Устюг, стал извлекать выгоды из своего географического положения на кратчайшем волоке между С. Двиной и Волгой и еще в XVI в. славился мехами (белками и горностаями), а Кострома, будучи пристанью Галича на Волге, кроме того, торговала еще с „Низом" (Нижним-Новгородом). Начался расцвет Галича и Костромы, опиравшийся на населенность и богатство их уездов. В 1572 г. Иван Грозный отдал Галич с пригородами старшему сыну Ивану, а Кострому младшему Федору, но в XVII в. роли начинают переменяться, и Кострома становится более крупным центром.

По писцевой книге 1632 г. Галичский посад представляет печальную картину города, разоренного Лисовским в 1609 г. и вторично в 1619 г. На посаде всего 667 дворов, из них 95 нетяглых, 38 молодчих людей, 192 бобыльских и худых дворов, а всего 230 тяглых дворов, 131 двор нищих, которые кормятся от найму и „меж двор", да 211 дворов пустых, жильцы которых разошлись безвестно от долгов и бедности; кроме того, 47 пустых дворовых и огородных мест. Из 239 торговых мест 46 пустых. Лучшие люди в посаде или померли или взяты к Москве. Была воскобойная, но ее не оказалось, было 9 кузниц, но ни одной не было на лицо.

В средине XVII в. в Галиче уже 729 тяглых дворов, а людей в них 1755 человек. В Солигали-

че 339 дворов и 780 человек. Другие пригороды Галича были малы: ни один не имел даже сотни дворов. В Галичском уезде во второй половине XVII в. было 31.204 тяглых двора, и он был пятым по плотности населения в государстве из 128 сочтенных уездов.

В Костроме на посаде по дозору 1614 г. 312 дворов. По писцовой книге 1628 г. в ней уже 1634 двора, из них 12 лутчих, 41 середних, 74 молодчих, 509 худых, всего 637 тяглых дворов, а людей в них 853 человека; добре худых 824 двора, 75 мест дворовых, 105 нетяглых дворов да 68 дворишков и келей; 739 торговых мест, из них 489 лавок. Кроме того, 85 кузниц. По переписным книгам 1646 г. на посаде в Костроме 1726 дворов, а вскоре и 2086 дворов. Это очень крупная цифра: Кострома в средине XVII в. — четвертый по значению посад всей страны. Во второй половине XVII в. Костромской уезд занимал первое место по населенности в государстве (40.122 двора).

Из промыслов в Костроме всего более развиты в 1628 г. кожевенный, кузнечный и разные виды текстильных; из более тонких иконописный и серебряный. Из-за моря шли веницейская камка, немецкая бархатель, аглицкое сукно и др. ткани, немецкое железо, голландские колокола и паникадила и пр. С „низом“ Кострома торговала укладом (сталью), сковородами, гвоздями и др. железными товарами. К средине XVII в. здесь развилось кирпичное дело, а с ним архитектура и живопись. С половины XVII в. Кострома быстро падает, посадское население убывает; промыслы его становятся бедны и грубы, торговли, вероятно, нет.

В XVII в. крестьянское население края без конца платит разные подати и несет повинности вроде ямской или городового и острожного дела.

Крестьяне платят и оброк помещикам; последние только наезжают в вотчины, оставляя крестьянское самоуправление со старостами и схожими избами.

Разиновское движение в 1671 г. не приняло в крае широких размеров, хотя попытки поднять крестьян Галичского уезда были. Сподвижник Разина Илюшка Иванов пошел к Галичу тем же путем, каким раньше ходила черемиса; пограбив по Ветлуге и Унже, он двинулся к Макарьеву монастырю. Игумен Никита доносил о его движениях в Юрьевец и Галич, и воевода Нарбеков разбил его прежде, чем он успел добраться до монастыря. В Галиче „против воровских людей Илюшки с товарыщи" в 1671 г. было „свинцу издержано сеченых пуль пять гривенок" (фунтов). Илюшка Иванов Пономарев в составе 400 чел. конных и 300 пеших с 5 пестрядинными знаменами направился к Судаю. Старшиною у него был черемисский пристав Миронко Мумарин, а есаулом Митька Куварна. Илюшка с 9 людьми на подводах отправился к Тотьме „для подзору и проведывания про ратных людей и ружья", но был задержан воеводой Ртищевым; он сказался купцом, но богатый кафтан выдал его. Миронко Мумарин был изловлен в Устюге и отведен в Москву.

Зато другое движение XVII в. — раскол нашло богатую почву в Костромском уезде и дало такие фигуры в истории раскола и сектантства, как костромской протопоп Даниил; основатель беспоповщины старец Капитон, крестьянин с. Даниловского; основатель толка „дьяконовцев" Александр, посадский человек из Нерехты (1674—1720), и основатель секты хлыстов Данило Филипов († 1700 г.), крестьянин Юрьевецкого у., но учивший в д. Старое и в Костроме и умерший в д. Криушино. В качестве борца с расколом с 1708 г. выдвинулся

Питирим, основатель Белбажского монастыря, впоследствии архиепископ Нижегородский. Преследования раскола значительно способствовали заселению лесных дебрей по Керженцу и Ветлуге.

В 1708—1719 г.г., при разделении России на губернии, Галич, как тяготевший к Поморью, вошел в Архангелогородскую губернию, в составе которой образовал Галичскую провинцию, а Кострома —к Московской, образовав в ней Костромскую провинцию. Деление на осады сохранилось и в XVIII в. до 1778 г. Земскому самоуправлению в черных волостях при этом нанесен был удар, и только в вотчинах прозябали схожие избы с бурмистрами во главе.

Во время Великой Северной войны Галич вместе с Поморьем был житницей, откуда черпались средства и люди, и к концу ее, в связи с перенесенным недородом, совершенно был разорен. Население бежало от платежей и повинностей „в татары и башкиры, а иные на польской рубеж", т. ч. в течение нескольких лет после 1725 г. Галич не поставлял рекрутов. Сельское хозяйство было восстановлено к средине XVIII в., но не получило прежнего значения. С 1740-х г.г. начинают развиваться в Галиче отхожие промыслы, имея корни в XVII в., когда правительство требовало людей на „городовое и острожное дело", а помещики в подражание ему вызывали крестьян к себе в подмосковные для земляных и плотничных работ. Галичане приобрели славу лучших плотников в мире. Теперь галичане стали ходить в Москву, Калугу и др. города, а впоследствии в С.-Петербург, для денежного заработка, чтоб отбыть помещичий оброк. Пашни в уезде стали превращаться в пустоши и зарастать лесом, а техника хозяйства застыла на уровне XVII в. до наших дней (трехполье и косуля). В опи-

сании Костромского наместничества 1792 г. указано на отход, как на главную причину сокращения пашни и заростания полей. [1])

Изменение направления внешней торговли России с Архангельска на С.-Петербург больно ударило Галичскую провинцию, хотя путь по С. Двине забыт был не сразу, и еще в XVIII в. через В.-Устюжских купцов сплавлялись к Архангельску лес, произведения лесных промыслов: тес, деготь, смола, лапти, лубья, рогожи и пр., а также сало, коровье и льняное масло, кожи сырые и выделанные. Из Архангельска привозились виноградные вина. В конце XVIII в. в Чухломе славился еще торговый дом Юдиных и Симановских, скопивших капиталы на торговле с англичанами через Архангельск.

Кострома меньше пострадала от изменения направления внешней торговли, так как она через Волгу была связана и с СПБ и сохранила связь с каспийскими рынками. И здесь население уходило для промыслов „в российские столицы и разные наместничества“ и „для отправления судоходства по р. Волге“. Но здесь начала развиваться и промышленность. Из промыслов XVII в. наиболее прочным оказался текстильный. Первая полотняная фабрика была открыта в Костроме Углечаниновым на 500 станов в 1747 г.; затем здесь стали открываться

---

[1]) „Проезжая наместничество, весьма много найдешь полей оставленных, заросших лесом и кустарниками. Какая бы тому причина? Она тотчас сама собою открывается, когда увидим наилучших в губернии работников, пренебрегающих не весьма щедрую землю свою и расходящихся по столицам и др. российским городам искать лучшего пособия в платежи податей своих от городских работ и рукоделий, нежели от бедной сохи. Поле от сего остается необделанным, а помещик, наложив на крестьянина двойной оброк, более о том не беспокоится“. „Костр. Губ. Вед.“ 1859, № 15.

и др. фабрики. В Нерехте также возникла фабрика Пастухова. Возникли также красочные фабрики и „для дела лазори", связанные с текстильным промыслом.

В XVIII в. Кострома славилась фландрскими полотнами, коломенками и равендуками, которыми торговала с англичанами через СПБ. Вот почему Кострома не пришла в XVIII в. в такой упадок, как Галич. На соборе 1681 г. решено было устроить в Галиче епископию для Галича и Костромы, но это решение осталось без исполнения; в 1744 г. последовал указ об учреждении епархии в Галиче, но вскоре был изменен в пользу Костромы: так изменилось экономическое значение Галича в сравнении с Костромой! Продолжая обстраиваться и в XVIII в. каменными зданиями, Кострома становится и культурно-просветительным центром: в 1722 г. здесь учреждается цифирная школа, а в 1747 г.—духовная семинария. Во время путешествия Екатерины в 1767 г. местное дворянство и купечество устроили ей пышную встречу, показав себя во всем блеске.

Пугачевское движение не докатилось до Костромского края. Однако против него были приняты меры: при первом известии о движении Пугачева, об'явившего себя Петром III, костромской епископ Дамаскин обратился с воззванием, в котором сообщал, что он присутствовал лично на погребении Петра III, и предостерегал от самозванца. В 1774 г., по получении вестей о движении пугачевцев вверх по Волге, епископ Симон 1 августа говорил речь народу во время хода „на воду" и также разослал окружное послание. По распоряжению воеводы И. Д. Арсеньева и предводителя Р. Г. Зюзина, Костромской уезд был разделен на 8 частей; в каждой части набран „корпус", в который вошла 20-ая часть по ревизии; из дворянства были определены командиры; 4 кор-

пуса было в нагорной и 4 в луговой половине уездн. „На опасный случай“ в городах Галичской провинции, напр. в Судае, были усилены обычные запасы пороху и свинца.

При новом разделении России на губернии в 1778 г., в Костроме открыто наместничество, переименованное в 1797 г. в губернию. Теперь не возникло даже вопроса, где быть губернскому центру: в Костроме или в Галиче, и последний со всеми своими пригородами присоединен был к Костроме. К Костроме же отошли Юрьевец от Нижнего, Лух от Владимира и Кинешма от Ярославля, которые в прошлом были более связаны с городами Клязьмы и Оки, чем с Костромой. Из городов Галичской и Костромской провинций были закрыты: Судай, Парфеньев, Унжа, Судиславль, Кадый и Плес. Кологрив перенесен из с. Архангельского в с. Кичино. Вместо Унжи уездным городом стал Макарьев из монастырской слободы Макарьева монастыря. На Ветлуге возникли два новых уездных города: Варнавин из монастырской слободы Варнавиной пустыни, закрытой в 1764 г., и Ветлуга на месте б. д. Шулепникова. Любим и с. Даниловское в начале XIX в. отошли к Ярославлю, а вместо их Костроме даны Б. Соли.

С 1781 г. и до средины XIX в. идет переустройство Костромы и ее уездных городов по новым планам и застройка их правительственными и общественными зданиями.

Учреждение Костромской губернии совпадает с расцветом дворянских привиллегий и крепостного права. Руководящий тон в жизни дает дворянство, который воспринимает именитое купечество. Патриотизм дворянства выливается при приеме „особ“, начавшихся с приезда Екатерины, в организации ополчений 1812 и 1854 г. или в открытии памятника

Сусанину 1851 г. и реставрации „келий Михаила“ 1863 г. На крепостном навозе расцветает и дворянская культура: губерния пестрит „дворянскими гнездами“ из зданий в модном стиле ампир с парками, беседками и прудами; в усадьбах собираются богатые библиотеки и картинные галлереи. Города постепенно становятся культурно-просветительными центрами: в 1786 г. в Костроме открыто „главное народное училище“, в 1804 г. мужская гимназия, в 1857 г. „губернское училище для девиц“ (Григоровская гимназия), при Губернском Правлении устраивается губернская типография, из которой с 1838 г. выходит первая местная газета —„Костромские губернские ведомости“. В 1863 г. в Костроме открывается театр.

В 1792 г. в Костромской губ. было 6 народных училищ с 320 учащимися и 4 духовных с 400 учащимися. В 1805 г. открывается уездное училище в Костроме, а в 1815 г. и в уездных городах, в 1814 и 1824 г.—приходские училища.

Дворянство к средине XIX в. постепенно, однако, теряет под собой почву, уступая место нарождающейся буржуазии: развивается отхожий промысел[1]) и пашни заростают лесом, а в Костроме, Нерехте и Кинешме растут фабрики. В 1792 г. в губернии было полотняных фабрик 22, бумажных 1, суконных 2, кожевенных заводов 16, солодовенных 26, винных 5, стеклянных 2, гончарных 3, колоколенных 1, красочных „для дела лазори“ 3, салотопенных 4, клейных 2, сырейный 1, масляных 9, водяных мельниц 760 и ветряных 1678. В 1852 г. открыт в Костроме механический завод Д. П. Шипова, в 1853 г. льнопрядильная и ткацкая фабрика Брюханова

[1]) Уже в 1792 г. в губернии выбирало паспорта 40.000 отходников.

и Зотова с 3000 веретен и 10 станками и льнопрядильная Михина. По мере освоения чернозема на юге, костромской хлеб не может конкурировать с дешевым южным хлебом, и земля теряет ценность. В 1862 г. дворянство в Костроме легко расстается с нею, чтобы получить выкуп за сравнительно большие наделы, данные крестьянам. Накануне реформы в Костромской г. насчитывалось 4439 имений: всего больше в Галичском у. — 729, всего меньше в Ветлужском — 71. Более $^2/_3$ крестьян было на оброке и не знало барщины. Только 16 имений в Варнавинском, Ветлужском и Нерехтском уездах имели от 8 до 10 тысяч душ, владельцев от 10 до 20 душ насчитывалось 831, а 1—10 душ 1324.

После 1862 г. костромское дворянство быстро распродало свои усадьбы, обеднело и стало в массе либеральным, так как ему нечего было терять. Революция 1917 г., можно сказать, не застала в Костромской г. крупных имений. Во второй половине XIX в. губерния покрывается сетью начальных школ, а возникающие средние учебные заведения удовлетворяют и потребностям буржуазии: в 1873 г. открывается реальное училище в Костроме, а в 1896 г. профессионально-технические училища имени Ф. П. Чижова. В 1885 г. в Костроме возникает Ученая Архивная Комиссия, которая с 1891 г. устраивает музей. В 1912 г. ее сменяет Костромское Научное Общество по изучению местного края.

В XIX в. из Костромской губернии вышел ряд выдающихся деятелей на ниве русской науки, литературы и искусства. Таковы: Арсеньев К. И. (1789—1871), историк и статистик; Бирюков П. И. (род. 1861), биограф Л. Толстого; Виноградов П. Г. (1854—1926), историк, проф. Оксфордского университета, лорд; Георгиевский С. М. (род. 1851), доктор китайской словесности; Голубинский Е. Е. (1834—

1912), историк, академик; Голубинский Ф. А. (1797—1854), философ, профессор; Голубцов А. П. (1863—1911), археолог; Горский А. В. (1812—1875), историк; Горчаков М. И. (1838—1907), доктор гос. права; Жадовская Ю. В. (1824—1883), поэтесса; Жбанков Д. Н. (род. 1853), врач-общественник; Железнов В. Я., экономист; Казанский П. С. (†1878), историк; Катенин П. А. (1792—1853), поэт и критик; Колюпанов Н. П. (1827—1894), журналист; Лугинин В. Ф. (род. 1834), профессор-термохимик; Максимов С. В. (род. 1831), писатель-этнограф; Михайловский Н К. (1842—1904), писатель; Нарбеков В. А. (род. 1862), археолог; Невельской Г. И. (1813—1876), путешественник; Озеров И. Х. (род. 1869), финансист; Окатов М. Ф. (род. 1829), проф. механики; Островский А. Н. (1823—1886), писатель; Петров Н. И. (род. 1840), историк литературы; Писемский А. Ф. (1820—1881), писатель; Плещеев А. Н. (1825—1893), поэт; Петров (род. 1823), крестьянин, феноменальный счетчик; Покровский Н. В. (род. 1848), археолог; Порфирий (Успенский 1864—1885), археолог; Потехин А. Н. (род. 1829), писатель; Розанов В. В. (род. 1856), писатель; Рылеев К. Ф. (1795—1926), поэт декабрист; Свиньин П. П. (1788—1839), журналист; Сергий (Спасский †1904), археолог; Серяков Л. А. (1824—81), гравер; Сорокин Е. С. (1823—1892), академик живописи; Сухонин П. П. (1821—1884), писатель; Сытин И. Д., книгоиздатель; Тихомиров Д. И. (род. 1844), педагог; Тихонов А. А. (род. 1853), писатель; Тихонов В. А. (род. 1857), драматург; Успенский Ф. И. (род. 1845), академик; Чаев Н. А. (род. 1824), драматург; Чижов Ф. В. (1811—1877), проф. математики, писатель; Якушкин И. Д. (1793—1857), декабрист; Якушкин Е. И. (род. 1826), юрист-этнограф; Якушкин В. Е. (род. 1856), историк и

историк литературы; Ястребов Н. И. († 1923), проф. славистики и др. [1])

По мере роста промышленности и усиления буржуазии, в Костромской губ. растет и пролетариат. С 1878 г. начинается рабочее движение в крае. 1905 год был временем перелома сознания рабочих и крестьянских масс в губернии. В 1917 г. пролетариат и крестьянство взяли в руки власть в крае.

В 1918 г., при образовании Иваново-Вознесенской губ., Юрьевец, Кинешма и часть Нерехтского уезда отошли к Иванову. В 1923 г. к Иванову же отошел Макарьев, а Варнавин и Ветлуга к Нижнему-Новгороду.

Ф. Рязановский.

---

[1]) Из деятелей XVIII в. назовем: Аблесимова А. А. (1742—1783), писателя; Волкова Ф. Г. (1723—1763), основателя русского театра; Гавриила (Бужинского †1731), протектора школ и типографий; Лихудова И. († 1717) и С. († 1730), ученых греков; Нащокина В. А. (1707—1760), мемуариста; Сумарокова А. П. (1717—1777), писателя и первого директора театров в СПБ.

VIII.

Памятники искусства и старины.

Кострома.

История города. В местной литературе распространено предположение, что Кострома первоначально находилась на правом берегу Волги, где Городище. В писцовой книге по г. Костроме 1628 г. Городище выразительно названо „деревней". Название „Кострома"— мерянское. Кострома естественно возникла, как стратегический пункт, замыкающий выход из р. Костромы в Волгу. Впервые она упоминается под 1213 г. С 1245 г. Кострома — город удельнго княжества.

Княжеская Кострома находилась на левом же берегу Волги, но ближе к Костроме-реке: между Костромой-рекой и протоком Сулой [1]) Как известно, в. кн. Ярослав построил в Костроме церковь соборную Ф. Стратилата. По писцовой книге 1628 г. ц. Ф. Стратилата стоит без пения „на Суле — реке у Мшанской улицы", т. е. близ церкви Богоотцов, где колокол, действительно, вылит „в бывый Федоровский собор". В этой же части Костромы в 1628 г. показывали древности города начала XVII в.; близ Спасоподвязного монастыря было место церковное пустое, причем посадские люди не могли

[1]) Впадает в Волгу близ сада б. Григоровской гимназии.

уже упомнить, во имя какого святого была здесь церковь; здесь же были остатки и „старой осыпи". Показательно, что почти все костромские монастыри в начале XVII в. находились в этой части города, а под сводами Богоявленского монастыря были похоронены князья Боровские. На Нижней Дебри, как показывает название улицы, в XIII и XIV вв. был еще густой лес, а р. Запрудня была местом княжеской охоты. Напротив Костромы уже в начале XIV в. было село Селище, купленное Ив. Калитой, а на противоположном берегу Костромы-реки в 1330 г. возник Ипатьевский монастырь. „Город" (крепость), устроенный в XIII в. в. кн. Ярославом, состоял, вероятно, из земляной осыпи с деревянным тыном, окруженной водами Волги и Костромы и рвом от Сулы до Костромы. В центре его была церковь Соборная Федора Стратилата со святыней города — иконой Федоровской, где в 1266 г. венчался, а в 1277 г. и похоронен в. кн. Василий Костромской. Из наименования ее „соборной" видно, что в Костроме в XIII в. были и другие церкви. Там же был, конечно, и княжеский терем. Строения внутри города были деревянные, почему город часто горел. В 1304 г. молния ударила в маковицу ц. Ф. Стратилата, и до вечерни церковь сгорела. К 1320 г. ее уже успели возобновить, так как в этом году в ней венчался Константин Тверской. В 1413 г. „в 30 день июня погоре град Кострома и сгоре церквей 30", из чего видно, что в начале XV в. она была уже большим городом. В княжеской Костроме много значил князь. Был здесь в 1360 г. и с'езд князей по поводу нападения русской вольницы на г. Жукотин. Но, кроме князя и его дружины, было здесь и вече, которое в 1304 году казнило бояр Давида Явидовича, Жеребца и др., пока князья тягались в Орде за великое княжение. Этот княжеский город

грабили в 1375 г. новгородские ушкуйники, в нем в 1382 г. спасался Д. Донской с семьей от Тохтамыша, а в 1408 г. Василий Дмитриевич от Эдигея.

В 1416 г. после пожара, испепелившего город, в. кн. Василий Дмитриевич „заложи град Кострому", т. е. перенес укрепление на новое место — на тот высокий крутояр, где теперь соборы и линия бульваров. После этого места на старой Костроме были розданы монастырям: Ризположенскому (1417 г.), Богоявленскому (после 1425 г.) и др., а перевоз через Кострому реку отдан Ипатьевскому монастырю (1442 г.). Новый город осаждали татары в 1429 г., а в 1448 г. Д. Шемяка, который не мог его взять. В нем находили убежище сначала В. Косой и Д. Шемяка (1432), а затем и в. кн. Василий Васильевич (1434 г.). В 1493 г. весь город был истреблен пожаром в Лазареву субботу и в XV-XVI в построен заново.

В XVI в. в Костроме возникают каменные здания. В 1558 г. Годуновы строят каменный собор в Ипатьевском монастыре, который обносят каменной же стеной с 5 воротами, башнями и боями, и устраивают в нем каменные келии для братии. В 1559—1563 г. построен собор Богоявленского монастыря. Около того же времени, вероятно, построены каменные соборы Троицы и Успения в Кремле. Костромские каменьщики известны уже во времена Грозного, а в 1624 г. дана грамота костромскому кирпитчику Тихону Алексееву. В 1565 г. в Кострому были сосланы пленные немцы из Юрьева; есть основания думать, что они положили начало ювелирному промыслу в с. Красном, вотчине Годуновых.

Писцовая книга по г. Костроме 1628 г. дает достаточно четкое представление о плане города вскоре после смуты. Он состоял: 1) из „старого города" или „кремля-города", 2) нового города, 3) посада и 4) слобод.

Кремль окружен был земляной осыпью, обведенной с 2-х сторон рвом, и спускавшейся к Волге На осыпи были деревянные стены с башнями и боями воротами — Спасскими и Волжскими. Внутри кремля стояли каменные соборы Троицы и Успения и деревянный Воздвиженский монастырь. Здесь же находились воеводский двор, с'езжая, губная и караульная избы, тюрьма, 4 житницы государевы, кузница казенная и колодец осадный; к Волге спускался тайник. На двух улицах и одном переулке здесь стоял 191 осадный двор, из которых 7 принадлежали монастырям, остальные князьям, боярам, дворянам и детям боярским и служилым немцам. Владельцы дворов не жили в кремле, собирались туда, видимо, только в осадное время, а вместо них жили дворники, среди которых — стрельцы. В кремле был и двор стрелецкого сотника Жабина. Таким образом кремль был военной цитаделью, аристократической частью города, церковным и административным центром.

В 1619 г., напуганные разгромом Галича, посадские люди в Костроме обнесли кремль „новым городом", начинавшимся на Суле-реке у Анастасина монастыря и заворачивавшим к церквам Благовещения и Воскресения на площади. Он также состоял из земляной осыпи со рвом перед нею, из деревянных стен с башнями и боями и 4 ворот: предтеченских, никольских, благовещенских и воскресенских. Внутри его были: 2 церкви — Николая и Предтечи; земская изба, куда сходились посадские люди „для земского дела"; 3 двора мирских в Челкове, Стрелине и Суслове переулках, где ставились приказные люди и посланники и таможенные головы; 2 лавки мирских в мясном ряду; таможная изба, где „держат кабацкое питье"; против нее „сени да анбар на (шести) мирских лавках", где земские

старосты и целовальники торгуют солью, клад кладут и пищали держат, и важня (весовая) с терезями и весчими гирями; гостиный двор, где „ставятца торговые приезжие люди со всякими товары", с 2 избами, 4 амбарами и 2 сараями; избушка пищая у никольских ворот, „где пишут площадные подъячие"; кабак государев в Челкове переулке. Перед таможней была торговая площадь, где „ставятца приезжие торговые" люди з большими и со всякими товары и з хлебом". Было также несколько осадных дворов и избушек. Как видно, „новый город" был центром посадского самоуправления и торговли.

За „новым городом" начинался посад, раскинувшись по берегу Волги на Дебре до Черной речки, загибаясь подковой вокруг нового города и Богоявленского монастыря и опять спускаясь по берегу Волги до Костромы-реки. Весь посад изрезан был улицами и переулками, из которых интересна „Немецкая, Гатилова тож". За Воскресенскими воротами был „стан сенных трушников" и площадка конская, на Волге—„винокурня государева", садок и ледник, в которых держали рыбу „про государев царев обиход", баня, мыт и перевоз. Здесь же были десятильничий двор, немецкие тюрьмы и убогих дом. Здесь жило промышленное и торговое посадское население, разделяясь на присуды: наместничий, Воздвиженского, Анастасиина, Богоявленского и Спасозапрудного монастырей. Начинаясь в новом городе, стояли торговые ряды, лавки, амбары, харчевные избушки, государевы кабаки, кузницы. Здесь же было 4 монастыря: Богоявленский, Анастасиин, Вознесенский (в районе Вознесенского пер.) и Спасоподвязный и до 30 деревянных приходских церквей, в том числе несколько шатровых.

За посадом тянулись слободы: Арыкова за Черной речкой, Ямская близ ц. всех святых, Гашеева в

конце Еленинской ул., принадлежавшая Анастасиину монастырю, Полянская — Сергиеву и Пищальная — Богоявленскому монастырю, сходившиеся у общего колодца близ нынешней ц. Сергия, и Кирпичная, принадлежавшая патриарху, близ ц. Власия. За Костромой-рекой были Андреевская слобода Богоявленского монастыря и Ипатьевский монастырь с монастырской слободой. Монастырь представлял из себя каменную крепость, не менее сильную, чем кремль. За Волгой были Никольская патриаршая слобода и Спасская Ипатьевского монастыря. В них жило также промышленное население.

От города, начинаясь на посадской выгонной земле, шли дороги: Даниловская к селу Даниловскому, Сущевка, Вологодская, Галичская и Немецкая.

К средине XVII в. развивается кирпичное и мурамленое дело в слободах. Город укрепляется в 1640-х годах новыми каменными стенами в Ипатьевском и Богоявленском монастырях. Вместо ветхих деревянных воздвигаются каменные церкви, а местные живописцы расписывают их фресками.

После пожара 1654 г. в течение более 10 лет вновь строятся стены и башни кремля и нового города. Любопытно, каким порядком отправлялось в это время „городовое дело“. [1]).

В 1679 г. Кострома опять горела: „оба города .. згорело без остатку, тайничный колодезь обгорел и весь обрушился и землею засыпало“.

Ставши с 1708—1719 г. центром Костромской провинции, Кострома в общих чертах сохранила план XVII в. и в 1753 г. По описанию Сумарокова 1776 г. Кострома разделяется на 1) кремль; 2) китай-город; 3) предместье; 4) монастыри и 5) слободы. В 1747 г.

---

1) Опись документов Большесольской посадской избы под 1664 г.

сюда были переселены татары из г. Романова и образовали Татарскую слободу, в которой в 1776 г. было уже 20 дворов. с населением в 61 душу. После короткого перерыва в петровское время Кострома опять начинает строиться. Воздвигаемые теперь церкви — в стиле петербургского барокко или Людовика XVI; некоторые из них расписываются стенным письмом. Описание пребывания Екатерины II в Костроме интересно тем, что в это время был еще цел воеводский двор, а с валов кремля и со стен Ипатьевского монастыря палили из пушек. В 1767 г. Екатерина пожаловала Костроме герб с изображением галеры. Пожар 1773 г. опустошил центральную часть города: сгорел деревянный Воздвиженский монастырь, обгорел Успенский собор, древности которого погибли, сгорел и китай-город с 498 лавками, каменным магистратом, 10 каменных и 5 деревянных церквей и 630 обывательских домов. В 1779 г. от нового пожара пострадал Богоявленский монастырь и его район.

В 1781 г., через три года по учреждении Костромского наместничества, конфирмован новый план г. Костромы: в центре Екатеринославская площадь, по которой веером расходятся во все стороны улицы, пересекаемые переулками. По этому плану и идет перестройка города до 1855 г.; сначала строятся соборы, затем общественные и правительственные здания, причем валы кремля и нового города беспощадно срываются, а рвы засыпаются землей. Стиль, в котором строятся эти здания, сначала барокко, а затем empire (ампир). Из архитекторов, которые принимали участие в его постройках, известны Степан Воротилов из посада Б. Соли, В. Красильников, местный купец—самоучка, архитекторы при Губернском Правлении Метлин и Фурсов; последний был ссыльным немцем. Правитель-

ственным стройкам подражают помещики и купцы в своих особняках. Даже на местном церковном зодчестве отражается влияние нового стиля в пристройках. Кострома становится городом классицизма, провинциальными Афинами. Пожары 1847 г. и 1887 г. много сгубили зданий конца XVIII и начала XIX в. Тогда же сгорел и Богоявленский м-рь, одно из чудес Костромской архитектуры.

В средине XIX в. чувствуется и в Костроме утомление четкими линиями классицизма; есть попытки возродить пышность барокко. Затем начинаются поиски национального стиля, давшие и Костроме „келии Михаила". С 1863 года и до революции в Костроме не построено ни одного стильного здания. Художественный вкус у населения утрачивается. Даже в деревне, не имея хороших образцов перед глазами, плотники строят как попало, „во всех стилях". А создания старого архитектурного таланта искажаются пристройками, разрушаются и исчезают на наших глазах.

В революционные годы начинается эпоха деревянного строительства в Костроме: одна за другой выстраиваются деревянные избушки, разрастаясь в кварталы и грозя новыми опустошительными пожарами.

На город надвигается деревня.

Соборы. Успенский собор первоначально был построен в. кн. Василием Костромским не позже 1277 г. Так как тогда кремль находился по Суле реке, то и Успенский собор первоначально находился там же. Возможно, что ц. Успения на Волге указывает его первоначальное местонахождение. На новом месте собор построен после пожара 1413 г. не раньше 1416 г., а вернее после пожара 1493 г., т. е. в самом конце XV в. или в XVI в. Косвенно подтверждается это соображение существованием ря-

дом с ним в 1628 г. другого каменного собора Троицы („и та каменная церковь развалилась") с приделом Сергия и деревянной церковью Петра Алексия и Ионы который, следовательно, не мог быть построен раньше XV—XVI в. Обследование подвалов собора в 1909 г. Михаловским привело к выводу, что здание может быть отнесено даже к началу XVII в.

Успенский собор не раз страдал от пожаров, а после 1773 г. подвергся таким переделкам, что трудно представить его первоначальный вид.

Богоявленский собор построен на месте сгоревшего в 1773 г. Воздвиженского монастыря местным архитектором Степаном Воротиловым. Колокольня в 30 саж. не достроена на один ярус; боевые часы на ней тульской работы бр. Палутиных 1820 г. С нее открывается интересный вид на Кострому и ее окрестности.

Главный памятник в соборах—Федоровская икона, происхождение которой, связанное с именем Василия Ярославича, относят 1259—1263 г., так как в это время была уже ее копия в Городце. Она расчищена в 1919 г. под наблюдением И. Э. Грабаря, На затыли иконы—Параскева Пятница с интересной разделкой одежд.

Ограда собора современна постройке Богоявленского собора; триумфальные врата воспроизводят деревянные, сооруженные в 1767 г. по случаю приезда Екатерины; из соборных домов один построен в конце XVIII в.

Близ собора—маленький бульвар, с одной стороны, и спуск по горе, с другой—остатки земляной осыпи Костромского кремля; продолжение ее—большой бульвар, близ которого засыпаны рвы.

Монастыри. Богоявленский монастырь основан в средине XV в. (1425—1462 г.) Никитой, учеником С. Радонежского. В 1559—1563 г. построен

каменный собор Богоявления при участии князя В. А. Старицкого на высоком подклете о 5 верхах, с четырехгранной колокольней с восьмискатным покрытием. В 1608 г. монастырь держался политической ориентации на В. Шуйского, почему его монахи были избиты, а имущество разграблено; только кое-что удалось разыскать и получить обратно. Описание собора в 1628 г. показывает, что это был настоящий музей др.-русского искусства. Главными вкладчиками в монастырь в XVII в. и XVIII в. были Салтыковы. В 1642—48 г. монастырь был обнесен каменной стеной с башнями и боями. Алексей Михайлович пожаловал монастырю 10 пушек. В 1672 г. собор был расписан стенным письмом, как внутри, так и совне; впрочем фрески были здесь и в 1628 г. В 1760 г. построена церковь Николая в стиле петербургского барокко. В 1779 г. монастырь пострадал от пожара, а в пожар 1847 г. был совершенно испепелен; то, что пощадил огонь, не сохранило людское невежество: с 1853 г. начинается уничтожение монастыря Костромским епископом Леонидом—сначала была разобрана по кирпичу древняя ц. Сретения, а затем взорвана порохом и колокольня XVI в. Древние иконостасы мелкой резьбы и древние иконы были свалены в Салтыковской церкви, сопрели и проданы за бесценок. Уничтожались и стены: так, ломами разбита древняя фреска Вседержителя над воротами в Троицкую улицу, при чем один солдат купил за $1^1/_2$ р. серебром благословляющую руку. От окончательного уничтожения монастырь спасли волнения населения и личное вмешательство наследника престола. В 1863 году монастырь приписан к Анастасиину монастырю. Игумения Мария обратила собор в алтарь и обезобразила его безвкусными пристройками; монастырская башня XVII в. была превращена в колокольню;

каменный корпус со сводами в нижнем этаже и сандриками XVII в., сохранившийся в неприкосновенности, был испорчен надстройкой третьего этажа и расширением в сторону Богоявленской улицы; перестроены были и ворота и стены XVII в. После этого монастырь горел еще раз в 1887 г.

Для осмотра в монастыре интересен алтарь и фрески 1672 г., раннейшие и лучшие в Костроме, поновленные в 1860-х г.г. Сафоновым; в подклете — усыпальница с могилами XVII-XVIII в. Салтыковых, Хованской, Кафтыревых и игумена Герасима; башня XVII в., превращенная в колокольню; правая часть корпуса за собором, надстроенная в 1860-х г.г.; у церкви Николая помимо стиля — лепные гербы Салтыковых над дверями; в часовнях Смоленской и Николая – фрески, вероятно 1672 же года, сохранившиеся в пожары 1779, 1847 и 1887 г. и непоновленные; вторая из них была надвратной. У стен местами видны еще контрфорсы (упорки) и следы боев.

Из древнейших икон монастыря уцелела икона Апокалипсис 1559 г., взятая после 1779 г. в кафедральный собор (ныне в музее), и икона Троицы „с бытейскими притчами" в Третьяковской галлерее; остальные древности поступили в 1922 г. в Костромской музей.

Ипатьевский монастырь основан около 1330 г. мурзой Четом, родоначальником Годуновых, и первоначально был деревянный. В 1558 г. Годуновы построили каменный Троицкий собор, затем обнесли монастырь каменной стеной и построили одноэтажные братские келии со слюдяными окнами. В 1608 г. монастырь держался политической ориентации на Тушино. В 1609 г. галичско-устюжское ополчение осаждало здесь Вельяминова, затворившегося в монастыре с тушинцами. С 1618 г. начинаются „го-

родовые поделки" в пострадавшем монастыре, для которых брали известь по грамоте Михаила в дворцовом селе Красном; стены XVI в. были подвышены, а затем в 1642—45 г. выросла новая линия стен к р. Игуменке с Зеленой и др. башнями. В 1647 г. устроена колокольница на средства от продажи с. Семеновского по духовной А. Н. Годунова. В 1649 г. Троицкий собор, построенный Годуновыми, взлетел на воздух: в подклете его, как в укреплении, хранилось „зелье" (порох), куда „трапезные ребята" заронили искру. В 1649—1652 г. собор был отстроен заново, а в 1685 г. расписан фресками костромитином Гурием Никитиным с товарищи, лучшими зографами (живописцами) того времени. В петровское время монастырь переживал эпоху упадка. С 1744 г. он стал местопребыванием епархиальных архиереев. Первые архиереи из „черкас" (украинцев) очень энергично в нем строили, но не понимая и не ценя русских древностей, много их портили. Тогда, вероятно, подвышен был и братский корпус, где первоначально помещалась семинария, а в 1767 г. останавливалась Екатерина. Перестройка и порча монастырских зданий продолжалась до 1860 гг., когда были устроены ц. Рождества Богородицы, „келлии Михаила" и архиерейский дом. К 1913 г. произведена реставрация памятников монастыря под руководством Д. В. Милеева, а фрески поновлены обществом взаимопомощи русских художников. Древности монастыря были сосредоточены в музее при „келлиях Михаила" и в 1919 г. перевезены в Костромской музей.

Под Троицким собором 1649—1652 г. с галлереей и интересным крыльцом—усыпальницы Годуновых, потомков основателя монастыря. При входе из галлереи в собор, обращают внимание входные врата, сохранившиеся от Годуновского собора 1558 г.;

такие же врата и с северной и южной стороны; особенно интересны „волсви“ в нижних клеймах врат: Гомер, Еврипид, Платон, сивиллы. Иконостас XVIII в. с частями XVII в.; некоторые ярусы икон XVII в. Фрески 1685 г. Интересно резное „царское“ место XVII в. со львами XVI в. и святительское с вензелем Екатерины; из других предметов интересны медное голландское паникадило 1657 г. и ампирное начала XIX в.

Колокольня перестроена в 1647 г.

Братский корпус конца XVI в. надстроен в XVIII в. и загибается глаголем, из которого в 1863 г. устроены келии Михаила архитектором Рихтером. В корпусе сохранились местами нерастесанные окна XVI в. и сводчатые потолки в нижнем этаже. В „келлиях“ печи из поливных изразцов XVIII в.

За „келлиями Михаила“—часть неподвышенной стены XVI в. и ворота. Часть монастырской стены к Костроме-реке XVI в. подвышена в средине XVII в; местами обнажились „бои“ XVI в.; сохранились контрфорсы. Башни, повидимому, испорчены по проэктам Тона. К р. Игуменке идет стена XVII в. Особенно интересна Зеленая башня. Не так давно здесь можно было видеть устройство крепостных ворот в старой Костроме—сохранились т. н. „герцы“—деревянная решетка, поднимавшаяся и опускавшаяся сверху на блоках. Валялись и „затинные пищали“ для нижних боев.

Приходские церкви. ц. Троицы 1645—1650 г.г.

Ц. Воскресения на Дебре 1652 г. Построена „лутчим человеком“ К. Г. Исаковым.

Древняя колокольня сломана в 1801 г. Церковь на высоком подклете с галлереею и папертями. Раскрашена в шахматы; наружные стены испещрены украшениями. В паперти кафели XVII в. с изобра-

жением зверей и птиц. В галлерее сохранилась часть фресок XVII в. Иконостас 1853 г. с иконами XVII в.; любопытна икона Николая XVII в. на столпе. В приделе Екатерины врата XVI-XVII в. с медной басмой. В приделе трех святителей резной иконостас XVII в. с резными вратами.

Ц. Вознесения 1659 г.

Ц. Спаса за Волгой 1685 г. Фрески 1687 г.

Ц. И. Богослова за р. Костромой 1681 г. Росписи 1735 г.

Ц. Рождества на Суле 1692 г.

Ц. Сергия 1742 г. Росписи-лубки XVIII в. с видами Сергиева монастыря.

Ц. Спаса на Запрудне 1754 г. на месте упраздненного в 1764 г. монастыря. Икона Спаса XV-XVI в., расчищенная И. С. Остроуховым.

Площадь. В XVII в. на месте площади стоял „новый город", обнесенный земляным валом со стенами и рвом.

В XVIII в. он назывался „китай-город". После пожара 1773 г., истребившего кремль и китай-город, по плану 1781 г., китай-город стал центральной частью города, от которой стали веером расходиться улицы. С конца XVIII в. происходит здесь работа по уничтожению валов и засыпке рвов и постройке общественных зданий. Они строятся в господствующем в столице классическом стиле, который несколько отстает в провинции. В центре площади — „плац-парад". По сторонам его мучной ряд, построенный в 1804 г. Степаном Воротиловым, и несколько позже — гостиный двор. Последний обращает на себя внимание колокольней Спаса в рядах с колоннадой, устроенной по проэкту В. Красильникова. [1]) Напротив ц. Спаса в

[1]) Отеч. Зап. 1820, ч. 1, стр. 20—58.

рядах — пряничный ряд, построенный раньше гостинного двора, судя по наличию контрфорсов, как и в мучном ряду. По концам его часовни с колоннами — начало ампира в Костроме. По правую сторону от пряничного ряда, где раньше были Спасские ворота кремля и шла земляная ссыпь со рвом; табачный ряд с красивой колоннадой стройки 1830 г. Фурсова. За испорченным зданием магистрата идет масляный ряд, построенный раньше табачного, а может быть и пряничного. Напротив гостинного двора — здание присутственных мест стройки 1809 г., обращающее внимание внушительной колоннадой. Недалеко от него здание суда, б. дом Борщева, также с колоннадой. Слева — здание гауптвахты стройки 1823 г. с тяжелыми колоннами дорического стиля, лепным фризом и метопами. Рядом с ним — каланча 1825 г. с ампирной колоннадой; в 1860-х годах к ней приставлены крылья, а позднее сделан навес для сторожа. Классический портик ц. Рождества, с одной стороны, и портик ц. Воскресения на площадке, с другой, дополняют впечатление от площади, являющейся одной из самых красивых в России. Дополним картину еще шлагбаумом при в'езде на Молочную гору, следы которого сохранились, и шлагбаумом в конце ул. Луначарского, давно уничтоженным, чтобы перенестись в начало XIX в.

Недалеко от площади—здание Дворянского собрания, перестроенное из частного дома в 1839 г. Внешняя отделка его—кувшинчики и розасы бедна, но внутри поражает великолепием: прекрасен большой зал с двумя ярусами колонн и Екатерининский зал с колоннадой и разделкой плафона (потолка).

Рядом с дворянским собранием Гортеатр, открытый в 1863 г. и сгоревший в 1873 г. По сохранившемуся рисунку 3 под'езда театра были

первоначально с колоннами. В фойэ еще сохранились остатки колонн, а на ложах—узоры из гирлянд.

По другую сторону площади на углу Советской и Бульварной улиц виднеется здание Старого Двора с колоннадой на углу с обычным узором из розасов и под.

Особняки. В пожары 1847 г., опустошившие первые кварталы б. Никольской, Марьинской, Павловской, Власьевскую ул. и др. части города, и в пожар 1887 г., начавшийся близ ц. Петра и Павла и кончившийся на Троицкой ул. за Богоявленским монастырем, погибло много дворянских и купеческих особняков, придававших городу особый колорит XVIII-XIX в. Из сохранившихся типичны д. Солодовникова и Мичурина на ул. Луначарского со стильными печами конца XVIII в., д. Королева и Акатова на Советской ул., д. Карцева по ул. Энгельса, д. Янцен на Бульварной ул., д. Стоюнина, соборного причта, Викентьевой и Солодовникова на Набережной ул., д. Колодезникова на Молочной горе, д. Детского приюта и Акатова на Мшанской ул. и др. Типичны пилястры, розасы и кувшинчики или колоннады, делящие дом на части.

Музей (Луначарского, 5) построен в 1908—1913 г. по проэкту архитектора Н. И. Горлицына. Начало коллекциям преимущественно местного происхождения положено в 1891 г. Исключительно ценны коллекции неолита, бронзы и железа, иконописи, шитья и утвари XVI и XVII в.в. [1])

Ф. Рязановский.

---

[1]) Статья сокращена Редакция.

IX.

Краткий очерк по истории революционного движения в Костромской губернии.

История революционного рабочего движения в Костромском крае тесно связана с развитием в нем промышленных предприятий, главным образом, текстильных. Еще во второй половине XVIII века возникает первая в Костроме полотняная фабрика купца Углечанинова, а затем организуется целый ряд ей подобных. К началу XIX столетия Костромская губерния была губернией носившей определенно промышленный характер и насчитывала около 35 полотняных фабрик, из коих 14 было в г. Костроме, 4 в г. Кинешме, 3 в г. Плесе, 1 в г. Нерехте, а другие были расположены в сельских местностях. На фабриках г. Костромы уже в то время работало более 3000 человек. Рабочие фабрик и заводов того периода состояли из крепостных крестьян, работавших на принадлежащих дворянам фабриках или из крепостных казенных крестьян приписанных к купеческим промышленным предприятиям (поссесионные фабрики и заводы). Были также и вольнонаемные рабочие из числа отпущенных на волю крестьян, а также из городских мещан, посадских жителей и частью из бывших церковников.

Положение рабочих на этих фабриках и заводах было чрезвычайно тяжелым, не говоря о том, что значительная часть их была в крепостной зависи-

мости от фабрикантов и заводчиков и была на положении рабов. Рабочий день нередко начинался с 4—5 часов утра и кончался в 10 часов вечера. Таким образом, рабочий день продолжался от 12 до 16 часов в сутки, а заработная плата не превышала 5—6 рублей в месяц. Положение женщин и подростков было еще более тяжелым и их труд оплачивался несравненно ниже среднего заработка того времени. Помещения самих фабрик и заводов были плохи, темны, грязны и не оборудованы. Суровая дисциплина поддерживалась на этих фабриках: наказания плетьми, батожьем, сдача в солдаты, ссылка на каторгу, вычеты платы за работу на 3 месяца — вот те меры, которыми держали рабочих в послушании, в повиновении на фабриках и заводах. К этому надо добавить, что и домашняя частная жизнь рабочего не ускользала из-под влияния хозяйского глаза и в своей семье рабочий-крепостной должен был устанавливать порядок нужный и выгодный хозяину.

Такое тяжелое положение рабочих заставляло их искать выхода в бегстве с фабрик. Но это не давало, зачастую, желаемых результатов: беглеца разыскивали, возвращали хозяину, нещадно наказывали и, если после наказания беглец выживал, он опять водворялся на завод или фабрику. Пытались также рабочие облегчить свое положение, добиваясь свободы путем подачи просьб властям и суду, но этот путь был доступен лишь одиночкам-рабочим, имевшим деньги для подачи просьб и для ведения судебных дел. Результаты же и в этом случае были не в пользу рабочих: редко кто получал удовлетворение, даже и законных претензий. На почве полного бесправия и рабской зависимости возникали на фабриках волнения. Так известно принявшее массовый характер волнение крестьян

вотчины купца и фабриканта Углечанинова (1797 г.). Крестьяне жаловались на жестокое обращение с ними, на непосильный тяжелый труд на фабрике, на наказания плетьми, прутьями и на то, что их сажают на цепь, заковывают в кандалы. Некоторые из наказываемых не выдерживали наказания и умирали, а некоторые кончали жизнь самоубийством. Поданнная царю рабочими жалоба на фабриканта Углечанинова, привела к тому, что Углечанинов запер на конюшню подавших жалобу и проморил их голодом 8 дней и лишь вмешательство генерал-прокурора спасло их от возможно более жестокой расправы. Положение же рабочих в целом не улучшилось. Такую же неудачную попытку облегчить свое положение рабочие фабрики Углечанинова повторяют и в 1818 году путем подачи жалобы министру юстиции. Жалобщики были сданы в рекруты. Такая безысходность положения крепостных рабочих наталкивала их на мысль уничтожения фабрик, в которых они видели источник тяжелого рабского их положения. Известен факт, когда рабочие шухомской суконной фабрики сожгли ее, чтоб избавиться от по истинне каторжной работы. Таково было положение рабочих в крепостную эпоху. Стремление к освобождению от тяжелых условий труда и бесправного положения и тогда уже выявлялось среди них с большей яркостью и настойчивостью чем крепостных крестьян работавших в сельском хозяйстве. Рабочие подвергались более изнурительной эксплоатации, более организованной и, в свою очередь, толкались на путь большей организованности и сплоченности условиями этого фабричного труда.

Вторая половина XIX столетия знаменуется для костромского края большим ростом промышленных предприятий. Так к 1858 г. по губернии работало 99 предприятий с 11 тысячами рабочих. Положение

рабочих уже было в значительной степени не похоже на прежнее. Возрастало число вольнонаемных рабочих и уменьшалось число крепостных, а после отмены крепостного права фабрики и заводы целиком имели дело с наемными рабочими. Вместе с тем изменилась и техника: фабрики и заводы оборудовались улучшенными машинами, мощными двигателями. Все это способствовало формированию рабочего класса, его классовой сознательности. Конечно, оформление революционного самосознания шло в условиях борьбы рабочего класса. Первая забастовка костромских рабочих относится к 1873 г. Поводом к забастовке послужило распоряжение администрации фабрики Михиной начать работу в новый год (1 января), в то время, как на других фабриках работа начиналась со 2 января. Михинские рабочие, числом в несколько сот, собравшись перед фабрикой, начали бить стекла в окнах фабрики, и разнесла сторожку. К забастовавшим рабочим михинской фабрики присоединились многие из рабочих шиповского механического завода. Для усмирения рабочих были вызваны войска, после чего толпа разошлась. Рабочие, в результате этой далеко неорганизованной забастовки, все же добились того, что работы были начаты со второго дня нового года. Примечательны также волнения рабочих на упомянутом механическом заводе Шипова в 1878 г. Рабочим не выдавалась заработная плата в течении 2-х месяцев, а продукты они получали из фабричной лавки по дорогим ценам, да и к тому же в лавке не было того, что было нужно рабочим. Сделав из кусков рогожи подобие флага, рабочие с криками „Шипов прогорел“ собрались перед конторой завода и требовали уплаты денег и выдачи впредь платы два раза в месяц. В этой забастовке шиповских рабочих выявляется участие революцио-

неров-народников, т.-к. у арестованного в 1879 г. некоего Альтовского было найдено „воззвание", написанное его собственной рукой и в котором говорились: „Братья-труженики! Осмотритесь вокруг себя да внимательнее, с сознанием, что вы люди, а не рабочий скот, —то увидите, что вся и все живет на ваш счет: начиная от большого барина до его последнего безмозглого холопа нежится и жиреет твоим потом и кровью". В конце воззвания был призыв взять управление заводом в свои руки. Очевидно влияние революционеров все более и более распространялось среди рабочих и поэтому правительство сообщает губернаторам о необходимости.. „особенно тщательно наблюдать за тем, что не ведутся ли рабочими между собою рассуждения о получаемой ими задельной плате... нет ли в среде рабочих таких личностей, которые по неблагонамеренности своей могут иметь вредное влияние на рабочих..." Вопрос о заработной плате, о экономических условиях — это было основой причин рабочих волнений того времени и поэтому, Альтовский в своем воззвании особенно подчеркивал, что шиповским рабочим заработную плату выдают „через два месяца в третий".

Понятно, что на почве тяжелого экономического положения, низкой заработной платы на различных фабричных предприятиях в 80-х и 90-х годах прошлого столетия возникают забастовки. За период с 1879 г. по 1890 г. известно о 14 наиболее крупных забастовках. В некоторых из этих забастовок выделяются активные группы рабочих, которые и берут на себя роль руководителей забастовок. Это тем более понятно, что в то время среди рабочих начиналась организация кружков. В 1883 г. в Костроме существовал кружок, на каждого члена которого возлагалось ведение пропаганды и есть

сведения об арестах в кружках учащихся, об аресте механика шиповского завода. Еще большим показателем роста революционной борьбы и сознательности рабочих является количество участников забастовок. Первые забастовки были с небольшим числом участников, так на фабрике Доброднова в 1888 г. бастовало даже всего 13 ткачей, но в общем, число участников забастовок росло и в среднем на каждую забастовку из 11 забастовок того времени приходилось 257 чел.

Если мы видим, что в 90 г.г. были кружки, в которых велась революционная пропаганда, то число их возрастает в последующие годы, их пропагандистская работа становится все более глубоко проникающей в рабочие массы. Вместе с тем эта революционная пропаганда приобретает определенно социал-демократический характер, вытесняя и без того слабые народнические влияния в рабочей среде (кружок М. Сабунаева). Немало способствовали распространению среди рабочих соц.-дем. идей высланные из крупных центров. Первая забастовка, вернее стачка, которая прошла под руководством соц.-демократии (тогда — союза борьбы за освобождение рабочего класса) относится к 1896 г. Она служила известным откликом на стачку 30000 петербургских рабочих. Зотовские рабочие, инициаторы стачки, выбрав на особом собрании руководителя, пред'явили к фабричной администрации требование о сокращении рабочего дня с 13 ч. до 9 час., а также об оставлении летней расценки на зиму, о смещении управляющего ткацким отделом, о приеме в больницу членов семейств рабочих. Эта стачка длилась около недели и вызвала глубокое сочувствие и помощь со стороны рабочих других губерний. После стачки администрация, удовлетворив часть рабочих требований, стала относится

к рабочим с большим вниманием. Прибавка заработной платы в результате этой же стачки была сделана и на фабрике Кашина.

Успех этой забастовки зотовских ткачей способствовал организации в последующие годы ряда с.-д. рабочих кружков, из которых особо следует отметить кружок Д. А. Семенова и его сестер („Монашенки"). Из этих кружков впоследствии вышли руководители и организаторы более широкой революционной борьбы костромских рабочих. Такие же кружки имели место и в других фабричных местах губернии. С этого времени особо широко начинает распространяться нелегальная литература, а в 1899 г. (с 16 на 17 августа) были расклеены прокламации с призывом к свержению самодержавия. Были у рабочих также и попытки организовать легальные организации, как например рабочую кассу, но это лишь повело к разгрому самой кассы и к аресту ее участников. Кроме того появляются провокаторы в рабочих кружках, что влечет за собой аресты и провалы. Так в 1900 г. были арестованы и высланы на 3 года два брата Плугины, Соколов Никандр, два брата Барабановы и др. Но в этом же году костромская группа Р. С.-Д. Р. П. входит в состав „Северного Союза", устанавливает через посредство професионалов-революционеров (О. Варенцова) связь с заграничными партийными центрами и с газетой „Искра". Это знаменует собою то, что с.-д. партийная организация, не смотря на отдельные аресты, глубоко пустила корни в рабочей массе, разросталась и оформлялась идейно. Такому положению не мало способствовали развитые политически-стойкие рабочие, как И. П. Александров („Макар"), высланный из Петербурга путиловский рабочий, хороший организатор и пропагандист.

Некоторый промышленный кризис ощущавшийся в 1901 г. вызвал ряд уличных демонстраций в крупных, промышленных городах России. В Костроме рабочие начали готовиться к „маевке", но до 1 мая около 20 рабочих-передовиков и партийцев—было арестовано, а накануне 1 мая в фабричном районе был размещен усиленный наряд полиции и солдаты. Рабочие после арестов в их среде еще больше стали интересоваться партийной пропагандой и нелегальной литературой. В июле месяце соц.-дем. группа выпускает ряд воззваний, из которых в одном заявлялось о присоединении рабочих кружков к РСДРП. В августе того же года в Кинешме происходило совещание представителей партийных групп г.г. Костромы, Ярославля, Иваново-Вознесенска, Владимира. Это совещание еще больше оформило положение костромской партийной организации, помогло наметить увязку действий партийных организаций этих городов. Можно сказать, что и последующий 1902 г. был в рабочем революцинном движении в Костроме годом накопления сил, внутренней их организации. В январе этого года в Воронеже состоялась конференция „Северного Союза", разобравшая вопросы программы союза и ряд организационных вопросов. После конференции, хотя на ней и не присутствовал представитель костромской организации, работа оживилась, особенно в связи с тем, что в Кострому была переведена партийная типография. Деятельность „Северного Союза" привлекает внимание департамента полиции и, получив обстоятельные агентурные сведения о нем, а также захватив на границе некоторые документы союза, департамент полиции через известного Зубатова посылает во все города, входившие в „Северный Союз", опытного провокатора Меньшикова. В результате этого в Костроме был произведен ряд обы-

ков и облав и была также захвачена полицией партийная подпольная типография. Все же всех товарищей-партийцев и революционеров полиция не могла выловить, да к тому же в Кострому прибывали новые партийные силы, как Зеликсон-Бобровская (от „Искры").

Годы 1901—1902 были сравнительно спокойными в отношении развертывания революционного движения. Велась углубленная партийная работа, устанавливались связи с массами, оформлялось политическое содержание революционной борьбы и к 1903 г. Костромские рабочие, как и вообще все рабочие России, в достаточной степени сознавали, что классовая борьба есть борьба политическая, для руководства которой нужна партийная, с определенной программой, организация. Поэтому революционные выступления 1903 г. носят более организованный и массовый характер. Более четки и требования рабочих. В Костроме 8 мая вспыхнула забастовка на Михинской фабрике и длилась 6—7 дней. Забастовавшие организовали политическую демонстрацию, прошлись по всему городу с красными флагом, пред'явили губернатору свои требования, в которых указывалось на то, чтоб администрация фабрики прекратила произвольную сбавку заработной платы, кулацкую расправу мастеров с рабочими, постоянные штрафы и прочее самоуправство. В ответ на это полиция и жандармерия при участии двух рот солдат устроили дикую бойню мирной демонстрации. Эта забастовка и демонстрация особенно памятна костромским рабочим. В этом „Михинском бунте", как называли тогда это революционное выступление, рабочие впервые активно сопротивлялись полиции, начав у фабрик строить баррикады и бросая в полицию камнями. Место, где происходила расправа

полиции и жандармерии получило название „Михинского сквера", где и в последующем происходили собрания, митинги и демонстрации рабочих текстилей. По делу о „Михинском бунте" было привлечено 24 рабочих, из коих 18 было оправдано, а остальные были приговорены к тюремному заключению от 6 мес. до 2-х лет.

Майская забастовка дает толчок оживлению революционной кружковой и массовой работе. Костромской комитет РСДРП писал в своем обращении „к обществу" следующее, характеризуя настроение рабочих: „В Костроме и вдруг... политическая демонстрация... Это ли не доказательство того, что и в широких кругах рабочего населения просыпается ясное сознание того бесправия и гнета, среди которых мы живем, просыпается новое стремление к политической свободе и человеческой жизни". В другой листовке комитет, обращаясь к рабочим, призывает их: „так будем же, товарищи, стойко бороться за свободу и за свои требования. Не будем бояться жертв, которых потребует от нас эта борьба. Наша победа близка. Заря свободы уже светит над нами и загорается все ярче и ярче". В октябре 1903 г. Комитет призывает рабочих особой листовкой к всеобщей забастовке совместно со всем русским рабочим классом. Влияние партии возрастает, растет количество распространяемых среди рабочих прокламаций выходящих из местной партийной типографии в большом числе названий. Но не дремлет полиция и жандармерия, арестуя видных рабочих-революционеров. 1903 г. по характеру в значительной степени бурного революционного движения есть полное основание назвать „предтечей" 1905 г. В одной из листовок начала 1904 г. костромской комитет партии так оценивал истекший 1903 г.: „Прошел еще год ожесточенной революционной борьбы.

Много крови пролито, много жертв вырвало за этот год самодержавное правительство из среды передового пролетариата вступившего с ним в ожесточенную борьбу... Что же дал нам этот тяжелый год? Искуплены ли жертвы погибших товарищей? Да, ответим мы, жертвы столь дорогих для нас товарищей не пропали даром. Своими страданиями они купили и покупают не только дезорганизацию (растерянность) правительства... Но и самое важное для будущей революции—классовое сознание пролетариата".

Начинается японская война (1904 г.) и перед партийной организацией встает задача всемерно раз'яснять пагубность войны и ее капиталистическую грабительскую сущность, выдвигая в тоже время перед рабочими интернациональные идеи. Вместе с этим комитет в своих листовках широко пропагандирует лозунг „долой войну" и почти каждую листовку оканчивает призывом к свержению самодержавия. Таких листовок—воззваний комитетом за 1904 г. было выпущено 17 названий. Работа революционных с.-д. кружков и партийная литература подготавливают, на ряду снепосредственным опытом борьбы, достаточно большой кадр партийных работников и сознательных рабочих—революционеров, а вместе с тем и всю рабочую массу к революционной борьбе 1905 г. Когда в конце 1904 г. начался период либерального движения буржуазии („банкеты") с бесформенными расплывчатыми чаяниями, то тогда уже рабочий класс г. Костромы и губернии был подготовлен к борьбе за свои классовые интересы, за политическую власть. Рабочие массы были достаточно для этого революционно сознательны--опыт предшествующих лет научил их многому.

Большое впечатление на костромских рабочих произвела весть о расстреле питерских рабочих

9 января 1905 г. партийный комитет в своих листовках так писал о „кровавом воскресении“: „Когда угнетаемые осмеливаются подать свой голос, царь знает, что это голос не в его пользу и отдает приказ стрелять в них, как в собак“. В другом месте говорится: „Вставайте, граждане! Час революции пришел... 9-ое января есть день об'явления гражданской войны, день начала революционной мобилизации народа... Смерть царизму! Да здравствует восстание народа!“.. Надо отметить, что партийная организация в Костроме, перед и, отчасти и после 9 января, пыталась обратиться к местному „обществу“ — к либеральной буржуазии и интеллигенции — с призывом „открыто стать на сторону народа, на защиту права и справедливости“. Но надлежащего отклика на этот призыв костромские рабочие со стороны „общества“ не получили. Либералы лили море фраз, но ничего не предпринимали существенного и решительного в борьбе с самодержавием, ограничиваясь благонамеренно—оппозиционными речами на банкетах. На одном из таких банкетов с подлинно—революционной речью, вскрывающей классовые противоречия и задачи момента и призывающей к революционным боям, выступил Я. М. Свердлов, работавший в то время в Костроме.

После 9 января развертывается по всей России волна стачек и забастовок, к организации каковых костромской комитет РСДРП призывал костромских рабочих. 1 февраля в Костроме забастовали рабочие на фабрике Чумакова, а потом 4 февраля на фабрике Зотова. Требования рабочих были удовлетворены — была сделана прибавка в плате. Настроение рабочих было революционно-боевое. Они были готовы вступить в схватку с полицией, но партийный комитет, зная, что всякое неорга-

низованное и неудачное выступление ослабит силы пролетариата, подорвет революционное настроение, в одном из бюллетеней (№ 3), которые он начал выпускать для постоянного осведомления рабочих о политических вопросах, предупреждает рабочих о необходимости избегать „всякого столкновения с полицией". На первое мая комитет партии решает организовать большую демонстрацию. Она происходит в городском саду при большом участии рабочих и учащихся. Произносятся речи, разбрасываются листовки, а затем демонстранты, подняв красное знамя, проходят несколько раз по аллее сада, но, выйдя на улицу, подвергаются нападению полиции и демонстрация разгоняется. Комитет о этой демонстрации пишет: „Широким слоям населения заявили они (демонстранты — А. В.) о необходимости борьбы с произволом и насилием и борьбы за конечное освобождение рабочего класса от оков капиталистического строя. Но, благодаря отсутствию у значительной части демонстрантов дисциплинированности и подчинения общему плану, выработанному социал-демократической группой, полиции удалось арестами и избиением шашками ответить на демонстрацию и ослабить ее значение". Так партийная с.-д. организация, которая в Костроме была стойко-большевистской, организовывала, сплачивала, предостерегая от ошибок, рабочие массы. С мая увеличивается число забастовок и число участвующих в них рабочих. В конце этого месяца вспыхнула стачка на Кашинской фабрике, а затем, на Михинской. Эта стачка носит организованный характер, ею руководит партийная организация. „Боритесь дружно и как можно об'единенней и поставим себе девизом „все за одного и один за всех" и будем стоять до тех пор, пока не удовле-

творят наших требований",—пишет партийный комитет в своем воззвании.

Капиталисты, фабриканты уже начинают понимать, что им приходится иметь дело с грозной и организованной силой пролетариата и пытаются угрозой рассчета и закрытия фабрики предотвратить стачку и ее развитие, советуя рабочим терпеливо, спокойно ожидать окончания законодательных работ правительства, „не подвергая себя и свои семьи печальным последствиям стачки".

Тем не менее силы пролетариата еще слабы, нет крепкой организованной увязки действий во время забастовок и стачек. Поэтому происходившая в июле месяце в Костроме стачка, которая была устроена для поддержания стачки иваново-вознесенских рабочих, не была удачной. „Мы не выдержали стачку, мы плохо, недружно держались. Пусть бы мы ничего не выиграли,—это еще не беда, но мы не могли идти друг с другом в ногу... и мы, солдаты трудовой армии (другой мы не признаем), изучим наше поражение" — писал костромской комитет после этой стачки. Полиция, фабричная администрация спешили выловить, уволить с фабрик наиболее передовых, активных рабочих и поэтому рассчеты на фабриках в июне месяце приобретают широкий размер и побуждают партийный комитет выпустить специальную листовку. К этому времени относится начало организации боевых рабочих дружин. Толчком к этому послужило избиение полицией в ночь с 7 на 8-е июня в круглом сквере (у памятника Сусанину) учащихся, возвращавшихся с лекции. „Общественная милиция — задача нынешнего дня. Пролетариат, конечно, пойдет дальше. Он организует революционную пролетарскую дружину, задача которой будет заключаться не только в самообороне, но и в нападении

в решительный момент на прислужников царизма" — отмечается в воззвании костромской группы РСДРП. Надо отметить, что в конце июня местная костромская группа РСДРП, проявившая большую деятельность в революционной организации масс, была преобразована в костромской комитет РСДСП, что давало возможность непосредственно сноситься с Ц. К. партии и получать от него литературу.

В июле месяце на текстильных фабриках г. Костромы (Кашина, Михиной и обе ф-ки Зотова) рабочие вновь об'явили забастовку. Забастовка длилась три недели и кончилась победой рабочих, т.-к. фабричная администрация согласилась убавить один час рабочего дня и произвести прибавку заработной платы. Сплоченность, организованность рабочих в этой забастовке уже на лицо, классовое самосознание велико, а революционное настроение в течение всей забастовки не ослабевает. Во время забастовки рабочие выделяют депутатов, которые организуют сбор средств помощи бастующим, ведут переговоры с администрацией фабрик, с городским головой и вообще с представителями власти. В своих требованиях, пред'являемых фабричной администрации, рабочие были решительны, на уступки не шли и еще более сплачивались для дальнейшей борьбы. Для обсуждения различных вопросов рабочие собирались то на „михинском сквере", то за р. Костромой. Власти, в том числе и сам губернатор, пытались уговорить рабочих приступить к работе, но бесполезно — они настаивали на выполнении своих требований. Прокламация костромского комитета так характеризует положение того времени: „Мы своей стачкой раскачали сонное костромское болото — фабриканты, как малые ребята, заерзали на своих теплых местах. Гу-

бернатор день и ночь мечется по городу, как сумасшедший — то дает приказания арестовать всех и каждого, то, как испугавшаяся курица, оторопеет и не знает, что делать. Городская дума, спавшая долгим сном, начинает раскланиваться перед рабочими и говорить о своей доброте". Движение принимает самые широкие размеры — почти каждая фабрика костромского и кинешемского районов присоединилась к этой забастовке. В Дуляпине (фабрика Малахова) рабочие даже склонны были к разгрому фабрики и хозяйского дома. Во время июльской стачки костромской комитет ведет агитационную работу среди солдат, раз'ясняя им за что борются рабочие и крестьяне, призывая не стрелять в рабочие собрания и демонстрации. Солдаты, действительно, становились ненадежной опорой для властей и они двигают против рабочих на защиту фабрикантов казаков.

Откликом на манифест 17 октября в Костроме была демонстрация (19 октября) и последовавший за этим черносотенный погром, которому не препятствовали губернские и городские власти. После погрома митинги рабочих устраивались на „Михинском сквере" где 22 октября на один из таких митингов было произведено нападение казаков. Собравшихся рабочих от нападения казаков стала защищать боевая дружина и после нескольких ее выстрелов был убит казачий сотник и казаки ускакали. После этого митинги собирались более свободно. В первых числах ноября в Костроме организовался Совет Рабочих Депутатов, быстро приобревший большой авторитет среди рабочих. С развертыванием революционной борьбы Совет, руководимый, через посредство представителей в нем, партийным комитетом, становится органом боевого сплочения рабочих масс. Совет не только занимался вопросами экономиче-

скими, но он был прежде всего в значительной степени органом политическим. В нужные моменты Совет приказывал, диктовал губернатору и прочим властям свои требования. Так было, например, с предложением отменить черносотенную демонстрацию 6 декабря, грозившую вылиться в организованный погром. Совет в то же время совместно с партийным комитетом готовил рабочие массы к вооруженному восстанию, организуя дружины и их обучение, запасая оружие. Поэтому по всей совокупности своей деятельности Совет должен быть расценен, как зачаток революционной власти и диктатуры пролетариата. Надо отметить, что Совет способствовал организации профессиональных союзов, которые в последующем сыграли большую роль в деле сплочения рабочих масс (1906—07 г.г.). После разгрома московского вооруженного восстания рабочее движение подвергается наибольшим репрессиям и нажиму со стороны правительства. В Костроме, где до вооруженного восстания дело не дошло и не потому, что к нему не были готовы рабочие массы, а потому, что восстание в Костроме не могло быть решающим и многозначущим без определения исхода борьбы в крупных центрах,—в последних числах декабря арестовывается Совет Рабочих Депутатов в активной его части, арестовывается также и ряд руководителей местной партийной организации.

1906 г. в начале своем знаменуется некоторым затишьем в революционном движении, но это отнюдь не говорит о его прекращении. Революционная борьба продолжалась с неменьшей энергией, но лишь другими путями и в другом направлении, чем в 1905 г. Особое внимание партийная организация уделила в феврале и марте вопросу организации бойкота выборов в Государ. Думу. Этот бойкот удалось по всей губернии провести вполне удачно: из 50 тысяч

рабочих не бойкотировало Думу лишь не более 10-15 тысяч. Состав выборщиков в Думу все жеполучился следующий: два с.-д., три склоняющихся к с.-д. и два кадета. Как характеристику того, как расценивали рабочие Гос. Думу, следует привести характерные строки из резолюции костромских рабочих на избирательном собрании: „И эта дума не только не может создать республиканский строй, столь нужный обездоленным классам населения, но она будет более удобным, более организованным черносотенным правительством. Единственный путь нам— старый заученный путь—всеобщее восстание и вооруженная борьба за временное революционное правительство!“ До мая месяца продолжалось сравнительное затишье в рабочей массе, но в мае в Костроме возникает забастовка с требованием увеличения заработка. Администрация, наученная опытом 1905 г., идет на уступки, говорит об организации рабочей столовой, о фабричной больнице (ф-ка Михиной). Много помогают рабочему движению того времени профессиональные союзы, организованные в 1905 г. Партийная организация ослабленная арестами, все же ведет большую работу: выпускает листовки, руководит бойкотом Думы, забастовками и работой профессиональных организаций, использует легальную прессу для агитации, организует массовки за городом. Происходившая в июле партийная конференция отметила, что роспуск Гос. Думы правительством подчеркивает всю призрачность мирного исхода борьбы классов, что пролетариат, являясь наиболее способным к непосредственной революционной борьбе (вооруженное восстание) может устранить старое правительство и передать власть в руки народа. Вместе с тем конференция указала, что в настоящий момент необходимо занять выжидательную позицию, воздерживаясь от массовых высту-

плений, выдвигая все же задачу организации вооруженного восстания, как очередную задачу текущего момента. Особенно конференция подчеркнула необходимость борьбы с конституционными иллюзиями, содействуя в тоже время росту беспартийных революционных организаций (профсоюзы) и пропаганде среди крестьянства и в армии.

Крестьянское движение приобретает более решительный характер именно в 1906 г. с июня месяца. Крестьяне разгромили несколько помещичьих усадеб, ведя борьбу за прирезку им земли из владений помещиков, за урегулирование земельных отношений между крестьянскими обществами и помещиками. Широкие размеры приняли порубки казенных и помещичьих лесов крестьянами. Все же эти выступления крестьян носили стихийный разрозненный характер и не могли, конечно, иметь положительных результатов, т.-к. полиция очень легко устанавливала „порядок", пользуясь этой разобщенностью крестьянства.

Выше было сказано, что профессиональные союзы играли большую роль в рабочем движении после революционного 1905 г. Это особенно выпукло видно по рабочему движению в 1907 г. К началу этого года в профессиональном союзе текстильщиков было около 7 тысяч членов. Союз имел отделения в Середе, Вичуге, Тезине, Родниках, Яковлевском, Нерехте, Писцеве и др. фабричных местностях. Профессиональные об'единения сплачивали рабочих, поддерживали в них революционное настроение, вели пропаганду, но главную роль они все же играли в деле защиты экономических прав рабочих. Так, союз текстильщиков, или как он тогда назывался „Профессиональное общество рабочих по обработке волокнистых веществ Костромы и губернии" в январе 1907 г. пишет администрации ф-ки Михиной по

поводу требований рабочих: „Правление союза дает вам на рассмотрение наших требований недельный срок". Это показывает, что союз был силой и далеко не безразличной для фабрикантов. В марте на той же фабрике возникает забастовка и профессиональный союз выставляет ряд определенных требований перед администрацией. Эти требования следующие: принятие обратно на работу рассчитанных рабочих, отмена штрафов за плохой товар, полученный вследствие старости и изношенности машин, право ухода рабочих в нужных случаях за полчаса до свистка, отмена штрафа за опоздание до 10-15 мин. и ряд других. Свои требования союз мотивирует ссылками на фактическое положение дел в производстве, указывая так же, что он в свою очередь „приложит все усилия, чтоб рабочие не злоупотребляли своим правом" (говорится об опозданиях). Требования рабочих, подтверждаемые их профессиональной организацией в самой решительной форме, удовлетворялись администрацией, но иногда не полностью, а иногда после недолгого времени они отменялись. Фабриканты чувствовали, что сила, подкрепленная полицией и жандармерией, на их стороне. Но тем не менее, мы видим, что забастовки, верно очень непродолжительные, не носящие массового характера, имеют место на протяжении всего лета. Наиболее крупной из них была забастовка в июле, когда забастовка охватила рабочих всех костромских фабрик. Главнейшими требованиями были: повышение платы, выдача квартирных денег, установление 42-х часового отдыха в неделю, отмена расчетов на пасху, уничтожение штрафов и использование штрафного капитала на нужды рабочих, выдача жалования за время болезни беременным, открытие яслей и, наконец, признание профессионального союза посредником между рабочими и капиталистами. На эти

требования рабочих капиталисты ответили единодушным отказом, в чем их особо энергично поддержал губернатор Веретенников. Правительство и капиталисты держали курс на полное подавление революционного движения 1905—1906 г.г. и поэтому, вполне естественно, что их удар в августе месяце 1907 г. был направлен на профессиональный союз, правление которого было распущено, а сам союз был закрыт. Реакция начинала торжествовать. Летом происходит суд над исполнительной комиссией Совета Раб. Депутатов, а в конце года (декабрь) происходит суд над членами костромской боевой дружины и двум ее членам — Терехину и Козуеву, выносятся смертные приговоры.

Надо отметить, что с января 1907 г. в Костроме по инициативе Стопани („Карп") была организована $1^1/_2$—2 недельная нелегальная газета „Северный Рабочий", которой вышло 15 №№ и которая не мало способствовала идейному сплочению рабочих в их политической борьбе. Особенно хорошо газета провела кампанию выборов во 2-ю Гос. Думу, куда и был послан рабочий-большевик Калинин А. В. Партийная организация, весьма сильно ослабленная предыдущими арестами работников, напрягает все усилия к тому, чтобы сохранить связь с массами, Чтоб руководить ими, не давать заглухать окончательно революционному движению и это ей в 1907 г. в известной степени удается и лишь 1908 г. приносит ряд больших провалов в организации, благодаря провокатору под кличкой „Фрукт". Жандармерия, и охранное отделение были хорошо осведомлены о каждом шаге предпринимаемом партийной организацией и ее комитетом в то время уже ставшим окружным. Из тех агентурных сведений, которыми располагала охранка, видно, что партийная организация организовала ряд рабочих кружков, собирала

их, посылая с докладами по вопросам момента прикрепленных к районам своих пропогандистов. Партийный комитет пытается вновь наладить подпольную типографию, назначает на февраль созыв городской конференции, которой состояться не пришлось из-за обысков и арестов. Наконец, 25-го марта арестовывается заволжский районный комитет партии в числе 11 чел., а на следующий день арестовывается городская организация (9 человек) и в последующие дни идут аресты отдельных ее членов.

После этого в 1909—10 г.г. партийная работа в Костроме и в губернии, где тоже шли аресты, фактически прекратилась, т. к. оставшиеся одиночки-партийцы много сделать не могли кроме как держать связь с отдельными рабочими. Верно, были попытки наладить подпольную организацию, но это не удается из-за недостатка сил. Кроме того, к тому времени усиливаются у некоторой части партийцев меньшевистского толка тенденции стремления к легальной работе с отказом от подпольной. „Застрельщиками легализма — пишет М. А. Растопчина — являлись отдельные интеллигенты, популярные в рабочих кругах, благодаря своей прежней работе". Большевистскому ядру остатков партийной организации приходилось вести борьбу с этими правыми тенденциями, сохраняя подпольную работу. В то же время это ядро вело борьбу и с левыми стремлениями—совершенно отказаться от использования легальных способов работы. Мнение большевиков взяло верх, подчинив себе значительную часть т.-н. „легалистов". Это имело важное значение для сохранения партийных сил и для сохранения связи с массами, тем более, что летом 1911 г. намечается некоторое оживление в рабочем движении. Так летом в селе Яковлевском вспыхивает длительная забастовка, в которой рабочие проявляют выдержку и стойкость, пригласив для

руководства ими в стачке представителя костромской партийной организации. Вместе с тем оживает вообще подпольная работа, начинают работу некоторые революционные кружки. Работу тормозит отсутствие литературы, подготовленных пропагандистов, но это изживается с появлением легальной большевистской питерской газеты „Звезда", которая имела до 400 рабочих подписчиков. Затем ведется кампания подписки на „Правду", которая имела еще большее влияние на сознание рабочих масс в период 1912—14 г.

Такое положение позволяет партийной организации вести в известном размере руководство рабочим движением, направлять его в наиболее острые политические моменты по верному классовому руслу. Так организация в дни ленских событий (апрель 1912 г.) обращается к рабочим с призывом к стачке. Летом того же года организуется всеобщая рабочая стачка в Костроме, выдвинувшая руководителей непосредственно из самой рабочей среды. Это показывает, что партийная работа имела свои результаты, что рабочая масса выросла в своем революционном сознании и выделяет значительные кадры рабочих—революционеров.

Таким образом, революционное движение начинало оживляться, идти на под'ем. Партийная организация, несмотря на аресты и провокацию, имевшие место и в 1913—1914 г.г., держала постоянную связь с рабочими массами, пополняя свои ряды новыми силами из рабочей среды. Этим под'емом революционного самосознания рабочих масс об'ясняется и то, что борьба рабочих с капиталистами и правительством не заглухает и в годы империалистической войны. Ярким примером того, что рабочие массы были настроены против войны и вообще были готовы к революционному массовому и стойкому выступлению, является забастовка костромских текстилей

в июне 1915 г. Этой забастовкой руководила партийная организация, которая, предвидя, что правительство, пользуясь условиями военного времени, расправится с рабочими самым жестоким образом и применит вооруженную силу, вела агитацию среди солдат, за то, чтоб они не стреляли в рабочих. Все же рабочие были расстреляны на том же, имевшем революционное прошлое, — „Михинском сквере". Расстрел был произведен полицией и несколько человек (4) было убито и около 15 человек ранено. Эта забастовка не была единичным обособленным выступлением костромских рабочих, т.-к. по всей губернии, в ее рабочих районах, шли забастовки. Война, вызвавшая вздорожание жизни, с одной стороны, и большую эксплоатацию, с другой,— была причиной ряда забастовок, отличавшихся особой обостренностью и революционной настойчивостью со стороны рабочих масс.

Так с боями костромское революционное рабочее движение подходило к февральской революции 1917 г., чтоб затем перейти к октябрьской пролетарской революции, к захвату власти в свои руки, к организации советов и к борьбе за них в гражданской войне, чтоб после победы и над самодержавием, и над капитализмом приступить к строительству рабоче-крестьянского государства и социализма.

А. Высоцкий.

Литература: Евг. Дюбюк. Очерки по истории рабочего движения в Костромской губернии. Выпуск 1-й. Изд. автора. Кострома, 1926 г.

М. Растопчина. Очерки по истории революционного движения в Костроме. Изд. Костр. Губкома Р. К. П. (б), Бюро Истпарта. Кострома, 1922 г.

1905 год в Костроме. Сборник статей. Изд. Губ. Комиссии по организации празднования 20-ти летия революции 1905 г. Истпартотдел Костромского Губкома Р. К. П. (б). Кострома, 1926 г.

„Известия“ Костромского Губ. Комитета Р. К. П. (б) № 3 (20), март 1923 г.

А. Высоцкий. Костромской Совет Рабочих Депутатов 1905 г. Изд. Губ. Комиссии по организации празднования 20-ти летия революции 1905 г. Истпартотдел. Кострома, 1926 г.

X.

Сельское хозяйство Костромской губ.

Общие замечания.

По климату и почве наша Костромская губерния оказывается неблагоприятной для разведения зерновых хлебов.

Тепла у нас далеко недостаточно для получения высоких урожаев хлебных растений, а наиболее ценные хлеба — озимая пшеница, просо, кукуруза и другие,— и вовсе не могут вызревать при нашем климате.

С другой стороны наши тяжелые глинистые и суглинистые почвы требют хорошей, правильной обработки и сильного удобрения навозом и минеральными туками (порошками).

В то же время у нас вполне возможно широкое развитие животноводства, особенно разведение молочного скота. Луговые угодья, при надлежащем их улучшении, могут давать высокие укосы травы, а введение полевого травосеяния, т. е. посевов на полях в севообороте клевера, и вики, а также особого клина с кормовым картофелем и с корнеплодами, турнепсом, кормовой свеклой и морковью, еще увеличат запасы кормов для скота.

Картофель и корнеплоды, так называемые „пропашные“ растения, в уходе за которыми применяется пропашка и окучивание, имеют особое значение для установления правильного севооборота на наших

тяжелых землях. Только имея целое пропашное поле можно получить от хозяйства наивысший доход.

Поле после клевера—„клеверище"—представляет отличное место для льна на волокно, так как почва является достаточно обогащенной наиболее важными питательными веществами и главное свободной от семян сорных растений, столь вредных для льна.

Значит в крестьянском хозяйстве для правильной его постановки надо обратить наибольшее внимание на развитие и улучшение животноводства, для чего необходимо улучшить наши луговые угодья, осушить и обсеять травами болотистые луга и болота, расширить разведение на полях трав, картофеля и корнеплодов, а после клевера сеять лен. Скот и лен — основа нашего крестьянского хозяйства, на них должно быть обращено наибольшее внимание. Только эти отрасли дадут крестьянскому хозяйству значительный, верный и постоянный доход.

Но и теперь мы видим, что в Костромской губернии живут только за счет сельского хозяйства больше 80 человек из каждой сотни. Очень важно поэтому ознакомиться с состоянием нашего сельского хозяйства, с особенностями отдельных районов и, наконец, с теми изменениями, которые претерпело хозяйство во время войны и революции.

Распределение земли по угодиям.

Рассмотрим прежде всего, как распределяются все наши земли по угодиям.

Всего наша губерния занимает 3.051.965 десятин или 3.334.590 гектаров[1]). Вся эта земля распределяется между усадебной землей, пашней, лугами, выгоном, лесом, прочими землями и землями неудобными, из которых многие, особенно болота и заболоченные луга, могут быть превращены в отличные сенокосы и пастбища.

---

[1]) 1 гектар равен 0.915 десятины.

По отдельным уездам и вообще по губернии это распределение таково:

Гектары[1])

УЕЗДЫ.	Усадьба.	Пашня.	Сенокос.	Выгон.	Лес.	Прочие земли.	Неудобной.	Всего.
Буйский	4 806	75 860	54.255	25.058	172.317	2.746	8.238	343.260
%	1,4	22,1	15,8	7,3	50,2	0,8	2,4	100
Галичский	7.209	128.733	50 463	32.015	267.764	9.269	16.478	514.930
%	1,4	25,2	9,9	6,4	52,1	1.8	3,2	100
Кологривский	5.769	89.428	52,887	22.117	761.579	13.462	16.347	961.590
%	0,6	9,4	5,4	2.3	79,2	1,4	1,7	100
Костромской	8 603	125.881	71.544	41.659	175.238	906	28.980	452.810
%	1,9	27,8	15,8	9,2	38,7	0,2	6,4	100
Нерехтский	4 263	76.261	28.894	13.263	29.683	1.421	4.105	157.890
%	2,7	48,3	18,3	8,3	18,9	0,9	2,6	100
Солигаличск.	4.153	44.020	52.325	19.933	278.653	4.568	11 628	415.280
%	1,0	10,8	12,6	4.8	67,1	1,1	2,8	100
Чухломский	4.888	50.350	54.260	36.662	313.340	8.799	20.531	488.830
%	1,0	10,3	11,1	7,5	64,1	1,8	4,2	100
По губернии	39.692	590.532	364.609	193.707	1.998.573	41.171	106.307	3.334.590
%	1,2	17,8	10,8	5,9	59,9	1,2	3,2	100

*) В этой таблице мы приводим расчет по гектарам, но в дальнейшем для большей ясности будем приводить все расчеты на 1 десятину и в пудах.

Костромская губерния.

Сельско-хозяйственные районы.

Всматриваясь подробнее в эту таблицу, мы можем установить, что отдельные уезды нашей губернии резко отличаются прежде всего по лесистости. По этому признаку всю Костромскую губернию можно разбить на 3 района: лесной-северо-восточный район в составе трех уездов — Кологривского, Солигаличского и Чухломского, переходный, в который входят Галичский и Буйский уезды и наконец земледельческий — юго-западный, образуемый Костромским и Нерехтским уездами.

Характеристика сельско-хозяйственных районов.

Указанные районы, конечно, имеют ряд переходных полос и границы их не вполне совпадают с границами отдельных уездов. Часть уезда пришлось бы отнести к другому району, чем весь уезд, но этого мы сделать не можем, имея сводки статистического материала по уездам. Все же выясняется, что каждый район отличается от других не только по лесистости, но и по целому ряду признаков.

Кроме того, есть некоторые особенности, свойственные или нескольким районам, или частям их; поэтому внутри трех главных районов мы выделяем еще подрайоны. Из их числа подрайон промышленного молочного хозяйства, захватывает северо-запад Костромского уезда и западную часть Буйского, здесь же лежит второй подрайон специальных культур—хмеля и картофеля; последний в южной своей части переходит за Волгу и захватывает прибрежные волости западной части Костромского уезда, здесь же находится район электрофикации сельского хозяйства в Шунгенской вол. Далее следует отметить Арменский—ячменный подрайон, где сеется больше ячменя, чем овса и качество его весьма высоко и, наконец, подрайон Великовский—пшеничный, отличается высоким качеством

возделываемой пшеницы, которая сеется весной после пара, т. е. не в яровом, а в озимом поле, хотя она и яровая, причем площадь занимаемая ею, составляет 55% к площади овса, тогда как в остальной губернии она равняется в среднем 5%.

Не останавливаясь на указании более мелких особенностей отдельных местностей, которых по губернии можно наметить очень много, перейдем к описанию основных трех районов.

Самым большим по площади районом является лесной — северо-восточный район. Он занимает больше половинывсей губернии (56%) и отличается лесистостью, захватывая 68% всей лесной площади. По климату он самый холодный с наименьшим количеством тепла, необходимого для развития и созревания растений Здесь же наблюдается самая большая глубина снежного покрова. Почвы преимущественно тяжелые, глинистые и суглинистые.

Население редкое—16 человек на 1 кв. версту территории, но вследствие меньшей распаханности на 1 кв. версту безлесной площади приходится больше жителей, чем в других районах. Население частью уходит на отхожие промыслы, но главным образом занято на лесоразработках.

Промышленность, кроме деревообделочной, развита слабо.

В области сельского хозяйства—район наиболее отсталый: здесь встречается еще „подсечное" хозяйство, когда хлеб, особенно лен, сеется по подсекам („палам") после срубленного и сожженного леса. В полевом хозяйстве—господствует трехполье, травосеяние лишь начинает распространяться и из 100 десятин посева под травами всего 1,4 десятины. Лен также распространен слабо: несмотря на значительную площадь района—льна засевается всего

29% всей площади его в губернии. Картофеля еще меньше—25%. Урожаи ниже, чем в других районах —рожь дает с 1 десятины—44 пуда, овес—41, ячмень—35 и картофель—351 пуд.

Скота на 100 душ населения несколько больше, чем в других районах—51 голова в переводе на крупный, но продукция молочного скота меньше, всего 51,3 пуда удоя в год.

Однако, развитие сельского хозяйства вполне возможно, т. к. % земли, могущей быть обращенной для сельско-хозяйственного пользования, достигает 24%. Больше, чем в других районах обеспечение покосами и выгонами: на 100 дес. пашни приходится 80 дес. покоса и 38 десятин выгона. Лесной район наименее затронут землеустройством: если принять за 100 всю неустроенную площадь губернии, то на этот район падает 50%.

При надлежащих мерах район может достигнуть значительного развития.

Второй переходный район представляет из себя нечто среднее между лесным и земледельческим районами, примыкая по некоторым признакам к лесному, по другим—к земледельческому.

При более мелком делении части его пришлось бы отнести к каждому из этих районов, но средина все же осталась бы как своеобразный „средний" по признакам район.

Два уезда, составляющие район, занимают несколько более четверти площади губернии (25,75%), и включают в себя 22% общей площади лесов. Климатические условия средние между лесным и земледельческим. Почвы несколько более пестрые, чем в лесном районе, но также глинистые и частью болотистые, требующие хорошей обработки и удобрения. Есть почвы весьма плодородные (Буйский район лессовидных суглинков). Плотность населения

значительно больше, чем в лесном районе и достигает 36 человек на 1 кв. версту.

Промышленность также развита слабо. Отмечается значительный отход на заработки—37% всех отходников. Район прорезывается железной дорогой, тогда как в лесном районе существуют только грунтовые пути, и лишь в юго-восточном углу Кологривского уезда проходит северная жел. дорога. По развитию сельского хозяйства район типично средний, только молочное хозяйство с сыроварением и маслоделием имеет значительное распространение в волостях прилегающих к Вологодской и Ярославской губернии и к Костромскому уезду. Развитие полевого травосеяния несколько сильнее, чем в лесном районе—3,9% площади посевов. Льна сеется 24% всего посева губернии, картофеля—19½%, т. е. меньше, чем даже в лесном районе. Урожаи средние для губернии: ржи собирается с 1 десятины—45 пудов, овса—41,7, ячменя—37,6, картофеля-402½ п.

Скота на 100 душ населения 50 голов, удои выше, чем в лесном районе—59 пудов. Кормовые условия хуже, чем в лесном районе: на 100 десятин пашни приходится 50,2, дес. луга и 29 дес. выгона. Значит скот пасется преимущественно в полях. Процент земли, могущей быть обращенной в с.-х. пользование всего 10,9.

Из всей площади неустроенных земель на этот район падает 29%.

Дальнейшее развитие хозяйства обусловлено улучшением естественных лугов, введением травосеяния и улучшением скотоводства. Стремление к этому населения отмечается за последнее время весьма сильно.

Самым развитым и по сельскому хозяйству и по промышленности надо считать третий „земледельческий“, юго-западный район. Он является

наименьшим по территории (18,32%), наиболее густо населенным (56 человек на квадратную версту), малолесистым ($10^{1}/_{4}$% всех лесов губернии) и сильно распаханным. Климат наиболее мягкий в губернии, но почвы крайне разнообразные—начиная с тяжелых глин и кончая сыпучими песками. Кроме того, в этом районе расположены намывные, особенно плодородные почвы по разливам рек Волги и Костромы в Костромском уезде и Солоницы в Нерехтском у.

Здесь сосредоточена главная часть промышленности губернии, в которой работает 86% всех городских рабочих. Здесь же мы находим 71% городского населения (из них в Костроме живет около 60%). Особенно развита ткацкая, льнопрядильная и отделочная промышленность Костромские льняные фабрики считаются самыми большими не только в СССР, но и во всей Европе.

В области сельского хозяйства в земледельческом районе можно отметить значительный сдвиг вперед. Обработку земли и уход за растениями в картофельном подрайоне можно считать вполне совершенными.

Нельзя того же сказать о хмелеводстве, которое стоит по способам разведения на очень низкой ступени, почему и качество получаемого продукта оказывается очень невысоким.

Трехполье здесь отживает свой век и процент посевов трав достигает 7,3, т. е. почти в 2 раза более, чем в переходном районе и в 5 слишком раз более лесного.

Тоже можно сказать и о культуре льна и картофеля. Около $^{1}/_{2}$ всей площади под льном (47,6%) и больше половины картофеля ($55^{3}/_{4}$%) сосредоточены в земледельческом районе.

Поэтому обычно рекомендуемый у нас 4-х или 8-ми польной севооборот в этом районе оказывается уже неприменимым. Приходится вводить более сложные чередования растений с целым полем под картофелем и корнеплодами. Усиленное развитие травосеяния дает место для льна.

Урожаи с.-х. растений выше, чем в других районах: рожь дает — 48 пудов с 1 десятины, овес — $42^1/_2$ пуда и картофель — 424 пуда.

Скота на 100 душ населения несколько менее, чем в других районах — 49 голов в переводе на крупный, но численно скота много, а главное удои скота значительно выше и исчисляются в 74 пуда с головы в год. Шунгенская и Мисковская волости вследствие обилия лугов и пастбищ имеют свои разновидности скота—крупного и особенно продуктивного, а Шунгенское стадо состоит из животных почти чистой Швицкой породы и, в частности, Саметское стадо является одним из лучших рассадников этой породы.

Но в смысле покосных угодий и выгонов земледельческий район в целом обеспечен слабее, чем другие районы губернии: лугов на 100 десятин пашни насчитывается 41 десятина и выгона 26.

Неустроенная площадь составляет только 21% от общей по губернии площади, незатронутой землеустройством.

В отношении форм землепользования, кроме наиболее обычной у нас старой общины, в земледельческом районе мы встречаем значительное развитие улучшенной общины с сведенными в несколько участков многочисленными ранее полосами. Есть здесь и отруба с хуторами, как и всюду, в незначительном сравнительно, но большем, чем в других районах, количестве.

Вообще по губернии единоличные формы землепользования распространены слабо, по площади их менее 5%, но сосредоточены они все же в южной части губернии.

Характерной особенностью земледельческого района надо считать значительный охват населения кооперацией.

Район лучше обеспечен с.-х. орудиями, при чем плуг почти вытеснил косулю: на 100 хозяйств приходится 60 плугов и $7^1/_2$ косуль, в то время как в лесном и переходном районах число косуль больше числа плугов.

Большое число хозяйств, не имеющих ни плугов, ни косуль, об'ясняется широким применением ручной обработки почвы в картофельном и хмелеводном подрайонах.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства района связано теснейшим образом с улучшением кормовых угодий — с развитием полевого травосеяния, с коренным улучшением лугов, осушкой болот и заболоченных мест, с введением посевов корнеплодов и клубнеплодов и с развитием культуры льна, использование которого вполне обеспечено Костромскими фабриками. При увеличении количества получаемого в хозяйстве корма значительно улучшится скотоводство, поддерживаемое молочной кооперацией, перерабатывающей молоко на сыр и масло и об'единенно сбывающей получаемый продукт по возможно высоким ценам.

Изменения в числе хозяйств, населения и обеспечении хозяйства землею

Рассмотрим теперь, какие изменения произошли в хозяйствах за время войны и революции. Начнем прежде всего с числа хозяйств и возмем данные довоенного времени, 1916-ый год, 1920-ый год и 3 последние года.

Количество хозяйств по этим годам общим числом и в процентах к довоенному времени было такое:

До войны	112.884	100%
в 1916 г.	129.762	115%
„ 1920 „	132.840	118%
„ 1923 „	141.443	125%
„ 1924 „	145.438	129%
„ 1925 „	148.657	132%

Следовательно, число хозяйств все время растет, опережая в этом росте увеличение населения, как это видно из следующих цифр, дающих число жителей:

До войны	646.685	100%
в 1916 г.	623.733	96%
„ 1920 „	689.329	106%
„ 1923 „	728.544	113%
„ 1924 „	743.520	115%
„ 1925 „	749.515	116%

Мы видим, что и в численности населения идет определенное увеличение, за исключением 1916 года, когда масса крестьян были призваны в армию, но тем не менее хозяйства наши дробятся и в среднем на 1 хозяйство оказывается меньше жителей, чем было раньше. На 1 хозяйство приходилось душ:

До войны	5,72
в 1916 г.	4,81
„ 1920 „	5,19
„ 1923 „	5,15
„ 1924 „	5,12
„ 1925 „	5,04

В связи с ростом числа хозяйств идет и некоторое уменьшение количества земли, приходящейся на 1 хозяйство, хотя передача бывших казенных, помещичьих, монастырских и церковных земель, а в особенности передача в земельный фонд отдельных участков из лесного фонда сильно уменьшили недостаток земли и сгладили могущий наступить

во многих местах земельный голод, но в отношении обеспечения лесами заметен очень сильный недостаток.

Приведем соответствующие цифры по отдельным уездам.

Земельное обеспечение населения в довоенное время.

УЕЗДЫ.	Было угодий у крестьян (надельных и купчих).			Число хозяйств.	На 1 хоз. прих. земли.		
	С. х. пользован.	Леса.	Всего.		С.-х. польз	Леса.	Всего.
Буйский	116.453	44.238	160.691	13.075	8,9	3,4	12,3
Галичский	154.124	99.455	253.579	19.134	8,0	5,2	13,2
Кологривский	171.240	163.498	334.738	19.501	8,8	8,4	17,2
Костромской	202.633	76.603	279.236	27.253	7,4	2,8	10,2
Нерехтский	102.637	22.349	124.986	11.795	8,7	1,9	10,6
Солигаличский	107.473	67.517	174.990	11.432	9,4	5,9	15,3
Чухломский	98.849	66.531	165.380	10.694	9,2	6,2	15,4
По губернии	953.409	540.191	1.493.600	112.884	8,4	4,8	13,2

К началу 1925-26 года соответствующие цифры, изменились так (см. таблицу на след. стр.)

Сравнивая цифры этих двух таблиц, мы видим что обеспеченность хозяйства землями сельско-хозяйственного пользования, то есть пашней, сенокосами и выгонами, в некоторых случаях возросла, а в некоторых уменьшилась сравнительно незначительно, но обеспеченность лесами всюду меньшая, чем в довоенное время, это и понятно, так как много лесов вырублено и перешло в другой вид угодий.

При расчете на 1 жителя мы видим повышение обеспечения с.-х. землями с 1,47 десятины до 1,61 и понижение обеспечения лесами с 0,84 до 0,52.

Земельное обеспечение к 1-му января 1926 г.

Уезды.	Земли десятин.					Число хозяйств.	Прих. на 1 хоз. земли.		
	С.-хоз. пользования.	Земфонд.	Всего.	Лесов местного значения.	Итого.		С.-хоз. пользования.	Леса.	Всего.
Буйский	131.820	20.686	152.506	50.009	202.515	17.903	8,5	2,8	11,3
Галичский	186.972	20.834	207.806	64.050	271.856	28.417	7,3	2,3	9,6
Кологривск.	177.805	53.457	231.262	105.608	336.870	26.205	8,8	4,0	12,8
Костромской	223.160	5.092	228.252	76.699	304.951	34.093	6,7	2,2	8,9
Нерехтский	112.473	2.332	114.805	18.889	133.694	15.272	7,5	1,2	8,7
Солигалич.	123.442	14.938	138.380	42.646	181.026	14.189	9,7	3,0	12,7
Чухломский	119.687	6.722	126.409	30.498	156.907	12.657	10,0	2,4	12,4
По губернии	1.075.359	124.061	1.199.420	388.399	1.587.819	1486,57	8,1	2,6	10,7

В общем же на 1 душу приходится 2,14 десятины против 2,33.

Измельчание хозяйств пока не особенно сильно ощущается, но если их дробление дальше пойдет также сильно, скоро наступит время, когда вести хозяйство на тех участках, которые будут приходи-

ться на хозяйство, окажется невозможным. Надо к этому готовиться и вырабатывать ряд мер, ограничивающих земельные разделы.

Площадь посевов и отдельных культур.

Империалистическая и гражданская война, а затем период хозяйственной разрухи особенно сильно отразились на нашем сельском хозяйстве, в частности на посевной площади. Не рассматривая этого явления по отдельным уездам и районам, отметим лишь, что в переходном и лесном—упадок хозяйства был меньше, чем в земледельческом, но и восстановление хозяйства здесь идет несколько медленнее. В дальнейшем изложении мы будем приводить цифры лишь по всей губернии в целом.

Если принять за 100 площадь довоенного времени, то площади посевов будут таковы:

	Десятин.	%
До войны.	308.847	100
1916 г.	294 302	95,6
1920 „	169.822	55,0
1923 „	223.986	72,5
1924 „	283.550	91,7
1925 „	293.244	94,9

Уже в 1916 году мы видим уменьшение площади посевов на $4^1/_2$ процента; самым же тяжелым годом оказался 1920 год, когда почти половина засевавшейся раньше пашни пустовала. С этого года начался буйный рост сельского хозяйства, и в 1925 году посевная площадь составляет уже почти 95% довоенной; в этом мы обогнали СССР в целом, где посевная площадь составляет 88% довоенной.

Наши поля занимаются, главным образом, озимой рожью, яровыми хлебами — овсом, ячменем, пшеницей, затем техническими растениями—льном и картофелем, посевными травами и, наконец в очень незначительном количестве просом, горохом и дру-

ними посевами, которые у нас помещены в графу прочих культур. Распределение площади под этими растениями очень интересно и показывает, по какому пути идет наше полевое хозяйство. В годы особенно тяжелые, мы видим возрастание озимых растений и сокращение технических. Это указывает на то, что население заботилось, главным образом, чтобы быть сытым, о том же, чтобы получить товар, сбываемый на рынке, оно не думало.

„Товарность", как говорят, хозяйства падала. При восстановлении же хозяйства идет, как раз, обратное явление, обращается наибольшее внимание на технические культуры. Такое положение мы видим и в нашей губернии.

В таблице приводятся сведения об изменении площади под различными растениями по годам:

Года.	Озимые хлеба.	Овес.	Ячмень.	Пшеница.	Лен.	Картофель.	Травы.	Прочие культуры.
До войны десят.	138.146	77.609	32.059	5.463	24.371	21.377	6.822	3.000
%	44,7	25,1	10,4	1,8	7,9	6,9	2,2	1,0
1916 г.	126.959	77.564	30.031	4.574	24.398	21.652	6.987	2.137
%	43,1	26,4	10,2	1,6	8,3	7,4	2,3	0,7
1920 г.	96 774	41.083	11.389	2.209	4.663	9 742	3.192	800
%	57,0	24,2	6,7	1,3	2,7	5,7	1,9	0,5
1923 г.	93.474	58.794	27.745	8.942	9.491	18.205	5.052	2.283
%	41,7	26,2	12,4	4,0	4,2	8,2	2,2	1,1
1924 г.	114.133	72.047	32.361	13.133	12.673	24.488	12.044	2.371
%	40,2	25,5	11,4	4,7	4,5	8,7	4,2	0,8
1925 г.	123.692	78.139	24.244	9.123	17.843	24.849	12.078	3.276
%	42,2	26,6	8,3	3,1	6,1	8,5	4,1	1,1

Из этой таблицы видно, что за последние года в хозяйстве отмечается стремление к увеличению

площади под посевными травами, превзошедшей довоенное время почти в 2 раза, под картофелем и под пшеницей. Последняя, вместе с ячменем сократилась в 1925 году, что надо об'яснить развитием в предыдущем году вредителя — мухи - зеленоглазки, погубившей свыше половины урожая. Площадь под льном еще не подошла к довоенной норме и составляет всего около $^3/_4$ этой нормы, но есть полная уверенность в том, что в будущем году она ее достигнет.

Состояние техники хозяйства. Почти все отрасли нашего сельского хозяйства стоят на слабой степени развития. Это сильно отражается на урожаях полевых и иных растений, на удоях скота, получении шерсти с овец и т. д., но в то же время выгодно тем, что всякое, даже незначительное, улучшение уже сказывается повышением продукции. Нам легче удвоить наш урожай, чем немцу увеличить сбор хлеба на 5 пудов с десятины. У нас почти во всех районах губернии пар служит для выгона скота, т. е. является самым худшим крестьянским паром, лишь местами начал применяться осенний его взмет на зябь. Также местами, особенно в земледельческом районе, яровое поле стали пахать с осени. Занятые пары (викой с овсом) встречаются сравнительно редко, и то только в земледельческом районе близь городов, хотя этот вид пара много выгоднее других паров в наших условиях. Удобрения у нас мало, а добавка минеральных, искусственных туков не применяется. В почвах мало перегноя. Количество его можно было-бы значительно увеличить, вывозя в поля торф, или прямо, или применяя его в подстилку скоту, и тем увеличивая количество и качество навоза, но об этом не знают, и торф, которого у нас вполне достаточно, совершенно не употребляется. Обработка почвы про-

изводится косулями, место которых в музеях древности, часто несвоевременно. Также несвоевременно запахивается навоз, а посев производится руками, и лишь в отдельных деревнях и отдельными хозяевами применяется рядовая сеялка. Скот держится в холодных, темных скотных дворах на навозе.

Все же некоторый сдвиг к улучшению техники хозяйства мы можем установить.

Возьмем распространение главнейших орудий для обработки почвы — плугов и борон с железными зубьями — и сравним их с косулями и деревянными боронами.

Оказывается, что на 100 хозяйств их приходилось:

В 1920	г.	косуль	29,	плуг.	28;	борон с	жел.	зуб.	32	дерев.—32
„ 1923	„	„	29	„	39	„	„	„	44	„ 35
„ 1924	„	„	36	„	40	„	„	„	41	„ 41
„ 1925	„	„	30	„	43	„	„	„	49	„ 32

Мы видим некоторое увеличение количества косуль в 1924 году, что повидимому, об'ясняется нехваткой плугов на рынке и слабой платежеспособностью населения, но уже в 25 году мы можем установить вытеснение косуль плугами.

Если подсчитать все орудия вспашки, т. е. косули, плуги и сохи, и определить, какой процент составляют среди них плуги, то получаются такие цифры (см. на след. стр.)

И здесь мы видим задержку для 1924 года, и затем дальнейшее продвижение плугов в деревню.

Кроме этих более простых орудий в деревню стали попадать и более сложные машины: сеялки, молотилки, веялки, уборочные машины, вплоть до самой сложной из них — трактора. Тракторов работало в 1925 году 17 и вновь будет ввезено еще 30.

Года.	Орудий вспашки.	Из них плугов.	% плугов.
1920 год	143.687	37.092	26
1923 „	164.020	55.843	34
1924 „	177.012	57.654	33
1925 „	185.512	63.079	34

Урожаи. В связи с плохим состоянием техники хозяйства следует поставить и небольшие урожаи возделываемых растений. Особенное их падение приходится отметить для 1920-го года. Это падение об'ясняется, главным образом, ухудшением обработки почвы, засорением полей сорняками с запущенных полос и, как следствие этого, массовым развитием вредителей.

Средние урожаи по губернии по годам приводятся в следующей таблице в пудах с 1 десятины:

Наименование растений	Среднее до войны (1910—1914).	1916 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Рожь озимая	43	50	37	22	42	48
Овес	47	46	31	46	45	49
Ячмень	45	41	28	37	26	39
Пшеница	43	40	28	35	24	46
Картофель	494	353	261	421	388	455
Лен семя	19	14	8	12	12	19
„ волокно	14	14	8	7	8	13
Травы сеяные	150	180	80	147	150	128
„ заливные	110	159	53	81	77	85
„ суходольные	80	100	37	51	52	49

Если брать ежегодные средние урожаи, то на них очень сильно отражаются условия погоды дан-

ного года и эти колебания скрывают общее направление в ходе урожаев, поэтому мы приведем средние цифры по пятилетиям, ежегодно захватывая новый год и соответственно откидывая первый в пятилетии.

Следующая таблица даст нам соответствующие цифры:

Наименование растений.		До войны (1910-1914 г.)	1915-1919 г.	1916-1920 г.	1917-1921 г.	1918-1922 г.	1919-1923 г.	1920-1924 г.	1921-1925 г.
Рожь озимая	пудов	43	46	44	43	44	39	38	40
	%	100	107	102	100	102	91	88	93
Овес	пудов	47	40	36	35	37	38	41	44
	%	100	85	76	74	79	81	87	94
Ячмень	пудов	45	35	31	29	31	31	32	34
	%	100	78	69	64	69	71	71	76
Картофель	пудов	494	360	341	380	378	380	386	416
	%	100	73	69	77	76	77	78	84
Лен семя	пудов	19	13	11	12	11	12	13	15
	%	100	68	58	63	58	63	68	79
» волокно	пудов	14	12	10	12	10	10	10	12
	%	100	86	71	79	71	71	71	79

Наиболее устойчивой оказалась рожь, которая в первые пятилетия дает даже некоторое возрастание урожаев против довоенных, но затем, начиная с 1919-1923 года. падает, поднимаясь лишь к по-

	В П У Д А Х							
	Зерновые.					Картофель.	Лен.	
	Рожь.	Овес.	Ячмень.	Пшеница.	Всего		Семя.	Волокно.
До войны	5.940.278	3 647.623	1.442.655	234.909	11.265.465	10.560.238	463.049	341.194
1916 г. .	6.347.950	3.567.944	1.231.271	182.960	11.330.125	7.621.504	341.572	341.572
1920 г. .	3.580.638	2.173.573	318.892	61.852	5.173.103	2.542.662	37.064	37.064
1923 г. .	2.056.428	2.704 524	1.026.565	312.970	6.100.485	7.664.305	113.892	66.437
1924 г. .	4.793.586	3.242.115	841.386	315.192	9.192.279	9.501.344	152.076	101.384
1925 г. .	5.937.216	4.610.201	945.516	419.658	11.912.591	11.306 295	339.017	231.959

следнему пятилетию. Яровые хлеба сразу понизили урожай, давая повышения лишь в последнем пяти-

летии. Лен—семя следует за яровыми хлебами, а по волокну норма упала и упорно держится на этом уровне.

Валовой и чистый сбор сель-ско-хозяйственных растений.

Перемножив средний урожай данного года на занятую растением площадь получим валовой сбор данного хлеба. Понятно, что этот сбор особенно падает к 1920-му году и лишь постепенно и медленно возрастает. Подробные цифры по годам представлены в таблице (см. на стр. 177).

Чистая продукция будет равна валовой за исключением в среднем одной четверти, которая пойдет на обсеменение поля в следующем году. Количество чистого сбора в пудах и в процентах к довоенной норме приведем в таблице (без подразделения на отдельные хлеба).

Года.	Зерновые.		Картофель.	
	Пудов.	%	Пудов.	%
До войны .	8.449.099	100,0	8.935.586	100,0
1916 г.	8.497.594	100,5	5.975.952	66,9
1920 г. .	3.879.832	45,9	1.802.270	20,2
1923 г. .	4.575.365	54,2	6.280.725	70,3
1924 г.	6.894.209	81,6	7.640.256	85,5
1925 г .	8.934.443	105,7	9.417.771	105,4

При перечете сбора зерновых и картофеля (за вычетом семян) на 1 наличного едока, в переводе на взрослого. [1]) Мы получим следующие чрезвычайно интересные и показательные цифры:

[1]) Взрослыми считается 71% общего населения.

	Зерновые.		Картофель.	
	Пуд.	%	Пуд.	%
До войны	18,4	100	19,5	100
1916 г.	19,2	104	13,5	69
1920 г.	7,9	43	3,7	19
1923 г.	8,8	48	12,1	62
1924 г.	13,1	71	14,5	74
1925 г.	16,8	91	17,7	91

Понятно, что большая часть этого хлеба потребляется в своем хозяйстве и его далеко не хватает на продовольствие деревенского населения. Только $^1/_4$ хозяйств губернии может урвать часть урожая зерновых для продажи внутри губернии, у трех-же четвертей хлеба не хватает, почему наша губерния ввозит ежегодно от 3 до 4 миллионов пудов из других „производящих“ губерний.

Мелкие отрасли хозяйства.

Из мелких отраслей хозяйства, имеющих значение для крестьянина Костромской губернии, надо указать хмелеводство, пчеловодство, птицеводство и огородничество. Садоводство здесь встречается лишь в качестве любительского, т. к. климатические условия для него неблагоприятны и лишь длинная работа по выведению и выбору более стойких к морозу ранних сортов дало бы возможность некоторому его распространению.

Хмелеводством с промышленными целями занимаются в Мисковско-Куниковском хмелеводном подрайоне Костромского уезда, где вследствие весеннего затопления местности разливом реки Костромы другие растения разводить нельзя. Здесь

Кроме хмельников имеются только луга, дающие корм для скота. На почве скотоводства широко развито сыроварение. Техника хмелеводства стоит на очень низком уровне, обработка почвы и уход за хмелем не выдерживают никакой критики. До войны наш хмель шел преимущественно на крестьянский рынок других губерний для варки домашнего пива. Продовольственные затруднения сократили площадь под хмелем и часть хмельников были заняты яровыми зерновыми хлебами и картофелем. Затем наступил период восстановления хозяйства, спрос на хмель для пивоваренных заводов возрос, а отсутствие ввоза высоких сортов из заграницы непомерно подняло цены даже на наш плохой по качеству хмель. Заводы брали какой угодно товар, лишь бы он был подобен хмелю. Требование улучшения качества продукции промышленности вновь ставит наш хмель на последнее место и создает затруднения в его сбыте. Ход сокращения и восстановления площади под хмелем был таков:

До войны (1914 г.)	509 дес.	100%
1916 г.	456 »	90 »
1920 г.	112 »	22 »
1923 г.	325 »	64 »
1925 г.	500 »	98 »

Пчеловодство распространено более или менее во всех уездах губернии, хотя по количеству ульев выделяются уезды Костромской, Кологривский и Галичский.

Всего в губернии было ульев:

Года.	Рамочные.	Колодные.	Всего.
1923 . .	18.400	5.418	23.818
1924 . .	20.241	5.147	25.388
1925 . .	22.467	4.889	27.356

Мы видим, что пчеловодство растет и улучшается, т. к. число колодных ульев падает, а число рамочных увеличивается. Продукция пчеловодства также поднимается, составляя значительную доходную статью в балансе крестьянского хозяйства.
Стоимость продукции пчеловодства по годам такова:

1924 г.	266.118	рублей
1925 г.	366.933	»

Огородничество у нас носит в большинстве случаев потребительский характер и только в Костромском, Галичском (около Галичского озера), да немного в Нерехтском уезде мы находим промышленные огороды. Количество огородов по годам приводится в следующей таблице.

1916 г.	1020 дес.	100 %
1920 г.	2370 »	232 »
1923 г.	3285 »	322 »
1924 г.	3120 »	306 »
1925 г.	2652 »	260 »

В связи с продовольственными затруднениями площадь под огородами стала расти, но когда жизнь начала входить в норму мы видим сокращение огородничества. Это имело место особенно в городах, которые в 21-23 году представляли из себя какие-то большие огороды.

Птицеводство также развито в губернии слабо и не имеет промышленного значения, но все же число птицы постепенно растет.

Года.	Кур.	Уток.	Гусей.	Итого.
1920 г.	314.856	486	243	315 585
1923 г.	480.156	1.880	1.266	483.303
1924 г.	596.793	2.997	1.534	601.324
1925 г.	758.389	4.327	2.589	765.305

Носкость птицы очень низка и в среднем по губернии составляет всего 68 яиц на курицу.

Животноводство. Количество скота, сильно сократившееся к 1920 году, имеет определенное стремление увеличиваться и к настоящему году мы всюду превзошли довоенное время. В следующей таблице даются нужные сведения:

Виды животных.		1916 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Лошади .	голов	114.878	103.667	113.625	120.106	131.485
	%	100	90	99	104 1/2	114 1/2
Круп, рог. ск.	голов	272.379	190.003	263.694	311.671	348.878
	%	100	70	97	114	128
Овцы . .	голов	289.897	215.503	415.481	532.712	623.721
	%	100	74	143	184	215
Свиньи .	голов	20.725	2.250	16 548	36.037	49.575
	%	100	11	80	174	239
Всего	голов	697.879	110.423	809 348	1.000.526	1.153.659
	%	100	73	116	143	165

Мы видим, что стадо наше, сократившееся к 1920-му году до 3/4, ныне больше стада 1916 года почти на 2/3. Особенно сильно пострадавшие свиньи обнаруживают особенно сильный рост — это явление весьма желательное, в то же время увеличение стада овец, животных если не убыточных, то во всяком случае малодоходных, надо считать явлением временным.

Если сосчитать, как это обычно делают, сколько голов скота приходится на 1 хозяйство и на 100 душ населения, то получаются такие цифры:

Года.	На 1 хозяйство.					На 100 человек населения.				
	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овец.	Свиней.	Всего.	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овец.	Свиней.	Всего.
1916 г.	0,88	2,10	2,23	0,16	5,37	18,41	43,67	46,47	3,32	111,87
1920 г.	0,77	1,41	1,60	0,02	3,80	15,03	27,56	31,26	0,36	74,21
1923 г.	0,80	1,86	2,93	0,12	5,71	15,59	36,19	57,03	2,27	111,08
1924 г.	0,82	2,14	3,66	0,25	6,87	16,15	41,92	71,65	4,85	134,57
1925 г.	0,88	2,36	4,23	0,34	7,81	17,54	46,55	83,22	6,61	153,92

Таблица еще больше подтверждает наш вывод, что по численности скота мы имеем значительные достижения. К сожалению мы не можем этого сказать в отношении продуктивности скота и надлежащего его использования. Мы уже упоминали, что удои скота у нас крайне малы — в среднем по губернии корова дает в год 61 пуд молока. При таком удое она не окупает своего корма и стоимости ухода, значит, она держится только для навоза, без которого наша земля не родит. У нас всюду существует „навозное скотоводство“. Его надо изжить возможно скорее и на это должны быть направлены об'единенные силы самого населения при помощи кооперации, специалистов и агрономов.

Что касается рабочих лошадей, то и в этом отношении не все благополучно. По произведенным подсчетам лошадь у нас используется только на 32 проц., а 68 проц. пропадают даром. На это надо обратить особое внимание, т. к. работа лошади в таких условиях оказывается очень дорогой; надо так перестроить хозяйство, чтобы увеличить работу лошади — это возможно при усилении применения

конных орудий и машин, а также изыскания заработков на лошадях.

Овцы также дают очень мало шерсти, но это вообще животное не наших мест.

Число хозяйств, различно обеспеченных посевом, лошадьми и крупн. рогатым скотом.

Нельзя не сказать несколько слов о тех изменениях, которые произошли с обеспечением хозяйств посевом и скотом. Это мы увидим, если сравним по годам процент хозяйств беспосевных, имеющих посев до 3-х десятин, от 3,1 до 6-ти и свыше 6-ти дес. Тоже в отношении скота.

Здесь мы имеем цифры начала столетия, и по исследуемым нами годам, кроме 1923 года.

Цифры получаются такие.

Время.	Без посева.	До 3-х дес.	От 3, 1 до 6-ти дес.	Свыше 6-ти дес.
В начале столет.	12,5	66,8	15,8	4,9
1916 г.	17,8	58,4	21,8	2,0
1920 г.	4,9	90,1	4,9	0,1
1924 г.	2,6	83,0	13,8	0,6
1925 г.	2,0	86,5	11,2	0,3

Мы видим, что с начала столетия к 1916 году число беспосевных росло, уменьшалось число малопосевных хозяйств и увеличивалась группа, сеющая от 3,1 до 6-ти дес. После 16-го года процент беспосевных хозяйств неизменно падает, а увеличивается группа хозяйств, сеющих до 3-х десятин.

В отношении скота полученные данные дают такую картину:

Время.	Без лошади.	С 1 лошадью.	С 2 лош.	Больше 2-х лошад.	Без коровы.	С 1 коров.	С 2 коров.	Больше 2-х коров.
В начале столетия.	28,6	58,7	11 5	1,2	15,6	44,6	28,9	10,9
1916 г.	35,7	56,5	7,2	0,6	22,5	57,3	17,3	2,9
1920 г.	26,9	71,7	1,3	0,1	11,6	69,5	17,5	1,4
1924 г.	29,1	69,2	1.6	0,1	9,3	63,6	24,5	2,6
1925 г.	27,4	70,1	2,5	0,0	7,1	56,7	30,7	5,5

Здесь опять мы видим, что выросшая с начала столетия безлошадность и бескоровность, особенно последняя, падает, а возрастают в отношении лошадей средне-обеспеченные хозяйства, в отношении же коров растут группы имеющие 2-х и выше коров. Последнее указывает на увеличение благосостояния населения.

Лесное хозяйство. В группу сельско-хозяйственной промышленности включают обычно и лесное хозяйство. Не имея возможности остановиться на нем с достаточной полнотой, приходится ограничиться лишь самыми беглыми замечаниями.

Укажем прежде всего, что в непосредственное пользование крестьян в качестве лесов местного значения будет выделено 401.066 десятин и в земфонд 127.812 десят., а всего 528.878 десятин. Останется в государственном лесном фонде 1.317.532 десятины. Из них удобной земли 1.248.160 десятин или 94,4% и неудобной 69.372 дес. — 5,6% Из удобной лесной площади 1.096.544 десятины — (87,8%) покрыто лесом и 151.616 дес. (12,2%) лесом не покрыто.

По породам леса мы находим лесов с господством сосны — 224.691 дес. ($20^1/_2$%), с господством

ели 608.029 дес. (55,4%) и лиственных 263.824 дес. (24,1%). Спелых лесов 37%, средневозрастных 34% и молодняков 29%. Молодняков больше всего в южных уездах, а спелые леса сосредоточены преимущественно на севере.

Значит у нас больше всего еловых лесов — больше половины, затем четвертая часть лиственных и около одной пятой сосняков.

Ежегодно можно срубать в лесах государственных, чтобы не губить леса напрасно 5901 десятину хвойного и 2973 десятины лиственного — это будет годичная лесосека. Ее отводят по плану для рубки; и частью отводят местному населению и для общественных надобностей, большей же частью продают лесозаготовительным организациям. Последние древесину вырабатывают или сплавляют по сплавным речкам и рекам, главными из которых является Кострома и Унжа, или перерабатывают на заводах на местах с отправкой по железной дороге. Продажа леса дает значительный доход как в государственный, так и в местный бюджет.

Связь сельского хозяйства с промышленностью.

Заканчивая свою статью, я считаю необходимым отметить, что большая часть нашей Костромской промышленности работает на сырье, которое получается в сельском хозяйстве. По соответствующим подсчетам оказывается, что 78 проц. всего потребленного промышленностью сырья получается от сельского и лесного хозяйства. Правда не все дает наша губерния, есть такое сырье, например, хлопок, махорка, которых у нас нет, не хватает и льна для наших льняных фабрик, но остальные материалы для промышленности даем мы. Мы даем лен (частью), зерновой хлеб на мельницы, картофель для терочных, сушильных и паточных заводов, льняное семя — для маслобойных, кожи для кожевенной промышленно-

сти, молоко для сыроваренной и маслодельной и так далее.

С другой стороны наша промышленность дает сельскому хозяину орудия и машины, одежду, обувь, некоторые продукты питания.

Здесь очевиднейшая „смычка“ сельского хозяйства с промышленностью, рабочего с крестьянином, города с деревней.

Существование и развитие нашей промышленности без развития сельского хозяйства и обратно — сельского хозяйства без промышленности — совершенно невозможно.

А. Ковальковский.

XI.

Распределение государственного лесного фонда Костромской губернии на экономические зоны.

Леса Костромской губернии по признаку тяготения их к главным рынкам сбыта, по обеспеченности путями транспорта и по однородности способов эксплоатации подразделяются на XI зон.

Некоторые обширные зоны, невполне однородные по месту сбыта, обеспеченности рабочей силой и особенностям транспорта, подразделяются на районы.

Ниже следует описание этих зон и районов.

I. Зона Верхне-Унженская в бассейне р. Унжи выше сев. ж. д., исключая бассейн р. Виги 30 верст от устья. Система рубок сплошно-лесосечная на 15 верст от р. Унжи и Межи и выборочная по другим притокам.

Главные рынки сбыта — Среднее Поволжье, гор. Нижний Новгород, Юрьевец на Волге и частично через ст. Мантурово сев. ж. д. гор. Москва и Ленинград.

Пути транспорта внутри зоны: р. Унжа и ее притоки, протяжением внутри зоны 517 верст; из этого судами и крупными плотами 206 верст, и только плотами, полуплотками и проч. 311 верст. Наиболее далекий сплав до гор. Нижнего-Новгорода—606 верст.

Главные сортименты: 1) круглый лес до 27 аршин, березовое и фанерное сырье, балансы — сплавляются в плотах, 2) колотая осиновая клепка и 1 аршин. дрова сплавляются в судах.

В этой зоне два района: 1) Кологривский район от устья реки Княжей и выше с преобладанием бывших казенных дач, богатых крупномерным лесом, редко населенный, снабжается рабочими местными и пришлыми из 2-го района той же зоны и частью из Тотемского уезда; рабочие уезжают из деревень в зимницы. Типичная дача бывш. казенная Шартановская; еловые лесосеки с средним запасом на 1 дес. 42 куб. саж., в том числе строевой крупной 16%, средней 24%, мелкой 22% и дров 38%.

2-й район Ухтубужский ниже р. Княжей; преобладание бывших частновладельческих истощенных дач, густо населенный; рабочие местные, работают из деревень, не отъезжая в зимницы.

Типичная дача Каменская; еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 25 куб. саж., в том числе строевой—крупной — 8%, средней — 14%, мелкой — 22% и дров - 56%.

Примечание: Строевой древесиной считается хвойная: крупная в отрубе 7 верш. и выше, средняя на 6 аршин от комля 5 вершков до 7 вершков, мелкая на 6 арш. от комля от 3 до 5 вершков.

II. Зона Средне-Унженская в бассейне р. Унжи ниже Сев. ж. д. система рубок сплошнолесосечная.

Главные рынки — Среднее Поволжье — Нижний Новгород и Нижнее Поволжье — Сталинград.

Пути транспорта внутри зоны: р. Унжа 34 версты, (сплав соймами, судами и плотами) и левые притоки Унжи, Кастава и Пумена (сплав плотами 25 верст), всего в зоне сплавных путей 59 верст.

От верхней границы Зоны до Н.-Новгорода 317 верст, до Сталинграда 1959 верст.

Главные сортименты: 1) круглый лес до 27 аршин, баланс, дрова долготьем, сплав плотами и соймами, 2) окоренный товар, березовый дрючек и 3) колотый — клепка осиновая и дрова 1 арш. сплав в судах.

Рабочая сила местная и пришлая из Макарьевского уезда.

Типичная дача „Заречная Изосимовская" бывш. Шевлягина и Прутченко. Сосновые лесосеки с запасом на 1 дес. 37 куб. сажен, в том числе строевой — крупной 13%, средней 31%, мелкой 30% и дров 26%.

Еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 30 куб. саж. в том числе строевой — крупной 12%, средней 25%, мелкой 25%, и дров 38%.

Березовые лесосеки с запасом на 1 дес. 25 куб. сажен, в том числе строевой мелкой 4% и дров 96%.

III. Зона Вижская в бассейне р. Виги, начиная от притока ее р. Иды и выше. Рубки в зоне фактически выборочные, мелкий строевой лес и дрова сбыта не имеют.

Главные рынки — Среднее Поволжье — Н.-Новгород, Юрьевец на Волге и частично через ст. Мантурово, Москва и Ленинград.

Пути транспорта внутри зоны: сплавные реки Вига от устья реки Иды до дер. Гольцево 58 верст, р. Ида 60 верст, притоки Иды Пойманга 13 верст и Сундоба 16 верст, притоки Виги Ножига 30 верст, Кисть 47 верст. Итого сплавных рек в зоне 224 версты. От начала сплава по реке Виге до р. Волги 471 верста, до Н.-Новгорода 608 верст.

Сплав плотами, а по мелким речкам полуплотками.

Главные сортименты — бревна до 27 аршин.

Рабочие частью местные, а большинство пришлые из Тотемского уезда и с р. Унжи из Ухтубужского района.

Типичная дача II-я Шартановская бывш. казенная и соединенные с нею. Сосновые лесосеки с запасом на 1 десятину 45 куб. саж., в том числе строевой — крупной 21%, средней 26%, мелкой 19%, дров 34%.

Еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 48 куб. саж., в том числе строевой крупной 21%, средней 25%, мелкой 21%, дров 33%.

Лиственные лесосеки с запасом на 1 дес. 42 куб. саж., в том числе строевой — крупной 3%, средней 7%, мелкой 10%, дров 80%.

Лиственный лес сбыта не имеет.

IV. Зона Нейская в бассейне р. Неи в полосе выше 12 верст от жел. дороги. Рубки в зоне сплошные.

Главный рынок — ст. Нея, Сев. жел. дор. и лесопильные заводы при ней, частично гор. Юрьевец на Волге.

Пути транспорта — внутри зоны сплавные реки — Нея от дер. Потрусово до устья р. Идол 63 версты, Идол 15 верст, р. Вохтома 59 верст, р. Илизам 6 верст, р. Нелша от д. Кокуево и выше 55 верст, р. Пасьма 10 верст, р. Монза 30 верст, р. Кильна 25 верст, р. Ингирь Волостной 20 верст, Итого 283 версты, транзит до. ст. Нея через железно-дорожную зону р. Нея 25 верст, и р. Нелша 21 верста. Наибольшая длина сплава по р. Вохтоме и Нее до ст. Нея Сев. ж. д. 107 верст, до гор. Юрьевца 270 верст и до гор. Н.-Новгорода 407 верст.

Сплав к. ст. Нея молевой, а до гор. Юрьевца и Н.-Новгорода плотами.

По р. Нелше от устья р. Монзы могут сплавляться небольшие суда тихвинки, по р. Нее могли

бы тоже сплавляться суда, но перекат близ д. Макарово с плитняковым скользким дном не дает возможности управлять плотом.

Главные сортименты: 1) для молевого сплава к ст. Нея: бревна до 12 арш., шпалы, дрова, 2) для сплава в г. Юрьевец плотами бревна до 27 аршин, кряжи, подтоварник, 3) для вывозки гужем — фанерные березовые и осиновые кряжи.

Рабочие на разработке частично местные, но большей частью пришлые; на вывозку пришлые из Ветлужского уезда и из Кологривского с р. Межи, для сплава молем преимущественно местные, для сплава плотами до р. Унжи местные или из Макарьевского у., а для сплава по р. Унже и Волге из Макарьевского уезда.

Типичная дача Потрусовская часть А, бывшая казенная Потрусовского лесничества. Сосновые лесосеки запас на 1 дес. 40 куб. сажен, в том числе строевой—крупной 17%, средней 30%, мелкой 23%, дров 30%.

Еловые лесосеки запас на 1 дес. 36 куб. саж., в том числе строевой крупной 16%, средней 22%, мелкой 22%, дров 40%.

Лиственные лесосеки ($^{4}/_{10}$ Б, $^{3}/_{10}$ ос, $^{3}/_{10}$ Е, един. С) запас на 1 дес. 34 куб. саж., в том числе строевой крупной 6%, средней 9%, мелкой 15%, дров 40%.

V. Зона Чухломская тянется от гор. Чухломы на юг и север на 20 верст и на запад и восток на 10 верст. Район густонаселенный, рубки сплошные.

Главный рынок гор. Чухлома и местное крестьянское население.

Пути транспорта—гужевая возка.

Главный сортимент: бревна до 12 арш. Дрова 12 верш.

Рабочая сила местная.

Костромская губерния.

Лесные зоны.

Типичная дача бывшая казенная Красино и соединенные с нею в один план хозяйства Жуково, Борзово, Алешкино, Матьково, Совинская, Кирьяки.

Еловые лесосеки: запас на 1 дес. 35 куб. саж, в том числе строевой — крупной 10%, средней 25%, мелкой 25%, и дров 40%.

VI. Зона железно-дорожная вдоль железной дороги полоса до 8-12 верст, в обе стороны при наличии сплавных рек и до 25 верст, при отсутствии рек. Рубки в зоне сплошные.

Главные рынки — г. Москва и Ленинград, а также ст. жел. дороги.

Зона делится на два района: 1-й „Восточный" в пределах Кологривского уезда, сбыт исключительно внегубернский и 2-й западный в пределах Галичского, Чухломского и Буйского уездов, сбыт преобладает местный с рынками г. Галича и г. Буя.

Пути транспорта: подвозка к жел. дороге гужем по всей зоне и молевой сплав по р. Челсме на 35 верст, к тупику в 5 верст на запад от ст. Галич.

Железная дорога в пределах зоны от Москвы с 433 килом. до 686 килом., всего протяжением 253 километра, от Ленинграда от 702 километр. до узла на ст. Буй 728 килом., протяжением 26 километров. Всего жел. дорог в пределах зоны 279 километров.

Главные сортименты: бревна, телеграфные столбы, шпалы широкой колеи, переводные брусья; березовые и фанерные кряжи, балансы, шахтовая стойка, дрова 12 вершк.

Рабочая сила в восточном районе частично местная и большей частью пришлая из уездов: Ветлужского и Макарьевского и с р. Межи, Кологривского уезда, в западном районе преимущественное местная и частично пришлая из уездов: Макарьевского и Ветлужского.

Типичная дача для восточного района (по Абросимовскому лесничеству) бывш. казенная Потрусовская часть Б. Сосновые лесосеки — с запасом на 1 дес. 45 куб. саж., в том числе строевой — крупной 19%, средней 25%, мелкой 16%, дров 40%. Еловые лесосеки — с запасом на 1 дес. 32 куб. саж., в том числе строевой — крупной 12%, средней 15%, мелкой 16%, дрор 57%, (в ельниках много сухостоя). Лиственные лесосеки с запасом на 1 дес. 31 куб. саж., в том числе строевой—крупной 4%, средней 10%, мелкой 17%, дров 69%.

Типичная дача для западного района по Вексинскому лесничеству „при с. Костоме" бывш. казенная и соединенная с нею бывш. частновладельческие. Сосновые лесоснки с запасом на 1 дес. 45 куб. с. в том числе строевой крупной 2%, средней 19%, мелкой 28%, дров 51%. Еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 54 куб. саж., в том числе строевой—крупной 14%, средней 24%, мелкой 16%, дров 46%. Березовые лесосеки с запасом на 1 дес. 32 куб. саж., в том числе строевой средней 3%, мелкой 18%, дров 79%. Осиновые лесосеки с запасом на 1 дес. 26 куб. саж., в том числе строевой мелкой 1%, дров 99%.

VII. Зона Немдинско-Мерская в верховьях рек Немды и ее притоков Шуи, Шачи, и Куси, Меры и ее притока Медозы.

Главные рынки сбыта сплавом по р. Немде и ее притокам гор. Юрьевец на Волге и по р. Мере и ее притокам гор. Кинешма на р. Волге.

Пути транспорта внутри зоны: Шуя 18 верст, Немда 25 верст, Шача 35 верст, Кусь 31 верста, Мера 20 верст, Медоза 27 верст, канал Кушка 10 верст, Яхрус 20 верст. Всего сплавных рек в зоне 186 верст. Дальнее расстояние сплава: по бассейну Немды до Волги 165 верст, по бассейну Меры до Волги 144 вер-

сты. Сплав по бассейну Немды полуплотками, четвертинами и молем, по бассейну Меры молем.

Главные сортименты: долготье до 27 аршин и дрова для молевого сплава 1 аршин.

Рабочая сила преимущественно местная, а для сплава по бассейну р. Немды пришлая из смежного Макарьевского уезда.

Типичная дача бывш. казен. Николо-Паломская Парфентьевского лесничества на р. Шуе.

Сосновые лесосеки с запасом 60 куб. саж., в том числе строевой — крупной 28%, средней 30%, мелкой 21%, дров 21%.

Еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 50 куб. саж., в том числе строевой,—крупной 15%, средней 21%, мелкой 26% и дров 38%.

Березовые лесосеки с запасом на 1 дес. 42 куб. саж., в том числе строевой—крупной 3%, средней 4%, мелкой 13%, дров 80%.

VIII. Зона реки. Костромы в бассейне р. Костромы и ее притоков севернее железнодорожной зоны.

Главные рынки сбыта гор. Кострома и Кинешма.

Пути транспорта в пределах зоны р. Кострома 220 верст, притоки р. Костромы Светица 10 верст, Сельма 13 верст, Тутка 28 верст, Монза 23 версты, Вочай 38 верст, Векса — Чухломская 36 верст (от устья Почи до р. Костромы 9 верст), Ноля 46 верст, Шача приток Ноли 72 версты. Итого в пределах зоны 486 верст. Дальний сплав до гор. Костромы 338 верст.

Главные сортименты: бревна до 21 арш., дрова березовые, хвойные, осиновые, фанерные кряжи березовые и осиновые, клепка осиновая.

Рабочая сила местная.

Зона по способу сплава делится на два района:

Район 1-й Северный, верховья р. Костромы до

устья р. Вексы Чухломской и в бассейне р. Ноли.

Сплав плотами и молем, только частично по р. Костроме от города Солигалича кошмами.

Типичная дача для 1-го района Шиловско-Коровковская бывш. казенная.

Еловые лесосеки состава $^{6}/_{10}$ ели, $^{3}/_{10}$ сосны, $^{1}/_{10}$ березы, единичные осины, полнота 0,8; запас на 1 дес. 54 куб. сажени, в том числе строевой — крупной 29%, средней 24%, мелкой 16%, дров 31%.

Район 2-й Чудцовской по р. Костроме ниже устья р. Вексы-Чухломской до железнодорожной зоны. Сплав кошмами, огородками, двухрядками и однорядками самоплавом.

Типичная дача бывш. казенная Пензинская по р. Тутке.

Сосновые лесосеки с запасом на 1 дес. 27 куб. саж., в том числе строевой — крупной 10%, средней 15%, мелкой 15%, дров 60%.

Еловые лесосеки с запасом на 1 дес. 29 куб. саж., в том числе строевой крупной 10%, средней 15%, мелкой 15%, дров 60%.

Типичная дача Демьяновская бывш. казенная по р. Монзе.

Березовые лесосеки с запасом на 1 дес. 30 куб. саж., в том числе строевой — крупной 2%, средней 4%, мелкой 17%, дров 77%.

IX. Зона Тебза-Шачская в бассейне рек Тебзы и Шачи густо населенной район малолесный.

Рынки сбыта — местное население и учреждения.

Пути транспорта грунтовые дороги, хотя в зоне и протекают реки сплавные Тебза на 103 в., Шача на 39 верст, итого 142 версты.

Типичная дача бывш. казенная „Бор“ Костромского лесничества. Сосновые лесосеки с запасом на 1 дес. 26 куб. саж., в том числе строевой—крупной 2%, средней 14%, мелкой 36%, дров 48%.

X. Зона гор. Костромы — в пределах Костромского уезда, кроме северо-восточного угла в бассейне р. Меры и в пределах Нерехтского уезда. Зона густо населена и годичного прироста недостаточно для местной потребности.

Главные рынки сбыта: местное население и города Кострома, Нерехта, Судиславль, село Красное и село Яковлевское — Иваново-Вознесенской губ.

Пути транспорта в южной части жел. дороги Кострома-Нерехта-Бурмакино 57 верст, Нерехта-Арменки 23 версты, итого 80 верст.

Водных путей в зоне судоходных—Волга 60 верст, Кострома 127 верст, сплавных—Шача 38 верст, Андоба 102 версты, Меза 110 верст, итого 437 верст.

Главные сортименты: бревна до 21 аршина, дрова всех пород, фанерные березовые и осиновые кряжи, жерди и колья.

Рабочая сила местная. Район 1-й сплавный. Мисковское и Андреевское лесничества по р. Костроме и притокам Шаче, Андобе и Мезе.

Рынок г. Кострома и местное население.

Типичная дача Фоминско-Мисковская, устроена в 1887 г., последняя ревизия в 1910 г., расположена по левому берегу р. Костромы.

Хвойные лесосеки состава $^{5}/_{10}$ сосны, $^{3}/_{10}$ ели, $^{2}/_{10}$ березы и единичны осины, с запасом на 1 десятину 32 куб. саж., в том числе строевой крупной 3%, средней 14%, мелкой 27%, и дров 56%. Запас годичной хвойной лесосеки 2136 куб. саж. Лиственные лесосеки состава $^{4}/_{10}$ осины, $^{3}/_{10}$ березы и ольхи, $^{2}/_{10}$ ели и сосны, запас на 1 дес. 29 куб. саж., в том числе строевой—крупной 1% средней 2% мелкой 5%, дров 92%. Запас годичной лиственной лесосеки 4492 куб. саж.

Район 2-й: все лесничества зоны кроме Мисковского и Андреевского.

Пути транспорта гужевые дороги.

Рынок местное население.

Типичная дача „Лесной Бор“ учебно-опытного лесничества от Костромы 10 верст. Сбыт полный.

Хвойные лесосеки с запасом на 1 дес. 45 куб., саж., в том числе строевой — крупной 6%, средней 26%, мелкой 34%, дров 34%.

Березовые лесосеки с запасом на 1 дес. 21 куб. саж., в том числе строевой мелкой 20% и дров 80%.

Типичная дача Шишкинская учебно-опытного лесничества расположена от Костромы 35 верст по Галичскому тракту.

Сосновые лесосеки состава $^{5}/_{10}$ сосны, $^{3}/_{10}$ ели, $^{2}/_{10}$ березы и един. осины, с запасом на 1 дес. 57 куб. саж., в том числе строевой — крупной 17%, средней 27%, мелкой 27%, дров 29%. Лиственные лесосеки с запасом на 1 дес. 47 куб. саж., в том числе строевой крупной 8%, средней 22%, мелкой 23%, дров 47%.

XI. Зона реки Сухоны в составе северной части Солигаличского лесничества в бассейне р. Сухоны.

Рынком сбыта должна быть Писчебумажная фабрика „Сокол“ — на р. Сухоне вверх от устья р. Ихалицы 151 верста, и до Сухоны 30 верст, в последние годы из южной части с водораздела между бассейном р. Сухоны и р. Костромы рынком был гор. Кострома от начала сплава по р. Светице 321 верста. Пути транспорта: 1) в бассейне р. Сухоны Совдюга 10 верст и Воя 10 верст, итого 20 верст, вне зоны Воя 7 верст, Ихалица 3 версты, Сухона вверх до фабрики Сокол 151 верста, всего до фабрики Сокол 181 верста, 2) в бассейне р. Костромы вне зоны р. Светица 10 верст и р. Кострома 311 верст, итого 321 верста, гужевая подвозка до р. Светицы из южной части дачи 14 верст.

Главные сортименты: бревна до 21 арш. и балансы.

Рабочая сила местная. Типичная дача Путошуйская расположена по р. Сундобе и Вое.

Еловые лесосеки состава $^{5}/_{10}$ ели, $^{4}/_{10}$ сосны, $^{1}/_{10}$ березы и един. осины. Запас 28 куб. саж., в том числе строевой — крупной 19%, средней 31%, мелкой 29%, дров 21%.

Сбыт не полный.

И. М. Ожогин.

XII.

Обрабатывающая промышленность Костромского края.

(Прошлое и настоящее).

Обрабатывающая промышленность Костромского края очень давнего происхождения. Начало таких промыслов, как гончарный или обработка железа, теряется в туманной дали прошедшего. Но для периода до XVI в. мы обладаем слишком скудными сведениями, чтобы нарисовать сколько-нибудь отвечающую действительности картину развития и состояния в то время обрабатывающей промышленности, тем более, что в эти периоды центр хозяйственной жизни лежал не в обрабатывающей промышленности, а в сельском хозяйстве и в таких добывающих промыслах, как охота, рыболовство, бортное пчеловодство и солеварение.

Преобладающей формой промышленности в сельских местностях Костромского края в XVI-XVII в.в. и даже позднее, местами вплоть до половины XIX в., было домашнее производство, тесно связанное с натуральным укладом жизни. Уклад этот составлял основной фонд, на котором лишь кое-где, в отдельных районах, появлялись дополнительные узоры, в виде обособившихся от домашнего производства тех или других промыслов и занятий. Например, в Шухомошской волости Нерехтского у. в

поместьи Бобарыкина в 17 в. среди крестьян встречаем двух овчинников и двух горшечников. В Ёлнатской вол. под Юрьевцем в конце XVI в. жил колесник и т. д.

Одним из очень ранних существовавших в Костромском крае промыслов, получивших обособленную форму, надо считать, как уже указано выше, обработку примитивным способом железа. Существование этого промысла определялось прежде ссего наличностью в недрах края железных руд, и ве только болотных, но и других видов, а затем нбилием лесов, дававших материал для обжига оуды. Между прочим обработка железных руд с равних времен существовала в окрестностях Жедезноборовского монастыря. В житии основателя лтого монастыря Иакова рассказывается, что он в 1392 г. поселился в 30 в.в. от Галича у железных рудников, в уединенной хижине на берегу речки Тебзы. В связь с этим указанием надо поставить предание о том, что до покорения Сибири Ермаком „Железный Борок" был ссыльным местом: преступники здесь занимались разработкой руды. В конце XVI в. в деревнях Железноборовского монастыря имелись 4 кузницы и 3 домницы и т. д. Столь же давнего происхождения обработка железа и в бассейне другого притока р. Костромы —Андобы, в районе нынешней Андреевской вол. Костромского у., где в конце XVI в. в сельцах Сухорукове, Кишине и Богородицком у крестьян имелись „дутые горны".

Костромской край в прежнее время еще в большей степени, чем теперь, был лесной стороной, и его обширные леса питали целый ряд древодельных промыслов. Так, в конце XVI в. в окрестностях Юрьевца „волостные люди" (крестьяне) изготовляли на продажу кадки, колеса и корыта, сни-

мали лубья и драли лыко. По сведениям Олеария, путешествовавшего по Московскому государству в 1633, 36 и 39 г.г., в бассейне р. Ветлуги местные жители драли с лип лыко и развозили его по всей стране, делали сани, боченки, ящики, долбленые лодки, челны и гроба и продавали их в разных местах на торгах. Вообще кустарные древодельные промыслы развивались в районах речных побережий больших рек (Волги, Ветлуги), т. е. там, где наличность удобных водных сообщений, создавая связь с широким рынком, обеспечивала сбыт изделий.

И некоторые другие из наиболее распространенных в настоящее время в Костромском крае кустарных промыслов получили свое начало в XVII в., а может быть и раньше. Так, некоторые относят начало Молвитинского шапочного промысла к царствованию Алексея Михайловича. Существует предположение, что основание известному ювелирному промыслу Красносельского района положено новгородской вольницей, бежавшей после покорения Пскова и Новгорода и селившейся на Волге (следовательно, в конце XV—начале XVI в.в.). В Макарьевском у. в наше время существует промысел шерстобитов, корни которого также лежат в отдаленном прошлом: в конце XVII в. в этом уезде в вотчине князя Одоевского с крестьян ежегодно собирали в пользу вотчинника войлоки и япанчи. К этой же эпохе относится, вероятно, зарождение и ткацкой кустарной промышленности в Вичужском районе Кинешемского у. и в других местах края.

Если в сельских местностях XVI — XVII в.в. преобладающей формой промышленности была домашняя промышленность, то существенно иную картину мы находим в городах того времени; как ни малы были эти города по своим размерам, все же они представляли центры скопления населения, где

жили многие сотни и тысячи людей, где уже существовал местный рынок, обеспечивавший сбыт промышленных изделий. Между городами имелись, наконец, торговые связи, уходившие иногда весьма далеко и при помощи многочисленных разветвлений постепенно соединявшие в единое целое более или менее обширные области и районы. Все это способствовало развитию городской промышленности, и города, напр. XVII в., являются средоточием промыслов разного рода.

Наиболее крупным городским центром Костромского края в эту эпоху была Кострома. Из так называемой „Дозорной книги" по г. Костроме 1664 и 65 г.г., содержащей вообще любопытные сведения о старой Костроме, можно видеть, что в Костроме второй половины XVII в. промышленность наряду с торговлей, была развита достаточно широко, но преимущественно в форме мелкого производства, в виде ряда мелких ремесленных и кустарных промыслов, работавших на местное городское и окружное сельское население. По предварительному подсчету данных „Дозорной книги" в Костроме имелись следующие промышленники: производство пищевых продуктов: огородники (20 чел.), мельник (1), хлебники (8), калачники (19), пирожники (3), пряничники (4), масленники (8), мясники (23), солодянники (17), квасники (22), винокур (1); обработка животных продуктов: свечники (7), варка мыла (5), мыльные резальщики (4), живодер (1), сырейщики (5), сыромятники (3), строгальники (25), кожевники (23), подошевники (4), овчинники (20), толстовал (1), войлошники (8); обработка металлов: кузнецы (25), молотовщики (9), замочники (3), делает ножи (1), медники (3), серебренники (7); изготовление обуви и одежды: сапожные кропачи (45), сапожники (24),

сапожные швары (2), сапожные мастера (4), скорняки (6), шубняки (3), шапочники (20), рукавичники (23), варежники (3), сермяжники (2), портные швары (18), портные (17), холщевники (6), холщевничишко (1), бельевщик (1), епанешники (2), чулочник (1); разные другие производства и промыслы: хомутник (1), мешечник (1), делает кузнечные мешки (1), предельщики (3), красильник (1), крашенинный колотильщик (1), колотильщики (6), окончишники (4), плотники (12), гребенщики (3), делают ножны (3), нашивочники (4), дегтяр (1), иконописцы (13), струнник (1), наливальщик (1), извозчики (16), судовые ярыжки (7), коровий пастух (1), конский мастер (1), кормятся черной работой (5), работные люди (44) и проч.

В громадном большинстве случаев все это были типичные мелкоремесленные занятия. Промышленники работали сами, либо с помощью семейских рабочих, обычно непосредственно на потребителя. Работа велась дома, реже в особых помещениях. Наемный труд применялся сравнительно редко, не как правило, а скорее как исключение.

Вообще масса промышленников состояла из самостоятельных мелких ремесленников; наемный же рабочий класс еще только складывался, существовал в зачаточном виде. Несомненно к наемным рабочим надо отнести рабочих людей, чернорабочих, ярыжек, ходивших на судах по Волге*), и некоторые другие категории промышленников (напр., мыльных резальщиков). К числу наемных рабочих надо отнести также молотовщиков (очевидно, молотобойцы в кузницах).

*) Судоходство в то время вообще занимало значительное число наемных рабочих. Напр., большесольский посадский Сорокин в 1691 г. «имел у себя струг ходячий по Волге с хлебом и на нем работников до 23 чел.»

Кстати следует отметить, что кузнечный промысел был одним из распространенных. Всего в Костроме насчитывалась 31 кузница, причем 10 из них находилось по Немецкой улице (Гатилова тож), где-то в районе Козьмодемьянской церкви, „идучи от Косьмы и Дамиана". Вообще в районе Козьмодемьянской церкви кузниц было не мало, так что церковь эта так и называлась (да и теперь это название сохранила) — церковь Косьмы и Дамиана, что в кузнецах. Но несомненно, промысел этот был типично-ремесленным.

Помимо кузнечного, из отдельных промыслов, существовавших в Костроме в описываемое время, останавливают на себе внимание также промыслы: сапожный, мыловаренный и кожевенный. Сапожный промысел выделяется из ряда других по числу занимавшихся им промышленников: всего сапожным делом занимались 75 человек—цифра для того времени, несомненно, крупная. Весьма вероятно, что вырабатывавшаяся ими обувь сбывалась не только в Костроме, но и в соседних городах.

Мыловаренный и кожевенный промыслы, бывшие в 1664 г. в Костроме, интересны в том отношении, что оба они приподымаются несколько над общим уровнем, стремясь вырваться из узких рамок ремесла и достичь ступени производства, работающего на широкий рынок.

Варилось мыло в особых помещениях. Так, в Качалкине переулке у „лучшего" человека Григория Бабина был двор мыльного промыслу. Существовал в Костроме целый Мыльный переулок. Занимались варкой мыла по терминологии того времени „лучшие", т. е. более зажиточные люди—Григорий Бабин, Андрей Восцын. Проводилось в мыльном производстве и некоторое разделение труда: наряду с мыловарами были особые мыльные резаль-

щики. Производилась работа помощью наемных рабочих. Следовательно, в лице мыловаренного производства перед нами некоторый намек на мануфактуру: работа производится в особых помещениях, помощью наемных рабочих, с некоторым, хотя и зачаточным, разделением труда. Интересно отметить также, что в начале 17-го века Кострома пользовалась широкой известностью по производству мыла. В „Истории о великом княжестве Московском", напечатанной в Лейпциге в 1620 г. Петром Петреем де-Ерлезунда, о Костроме говорится, что в ней „варится лучшее во всей стране мыло". Существовало мыловарение не только в Костроме, но и в других местах края, напр., в окрестностях Галича, в селе Туровском, которое прежде называлось иначе—селом Мыльным, по бывшим в нем мыльным заводам. Вообще развитие в крае мыловарения надо об'яснить благоприятными условиями получения для этого производства сырых и вспомогательных материалов. Обилие лесов, доставлявших дрова и золу, наличность лугов высокого качества—основа скотоводства и связанной с ним добычи животных продуктов (сала), наконец, распространенность соляных варниц—все это вместе взятое должно было содействовать развитию мыловаренного производства.

В сходном положении находилась и кожевенная промышленность, распространенная в XVII в. в Костроме, Юрьевце, Галиче, и, может быть, еще в других пунктах края. Выше мы видели, что в Костроме, по сведениям „Дозорной книги", целый ряд промышленников занимался обработкой кожи (кожевники, строгальники, сыромятники и т. д.). В производстве этом также существовало некоторое разделение труда (между прочим, были особые

дуботолки, т. е. рабочие, которые толкли для нужд промысла дубовое корье); затем производство велось в особых специальных помещениях: упоминаются целые кожевенные дворы или, как их называет „Дозорная книга", „дворы кожевенного промыслу". В 1664 г. таких дворов было три. Владели ими более зажиточные посадские: Исаков, Посников и Фокин. Сбывались продукты кожевенного промысла на широком рынке. Продавать их ездили костромичи даже в далекий Великий Устюг, где, между прочим, скупали сырье. Юрьевецкие кожевенные заводчики также работали на широкий рынок, причем, известен и путь, каким производился сбыт товаров на этом рынке: путь этот—река Волга. По свидетельству Кильбургера (1674 г.) наилучшая юфть вырабатывалась в Ярославской и Костромской областях. Вывозилась юфть и заграницу. Таким образом, в лице кожевенного промысла, подобно мыловаренному производству, перед нами промысел, уже перешагнувший ступень ремесленного производства и развившийся в мануфактуру.

Однако настоящая мануфактура, понимаемая в смысле централизованного ручного заведения, с специальным помещением, с значительным числом занятых в этом помещении рабочих и с проведением среди последних расчленения труда на отдельные детальные операции, появляется в Костромском крае значительно позднее, примерно, в половине XVIII в.—в лице прежде всего полотняных заведений, а также разного рода заводов.

Первая полотняная фабрика в Костромском крае была заведена в 1751 г. купцом Углечаниновым в Костроме. Вслед за ней возникают одна за другой и другие полотняные фабрики, как в Костроме, так и в других городах Костромского края (Нерехте, Кинешме, Плесе). В общем к началу XIX в. в Ко-

стромской губ. учреждено было около 35 полотняных фабрик. В частности было полотняных фабрик: в Костроме 14, Кинешме 4, Плесе 3, Нерехте 1. В с. Писцово Нерехтского у. в этот же период существовало до 10 фабричек, занимавшихся ткачеством пестрядок и фламского полотна. Основателями полотняных фабрик в подавляющем большинстве были городские купцы, реже—дворяне-помещики. Для своего времени полотняные фабрики были значительных размеров. На фабрике Углечанинова в период ее расцвета было 500 ткацких станков. В 1767 г. на 5 фабриках Костромы и Нерехты было всего 1120 станков. В 1809 г. в Костромской губ. на 24 полотняных фабриках работало 4341 станка, вырабатывавших в год 4.613 тысяч аршин фламского полотна и равендука. Было значительным также и число рабочих на фабриках. В 1804 г. на 13 полотняных фабриках одной Костромы работало до 3080 чел.—цифра, свидетельствующая о довольно большой концентрации рабочего класса на Костромских фабриках в начале 19 века.

В своем развитии полотняная промышленность Костромской губ. так же, как и полотняное производство других районов тогдашней России, опиралась на широкий заграничный рынок. Почти все полотно, вырабатывавшееся на костромских фабриках, вывозилось заграницу, преимущественно в Англию. Насколько Англия нуждалась в русском полотне, видно из того, что в 1774 г., как указывает проф. Тарле, „в заседании английской палаты общин было засвидетельствовано, что без русского полотна, ввозимого в Англию, бедные классы английского народа обойтись не могут и что сырые материалы, получаемые из России, „существенно необходимы для английского флота и английской торговли“.

Полотняными фабриками не исчерпывалась фабрично-заводская промышленность Костромской губ. в XVIII в. Из „Описания Костромского наместничества", составленного в 1792 г., видно, что в конце XVIII в. в Костромской губ., помимо 22 полотняных фабрик, существовало еще 78 фабрично-заводских заведений, в том числе 16 кожевенных, 26 солодовенных, 5 винных, 2 стеклянных, 3 гончарных, 1 колокольное, 3 красочных „для дела лазори", 4 салотопенных, 2 клейных, 1 серное, 1 сырейное и 9 масляных, 1 писчебумажная и 2 суконных фабрики. Из названных производств необходимо вкратце остановиться на кожевенном производстве.

В XVIII в. кожевенное производство в Костромском крае, видимо, процветало. Георги, бывший в Костроме в половине XVIII в., отзывался о костромских кожах, как о лучших в России, и особенно хвалил юфть черную и красную. Автор известного „Исторического описания Российской коммерции" М. Чулков, между прочим, говорит о Костроме, что „особливо славен сей город кожевенным ремеслом и в лучшей доброте выделывает юфти". В 1755 г. в Костроме было 15 кожевенных заводчиков. Кострома—старинный центр кожевенного производства. Выше мы видели, что кожевенные заводики имелись здесь еще в XVII в. Но помимо Костромы кожевенная промышленность была широко развита и в других местностях края. Имеются сведения, что во второй половине XVIII в. кожевенное производство существовало в Буе, Кадые, Галиче и его уезде. В 1767 г. чухломские купцы жаловались в наказе, представленном в Екатерининскую законодательную комиссию, что „Чухломского уезда разных поместий и вотчин, сел и деревень крестьяне имеют у себя кожевенные и сыромятные домовые делания, и для того делания и расхода кож, покупая в го-

роде Чухломе и в протчих местах неделанные конские, яловочные, бараньи и козлиные кожи и выделывая те кожи в домах своих, как в городе Чухломе и в протчих местах продают всякого чина людям в рознь и в отвоз возят для той же продажи; и оттого купечеству в торгу и в промыслу чинят они немалое помешательство и в продаже остановку". Особенно выделился уже в те времена по развитию кожевенного промысла Шокшинский район Галичского уезда. В 1800 и 1801 г.г. в Костромской губ. насчитывалось по официальным сведениям всего 55 кожевенных заводов, из них было: в Костроме 12, в Кинешме 3, Галиче 8 и Галичском уезде 31 (в том числе в дер. Шокше 15, починке Лобачеве 1, под сельцом Ивановским 1 и в дер. Житкове 14).

Владельцами городских кожевенных заводов являлись обычно купцы, реже мещане; в сельских местностях кожевенными заводами, как общее правило, владели крепостные крестьяне. Все заводы, например, дер. Шокши и починка Лобачева (их было 16) принадлежали крепостным крестьянам вотчины генеральши Хитрово, а заводы дер. Житково (числом 14) крепостным вотчины князя Щербатова.

Общая выработка по всем кожевенным заводам края в 1800—1801 г.г. превышала 75 тыс. кож, причем вырабатывались преимущественно черные и, значительно реже, белые кожи. Выделанные товары, помимо сбыта на месте, отвозились для продажи на сторону: в Ярославль, Петербург, Москву и к Архангельску.

Остановимся бегло на остальных производствах, бывших в Костромском крае в конце XVIII—начале XIX ст. Суконных фабрик в Костроме было в 1770 г.—5; перерабатывали они в общей сложности до 1000 пудов шерсти в год. В начале XIX в. существовала

в Костроме суконная фабрика, принадлежавшая приказу общественного призрения. Были кое-где суконные фабрики и в других местах Костромского края, напр., фабрика Мещанинова в Кологривском уезде (в начале XIX в.), фабрики Одинцова, Барятинского в Нерехтском и Глазова в Ветлужском у.у. (в первой половине 19 стол.). Значительно было развито также винокурение. В конце XVIII ст. вся эта промышленность была в руках помещиков. В 1796 г. в Костромской губ. помимо 114 мелких винокурень, вырабатывавших вино для собственного потребления их владельцев, было 34 винокуренных завода, выкуривавших вино на продажу. В связи с развитием указанной отрасли производства в лесистых местностях восточной и северных частей губернии во второй половине XVIII в. появляется несколько стеклянных заводов. Одной из старинных в XVIII в. фабрик была писчебумажная фабрика, основанная в 1752 г. в селе Адищеве Кинешемского уезда известным Данилой Земским, владельцем ряда фабрик (шелковой, полотняной) в других губерниях. В указе государственной мануфактур-коллегии, которым разрешалось Земскому устройство бумажной фабрики, повелевалось „делать всяких сортов бумагу самым добрым мастерством". Очень старинного происхождения серные заводы, к числу которых надо отнести прежде всего серный и квасцовый завод, существовавший в начале XVIII в. в Нерехте, и затем серный завод, основанный в 1738 г. ярославскими купцами, Полушкиным, и Шабуниным возле Макарьева. Оба работали на местном колчедане. Выше упоминалось о трех красочных заводах для дела лазори, значившихся в Костромской губ. в 1792 г. Известно, что в 1770 г. коллежский советник Нелидов просил у госуд. м-р-коллегии дозволения завесть в г. Костроме „для государственной и общенародной пользы"

красочную фабрику, на которой предполагал при помощи своих крепостных людей, „всякую краску делать, на первый случай... бакан и лазорь берлинскую". Представленные им пробы по свидетельству рисовальных мастеров, находившихся при мануфактур-коллегии, оказались: „лазорь весьма хорошая, равна с лучшею берлинскою, а бакан весьма хорошего качества". В Костроме же, предъявлявшей к тому времени значительный спрос на кирпичи для каменных зданий, в 1792 г. было 18 кирпичных заводов, вырабатывавших в год 2.148.000 штук кирпича. На месте (на заводе) тысяча стоила 5 р. В 1810 г. здесь было 14 кирпичных заводов, выработавших в этом году 2.650.000 штук кирпича. Для тех же целей городского строительства близ г. Солигалича (по р.р. Светице и Сельме) вырабатывалось в прежние времена до 300 тыс. пудов извести в год; известь эта погружалась в барки „топорного дела" и отпускалась по реке Костроме вешним половодием в понизовые и верховые по Волге города. Добыча извести здесь очень старинного происхождения. Известно, что когда в 1644 г. в Костроме сооружалась каменная ограда Богоявленского — Анастасиинского монастыря, то известь для этой постройки привозилась из Солигалича. Точно также многие гражданские каменные сооружения Костромы, Юрьевца, Плеса и других городов по Волге возводились на солигаличской извести, так как высокое ее качество обеспечивало ей достаточно широкое распространение. Появляются в конце XVIII в. также и пильные вододействующие мельницы — предшественники будущих паровых лесопильных заводов. Такая пильная мельница (на р. Солонице, близь Сыпанова монастыря в Нерехтской округе) находилась, между прочим, в 1785 г. в общем владении Нерехтских купцов Суворова и Суслова.

Около того же времени в Малосольской вотчине Хвостова в том же Нерехтском уезде для устройства пильной и мучной мельниц образовалось товарищество крестьян, при чем помещик оказывал ему содействие в выписке пил из заграницы через нарвских купцов. В таком богомольном центре, каким была Кострома в XVIII в. с ее многочисленными церквами, существовал (с 1789 г.) также особый колокольный завод, принадлежавший чебоксарскому купцу Синцову. На заводе этом помимо колоколов изготовлялась также медная посуда. В заключение надо упомянуть о бывшем в первой половине XVIII в. в Ветлужском у. молотовом заводе известного заводчика Демидова, работавшем на местной железной руде, об изразцовом заводе купца Масленикова в Костроме, основанном около 1781 г., о первой типографии, возникшей в Костроме в конце XVIII в., и т. д. В общем итоге XVIII в., особенно его конец, дает картину довольно развитой и разнохарактерной фабрично-заводской деятельности.

В громадном большинстве случаев все перечисленные выше заведения, за исключением полотняных фабрик, были мелкими. О небольших размерах большинства заводов можно судить потому, что в 1804 г. в Костроме на 50 заводах в общей сложности работал 361 рабочий, или на один завод в среднем приходилось 7 рабочих.

Состав рабочих на фабриках и заводах был пестрый. На дворянско-помещичьих фабриках и заводах (винокуренные заводы, суконные фабрики и пр.) работа производилась при помощи крепостных крестьян; в городских заведениях, принадлежавших купцам и мещанам, работали вольнонаемные рабочие. На полотняных фабриках также преобладал наемный труд, но частью здесь работали и крепостные или посессионные рабочие (несколько сот человек).

Положение рабочих на фабриках и заводах было очень тяжелое. 14-16 часовой рабочий день был обычным явлением. В переводе на ржаную муку реальный месячный заработок рабочего на полотняных фабриках выражался в $8^1|_2$ пудах. Правовое положение рабочих, особенно крепостных, ничем не обеспечивалось. Костромской фабрикант Углечанинов в конце XVIII в. брал на свою полотняную фабрику все взрослое население своей вотчины села Семеновского, оставляя дома только старых да малых. Крестьяне жаловались, что „матерей с грудными детьми требует на фабрику, заставляя оставлять детей дома. Даже беременных женщин заставляет Углечанинов работать на фабрике, и те от такой работы умирают. Поля крестьянские запустели; наказания, которым подвергает Углечанинов виновных, и несправедливы, и жестоки. Всех, и мужчин, и женщин, и стариков, и детей бьет плетьми, линьками, прутьями и всем, что только под руку попадается; или велит привести в контору виновных, разденет их до гола, даст им прутья и заставляет их друг друга бить, пока из сил выбиваются; волосы на голове и бороде вырывает, сажает на цепь, прикованную к стулу, заковывает в ручные и ножные цепи... Истязания бывали так мучительны, что один крестьянин, Фома Васильев, в рогатке бросился в р. Кострому и утонул, другие убежали от господина, некоторые от наказаний поумирали... Крестьяне обращались к владельцу с просьбой об уменьшении работы и наказаний, но добились только того, что 6 чел. из них были жестоко наказаны розгами, „во многих местах до костей пробили“. [1])

[1]) Е. П. Трифильев. Очерки из истории крепостного права в России. Царствование императора Павла первого. Харьков. 1901, стр. 106.

С переходом в XIX в. характер промышленности Костромского края стал существенно изменяться. Полотняная промышленность должна была пережить жесточайший кризис, поставивший под знак вопроса и самое ее существование. С развитием машинной индустрии в Англии, в частности и в особенности с мощным ростом бумагопредения и бумаготкачества, приведших к сильному удешевлению бумажных тканей, русский вывоз полотна заграницу в первой половине XIX в. прогрессивно падает; вместе с сокращением вывоза падают цены на полотно (особенно сильное падение цен наблюдалось в 20 и 40-х годах), производство становится убыточным — одна полотняная фабрика за другой закрывается, и к 50 годам 19 ст. вся старинная фабричная полотняная промышленность, опиравшаяся на ручного ткача, оказывается почти целиком уничтоженной. Параллельно с указанным процессом захирения полотняной промышленности происходило разложение централизованной фабрики. Еще с конца XVIII в. в районах фабрик развивается сеть светелок, работающих полотно на фабрикантов. В последствии появляется и домашнее полотняное ткачество. Когда полотняные фабрики закрылись, светелочное и домашнее ткачество продолжало существовать, стремясь приспособиться к изменившимся условиям рынка.

К концу же XVIII и началу XIX в. относится возникновение в Костромском крае хлопчато-бумажной промышленности. Первой фабрикой этого рода была фабрика Флягина по ручной набивке и крашению ситцов, возникшая в 1798 г. в селе Писцове Нерехтского у. Затем в первое тридцатилетие XIX в. появляется целый ряд мелких бумаготкацких фабричек, впоследствии выросших в крупнейшие предприятия в Кинешемском, Юрьевецком и Нерехтском

у.у., Так, возникают фабрички в Вичугском районе: Коноваловых, Миндовских, Морокина, Разореновых, Чеснокова и пр. В 1820 г. основывается фабричка Красильщикова в Родниках, в 1826 г. в сельце Киселеве (близь с. Середы) устраивает ткацкое заведение Горбунов и т. д. В большинстве основа. тели этих фабричек были крепостные крестьяне. Особенно усиленно размножается хлопчато-бумажня промышленность после французского 1812 г., когда московское подстоличное бумажное ткачество было разрушено войной. Рабочие разрушенных фабрик устремились в провинцию и нередко своими техническими навыками и знаниями способствовали возникновению и развитию бумажной промышленности во Владимирской и Костромской губерниях. Изделия этой промышленности сбывались исключительно на внутреннем русском рынке, особенно на Украйне.

Постепенно, под влиянием возраставшего спроса на бумажные изделия увеличивались и размеры бумажных фабричек. Вначале это были просто раздаточные конторы в соединении со сновальными и красильно-отделочными мастерскими; позднее к названным производствам присоединяется ткачество и уже много позднее бумагопрядение. В конце 50 годов 19 ст. на 16 фабриках Кинешемского у., несчитая рабочих на стороне, было занят уже 67 мастеров, 2295 рабочих и 1610 шпульников, итого около 4000 чел., что в переводе на одно заведение составит 248 рабочих. В год все 16 фабрик перерабатывали 140 тыс. пудов хлопчатой бумаги, а сумма произвотва достигала 2685 тысяч рублей.

В половине 50-х г.г. делаются попытки возрождения крупной льняной промышленности на основе машинного производства. Толчек этому возрождению дают: Крымская война, усилившая потребность в полотне для нужд армии, низкие цены на лен и ус-

тройство к 1852 г. в Костроме механического завода Шипова, благодаря чему явилась возможность изготовлять на месте отдельные части машин, необходимых для льняной промышленности. В этот период основывается ряд льноприготовительных и льнопрядильных заведений. В 1853 г. в Костроме возникает паровая льнопрядильная бр. Зворыкиных. В 1854 г. Крейцер на р. Солонице ставит водяную льноприготовительную фабрику. В этом же году Нерехтский купец Брюханов вместе с купцом Зотовым устраивает в Костроме льнопрядильню на 1500 веретен. В 1857 г. в Нерехте появляется механическая льнопрядильная Дьяконова и Сыромятникова в 3000 веретен. В 1859 г. Зотов основывает в Костроме льнопрядильню в 4000 веретен. В общем итоге в конце 50-х г.г. в Костромской губ. действовало уже в льнопрядильных около $17^1/_2$ тысяч веретен. В 1861 г. возникает льняная фабрика Сенькова в Пучеже, в 1866 г. фабрика Третьякова и Коншина в Костроме (впоследствии Кашинская фабрика), с 1871 г.— в Юрьевце фабрика т-ва Юрьевецкой льняной мануфактуры. Рядом с механическим льнопрядением развивается и льноткацкое производство, на этот раз опирающееся в своем развитии уже не на заграничный, а на внутренний русский рынок. К средине 19 столетия льняные фабрики губернии потребляют в год до 300 тыс. пудов льняного волокна. Такой значительный спрос на лен дает сильный толчек развитию крестьянского льноводства.

Не в одной текстильной промышленности середина 19 в. дает картину промышленного оживления. Значительный под'ем наблюдается и в других отраслях производства. В этот же период, как уже упомянуто, возникает завод Шипова, сыгравший крупную роль в деле оборудования частями машин ряда текстильных фабрик в Костроме и Иваново-Воз-

несенском районе. История этого завода вкратце такова. Завод этот был устроен в 1852 г. Д. П. Шиповым по проекту инженер-технолога Вазинского, долгое время управлявшего этим заводом. Устраивая завод, Шипов вначале имел в виду приспособить его специально для изготовления медных тянутых валов для ситцепечатных машин, на что и получил в 1852 г. пятилетнюю привиллегию. Вначале это было очень скромное заведение в виде небольшой меднолитейной кузницы на два горна. Но так как возникновение завода совпало с периодом замены на ситцевых фабриках ручного печатания машинным и вообще с ростом крупного производства в разных отраслях промышленности, то дело, организованное Шиповым, начало быстро разростаться. Помимо заказов на валы, от многих фабрикантов посыпались требования и на разного рода чугунную отливку. Шипов постепенно пристраивает к медно-литейному чугунно-литейное, гвоздильное отделения, пароходную верфь,— в короткий срок вырастает крупнейший механический завод с числом рабочих, меняющимся от 800 и до 1400 чел. Уже в 1853 г. на заводе работала паровая машина в 14 сил, отливались и гравировались для ивановских фабрик ситцепечатные медные валы, ранее выписывавшиеся из Англии, делались приводы или шкивы, зубчатые колеса, паровые котлы, льнотрепальные и паровые машины, трубы для унтермарковских печей, плиты для полов и лестниц, насосы, памятники, решетки, наковальни и проч. Между прочим, на этом заводе были отлиты решетки сада против здания бывшей Григоровской гимназии в Костроме, представляющие собою художественную ценность. В 1858 г. сумма производства Шиповского завода достигала 700 тыс. руб., в том числе было выработано: пароходов на 334 тыс. р., паровых машин на 180 тыс. р., колонн, балок, реше-

ток, зубчатых колес на 100 тыс. р., медных отливок и медных труб на 20 тыс. р. В 1860 г. на заводе Шипова работало 761 рабочих, получавших 130-180 тысяч руб. жалованья; сумма производства составляла 662 тыс. р. серебр., на заводе действовало 4 паровых машины в 40 сил.

В этот же период возрождается серная промышленность, производство купороса и купоросного масла, захиревшая во второй половине XVIII в. В 1844 и 1851 г.г. возникают серные заводы Кокушкина близ Плеса и в 1852 г. завод Шипова на р. Томне. Возникновение этих заводов было вызвано нуждами развивавшейся текстильной промышленности, предявившей крупный спрос на серную кислоту и проч. Раньше заводы работали на заграничной сере. Крымская война пробуждает интерес к месторождениям местных колчеданов. С прекращением, в связи с войной, заграничных сношений идут деятельные розыски колчедановых залежей по Волге, Унже и пр. Возникают и некоторые другие производства, напр., первая в Костромском крае паровая лесопилка (Линева в Костроме в 1859 г.), частная типография Андроникова (в Костроме в 1859 г.), несколько ранее основывается табачная фабрика Чумакова в Костроме (в 1841 г.), бумажная ф-ка Распопина на р. Медозе Кинешемского у. (в 1849 г.) и проч.

Две основных черты характеризуют собою промышленные заведения описываемого периода: растущее применение пара и употребление, как правило, вольнонаемного труда. Первый паровой двигатель в пределах Костромского края был поставлен на ситценабивной фабрике Рыскина (Флягина) в селе Писцове в 1835 г., а в конце 50-х годов было уже 11 заведений, применявших силу пара; на них имелось всего 18 паровых машин с 380 силами. Наряду с

этим крепостной труд на фабриках края еще до 1861 г. исчезает почти полностью. В немногих предприятиях, где крепостной труд еще сохранился, число крепостных рабочих было ничтожно сравнительно с числом вольных. Напр., на заводе Шипова из 920 рабочих только 15 были крепостными владельца. В лице промышленных заведений середины 19 в. перед нами уже типичные капиталистические фабрики, усваивающие западно-европейскую технику и основанные на эксплоатации вольного, наемного труда.

Во второй половине 19 в. развитие промышленности идет быстрым темпом. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г., быстрый рост в стране товарного хозяйства, проведение железных дорог, развитие пароходства по Волге, повышая емкость внутреннего рынка, дают могучий толчек к прогрессирующему развитию крупной фабричной промышленности вообще и текстильной в особенности. Поступательный ход последней можно иллюстрировать на примере фабрики Т-ва Большой Костромской Льняной мануфактуры в Костроме: [1])

Годы	выработка в тыс. пуд.								
1868—69	418	80—81	760	92— 93	1897	904— 05	5707
69—70	516	81—82	886	93— 94	2523	905— 06	5075
70—71	576	82—83	1103	94— 95	2510	906— 07	5759
71—72	611	83—84	997	95— 96	2730	907— 08	5250
72—73	610	84—85	1221	96— 97	3277	908— 09	5168
73—74	501	85—86	1142	97— 98	3094	909—910	8271
74—75	363	86—87	1176	98— 99	2729	910—911	7529
75—76	502	87—88	1150	99—900	4252	911—912	8872
76—77	439	88—89	1677	1900—901	4269	912—913	9367
77—78	582	89—90	2009	901— 02	5710	913—914	9583
78—79	450	90—91	2358	902— 03	4246	914—915	11783
79—80	580	91—92	1889	903— 04	4366		

[1]) Сведения эти взяты из материалов Губстатбюро.

В период 1868-1880 г.г. ежегодно на указанной фабрике вырабатывалось по 512 тыс. аршин полотна, в 1880-90 г.г. по 1212 тыс. арш., в 1890-900 г.г. по 2726 тыс. арш., в 1900-910 г.г. по 5382 тыс. арш. и в 1910-1915 г.г.— по 9425 тыс. арш. В общем итоге за 47 лет выработка выросла в 28 раз.

Общее представление о росте фабричной промышленности Костромской губ. может дать нижеследующая табличка, показывающая число рабочих, занятых в фабрично-заводских заведениях. [1])

Года.	Число раб. в тыс.	Года.	Число раб. в тыс.	Года.	Число раб. в тыс.
1861	9,9	1899	54,5	1906	70,8
1866	11,3	1900	58,3	1907	75,5
1884	28,3	1901	60,0	1908	79,2
1895	36,0	1902	61,5	1909	82,7
1896	37,7	1903	62,3	1910	83,3
1897	44,7	1904	65,2	1911	87,8
1898	49,6	1905	66,0	1912	91,5[2])

Отсюда видно, что за 50 лет число фабричных рабочих увеличилось более, чем в 9 раз. В 1861 г. число рабочих в фабрично-заводской промышленности, включая сюда и массу мелких предприятий, не достигало и 10 тыс. чел; к началу 1912 г. число одних фабричных рабочих составило 91½ тыс.

---

[1]) Источники сведений: 1861 г.— Памятная книжка, 1861 г.— Военно-статистический сборник, 1884 г.— статья Жбанкова в „Матер. для ст ки Костр. губ." 1895 г.— данные „Перечня", 1896-1902 г.— доклад Горбунова и 1903-1912. — „Своды отчетов фабр. инспекторов".

[2]) Если присчитать сюда также рабочих жел. дор. депо в Буе и Шарье и рабочих казенных очистных складов, то число рабочих составляло всего 92214 чел.

Из этой же таблички видно, что численность фабричных рабочих не только возрастала из года в год, но и самый темп роста увеличивался. При среднем за 50 лет увеличении числа рабочих на 1600 чел. в год, за последние 17 лет (с 1895 г.) ежегодное возрастание количества рабочих составляло почти 3300 чел. Такой быстрый рост числа занятых в фабричной промышленности рабочих выдвигал Костромскую губ. на одно из первых мест в ряду других губерний в России. По сведениям фабричной инспекции за 1911 год, большее число рабочих, чем в Костромской губ., имели только четыре тогдашних губернии: Московская — 348 тыс., Владимирская — 202 тыс., Петербурская — 170 тыс. и Петроковская — 164 тыс.

Общая сумма производства фабричной промышленности Костромской губ. за 1911 г. составляла 127½ милл. рублей.

Место, занимавшееся Костромской губ. в ряду других промышленных губерний Европейской России по сумме производства, прекрасно выясняется данными „Статистич. сведений по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.“ [1]) (см. табл. на стр. 223).

По общей сумме производства Костромская губ., как видно из приведенных данных, занимала восьмое место; по выработке на одного жителя — четвертое.

Вместе с ростом фабричной промышленности происходила и концентрация производства. На одно заведение в среднем по губернии приходилось рабочих:

1901 г.	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
231	249	268	282	306	328	348	367	371

[1]) Цитир. по П. Макарьеву. „Фабр. зав. промышленность Костр. губ. накануне мировой войны“ стр. 38.

Губернии.	Число заведений.	Чис. раб. Рабочих в тысячах.	На 1 завед.	На 100 жит.	Сумма производства. Общая в милл. руб.	На 1 завед. в тыс. руб.	На 1 раб. в рублях.	На 1 жит. в рублях.
Московская	1292	311,7	241	11,1	577,9	447,3	1854	206
Петербургс.	815	164,2	202	6,0	423,2	519,3	2577	155
Владимирская	470	185,3	394	10,0	264,0	561,8	1425	146
Петроковская	978	131,2	134	7,5	263,9	569,8	2011	93
Лифляндская.	664	63,0	95	4,4	154 6	232,8	2455	111
Киевская . .	580	62,5	108	1.4	133,3	229,8	2133	29
Варшавская .	884	67,5	76	2,8	129,7	146,7	1922	57
Костромская .	**217**	**82,1**	**378**	**5,0**	**99,9**	**460,3**	**1216**	**64**
По ост. губер.	1214	806,9	67	0,5	1737,8	144,3	2161	11
Итого по Евр. России . . .	18040	1874,4	104	1,3	3784,3	209,8	2019	28

По данным фабричной инспекции в конце 1909 г. заведения по числу рабочих распределялись так:

	Заведения с числом рабочих. До 20	21-50	51-100	101-500	501-1000	Св. 1000	Итого.
Число заведен.	70	49	23	38	16	29	225
„ рабочих.	821	1568	1674	9648	11774	57769	83254
	Тоже в %.						
Число заведен.	31,1	21,8	10,2	16,9	7,1	12,9	100
„ рабочих.	1,0	1,9	2,0	11,6	14,1	69,4	100

Таким образом, в гигантских предприятиях, — с числом рабочих от 1000 чел., было сосредоточено почти, $^7/_{10}$ общего числа рабочих. В заведения с числом рабочих свыше 500 чел. было об'единено 83,5% всех рабочих.

По производствам фабричная промышленность Костромской губ. к началу 1912 г., по сведениям фабричной инспекции распределялась следующим образом.

Производства.	Число.		Тоже в % к итогу.	
	Заведен.	Рабочих.	Заведен.	Рабочих.
Обработка хлопка	52	65086	22,7	71,1
„ льна	25	17802	10 9	19,5
„ дерева	36	2895	15,7	3,2
„ металлов. . . .	14	1373	6,1	1,5
Пр-во пищ. и вкус. веществ.	44	1329	19,1	1,5
Обработка шерсти	26	1030	11,3	1,1
Производство бумаги и пр.	7	651	3,0	0,7
Обработка минер. веществ	9	537	3,9	0,6
Химические производства .	10	447	4,3	0,5
Обработка животн. продуктов	7	309	3,0	0,3
Всего . . .	230	91459	100	100

Из этой таблички видно, что в Костромской губ. в довоенный период развита была, главным образом, текстильная промышленность, в двух ее разновидностях: хлопчатобумажного производства, сосредотачивавшего свыше 70% общего числа рабочих, и льняного, занимавшего до 20% всех рабочих. Из остальных производств сколько-нибудь заметной величины достигали: механическая обработка дерева (2895 раб.), обработка металлов (1373), пищевкусо-

вая промышленность (1329) и обработка шерсти (1030).

Доминирующее положение текстильной промышленности может быть иллюстрировано данными губернаторского „Обзора Костромской г." за 1911 г. По этим данным, из общей по губернии суммы производства ($127^1/_2$ милл. р.) на долю хлопчатобумажного и льняного производств приходилось 113,3 милл. рублей или 89%. Из других производств по сумме выработки заслуживают упоминания: крупчатое и крупчато-мукомольное пр-во (3403 т. р.), лесопильное (2217 т. р.), валено-катальное (1266 т. р.), табачное (1015 тыс.), химическое (815 тыс.), крахмальное, паточное и паточно-крахмальное (801 тыс.), чугунно-литейное (648 тыс.), кожевенное (543 тыс.).

Из перечисленных производств значительно развилась в течение XX в. лесопильная промышленность. Особенно стало заметным ее развитие с 1906 г., с проведением через соверную полосу Костромской губ. Вологодско-Вятской жел. дор. С проведением этой дороги создался жел.-дор. транспорт леса. По линии Вологда - Вятка было отправлено со станций Костромской губ. тысяч пудов древесины (гл. обр., пиленого леса): в 1907 г. —1352, 1908 г. — 1452, 1909—г. 1555, 1910 г.—1913 и в 1911 г. —2024. За четырехлетие 1907-1910 г. вывоз пиленого материала составлял 81% всего лесного вывоза по этой дороге. Весь пиленый материал вывозится в порты Балтийского моря, откуда на пароходах транспортировался за границу (в Англию, Бельгию и пр.). Таким образом, благодаря жел. дороге Костромская губ. связалась с обширным заграничным рынком. В связи с заграничным экспортом леса вдоль линии Северной жел. д. возник ряд лесопильных заводов (до проведения жел. д. не было ни одного лесоп. завода в этом районе). В 1910 г. в районе жел.

дороги было 5 паровых лесопилок с общей суммой производства в 745 тыс. руб. Возникли заводы в Костромском, Буйском и Галичском уу., появились новые лесопильные центры(станции Нея, Мантурово; на станции Мантурово с 1913 г. открылись три лесопильных завода с 12 пильными рамами.

Характерную особенность довоенной фабричной промышленности Костромской губ. составляла ее скученность на сравнительно небольшой площади юго-западных уездов (Кинешемский, Костромской, Нерехтский и Юрьевецкий). По разработанным нами сведениям фабричной инспекции за 1908 г., из об щего по губернии числа 190 предприятий и 82,7 тысяч-занятых в них рабочих в юго-западных уездах находилось 169 предприятий (89%) и 81 тыс. раб (99%). По данным „обзора Костромской губ. за 1911 г.“ из общей суммы годового производства в 127,5 милл. руб. на юго-западные уезды приходилось 124,1 милл. или 97%. Такая сильная сконцентрированность промышленности на юго-западе губернии об'ясняется частью историческими условиями ее возникновения и развития, благодаря близости Иваново-Вознесенского фабричного района, частью географическим положением района, его близостью к Волге, служащей естественной связью с Нижегородской ярмаркой и восточными рынками.

Распределение фабричного производства по отдельным уездам, по данным „Обзора Костромской губ.“ за 1911 г., показано ниже (см. таб. на стр. 227).

Первое место по развитию фабричной промышленности принадлежало Кинешемскому уезду., в котором было сосредоточено 45% общего числа рабочих и 46% валовой суммы производства. Второе место занимал Нерехтский уезд., далее Костромской и Юрьевецкий.

Уезды.	Число рабочих в тысячах.	Тоже в % к итогу.	Сумма пр-ва в милл. руб.	Тоже в % к итогу.
Кинешемский .	42,2	45	58,1	46
Нерехтский .	21.2	23	34,6	27
Костромской .	12,8	14	18,2	14
Юрьевецкий .	12,2	13	13,2	10
Остальные уу.	5,2	5	3,4	3
По губ.	93,6	100	127,5	100

Другую характерную особенность фабричной промышленности Костромской губ. составляло размещение ее по преимуществу вне городских центров, в сельских местностях. В 1908 г. из 190 числившихся по губернии предприятий с общим числом рабочих в 82,7 тыс. чел., в сельских местностях находилось 130 предприятий (68%) с 61,4 тыс. рабочих (74%). По данным „Обзора“ за 1911 г., из общей по губернии суммы производства, исчисляемой в 127,5 милл. руб., на долю сельских фабрик приходилось 107,9 милл. или около 85%.

Размещение фабричного производства в сельских местностях—явление отнюдь не случайное и об'ясняется, главным образом, стремлением фабрикантов обеспечить себя более дешевыми и менее требовательными рабочими из сельских местностей.

Распределение крупной промышленности вне городов, при общем стремлении насаждать фабричную промышленность в старинных промышленных районах (в пределах юго-западных уездов), где имелись готовые кадры рабочих, подготовленных кустарной и мануфактурной промышленностью, привело к созданию особого типа индустриально-сельских поселений, так назыв. фабричных поселков,

с значительным скоплением населения, полугородской стройкой, своеобразным бытом и нравами. О крупных размерах отдельных фабричных центров сельского типа, постепенно выраставших в характерные фабричные города и городки, можно судить по следующим данным: по сведениям 1911 г. считалось фабричных рабочих в поселках: Середе — 11,1 тысяч, Родниках — 8,1; Тезине — 5,6; Боняч-ках 4,8; Яковлевском — 4,0 и т. д. В 1908 г. на территории Костромской губ. имелось всего 19 фабричных, городских и сельских, центров с общим числом рабочих в 73,9 тыс. человек.

Главные массы рабочих для Костромской фабричной промышленности были взяты из крестянства. Даже в Костроме, где фабрика существует 175 лет, 83% рабочих и 80% работниц Большой Костромской Льняной Мануфактуры были, по переписи 1912 г., крестьяне. Большинство этих крестьян были из числа местных жителей. Вообще для фабричной промышленности Костромской губ. являлся характерным небольшой процент пришлых рабочих на фабриках. По исследованию Погожева (1902 г.), из 61270 рабочих, бывших на 297 фабриках и заводах Костромской губ., пришлых рабочих было 13631 или 22,2%; тогда как пришлые рабочие составляли во Владимирской губ. 50%, Московской — 53,4%, Ярославской — 60,2% и в г. Москве — 90,5%.

Из других особенностей состава рабочих костромской фабричной промышленности необходимо отметить большое участие в производстве женщин, об'ясняемое преобладанием в составе промышленности текстильного производства. Число женщин-работниц на фабриках Костромской губ., по сведениям фабричной инспекции, равнялось: (см. стр. 229).

Отсюда видно, что женская рабочая армия возрастала не только абсолютно, но и относительно.

	1901	1902	1903	1904	1905	1906
	1	2	3	4	5	6
Число женщин	24580	25599	27287	28646	30097	32982
Тоже в % к числу всех раб.	41,0	40,7	43,8	43,9	45,6	46,6

	1907	1908	1909	1910	1911	1912
	7	8	9	10	11	12
Число женщин	35800	37830	40545	41346	43871	46262
Тоже в % к числу всех раб.	47,4	47,7	49,0	49,7	50,0	50,6

Заработки рабочих на фабриках Костромской губ. в общем стояли на весьма низком уровне. По сведениям фабричной инспекции, средний заработок рабочего в год составлял: 1900 г. — 140,4 р., 1901 г. — 136,3 руб., 1902 г. — 140,1 руб., 1903 г. — 142,0 р., 1904 г. — 141,5 р., 1905 г. — 140,9 р.,

В 1905 г. рабочий на свой месячный заработок (11,3 р.) мог приобрести 11,9 пудов ржаной муки.

Низкие заработки фабричных рабочих при наличности общей гнетущей обстановки и полнейшего бесправия питали весьма интенсивное рабочее движение, преимущественно в форме стачек. В XX ст. забастовочное движение в Костромской губ., как видно из нижеследующих данных, приняло весьма широкие размеры (см. табл. на стр. 230).

Годы войны и революции внесли в состояние фабричной промышленности Костромской губ. существенные изменения. Прежде всего в связи с войной имела место эвакуация в пределы Костромской губ. отдельных предприятий из западных губерний:

Годы.	Число бастовавш. рабочих.	Годы.	Число бастовавш. рабочих.	Годы.	Число бастовавш. рабочих.
1895-99 г. (в среднем ежегодно)	2444	1905	**48335**	1911	5872
в 1900	190	1906	**56401**	1912	20779
„ 1901	144	1907	**29569**	1913	4794
„ 1902	06	1908	4781	1914	**53493**
„ 1903	1856	1909	2384	1915	**26622**
„ 1904	1236	1910	3088	19.6	**89394**

напр., металлического завода Пло в Кострому, фабрики сапожных колодок Рабека в Нерехту и т. д. Временно война вызвала оживление в отдельных отраслях производства (льняные фабрики, кожевенная и сапожная промышленность, химическая переработка дерева и проч.), но затем, с затяжкой войны, с растущим выпуском бумажных денег, с продовольственной разрухой, наступило общее захирение промышленности, как крупной, так и мелкой. Революция принесла с собою национализацию фабрик и заводов, но в первое время несмогла остановить распад промышленности, вызванный войной. Так дело шло до новой экономической политики, когда началось восстановление хозяйственной жизни, в том числе и промышленности.

В период же революции произошло существенное изменение в составе костромской фабричной промышленности. Часть прежней Костромской губ. (уезды Кинешемский, Юрьевецкий, Макарьевский) Ветлужский, Варнавинский, и часть Нерехтского, отошла к Иваново-Вознесенской и Нижегородской губ., а вместе с ней отошла и бывшая на ее территории фабричная промышленность. Обстоятельство это сразу же переместило Костромскую губ. в разряд сравнительно малофабричных губерний.

Промышленность Костромской губ. (в новых административных границах) делится на 1) цензовую, и 2) нецензовую (мелкую).

Цензовая промышленность включает в себя промышленные заведения, имеющие свыше 16 рабочих при наличности двигателей и 30 рабочих без двигателя.

В 1924-25 г. в Костромской губ. действовало в среднем около 74 цензовых заведений, с 214½ (среднее число) двигателям, и общей мощностью в 16,994,3 лошадиных силы, из которых работало в среднем 12,566,43 лошадиных силы или 74% общей мощности. Средний списочный состав рабочих достигал 16593 ч. На одно заведение в среднем приходилось 225 рабочих. Валовая продукция, т. е. стоимость всех изготовленных изделий за вычетом ушедших в переработку и потребленных в производстве, равнялась 42040 635 червонных рублей. На одного рабочего это составит в год 2533 р. Общим числом рабочих проработано за год в урочное и сверхурочное время 4,302,568½ человекодней или, в переводе на одного рабочего, 259. Средним числом на один человекодень приходится 9 р. 74 коп. валовой продукции.

Чтобы уяснить себе, насколько в настоящее время цензовая промышленность приближается к довоенному уровню, надо сопоставить валовую продукцию с бывшей до войны. В 1913 г. на территории нынешней Костромской губ., по материалам Всероссийской промышленной переписи 1918 г., действовало 95 заведений с 16486 рабочими и 38,499,671 довоенным рублем валовой продукции. Сводный оптовый индекс на промышленные изделия по цензовой промышленности Костромской губ. за 1924-25 год (по отношению к 1913 году по исчислению Губстатбюро равняется 1,66).

Отсюда валовая продукция за 1924-25 г. равняется 25,325,684 довоенным рублям или составляет 65,8%. Таким образом, можно считать, что цензовая промышленность на $^2/_3$ примерно достигла довоенной нормы.

Успехи в деле восстановления промышленности, достигнутые в 1924-25 году, ярко вырисовываются при сравнении валовой продукции с прошлым годом:

Кварталы	1923/24	1924/25	% возрастания.
I	7.106.633	9.459.919	33
II	7.498.466	10.726.081	43
III	6 811.015	10.410.335	53
IV	7.498.466	11 444.300	53
За год	28.546.794 [1])	42 040 635	47

В 1924 25 году валовая продукция вырастает по всем кварталам и в итоге за год дает увеличение на 47%.

По территории губернии цензовая промышленность распределяется, как об этом можно судить по сводке за IV квартал 1924/25 года, весьма неравномерно. (См. табл. на стр. 233).

Из приведенных данных видно, что г. Кострома в качестве промышленного центра поглощает 38% всех по губернии промышленных заведений и 74% всех рабочих. Второе место по развитию промышленности занимает Нерехта (11% всех рабочих). Затем заметное развитие промышленности дает Костромской уезд. Вместе взятые г.г. Кострома и Нерехта с их уездами об'единяют 74% всех промышленных заведений и 92% всех рабочих. Таким образом в подавляющем своем большинстве цензовая

[1]) В справочнике „Костромская губ. в цифрах 1923/24 г." валовая продукция показана (стр. 99) в 2.714 534 р; наши данные, как более поздние, учитывают внесенные в таблицу дополнения.

Города и уезды.	Среднее число действ. заведений.	Среднее число рабочих	Тоже в % к итогу.
г. Кострома.	28,1	12927	74,4
Судиславль.	0,67	4	6,4
Б. Соли.	1,33	74	
С. Красное.	2,67	11	
Костр. уезд.	14,97	1026	
г. Буй.	3	322	2,5
Буйский у.	1,67	107	
Галич.	4	123	1,9
Галич. у.	3	209	
Нерехта	3,67	1836	11,5
Нерехт. у.	3	153	
Кологрив.	1,67	12	3,3
Кологр. у.	3,34	559	
Солигалич.	2,33	6	0,0
Чухлом. у.	0,33	3	0,0
Итого: города и поселения городского типа	47,44	15315	88
Уезды.	26,31	2057	12
Всего.	73,75	17372	100

промышленность сосредоточена в юго западном углу губернии.

В северных уездах и городах промышленность развита очень слабо и представлена, главным образом, деревообделочным производством (преимущественно вдоль Северной железной дороги) и кожевенной промышленностью (Галич и Шоковский, район под Галичем); $^2/_3$ (64%) всех заведений губернии и $^9/_{10}$ (88%) всех рабочих концентрируются в городах и поселениях городского типа. Следовательно, в этом отношении, по местонахождению костромская промышленность является преимущественно городской.

Распределение цензовой промышленности в 1924-25 году по группам производства показано ниже:

Название группы.	Среднее число.		Валовая продукция в рублях.	Тоже в % к итогу.		Продукция.
	Действ. заведен.	Рабочих по списку.		Завед.	Раб.	
Льняная пром.	2	10415,75	18652100	2,70	62,76	44,37
Пищевкусовая „	22,59	955,42	8,776,366	30,63	5,76	20,88
Обраб. хлопка	1,08	1722,08	5,825,486	1,46	10,38	13,85
„ дерева	12	1229,50	3,459,917	16,27	7,41	8,23
Кожевенно меховая	3,33	238,83	1,267,695	4,51	1,44	3,02
Изготовление одежды	3,25	273,02	1,077,558	4,41	1,65	2,56
Химическая	2,5	111,75	542,071	3,39	0,67	1,29
Машиностроение	3,09	467,17	533,187	4,19	2,82	1,27
Пр-во физич. сил и водоснабжение	6,09	162,50	484,566	8,27	0,98	1,15
Полиграфическая	7	234,17	415,079	9,49	1,41	0,99
Бумажная	2	191,33	295,946	2,70	1,15	0,70
Научнохудож.	2	67,50	208,571	2,70	0,41	0,50
Горная	0,33	162,75	143,241	0,45	0,98	0,34
Жел. дор. мастерские	1	256,67	136,334	1,36	1,55	0,32
Обраб. металлов	2,83	47,83	121,681	3,84	0,29	0,29
Добыча и обр. минералов	1,17	35,25	63,873	1,59	0,21	0,15
Обработка шерсти	1	12,02	20,995	1,36	0,07	0,05
Обраб матер. животного происх. (кроме кожи, жиров и шерсти)	0,5	9,58	15,969	0,68	0,06	0,04
Всего	73,76	16593,24	42040,635	100	100	100

Из приведенных данных видно, что наибольшее развитие среди цензовой промышленности губернии принадлежит льняной промышленности, об'единяющей 63% всех рабочих и свыше 44% всей валовой продукции. Представлена эта промышленность двумя фабриками, входящими в состав Первого льно-

правления — Костромской об'единенной льняной фабрикой (в Костроме) и Нерехтской фабрикой. Второе место по валовой выработке занимает пищевкусовая промышленность (около 21% всей погубернской продукции приходится на ее долю). По составу эта группа характеризуется большой пестротой. Сюда входят заведения производств: мукомольного, маслобойного, крахмально-паточного, винокуренного, пивомедоваренного, махорочного. На третьем месте стоит обработка хлопка, представленная Костромской бумажной фабрикой и с конца года Малаховской фабрикой в Нерехтском уезде. На четвертом месте находим обработку дерева, на пятом — кожевенно-меховую промышленность и на шестом — изготовление одежды. Указанные шесть групп производств в общей сложности охватывают до 93% всей валовой продукции и свыше 94% общего числа рабочих.

По формам эксплоатации цензовая промышленность разбивается на три группы: государственную, кооперативную и частную. В 1924-25 г. соотношение между указанными группами было следующее:

Заведения.	Среднее число.		Валовая продукция в рублях.	Тоже в % к итогу.		
	Действующ. заведений.	Рабочих по списку.		Завед.	Раб.	Продукт.
Государст.	49,17	15807,33	37,573,994	66,67	95,27	29,38
Кооперат.	21,58	659,25	4,081,421	29,26	3,97	9,71
Частные	3	126,67	385,220	4,07	0,76	0,91
Всего	73,75	16593,25	42,040,635	100	100	100

Государственная промышленность сосредотачивает в своих руках $^{2}/_{3}$ всех заведений, 95% всех рабочих и почти $^{9}/_{10}$ всей продукции. На долю кооперативной промышленности приходится несколько меньше $^{1}/_{10}$ всей валовой продукции. Частная же промышленность имеет совершенно ничтожное значение.

Сравнительно с 1923 - 24 г., произошли следующие изменения:

Заведения.	Валовая продукция.		% увелич.
	1923-24	1924-25	
Государств	25,553,841	37,573,994	47
Кооперат.	2,836,094	4,081,421	44
Частные	156,859	385,220	146
Всего	22,546,794	42,040,635	47

Частная промышленность дает наибольшее увеличение валовой продукции (на 146%), об'ясняемое тем, что в 1924 - 25 г. начала действовать фабрика сапожных колодок в Нерехте, в 1923 - 24 г. бездействовавшая.

В промышленности льняной, хлопчато-бумажной, кожевенной, машиностроительной, бумажной, горной, шерстяной, транспортной (ж.-д. мастерские), в обработке материалов животного происхождения и в производстве физических сил все промышленные заведения принадлежат государству. В остальных группах производств государственная, кооперативная и частная промышленности имеют следующий удельный вес:

Группы пр-ва.	Валовая продукция с 1924-25 г			Итого.	Тоже в %		
	Госуд.	Кооперат.	Частная.		Госуд.	Кооперат.	Частная.
Пищевкус.	5,054,643	3 705,546	16,177	8,776,366	58	42	—
Обр. дерева	3,099,547	—	360,370	3,459,917	90	—	10
Изг. одеж	980,076	97,482	—	1,077,558	91	9	—
Хим. пром.	518,815	23,256	—	542,071	96	4	—
Полиграф.	407,523	7,556	—	415.079	98	2	—
Науч.-худ	—	20,8571	—	208,571	—	100	—
Обр. метал.	113,008	—	8,673	121,681	93	—	7
Добыча и обр. минер.	24 863	39,010	—	63,873	39	61	—

Из приведенной таблички видно, что лишь в трех группах; пищевкусовой, научно-художественной и в обработке минералов кооперативная и частная промышленности играют видную роль. В остальных группах преобладание (свыше, чем на 90%) принадлежит также государственной промышленности. Особенно видную роль играет кооперация в пищевкусовой промышленности. Здесь 42% всей валовой продукции падает на кооперацию.

В нижеприводимой табличке показан состав кооперативной и частной промышленности (по сведениям за 1924-25 год) (см. табл. на стр. 238).

Производительность труда в цензовой промышленности Костромской губ. в 1924-25 г. по всем промышленным заведениям, взятым вместе, выражалась 9 р. 74 к. валовой продукции в переводе на один проработанный человеко-день. За 1923-24 года производительность равнялась 7 р. 09 коп.

Группы производств.	Число заведений.	Число рабочих.	Валовая продукция.
Кооп. пром.			
Добыча и обраб. минералов.	0,5	20,84	39010
Химическая	0,5	6,08	23256
Пищевкусовая	16,08	497,76	3705546
Изготов. одежды	1,75	62,09	97482
Полиграфическ.	0,75	5,08	7556
Научно-худож.	2	67,5	208571
Итого	21,58	659,32	4081421
Частная.			
Обр металлов	1,92	6,67	8673
» дерева	1,00	115,67	360370
Пищевкусовая	0,17	4,33	16177
Итого	3,08	126,67	385220

Таким образом, за 1924-25 г. производительность выросла на 37,3%. По группам производств соответствующие данные приводятся ниже: (См. стр. 239).

Лишь в трех производствах: кожевенно-меховом, горном (торфяном) и в производстве физических сил наблюдается снижение производительности труда, в остальных производствах всюду производительность труда поднялась, в частности, в наиболее распространенных отраслях: в льняной на 30%, хлопчато-бумажной на 21%, деревообделочной на 27% и пищевкусовой на 37%.

Помимо цензовой (крупной и средней) промышленности в Костромской губ. значительно распространена также мелкая и кустарно-ремесленная промышленность. Последняя разделяется на городскую и сельскую.

Группы производства.	Валовая продукция в руб. в переводе на один прораб. человеко-день.		Продукц. 1924-25 г.
	в 1923-24 г.	в 1924 25 г.	в % к 1923-24 г.
Обраб. шерсти . .	1,55	7,48	483
„ материал. животн. происх.	2,59	6,60	255
Химич. пром. . . .	10,03	18,72	187
Машиностроение	2,49	4,38	176
Обр. металелов. .	5,86	9,25	158
Изготов. одежды.	10,84	15,24	141
Бумажн. пр. м. . .	4,28	6,00	140
Пищевкусовая . .	24,91	34,04	137
Льняная	5,53	6,97	130
Полиграфическая.	5,21	6,67	128
Обр. дерева . . .	7,94	10,08	127
„ хлопка . . .	11,38	13,81	121
Добыча и обраб. минералов	5,78	6,08	105
Кожевенно-мехов	19,42	19,17	99
Производ. физич. сил.	10,73	9,65	90
Горная пром. . .	3,91	2,94	75

Распространенность мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в сельских местностях губернии можно проследить по данным обследования 1925 г. (См. табл. на стр. 240).

Свыше $^4/_{10}$ (42%) всех селений губернии имеют промыслы, а число промысловых дворов (к общему числу дворов) составляет 9%. Общее число промышленников составляет 14.302 чел., т.е. немногим уступает числу рабочих, занятых в цензовой промышленности. Наибольшее развитие промыслы (по числу занятых лиц) получили в Костромском и

Уезды.	Общее число (на 1 янв. 1924 г.).			Число населен. мест с промыслами.	Число дворов с пром.	Число промыслов (заведений).	Число лиц, занятых промыслами.	% насел. мест с пром.	% дворов с промысл.
	Насел. мест.	Дворов.	Жителей.						
Костромск [1])	1390	32721	169745	520	3189	2536	3810	37	9
Буйский	964	17020	87148	543	1998	1851	2240	56	12
Галичский	1632	27250	138608	612	1838	1533	1771	38	7
Кологривск.	1294	25232	131585	596	2838	2516	2949	46	11
Нерехтский.	502	14201	73819	307	1324	1324	1917	61	9
Солигалич.	821	13686	67682	323	875	875	973	39	6
Чухломской	830	12409	59326	235	548	454	642	28	4
По губернии	7433	142519	727913	3136	12610	11089	14302	42	9

Кологривском у.у., далее идут уезды Буйский, Нерехтский и Галичский, и последнее место занимают северо-западные уезды: Солигалический и Чухломской.

О характере сельской мелкой промышленности можно судить по следующим данным, показывающим распространенность в мелкой промышленности специально оборудованных помещений, механических двигателей и наемного труда (см. стр. 241).

Число промыслов со специальным помещением равняется 3350 (30,2% всех промыслов). Механический двигатель применяется в $^1/_{10}$ части всех заведений (10,6%). Это главным образом ветряные и водяные мельницы и маслобойки. Наемный труд находит употребление в 4,1% всех заведений, а

[1]) Включая Судиславль, с. Красное, а также Трудовую и Рабочую слободы.

Уезды:	Число промыслов (заведений).	В том числе.		С наемной силой.	Всего наемных рабочих.	% заведен.		
		Со спец. помещ.	С механич. двигат.			Со спец помещ.	С мех. двиг.	С наемн. силой.
Костромск.	2536	658	129	182	273	26,0	5,1	7,2
Буйский .	1851	551	199	56	78	29,8	10,7	3,0
Галичский.	1533	640	241	56	87	41,7	15,7	3,7
Кологривск	2516	476	111	71	80	18,9	4,4	2,8
Нерехтский.	1324	490	236	55	110	37,0	17,7	4,2
Солигалич.	875	363	195	26	32	41,5	22,3	3,8
Чухломский.	454	172	62	9	13	37,9	13,7	2,0
По губерн.	11089	3350	1173	455	673	30 2	10,6	4,1

общее число наемных рабочих составляет 455 чел. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев мелкая промышленность не имеет специальных помещений, не применяет механических двигателей ине пользуется наемным трудом. (См. стр. 40).

По группам производств лица, занятые в мелкой промышленности, распределяется так (берем главные группы) (см. табл. на стр. 242).

На первом месте по числу работников стоит изготовление одежды и обуви (почти 6000 чел.), куда входят портные, сапожники, шапочнихи и каталя валеной обуви. Эта группа производства распространена главным образом в Кологривском (портные и каталя), Буйском (знаменитые молвитинские шапочники) и Костромском (сапожники) у.у. [1])

[1]) Надо отметить, что в число промышленников по изготовлению одежды вошло значительное число бродячих ремесленников по Кологривскому уезду, преимущественно портных и частью шерстобитов, выделить которых из общей массы промышленников в настоящее время не представляется возможным; поэтому сведения о числе кустарей по данным приведенной таблички надо считать преувеличенными, примерно на 1½—2 тысячи человек.

Группы производств	Число занятых лиц.							
	Костр. у.	Буйский.	Галичский.	Кологрив.	Нерехтск.	Солигал.	Чухломск.	По губ.
Изготовл. одежды	746	1238	401	2590	608	197	80	5860
Обр. дерева . .	541	185	284	344	382	166	140	2042
Художественная.	1309	29	—	2	321	2	1	1664
Пищевкусовая .	295	244	235	261	294	202	70	1601
Обр. металлов .	279	224	235	338	120	128	100	1424
Добыча и обраб. минералов.	302	114	230	103	63	105	21	938
Кож. и мех. пром.	95	117	90	96	58	48	17	521
Пр-во машин и инструментов.	56	36	16	62	8	96	25	299

Второе место по численности промышленников принадлежит обработке дерева (столяры, корзинщики, бондари, колесники, токаря). Обработка дерева больше всего распространена в Костромском, Нерехтском и Кологривском уу. Художественная промышленность, представленная известным ювелирным промыслом Красносельского района, распространена, помимо Костромского у., также и в Нерехтском. Пищевкусовая промышленность состоит, главным образом, из водяных и ветряных мельниц, маслобойных заведений и сыроваренных заводов. Распространена по территории губернии более или менее равномерно, за исключением Чухломского у. Из остальных групп производства надо упомянуть обработку железа (кузнечный промысел) и обработку минералов (кирпичные заводы и горшечный промысел).

Обследование 1925 г. не захватило мелкой промышленности в городах. Представление о по-

следней можно получить из данных городской переписи 1923 г. По этим данным было занято обрабатывающей промышленностью:

	Число заведен.	Лиц.	В том числе наемных.
Кострома.	714	1179	332
п. Б.-Соли.	35	53	8
Судиславль.	33	38	2
Буй . . .	28	69	22
Галич .	69	164	63
Кологрив.	48	70	14
п. Парфентьев	11	12	—
Нерехта .	76	132	20
Солигалич.	40	74	16
Чухлома	29	51	21
Всего .	1083	1842	498

Всего в городах Костромской губернии было занято в мелкой промышленности до 2000 челов. (1842), в том числе около четвертой части приходится на наемных рабочих. Больше половины всей городской мелкой промышленности сосредоточено в Костроме. По производствам городская мелкая промышленность распределялась следующим образом:

Группы производств.	Кострома.			Остальные города.		
	Заведен.	Лиц.	В т. ч. наемн.	Заведен.	Лиц.	В т. ч. наемн.
Изготов. одежды и обуви . .	447	582	101	172	254	60
Пищевкусовая пром.	75	205	56	45	138	45
Обработка металлов.	54	129	72	76	125	16
Обработка дерева	50	92	41	23	34	3
Прочие производства.	88	171	6	53	112	42
Всего .	714	1179	332	369	663	166

Отсюда видно, что городская мелкая промышленность представлена гл., обр., производствами по изготовлению одежды и обуви (портновской и сапожный промыслы) и пищевкусовой промышленностью.

В общей сложности в городской и сельской промышленности занято свыше 15 тыс. человек. В большинстве случаев промышленность эта существует в распыленном виде, и кооперирование ее является одной из настоятельных задач ближайшего времени.

Е. Дюбюк.

XIII.

Отхожие промыслы в Костромской губернии.

I.

Общая причина возникновения сторонних промыслов в сельском хозяйстве—это несовпадение времени производства с рабочим временем. Холодная и длинная зима в Костромской губернии ограничивает период полевых работ всего пятью месяцами (в то время, как для Московской губ. это период доходит до семи месяцев) [1]). В течение нашей долгой, северной зимы крестьянин вынужден сидеть сложа руки. „Понятно, какой потерей было бы для России — пишет Маркс — если бы 50—65 миллионное население ее европейской части осталось без занятия в течение шести или восьми зимних месяцев“ [2]).

Другая, характерная для нашей страны причина, толкающая крестьянство на путь сторонних промыслов — „аграрное перенаселение“. Низкий уровень земледелия не может поглотить всю рабочую силу деревни, дать ей работы; этот избыток рабочих рук и находит себе применение в различных промыслах.

---

[1]) Е. Ф. Дюбюк „Естественно-исторические условия Костр. края“ (статистич. справочник по Костр. губ на 1922 г. стр. 4)

[2]) К. Маркс „Капитал“ т. 2 стр. 219—220.

Кроме этих причин, действует и ряд других более или менее свойственных Костромской губернии. Почвы большей части губернии, при современном уровне сельского хозяйства — малоплодородны и трудны для обработки. Урожаи низки: по хлебам Костромская губерния занимает в ряде других губерний Центрально — Промышленной Области за десятилетие с 1905 по 1914 г. одно из последних мест [1]).

Своего хлеба крестьянам не хватает. Круглый год своим хлебом обходится (по обследованию питания сельского населения произв. Губстатбюро в 1924-25 г.) всего лишь 21,9 проц., остальные же крестьяне вынуждены хлеб в той или иной степени —прикупать. В среднем же в 1924 г. крестьянину хватало своего хлеба только на 7, 6 мес. Остальные же 4, 4 мес. крестьянин должен был жить покупным хлебом.

Где добыть деньги на покупку?

Товарные с.-х. культуры в Костромской губ.— лен, хмель, картофель, которые крестьянин мог бы обратить в деньги, распространены отчасти лишь в юго-западном углу губернии. До войны процент продажи своей с. х. продукции к годовому рыночному обороту крестьянского хозяйства составлял для юго-западных уездов 20,9 проц., а для остальных уездов—всего лишь 11,8—11,3 проц. А деньги нужны крестьянину и для уплаты налогов, покупки предметов потребления и т. д.

Есть только один выход—искать побочных заработков. И действительно, исследование крестьянских бюджетов за 1908 г. устанавливает большую долю (почти 50%) в условно чистом доходе крестьянского хозяйства—внеземледельческих заработков.

---

[1]) „Народн. Хозяйство СССР в цифрах" издание ЦСУ 1925.

В среднем по губернии условно-чистый доход одного крестьянского хозяйства составлял 415 р. 56 к., из которых 49,4 проц. (205 р. 14 к.) состояли из доходов от промысловой деятельности. В уездах: Костромском, Нерехтском и Буйском, процент заработков от промыслов был всего ниже—46,2 проц. (184 р. 29 к.). В отхожих и лесном уездах удельный вес промысловых заработков был несколько выше,—именно—в Кологривском 52,4 проц. (171 р. 46 к.); в Солигаличском, Галичском и Чухломском—тоже 52,4 проц. (242 р. 60 к.)

Ту же картину мы имеем и по обследованию бюджетов 1923/24 г.

	Нерехтский, Костромской Буйский у.у.		Солигаличский, Галичский, Чухломский.		По губернии.	
	Валов.	Условно-чистый.	Валов.	Условно-чистый.	Валов.	Условно-чистый.
Доход от с.-х. деятельности и леса.	418,80	204,80	360,90	163,70	390,80	175,80
Доход от промыслов	62,20	57,10	129,70	117,90	94,70	86,40
Весь доход от с. х. деят. и промыслов	481,00	261,90	490,60	281,60	487,50	262,20
% доходов от промысловой деятельности к условно чистому доходу.		21,8%		41,8%		32,9%

В 1923/24 г. условно-чистый доход от сельского хозяйства составлял 175 р. 80 к., а от промысловой

деятельности—86 р. 40 к. или 33 проц. Таким образом, третья часть условно-чистого дохода Костромского крестьянина складывается из доходов от промыслов.

Размеры этих внеземледельческих занятий сельского населения различны для отдельных уездов губернии; эти различия определяются состоянием сельского хозяйства, уровнем его урожаев, степенью развития ценных товарных культур, как лен, картофель, хмель. Менее плодородной частью губернии является северо-восток, за ним северо-запад, а самые плодородные местности находятся в юго-западном углу губернии. Еще раз оговоримся, что вся губерния—является губернией потребляющей. Хлебный баланс всех уездов дефицитен в той или иной степени.

В 1923/24 г. в Костромскую губернию по железнодорожным и водным путям (из последних здесь учли только пристань Кострому) ввезли хлебных грузов всего 5.001.026 пудов, а вывезли—1.093.008 пудов. Чистый привоз равнялся 3.908.018 пудов. За вычетом потребления городского населения (исчислено по данным Губстатбюро)—на сельское население остается 2.796.267 пудов, или 3,87 пуда на душу сельского населения. Но в то время, как в юго-западных уездах губернии (Костр. и Нерехтск). завоз хлеба в 1924 г. составил на душу сельского населения в среднем 3,48 пуда, в остальных уездах он выразился в 4,06 пуда.

Сходную картину мы наблюдаем и в довоенные годы. Так, в 1914 г. в губернию (по дан. ж. д. статистики Мин. Пут. Сообщ. и книге Верховского „Грунтовые дороги“) было ввезено в Костромскую губ. по железным дорогам и водным путям 7.027.400

пуд. хлебных и семенных грузов; вывезено из губернии—1.872.100 пуд. Чистый привоз был равен 5.155.300 пудов; что (за вычетом городского потребления) составляло на душу сельского населения в юго-западных уездах—4,38 п., в северных—5,96 пуд., а в среднем по губернии—5,42 пуда.

Понятно, что уезды с большой дефицитностью сельского хозяйства—выделяют больше работников для побочных внеземледельческих заработков.

В среднем по губернии процент крестьянских хозяйств, имеющих промыслы, до войны определялся в 86,4 (по дан. подворной переписи 1897-1905 г.г.). В 1924 г. этот процент, судя по выборочному, охватывающему около 9 проц. всех хозяйств (12.917 из 145.438) губернии, обследованию, равнялся 57,8. Общее число промышленников составляло до войны 26 проц. от всего сельского населения, а в 1924 г. —14,4 проц. Но в то время, как среди крестьянских хозяйств юго-западных уездов (Костромского и Нерехтского) хозяйства с промышленниками составляют только 40,4 проц., для остальной части губернии этот процент доходит до 67,8 проц.

Из числа лиц обоего пола в рабочем возрасте по данным того же обследования, имеют промыслы в первых двух уездах 17,7 проц., а в остальных пяти—30,2 проц. (в среднем по губернии—25,7 проц.). Таким образом, в большей части губернии почти треть всего сельского населения в рабочем возрасте занята промыслами. Промысловость женщин много ниже. Среди женщин в рабочем возрасте промыслы имеют всего 3,9 проц., тогда как среди мужчин — 52,2 проц., т., е. больше половины. В юго-западной полосе губернии земля, видимо, крепче приковывает к себе активное мужское сельское население, т. к. там промышленников мужчин только—35,9 проц. от

всех мужчин в рабочем возрасте, а в остальных уездах — почти вдвое больше—61,3 проц. Повидимому, там, где полевое хозяйство стоит прочнее и занимает рабочие руки в течении большей части года, внеземледельческие промыслы развиты слабее. (Все проведенные цифры взяты на основе выборочного, динамического, обследования. Абсолютное же число промышленников, приведенное ниже, мы можем в настоящее время, т. е. до всесоюзной переписи, определить только приближенно).

Преобладающей формой среди промысловых занятий костромского крестьянства является отход [1]).

По приблизительным подсчетам Губстатбюро, из общего числа всех промышленников, отходников — 71 проц., кустарей—15 проц. и лесных рабочих и сплавщиков — 14 проц. [2]) (См. таб. на стр. 251).

На характере побочных промысловых занятий отражается географическое местоположение и естественные условия того или иного уезда, населенность, состояние путей сообщения, характер сельского хозяйства, наличие рынков сбыта.

---

[1]) Оговариваемся, что здесь и ниже, за число отхожников (вообще говоря, трудно определимое) по Костромской губ. мы (не имея др. данных) приняли число выбранных за 1924/25 г. в сельских местностях паспортов. Ясно, что не все, выбиравшие паспорта, шли на промыслы: известная доля (можно полагать процентов 10) относится и на другие виды механического движения населения. С другой стороны, заметим, что теперь выборка удостоверений личности составляет право, а не обязанность, и, возможно, не всякий отхожник, отправляясь на заработки, брал паспорт

[2]) Число кустарей взято по данным обследования кустарной промышленности (произведено Губстатбюро в 1925 г.) Число лесных и (сплавных) рабочих—по примерным подсчетам Губстатбюро, исходя из количества выработанной и сплавленной древесины и норм выработки.

УЕЗДЫ.	Число промышленников.			
	Кустарей.	Выбравших паспорта (отход).	Лесных.	Всего.
Костромской. .	3706	8483	374	12563
Нерехтский . .	1926	7911	40	9877
по 2 уездам	5632	16394	414	22440
в %%	25,1	73,1	1,8	100
Буйский . . .	2199	7811	1733	11743
Галичский . .	1500	16364	607	18471
Чухломский . .	620	7186	88	7894
Солигаличский	949	4755	1718	7422
по 4 уездам	5268	36116	4146	45530
в %%	11,6	79,3	9,1	100
Кологривский .	2563	11313	8008	21884
в %%	11,7	51,7	36,6	100
Всего по губ.	13463	63823	12568	89854
в %%	15,0	71,0	14,0	100

Большая близость юго-западной части губернии к промышленным центрам, хорошие пути сообщения (Волга, Костромка, давно проложенная железная дорога), более густое население, наличие рынков сбыта — все это в большей мере, чем в других местах губернии способствует развитию здесь местных кустарных промыслов.

Север губернии живет в несколько иных условиях; там более редкое население, города и торговые центры — далеко, пути сообщения — плохи, рынки сбыта—узки. Все это менее благоприятствует развитию кустарных промыслов.

С другой стороны, северная, а еще более, северо-восточная полоса губернии характеризуется обильной лесистостью; эти леса создали из крестьянства широкие кадры рабочих по разработке и сплаву лесоматериалов, а также и по обработке дерева. Для наиболее лесистого, Кологривского уезда, лесные промыслы занимают преобладающее место (чему способствует наличие хорошего леса и сплавных рек).

В ряде местностей северо-западной части губернии (Галичский, Чухломский, Солигаличский уезды) возможности у крестьянства для занятия лесным промыслом — уже: меньше хорошего леса, в особенности у сплавных путей.

В этом районе получили особое распространение отхожие промыслы.

Итак, группируя отдельно уезды юго-западные (Костр. и Нерех.), северо-западные (Буйский, Галичский, Чухломский и Солигаличский) и северо-восточный — Кологривский, мы имеем для первого района в числе всех промышленников 73,1 проц. отхожих, 25,1 проц. кустарей и 1,8 проц. лесных. Для второго района — 79,3 проц. отхожих, 11,6 проц. кустарей и 9,1 проц. лесных; для третьего — 51,7 проц. отхожих, 11,7 проц кустарей и 36,6 проц. лесных.

В Костромском уезде процент кустарей поднимается до 29,5 проц. В Чухломском уезде процент отхожников доходит до 91 проц.

В общем, как мы видим, каждый район сохраняет своеобразные, характерные черты в промысловой жизни сельского населения.

II.

Отхожие промыслы, встречающиеся в России, можно разделить на несколько групп. Это отход земледельческий (т. е. на с.-х. работы), чернорабо-

чий, деревенский ремесленный, городской ремесленный и фабричный [1]).

Земледельческий отход направляется вообще из местностей сравнительно менее обеспеченных землей (главным образом, из губерний средней черноземной полосы) в местности более обеспеченные (степное заволжье, Сев. Кавказ, Украину). Из черноземной же полосы преимущественно идут также и чернорабочие. Вообще в этом районе группируются менее квалифицированные (или вовсе не знающие ремесла) отхожники. Оно и понятно. В средней черноземной полосе повсеместно основным источником пропитания для крестьянства является земля; за свою полоску земли крестьянин там держится крепче. Привыкнув только к земледелию, он неохотно прибегает к отхожим заработкам. К промыслам и ремеслам он не подготовляется долгим обучением; поэтому, когда нужда, неурожай, малоземелье вытолкнут его на рынок труда, он ищет привычной своей с.-х. работы, либо идет чернорабочим. Близость степной полосы и хлебородного юга, поглощающих обычно значительные массы с.х. батрачества, также способствует развитию земледельческого отхода.

Иное дело в нашей северной песчаной полосе. Здесь крестьянин хоть и держится за землю, но не привык полагаться на ее урожаи. Зачастую он живет даже, главным образом, за счет своих промыслов, словом он уже „специалист". Более или менее знает он мастерство, а не простой чернорабочий.

Промышляющий деревенским ремеслом — ходит по деревням (у нас преимущественно в северо-восточные губернии, Урал, Сибирь). Его ремесла —

---

[1]) При характеристике типичных форм отхода в России пользовались „материалами для статистики Костр. губ." 1891 вып. 8 (Очерк Д. Н. Жбанкова).

все необходимые для крестьян, для деревенской жизни, например; деревенские портные и сапожники, валенщики и шерстобиты, стекольщики, точильщики, серпозубы, плотники и пильщики[1]). Их жизнь и характер ведения промыслов много отличаются от другой распространенной у нас формы — городского ремесленного отхода.

Занимающиеся деревенскими промыслами, идут на свои заработки, главным образом, зимой или вообще во время свободное от полевых работ, так как работают они на таких же крестьян, как и сами. „Давальцам“ работы, крестьянам-же, во время своих полевых работ не до постройки и не до шитья обуви и платья.

Благодаря этому, промышляющие „деревенским отходом“ не поставлены в необходимость забрасывать земледелие. Если иные из них и идут весной, после сева яровых, то на сенокос и уборку хлеба они могут возвращаться домой, чтобы снова уйти осенью; у них наблюдается два срока для отхода — весенний и (главным образом) осенне-зимний.

Ремесла отхожих промышленников, уходящих в города, большею частью мало пригодны для деревни, как например, штукатуры, каменьщики, маляры, водопроводчики и т. д. Подавляющая часть группы городских отхожников — строительные рабочие; строительный сезон захватывает все лето. Поэтому совмещение промысла с земледелием здесь в одном лице уже не возможно.

В Костромской губернии, как земледельческий, так и чернорабочий отход, распространены незначительно. Получившая издавна широкое развитие, промысловая деятельность местного населения приучила крестьянство к более высоким формам про-

[1]) Большинство строительных рабочих идет в города.

мыслов: у нас преобладают поэтому остальные три вида отхода — городской и деревенский ремесленный и фабричный, т. е. уход на фабрики, на постоянную или временную работу.

Деревенский отход шире всего развит в Кологривском уезде.

В северо-западной части губернии (Солигаличский, Чухломский, Галичский, западная часть Кологривского уезда) почти исключительно развиты городские отхожие промыслы. В Костромском и Нерехтском уездах развиты, как городской строительный, так фабричный и деревенский отход.

Все увеличивающееся поглощение рабочих рук местного крестьянства отхожими промыслами, приводит к тому, что нужды местного населения, выделяющего отхожих промышленников, уже начинают удовлетворяться пришлым из других мест людом. И хотя местные заработки напр., в Солигаличском, Чухломском уездах, в известном об'еме, требующемся нуждам местного населения — имеются, но Солигаличские и Чухломские крестьяне привыкли (считают выгоднее) искать заработков на далекой стороне, а потому кадры портных, валяльщиков, с.-х. рабочих, для обслуживания нужд солигаличан и чухломичей — комплектуются из других уездов и даже из других губерний. Так, в 1923 году в Солигаличский уезд пришло на работу (по далеко не полным данным ВИК'ов) 300 человек, из которых было 120 плотников, 80 пимокатов, 100 сапожников. В Чухломский уезд явилось на заработки в том же году 110 с.-х. рабочих, в Галичский уезд —160 плотников, 10 овчинников, 11 чернорабочих. В Кологривский уезд приходило 153 чел., в Нерехтском отмечен приход 20 чел., в Буйском 135 чел., а всего по губернии—989 человек. Приходили преимущественно из Вологодской и Вятской губерний

(а также, частично, и из других соседних губерний). Таким образом, мы видим своеобразное замещение. Наши, более квалифицированные промышленники, идут большею частью на заработки в города, а на их место приходят, для обслуживания костромской деревни, менее квалифицированные промышленники из более глухих углов—северо-восточных губерний.

III.

О существовании отхожих промыслов по „Замосковному краю", к которому принадлежит и Костромская губерния, сохранились указания еще от XVII века. Ю. Готье в книге „Замосковный край в XVII веке" пишет, что „местами отхода были города, особенно Москва, затем судоходные реки, например Ока, Волга". По Костромской губернии, в архиве усадьбы Волженских (Галичский уезд), относящемуся к XVII веку, мы встречаем указания на то обстоятельство, что крестьяне боярских владений принудительно отправлялись в дальние города для постройки военных укреплений в различных пунктах, на работы по „городовому и острожному делу".

Практика принудительной отправки вотчинных крестьян в XVII и XVIII веках на строительные работы в отдаленные города, могла оказать известное влияние на быт крестьянства. Такие поездки могли укрепить в крестьянстве навыки к отхожим промыслам, да и научить самим ремеслам, тем более, что „городовое и острожное дело" в Смоленской и др. пограничных губерниях Московии не обходилось без руководства иноземных техников и инженеров. Встретив в деревне уже имеющиеся кадры ремесленников, эти повинности могли способствовать (не вызвать, конечно) их укреплению и развитию.

Каким образом было занесено строительное мастерство в глушь Костромской губернии? —

М. Раевский замечает, что „промыслы по строительной части, но не в качестве отхожих, а местных, занесены, надо думать, в край еще первыми из славянских колонистов, уроженцами Новгорода".[1])

Неизвестный автор описания Костромского наместничества в 1792 г. говорит, что, „проезжая по наместничеству, весьма много найдешь полей оставленных, заросших лесом и кустарниками. Какая же бы тому была причина? Она тотчас сама собою откроется, когда увидим наилучших в губернии работников, пренебрегающих не весьма щедрую землю свою и расходящихся по столицам и другим российским городам искать лучшего пособия в платеже податей своих от городских работ и рукоделий, нежели от бедной сохи; помещики же, наложив на крестьянина двойной оброк, о том не беспокоятся" (Костр. Губ. Вед. 1859). Из этой официальной заметки можно заключить, что, очевидно, и прежде в губернии была „бедная соха", т. е. сельское хозяйство само по себе не могло прокормить костромского крестьянина. Малоземелье, плохие почвы холодный климат — все это давно стало толкать крестьянина в поиски отхожих заработков на стороне.

В конце XVIII века, дальний отход на промыслы, как указывает Туган-Барановский, был уже явлением распространеным в русской деревне центрального района („Русск. Фабрика"). Описание этой стороны жизни русского крестьянства в 18 веке, сделанное иностранцем Зольтау очень напоминает нам современную картину отхожих промыслов в нашей губернии: „в некоторых местностях (России)— пишет он — мужчины оставляют земледелие почти исключительно женщинам, а сами уходят на разные

[1]) Список населен. мест Костр. губ. 1887, стр. XVIII.

заработки. . . Летом из всевозможных мест крестьяне стекаются в города, чтобы заниматься мелкой торговлей, плотничеством, каменной работой и пр." [1]) Другой иностранец--современник, Фрибе, сравнивает правильное перемещение крестьянства летом в города, а зимой в деревню—с осенним и весенним перелетом птиц. [1])

Оброчная система, в связи с отхожими промыслами, в неземледельческих губерниях получила большое распространение.

Семевский приводит данные о распространении оброчной системы в конце XVIII века. В нечерноземной полосе оброчных крестьян было 55%, а барщинных 45% всех крепостных крестьян. В Костромской губернии оброчная система значительно преобладала над барщинной. Наоборот, в черноземных губерниях—барщинная система преобладала: оброчных было всего 26%, а барщинных—74% [2]).

Материалы, извлеченные из архива князей Куракиных (владевших поместьями в Костромской губ.), позволяют установить роль отхожих заработков в крестьянском бюджете. [2]) В 1788 г. из общей суммы оброка 62 проц. собиралось с крестьян при вотчине и 38 проц. с крестьян в Ленинграде (т. е. отхожников). В 1833 году при вотчине с крестьян собиралось уже только 21 проц. всего оброка, а 79%—собиралось в Ленинграде. Наконец, в 1858 году при вотчине собрано всего лишь 9 проц. оброка, а 91 проц.—в Ленинграде.

Эти данные показывают нам, что сумма оброка, собиравшегося с крестьян в Ленинграде значительно превышала размер оброка, собиравшегося с крестьян при вотчине. В то время, как первая за годы с 1788

---

[1]) Цитировано по Туган-Барановскому.
[2]) „Костр. Старина" 1912 вып. VII стр. 127-129.

по 1859 составляла в среднем 87 проц., оброк, собранный с крестьян при вотчине за это же время выразился всего в размере 13%. Кроме того, заметно определенное стремление к увеличению в общей сумме оброка той его части, которая собиралась с отхожих промышленников, с падением части оброка, поступавшей с вотчинных крестьян.

Следовательно, в Чухломском уезде уже с конца 18 века отхожие промыслы были одним из главных денежных источников крестьян; при чем, повидимому, с годами все большая часть крестьян заменяла земледельческие работы отходом на заработки.

Крживоблоцкий, [1]) описывая Костромскую губ. (в конце 50-х годов 19 века), замечает, что „только самая незначительная часть тягол остается на заделье, остальные же отпускаются по оброку".

Тот же архив кн. Куракиных дает указания, какими ремеслами занимались в конце 18 века отхожие промышленники северо-западных уездов Костромской губернии: „живущие в Чухломской вотчине крестьяне суть по большей части мастеровые, как то: бронзовые мастера, медники, слесаря, столяры, каретники, обойщики, кузнецы, обрушники и плотники... а которые иные крестьяне для торгу и работы ходят не только в Петербург и Москву, но и в самые отдаленные города российской империи, выторговывают и вырабатывают довольное количество денег и платят своим господам охотно(!) и бездоимочно оброк".

Первые цифровые данные о размерах отхожих промыслов в нашей губернии относятся к концу 18 века. (К определению числа отхожников мы, как это обычно делается, подходим по цифрам выбран-

[1]) „Материалы для географии и статистики России собранные офицерами генеральн. штаба," 1861 г.

ных в сельских местностях паспортов). В 1790 г. в Нерехтском уезде было отхожников 2.273 чел., в 1804 г.—3.077 чел. Из Галичского уезда в 1786 г. уходило 3.777 чел., а в 1805 г.—4.314 чел., из Кологривского—в 1786 г.—2.275 чел., а в 1804—2.547 чел., из Солигаличского в 1790 г.—2.428 чел., а в 1800 г. —4.006 чел. [1])

Пользуясь данными о численности населения по 5-й ревизии, мы устанавливаем, что в Солигаличском уезде уходило в те годы на сторону более 20% мужского населения, в Кологривском и Галичском—около 10%, в Нерехтском—около 5%.

Позднейшие сведения о численности отхожих промышленников в первой половине 19 века, характере самого промысла и быте отхожников, нам дает Крживоблоцкий. „Промышленность жителей Костромской губернии очень разнообразна—пишет Крживоблоцкий—хотя хлебопашество необходимо должно занять первое место, но небольшие выгоды, получаемые от него без усиленного труда, а еще более, дух предприимчивости и промышленности, врожденный жителям, заставляют их добывать хлеб и деньги посредством ремесла, торговли и других промыслов, для чего слишком 60 т. человек ежегодно отлучаются из губернии в разные места империи и даже в Сибирь".

По описаниям Крживоблоцкого и др. можно заметить, что в пятидесятых годах прошлого столетия размещение отхожников по уездам (исключая Нерехтский и Костромской, где отход особенно развился позднее, в связи с ростом фабрично-заводской промышленности) было в основе таким же, как мы наблюдаем и теперь. Наиболее „отхожи-

---

[2]) Цифры взяты у Туган-Барановского („Русская Фабрика").

ми" уездами, по численности занятых промыслами являлись тогда, как говорит Крживоблоцкий—северо-западные. Такими же они остались и теперь.

Особое распространение в них получили строительные промыслы: „промыслами: каменным, штукатурным, малярным и пр. занимаются крестьяне Солигаличского, Чухломского и части Галичского, Костромского и Нерехтского уездов"—пишет Крживоблоцкий. Ту же картину мы наблюдаем и в настоящее время.

Относительно заработков отхожих промышленников, Крживоблоцкий указывает, что „не все однако промыслы приносят большую выгоду; хлопчатобумажная промышленность—обогащает только хозяев фабрик, народ же работает на них почти только за насущный хлеб. Еще в худшем положении находятся крестьяне, занимающиеся бурлачеством". Более выгодными промыслами Крживоблоцкий считает строительные.

Влияние отхожих промыслов уже 75 лет тому назад глубоко сказалось на быте крестьянства. Пожив в городе, отходники становились более развитыми. Их умственный уровень повышался. „Умственное образование сельских жителей тоже различно"—замечает Крживоблоцкий. „Земледельцы, находясь в постоянном труде и заботе, не выезжая почти никуда далее своего прихода—естественно лишены всех средств к умственному развитию; занимающиеся же отлучными промыслами, большею частью бывают на работах в столицах и других городах России, где, находясь в беспрерывных сношениях со всеми сословиями общества, развивают свой ум и свои природные способности".

Повышение культурного уровня неизбежно влекло за собой и постепенное освобождение от религиозного дурмана. Это явление также, недовольно, замечает

Крживолоцкий: „шатаясь целый год по разным местам и имея при себе большие деньги они (отхожники), легко приучаются к кочевой разгульной жизни и роскоши(!), от чего потом с трудом отстают, становятся менее религиозны и часто переходят в раскольнические секты."

Занятия отхожими промыслами вели за собою забрасывание крестьянами своей земли, которая заростала лесом. „Часто под строевыми рощами и борами на сотнях десятин заметны загоны прежних полей" — писал в 1859 г. Девочкин [1]). Если мы сопоставим площадь пашни в Костромской губернии конца 18 века (по планам генерального межевания 1773—83 г.г.), с современной площадью пашни, то отрицательные влияния промысловых занятий крестьянства на земледелие—станут ясно заметны. Площадь пашни непрерывно сокращалась. Спустя сто лет, в 1877 году, она составляла всего 79% от той пашни, что была учтена планами генерального межевания. В 1923/24 году—всего лишь 73%.

В наиболее же „отхожих"—Солигаличском и Чухломском уездах, это уменьшение площади пашни достигает 55—57%.

Как влияло на развитие отхожих промыслов крепостное право? При освобождении крестьян Костромской Комитет по поводу отхожих промыслов замечает: „по усвоенному этим краем обычаю, крестьяне с молодых лет обучаются разного рода ремеслам. Проживая большею частью в столицах и значительных городах для заработков, крестьяне не только легко оплачивают оброк, но и скопляют у себя капиталы, на которые до настоящего времени многие из них и выкупались у помещиков на волю. Помещики со своей стороны содействовали

---

[1]) Костр. Губ. Вед. 1859.

этому ремесленному развитию и, в видах сохранения нравственности (!), учреждали над ними надзор в столицах, поставляя для того особых старост из числа отпускаемых для заработков ремесленников". [1])

Эти замечания рисуют нам целую организованную систему эксплоатации помещиками своих крепостных крестьян, путем отправления последних в отход на заработки.

Однако, если крепостное право являлось фактором, способствовавшим развитию отхожих промыслов—его падение еще более усилило отход. О резком увеличении отхода на промыслы, выявившемся после падения крепостного права, говорят следующие цифры:

Года	1853	1857	1868	1880
Число выбранных паспортов в Костромской губ.	96.834	96 245	107.601	162 665

В промежутке с 1868 по 1880 г.г. число отхожников возрасло в полтора раза. Над крестьянами, после царской „реформы" висел еще более тяжелый экономический гнет. С другой стороны — в городах, ростки зарождавшегося и крепнувшего молодого промышленного капитала все сильнее притягивали к себе рабочие руки, которые у крестьянства были развязаны. Рост капиталистических отношений в деревне расслаивает крестьянство. И конец 19 века — начало 20 века характерны беспрерывным широким ростом „нового типа сельского пролетариата, класса наемных рабочих с наделом".

[1]) А. Скребицкий „Крестьянское дело" т. III стр. 664 (Цитировано по Н. И. Воробьеву „Экономический сборник" стр. 87).

IV.

Для оценки тех изменений, которым подвергалась промысловая деятельность крестьянства за годы войны и революции, рассмотрим данные выборочного обследования по 7334 хозяйствам губернии, взятым по всем уездам губернии (6 волостей в старом административном делении).

Года.	До войны (97—05).	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
% хозяйств с промышленниками.	81,1	21,7	15,2	12,8	14,8	50,9

Рассматривая изменения процента промысловых хозяйств за пять последних лет и сравнивая его с довоенным, мы видим, что наибольшее падение промысловости относится к 1922 г.

Голодные годы — 1918-1920 г.г., в связи с общей хозяйственной разрухой, посадили опять большинство промышленников на землю, за сельское хозяйство.

Однако уже с 1923 года в губернии начался новый рост промысловых заработков; с восстановлением нарушенных войной экономических связей, с общим под'емом народного хозяйства, снова заработали прежние причины, толкавшие костромское крестьянство на путь побочных заработков. Развитию промыслов способствовал, несомненно, и ряд льгот, предоставленных правительством промышленникам—крестьянам. В конечном счете, если принять за 100 довоенный процент промысловости, то в указанных семи тысячах крестьянских хозяйств

степень развития промысловых занятий достигла в 1924 году 62,8 процентов довоенного уровня.

Ближе других к довоенному уровню подошло число лесных промышленников и сплавщиков, составляя 86% довоенного. Число кустарей достигло 74%, число же отхожников всего лишь 48%. Темп роста отхожих промыслов слабее потому, что подавляющее большинство отхожников — строительные рабочие. Строительство же нашей промышленности и городов только еще начинается. До сих пор шли преимущественно восстановительные работы, ремонты и т. д., которые, конечно, не могли поглотить довоенного количества рабочих-строителей.

Часть отхожников, преимущественно из числа занимавшихся различными деревенскими ремеслами (катали, портные, металлисты и др.), за годы войны осела на землю и занялась своими ремеслами оседло, на месте, пополнив кадры кустарей (тем более, что транспортная и общая хозяйственная разруха порвала старые связи их с дальними губерниями и мешала их прежним „экономическим кочеваниям").

Особенно характерен такой переход наших промышленников от бродячего ремесла к кустарному производству в Кологривском уезде (процесс постепенного оседания бродячих промышленников в нашей губернии, по замечанию Барыкова[1]) — начался еще задолго до войны. В последние же годы он принял повидимому только более заметные формы).

Всех промышленников в губернии, по приблизительным подсчетам Губстатбюро, в 1925 г. было около 90.000 челов. Цифра эта, вероятно, не совсем полна, т. к. при сравнительно несовершенном мате-

---

[1]) В. Барыков „Промысловые занятия крестьянск. населения Костр. губ." 1909 стр. 12.

риале (а исчерпывающий материал даст только всесоюзная перепись) возможен недоучет (в особенности, могли проскользнуть с.-х. рабочие).

Разбив всех учтенных сельских промышленников по характеру их промысловой деятельности на три основные группы: добывающая промышленность, (в том числе лесная), обрабатывающая промышленность и прочие виды промыслов (транспорт, торговля и т. д.) получим, что в добывающей промышленности занято 15% всех промышленников, в обрабатывающей — 83% и в прочих видах — 2%.

До войны (по подворной переписи 97—905 г.г.) в добывающей промышленности было занято 22%, в обрабатывающей 67% и в прочих видах промыслов — 11%. Очевидно, и в довоенное время, и теперь, обрабатывающая промышленность занимала преобладающее место в ряде других отраслей промыслов.

Между промысловыми занятиями в обрабатывающей промышленности на первом месте стоят строительные промыслы (плотники, маляры и проч.); на следующем месте идет производство одежды и обуви (портные, сапожники, шапочники и пр.); на третьем месте — обработка шерсти (катали, шерстобиты).

Количество отхожих промышленников обычно определяют по числу выбранных в сельских местностях паспортов (хотя этот способ и не обуславливает исчерпывающей точности, он является пока единственным мерителем отхода). Число выбранных паспортов в 1924-25 г. в Костромской губернии равняется 63823.

Проследим, как шел рост отхода за последние шестьдесят лет (См. стр. 267).

Как видно, теперешнее число отхожников достигло 48,6% от довоенного (1910 г.), т. е. почти половины.

Года.	1868 г.	1880 г.	1900 г.	1910 г.	1925 г.
Число выбран. паспортов по губернии в современных границах.	57.197	77.357	104.540	131.344	63.823

Размещение отхожих промышленников по уездам было неравномерным. Располагая уезды по наибольшей „плотности“ отхода, т. е. учитывая число выбран. паспортов на 100 душ сельского населения, мы получим такую картину:

Уезды:	Чухломск.	Солигалич.	Нерехтский	Галичский.	Буйский.	Костромск.	Кологривс.	В среднем по губ.
1910 г.	22,55	22,01	21,76	17,98	17,28	16,87	12,45	17,79
1925 г.	11,96	6,85	10,00	11,43	8,68	5,01	8,53	8,58

Группируя опять уезды губернии в три типических группы, мы видим, что сравнительно большим распространением отхожих промыслов отличаются северо-западные уезды:

Уезды:	Юго-западные.	Северо-западные.	Северо-восточный.	В среднем по губерн.
Года: 1910 г.	18,3	19,3	12,4	17,8
1925 г.	6,6	10,0	8,5	8,6

За ними следовала группа юго-западных уездов. Теперь же места переменились: юго западные уезды отошли по относительному числу отхожников на последний план. Чем это об'яснить? Заметим, что значительная часть уходивших на заработки из юго-западных уездов крестьян шли на местные текстильные и другие фабрики. Возможно, что современный уровень развития Костромской промышленности еще не может поглотить довоенного числа рабочих рук, в связи с чем и мог понизиться, по сравнению с довоенным, процент отхожников по Костромскому и Нерехтскому уездам.

На одно крестьянское хозяйство приходилось выбран. паспортов:

Уезды:	Костромск.	Нерехтский	В среднем по 2-м уезд.	Галичский.	Буйский.	Чухломск.	Солигалич.	В среднем по 4-м уезд.	Кологривс.	В среднем по губерн.
1910 год . .	1,03	1,39	1,14	1.20	1,03	1,38	1,36	1,21	0,83	1,12
1925 год . .	0,26	0,53	0,34	0 59	0,45	0,57	0,39	0,50	0,44	0,44

В абсолютных цифрах география размещения отхожников, по числу выбран. паспортов, по уездам в 1925 году такова:

Уезды:	Галичский.	Кологривс.	Костромск.	Нерехтск.	Буйский.	Чухломск.	Солигаличс.	Всего по губерний.
Число выбран. паспорт.	16.364	11.313	8.483	7.911	7.811	7.186	4.755	63.823

Наиболее крупная масса отхожников сосредоточена в Галичском уезде.

Рассмотрим теперь, сколько людей захватывают отхожие промыслы среди мужчин и женщин.

В 1925 г. на 100 лиц сельского населения приходится выбран. паспортов:

Уезды:	Юго-запад.	Северо-западные	Северо-восточн.	В среднем по губерн.
Мужских	4,8	8,6	7,6	7,2
Женских	1,9	1,3	0,9	1,4

Отхожими промыслами повсеместно занято, главным образом, мужское население деревни. На 100 выбранных паспортов приходится всего 20 женских паспортов.

Менее всего наблюдается женский отход в Кологривском и Галичском уездах. В первом на 100 паспортов приходится всего 12 женских, а во втором — 11.

Наоборот, наиболее развит женский промысловой отход в Костромском и в Нерехтском уездах. В последнем на 100 мужских паспортов приходится 47 женских, т. е. почти половина, что стоит в связи с текстильным фабричным производством, развитым в юго-западной части губернии.

V.

Рассматривая отхожие промыслы нашей губернии по характеру занятий промышленников, мы

видим, что основное ядро их (почти 70 процентов), составляют строительные рабочие.

Промыслы.	Строительные промыслы.	Обработка дерева.	Производство одежды и обуви.	Обработка растительных волокн. веществ (отход. на текст. фабр.).	Обработка шерсти.	Обработка металла.	Чернорабочие.	Обраб. глины.	Прочие.	Всего.
В процентах:	68,8	7,5	5,2	5,1	4,8	2,5	2,1	1,8	2,2	100%

Разберем поподробнее состав каждой промысловой группы.

Почти две трети всех строительных рабочих, а именно 63 проц. их составляют плотники. Следующая по численности категория — маляры; маляров в числе строителей 27 процентов.

Таким образом, на две эти профессии приходится 90 проц. всех строителей. На долю же всех остальных строительных профессий остается всего лишь 10 проц.; в числе этих профессий отметим каменщиков, печников, штукатуров, стекольщиков, кровельщиков, водопроводчиков, паркетчиков и пр.

Большинство занятых обработкой дерева — столяры, которых 59 проц. Затем идут пильщики — 22 проц.; на третьем, по численности, месте бондари — 17 проц. и только 2 проц. составляют остальные мелкие древодельные промыслы (гробовщики, колесники, токари по дереву и пр.)

Следующей, по числу отхожников, группой в губернии является производство одежды и обуви.

В числе промышленников этой группы — 49 проц. портных; 47 проц. шапочников и 4 проц. сапожников.

К занятым обработкой растительных волокнистых веществ относятся отхожники, идущие на текстильные фабрики.

Из промышленников, занятых обработкой шерсти почти сплошь все — катали. — 38 проц. занятых обработкой металла — точильщики; 14 проц. — кузнецы, 12 проц. — серпозубы. Из числа остальных упомянем жестяников, лудильщиков, медников и пр.

Большинство занятых обработкой глины — кирпичники.

В числе прочих промышленников, укажем торфяников, с.-х. рабочих, кожевенников, пищевиков, транспортников (извоз, ж. д. и водн. пути сообщения), торговцев и т. д.

Как распространены все эти промыслы по уездам?

Главная масса — 34 проц. — всех строительных рабочих губернии размещены в Галичском уезде; 16 проц. — в Кологривском, 12 проц. — в Чухломском, столько же в Нерехтском, остальные приблизительно поровну — размещены в других трех уездах.

Почти третья часть всех занятых обработкой дерева — 30 проц. — сосредоточено в Чухломском уезде; 20 проц. — в Костромском; 19% — в Солигаличском; 13 проц. — в Буйском.

Занятые производством одежды и обуви — сосредоточены, главным образом, в двух уездах — в Буйском и Кологривском, где их размещено 86 проц. из числа всех промышленников этой группы по губернии; при этом на Буйский уезд падает 56 проц. от погубернской цыфры этих отхожников, а на Кологривский — 30 проц. Из Буйского уезда идут, главным образом, шапочники, а из Кологривского —

портные. Остальная небольшая часть промышленников одежды и обуви размещены (примерно, равными долями) почти лишь в Галичском и Костромском уездах.

Отход на фабрики развит почти исключительно лишь в Нерехтском и Костромском уездах.

Обработка шерсти (катали) на 95 проц. сосредоточена в Кологривском уезде.

Три четверти занятых обработкой металла (точильщики, серпозубы и др.) уходят на заработки из Костромского (54 проц.) и Буйского (21 проц.) уездов. В остальных уездах размещены лишь небольшие группы этих промышленников.

На обработку глины (кирпичники) идут почти исключительно из Буйского уезда.

Чернорабочих больше всего встречается в Костромском (43 проц.), Галичском (27 проц.) и Чухломском (14 проц.) уездах.

Куда идут отхожники?

Возьмем всю массу отхожников, ежегодно покидающую губернию, и рассмотрим направление отхода промышленников. [1])

Оставляя в стороне ту часть отхожников, которые разбредаются внутри Костромской губернии (на фабрики и для обслуживания нужд местного населения), посмотрим, куда идет остальная, главная масса.

Две трети идет в столицы — Ленинград и Москву. В Ленинград уходит 45 проц., в Москву 22 проц. Дальше, 10 проц. идет в Ярославскую и Иваново-Вознесенскую губернии; в Нижегородскую губ. и среднее поволжье — 4 проц.; в Сибирь, на Урал, в Вятскую, Пермскую, Вологодскую губернии идет

---

[1]) По наблюдениям Губстатбюро (сообщения добров. корреспондентов) за последнее десятилетие.

около 8 процента; в Архангельскую губ. — 1 процент и в другие губернии 10 проц.

В Ленинград и Москву идут, главным образом, строительные рабочие и столяры. На Москву двигаются также и шапочники.

В соседние — Ярославскую и Иваново-Вознесенскую губернии идут строители. В последнюю же — наблюдается и фабричный отход.

На восток — в Вятскую, Пермскую губернии, в Сибирь, на Урал — идут преимущественно портные и катали.

Остановимся поподробнее на отдельных уездах. Рассматривая промышленников по каждому уезду (беря за 100% всех отхожников данного уезда), мы видим, что во всех уездах основное ядро промышленников составляют строительные рабочие. Но это ядро имеет в отдельных уездах далеко не одинаковый удельный вес. Наименьший процент строительных рабочих в Буйском уезде — 48 процентов, а наибольший в Галичском — 92 процента.

Вообще, юго-запад губернии отличается наибольшим разнообразием промысловой деятельности сельского населения.

В Костромском уезде, из числа всех промышленников, 62 проц. строителей, 11 проц. занятых обработкой дерева 10 проц. — металла, 7 процентов — чернорабочих, 2 процента — производит одежду и обувь.

Из Костромского уезда, кроме части отхожников, растекающейся по своей губернии, остальные идут, главным образом, в Ленинград и Москву и частично — в Иваново-Вознесенскую и Ярославскую губернии.

В Нерехтском уезде процент строителей ниже — всего 50 проц., обработкой дерева занято 5 проц.; 40 проц. нерехтчан уходят на фабрики.

Нерехтчане в главной массе идут в соседние Иваново-Вознесенскую и Ярославскую губернии и частично — в Ленинград.

В Буйском уезде строительный отход занимает меньше половины всех промышленников — всего 48 проц. На ряду со строителями, мы здесь видим значительную массу шапочников и портных, которых здесь 24 проц. Кроме того 14 проц. уходящих отсюда промышленников составляют кирпичники. Далее 8 проц. отхожников из Буйского уезда — металлисты (точильщики, лудильщики, кузнецы).

Буйские идут в более или менее сходных массах, как в столичные города, так и в Ив.-Вознесенскую и Ярославскую губ. и кроме того — в северо-восточные губернии — Вятскую, Вологодскую и Пермскую.

Три северо-западных уезда — Галичский, Чухломский и Солигаличский — имеют в характере отхожих промыслов очень много общего. Отход в них отличается наибольшею однородностью в отношении профессий промышленников: подавляющее большинство отхожников во всех этих уездах — строители, которые составляют в Чухломском уезде 73 проц., в Солигаличском — 74 проц. Остальная часть промышленников в этих уездах, главным образом, столяры. Прочие виды промыслов развиты очень слабо. В Галичском же уезде строители, как уже упоминалось выше, составляют 92 проц. всех отхожников.

В этих трех уездах „столичный“ отход решительно преобладает над всеми остальными направлениями. Недаром в прежние годы солигаличских и чухломских отхожников прозвали „питерщиками“.

В Кологривском уезде 63 проц. всех отхожников составляют строительные рабочие — главным образом, плотники. Четвертая часть — 26 проц. — катали, 9 проц. — портные.

Главную долю отхожников и в Кологривском уезде поглощает отход в Ленинград [1]) и Москву. Но кроме столичного отхода здесь шире, чем в других уездах, распространен отход в северо-восточном и восточном направлении — в Вятскую, Вологодскую, Пермскую губернии, в Сибирь и на Урал; туда идет четвертая часть всех отхожников-кологривцев.

Итак, строительные рабочие из всех уездов идут, главным образом, в столицы, частично в соседние — Ярославскую, Иваново-Вознесенскую губернии и расходятся также по своей губернии. В тех же направлениях двигаются и чернорабочие.

У шапочников три направления — Москва, Ленинград и восток (т. е. северо-восточные губернии, Сибирь и Урал).

Портные и катали — в большинстве идут в восточном направлении.

VI.

Время выборки паспортов позволяет нам судить и о сезоне отхода.

Если мы разделим год пополам, взяв с одной стороны весенне-летний сезон (март-август), а с другой—осенне-зимний (сентябрь-февраль) и подсчитаем, сколько паспортов выбрано в эти сроки в деревне—то увидим, что за 6 весенне-летних месяцев в 1925 г. было взято 67% паспортов, а за осенне-зимнюю половину года 33%. Выделяя же одних мужчин, видим, что здесь в первом полугодии берут 68,4% всех паспортов, то есть более двух третей, а во втором—только 31,6%. Наоборот, у женщин—выборка паспортов идет равномернее. На летний сезон берут 58%, а на зимний—42%.

[1]) В Ленинградском направлении многие кологривцы идут на Волховстрой.

Эти цифры говорят за то, что основным сезоном для костромских отхожников мужчин (а последних, по числу выбранных паспортов, впятеро больше, чем женщин)—является летний.

Это не требует об'яснений, если учесть, что главная масса всех отхожников (почти 70%)—строительные рабочие.

Но сезон строительных работ не заканчивается августом, а заходит и в глубокую осень. По сообщению ВИК'ов, началом сезона строительного отхода является март, а концом — ноябрь месяцы; таким образом, средняя продолжительность сезона строителей—9 месяцев.

Как сообщают ВИК'и, в марте двигаются в путь преимущественно плотники, а в мае — остальные группы строителей—маляры, каменьщики, кровельщики, штукатуры. Плотники же работают дольше всех строителей, возвращаясь, главным образом, в ноябре, тогда как остальные в значительном числе кончают сезон уже в октябре месяце.

Сезон отхожников, занятых обработкой дерева, несколько короче, составляя в среднем 6 месяцев. Столяры уходят в мае, возвращаясь в октябре.

Подавляющее большинство строительных и деревообрабатывающих рабочих в губернии обуславливает и преобладание в сезоне отхода — весенне-летне-осеннего.

Представителями другого, зимнего, сезона, является значительно меньшая по численности группа —занятых производством одежды и обуви и обработкой шерсти. Сюда включаются шапочники, портные, катальщики. В небольшом числе работают зимой и другие промышленники, как строительные, металлисты и пр. Эти промышленники уходят, главным образом, в сентябре, а возвращаются в январе

и феврале. Средняя продолжительность сезона работ этих отхожников 5—6 месяцев.

Любопытно проследить, как движутся массы отхожников, по количеству ежемесячной выборки паспортов в ВИК'ах.

Принимая за 100% число всех паспортов (берем здесь только мужской отход), выбранных по губернии с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 г., мы видим, что в октябре 1924 г. было выбрано 7,6% всех паспортов, в ноябре—3,8%, в декабре—3,6%, в январе—5,1, в феврале—5,0%, в марте—15,0%, в апреле—9,7%, в мае—16,4%, в июне—8,1%, в июле—8,2%, в августе—11,1%, в сентябре 1925 г.—6,4%.

Здесь мы наблюдаем, как в марте отправляется в путь первая большая волна отхожников, в апреле—эта волна несколько ослабела (что, возможно, имеет связь, как с характером профессии отхожников, так и с подготовкой ярового сева), а в мае—вновь хлынула, с еще большей силой.

Вторая, менее заметная, волна отхожников двигается осенью. Начинается второй сезон. Это идут уже зимние отхожники; их значительно меньше. По наблюдениям ВИК'ов, в сезон весна—лето—осень (март—ноябрь) уходят четыре пятых всех промышленников, и только одна пятая—идет на осень и зиму (сентябрь—февраль).

VII.

Заработки (мы учитываем здесь лишь чистый заработок, т. е. принос денег домой, в среднем, на одно хозяйство с отхожниками, за вычетом расходов самого промышленника на дорогу и прожитие) отхожих промышленников колеблются в зависимости от профессии отхожника и сезона его работы. При всем том, наблюдаются также небольшие

различия и в заработках отхожников по разным уездам.

Начнем обзор с количественно-наибольшей группы отхожников в губернии—строителей. Летние заработки строителей значительно выше зимних. В1924—25 г.г. (мы будем характеризовать эти года), за летний сезон средний заработок строительного рабочего по губернии выражался в 175 рублей на одно хозяйство.

Приведем заработки наиболее распространенных профессий. [1])

Промыслы.	Плотники.	Маляры.	Печники.	Каменьщики.	Стекольщики.	Кровельщики.	Штукатуры.	Паркетчики.
Средний заработок за летний сезон на 1 хоз. с отхожниками в 1924/25 г. руб. червон. . .	167 р	189,9	192,1	174,6	167,6	233,7	167,6	233,3
1913/14 г. руб. довоенных . . .	221,6	240,9	321,0	219,0	—	328,5	294,3	325,0

Более высокими являются в настоящее время заработки кровельщиков, паркетчиков. За ними идут печники, маляры. Меньше других приносят домой плотники.

Зимние заработки строителей много ниже; так, плотники зарабатывают 64,6 руб., маляры—75 руб., каменьщики 32,1 руб.

---

[1]) По сообщениям ВИК'ов в 1924 г. на одно хозяйство с отхожниками приходилось в среднем по губернии 1,18 отхожника. До войны же—значительно больше.

Цифры заработков взяты по данным Губстатбюро (сообщения корреспондентской сети).

Заработок точильщиков за зимний сезон 1924/25 г. составлял 200 руб., а за летний—280 рублей. Слесаря приносили за лето 215,8 руб. лудильщики—113,3 руб.

Заработки столяров приближаются к заработкам строительной группы, хотя и выше заработков плотников и маляров, составляя за летний сезон 196,9 руб. За зиму же столяры вырабатывали всего 52,5 рубля.

Пильщики принесли в хозяйство за летний сезон 77,5 руб.

Заработок кирпичника за летний сезон выразился в 147,5 р.

Среди промышленников, занятых изготовлением одежды и обуви и обработкой шерсти, заработки ниже заработков других категорий промышленников. Вот цифры за зимний сезон:

Промыслы.	Шапочники	Портные	Сапожники	Катали
Средн. зараб. на 1 хозяйство с отхожниками за сезон				
1924/25 г. .	116,9	94,3	86,7	61,8
1913/14 г. . .	—	102,7	—	109,4

VIII.

Отхожие промыслы не остаются без влияния на здоровье, рождаемость, смертность, грамотность, быт и другие стороны жизни населения губернии.

Так, давно замечено (в особенности д-ром Д. И. Жбанковым) уменьшение рождаемости и прироста населения во всей наиболее „отхожей“ полосе Костромской губернии.

На 100 женщин в возрасте от 15 до 50 лет приходилось рождений:

Уезды.	Юго-западные.	Северо-западные.	Северо-восточный.	По губернии.
в 1897 году.	20	17	21	19
в 1913 „	17	15	21	17

Отсутствие мужчин во время летних полевых работ, возлагает все тяжелые полевые работы на женщин, превращая наши „отхожие“ уезды в своеобразную „бабью сторону“. Черезмерный непосильный труд истощает женщин.

На здоровьи самих отхожников вредно отзываются тяжелые условия жизни на временных заработках в больших городах, что повышает болезненность и смертность среди отхожников.

Все эти причины способствуют кроме того, преобладанию женского населения над мужским, сказывающемуся сильнее в наиболее „отхожих“ уездах. Вот что говорят переписи 1897 и 1920 годов и данные ВИК'ов за 1924 год. На 100 мужчин приходилось женщин:

Уезды.	В юго-восточ. у.	В северо-западных.	В северо-восточн.	В среднем по губерн.
1897 год.	125	135	122	128
1920 „	138	148	128	140
1924 „	118	121	113	118

Из положительных следствий отхожих промыслов, отметим повышенный культурный уровень отхож-

ника. Пожив в городе, отхожник скорее научался и привыкал к грамоте.

Наши питерские отхожники были в числе первых застрельщиков Октября в деревне северной глуши Костромской губернии, первых организаторов коммунистических и советских ячеек. По мере развертывания гражданской войны, многие десятки и сотни передовых „питерщиков", достаточно поварившихся в пролетарском котле Ленинграда, ушли добровольцами на революционные фронты.

Продолжительные отлучки из дому ведут за собой оживленный обмен почтовой перепиской и в сельских местностях „отхожих" уездов почтовый обмен развит значительно шире, чем в других частях губернии. В „отхожую" полосу губернии, кроме того, заметен сравнительно большой прилив по почте — денег и облигаций крестьянских займов. Это отхожники — пересылают по почте своим семьям часть заработка.

Заметим, что „отхожие" уезды оказываются и более исправными плательщиками налогов (берем крестьянские налоги по данным Губфо).

В среднем за год (берем два года—1923 24 г. и 1924/25 г.), на одного плательщика (в сельских местностях) падало недоимки в юго-западных уездах—1,85 руб., в северо-западных—0,83 руб. и в северо-восточном—0,98 руб. (по данным ГФО).

Вообще говоря, отхожие промыслы—тесно переплелись со всеми остальными сторонами жизни костромской деревни и описывать их, значит, по существу, рисовать эту жизнь во всем ее многообразии.

Каковы перспективы отхода?

—В экономике страны все еще преобладает мелкое экстенсивное, крестьянское хозяйство. Избыточное население продолжает выпирать из деревни.

Однако, недостаточное еще пока развитие городской промышленности не может дать постоянной работы десяткам тысяч рабочих рук, тянущимся из костромской деревни в города, в поисках заработка. Но если город не может дать костромским строителям —отхожникам достаточного заработка, который мог бы обеспечить им постоянное пребывание в городе с семьей—то все же известный сезонный заработок он дает. А наличие хотя кое-какого сельского хозяйства делает некоторый вклад в бюджет отхожего промышленника, позволяя ему довольствоваться меньшим заработком, чем постоянный городской ремесленник. И поскольку крестьянство нашей губернии еще не овладело в полной мере возможностями к широкой эксплоатации природных рессурсов своего края, оно попрежнему движется на промыслы на сторону, в тех направлениях, где встречает более легкие и выгодные, чем обработка примитивными способами скудных почв и ставшие привычными в течение столетий—условия для своих заработков.

Владимирский.

XIV.

Очерк развития кооперации [1])

Первичные кооперативы.

Учреждения мелкого кредита.

Принято считать, что первым сельским кооперативным об'единением не только в Костромской губернии, но и вообще в России — было Рождественское ссудо-сберегательное товарищество, организованное в 1865 году в с. Рождественском, Ветлужского уезда местным землевладельцем Лугининым.

Есть указания, что в начале того же года, т. е. на несколько месяцев ранее Рождественского товарищества, возникла, по почину землевладельца Мельгунова касса мелкого кредита для крестьян деревень Хвостова и Шубиха Ветлужского уезда, но эта касса имела повидимому характер волостного банка и потому не могла претендовать на значение первого в России кооператива.

С конца шестидесятых годов уездные и губернские земства энергично берутся за организацию ссудо-сберегательных товариществ, число которых в начале быстро растет. Но уже через 10 лет, т. е.

---

[1]) Кроме печатных источников и оффициальных справок, при составлении настоящего очерка, использованы сведения, сообщенные автору Д. А. Огородниковым и Ш. Б. Свинкиным

к концу семидесятых годов это движение ослабевает, а возникшие товарищества гибнут одно за другим.

Причиной гибели являются нередко растраты, а главным образом, отсутствие средств, вследствие невозвращения заемщиками полученных ими ссуд.

Многие товарищества продолжают еще числиться на бумаге, но фактически перестают существовать.

Так заканчивается к половине 90-х годов первый „земский" период кредитной кооперации.

Изданием закона 1895 года об учреждении мелкого кредита открывается второй период их истории — „период правительственный" и с этого же времени начинается рост иных видов кооперации.

В 1895 году кредитные товарищества составляли все 100% кооперативных об'единений; в 1900 году — 95%; в 1905 — 53%; в 1910 — 32% и в 1914 — 27%.

Правительственный период, длившийся 10 лет с 1895 г. по 1905 год, слабо отразился на численности учреждений мелкого кредита. Во всей России таковых насчитывалось в 1875—505; в 1885—977; в 1895—724, а в 1905 г.—898.

Таким образом, за этот период число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ возросло только на 174 единицы и не достигло максимальной численности их в пред'идущем, земском периоде.

„Положение о мелком кредите" от 7 июня 1904 года, побудило земские учреждения снова принять участие в строительстве кредитной кооперации, сеть которой с этого момента быстро растет. За 10 лет совместной работы правительства и земства число ссудо-сберегательных и кредитных товариществ возростает с 898 в 1905 году до 3500 в 1915.

Война, наводнившая страну бумажными знаками, ценность которых начала быстро падать, приоста-

новила дальнейшее развитие кредитной кооперации,—а период военного коммунизма — естественно, явился периодом временной ее ликвидации.

Таким образом, история существующих учреждений мелкого кредита начинается только с момента проведения в жизнь начал новой экономической политики.

По данным Костромского Губземуправления в 1922-23 операционном году организовано вновь 2 сельско-хозяйственных кредитных товарищества; в 1923-24—24 и в 1924-25—65.

За те же годы, по данным Губфинотдела, зарегистрировано 38 чисто-кредитных кооперативов.

Эти цифры, дающие в сумме 129 регистраций отнюдь не являются показателями действительной численности кредитных кооперативов. Некоторые товарищества регистрировались дважды, переходя с устава чисто кредитного, на устав кредитно-сельско-хозяйственный или обратно; другие остались только на бумаге, не проявив на деле никакой деятельности, третьи оказались нежизнеспособными и потому вскоре ликвидировались.

В результате, к февралю 1926 года, на территории Костромской губернии оказались действующими 82 кредитных кооператива, об'единяющих 18606 членов. Сумма всех балансов на 1 октября 1925 года составляет 785.482 р. На 1 товарищество приходится в среднем 227 членов и 9.579 р. баланса.

Полный список кредитных об'единений помещен во второй части настоящего издания.

С.-х об'единения.

Сельско-хозяйственные кредитные товарищества, по характеру своей деятельности несомненно относящиеся к учреждениям мелкого кредита, являются тем не менее, по действующему законодательству, сельско-хозяйственными кооперативами.

Наряду с ними в число сельско-хозяйственных об'единений входят разнообразные коллективы, ведущие свое начало от существенно-различных организаций довоенного времени.

Мы имеем в виду с одной стороны молочные артели, а с другой стороны мелкорайонные сельскохозяйственные общества.

Сыроварение и маслоделие, возникшее в конце 60 годов по инициативе Н. В. Верещагина в Тверской и Новгородской губерниях, распространилось затем на Вологодскую губернию и только в 90-х годах перекинулось в Костромскую. Н. И. Воробьев указывает, что первый сыроваренный завод в Буйском уезде был открыт Н. Х. Варламовым около 1892 года. Через 10 лет в этом уезде насчитывалось уже 19 сыроваренных и 9 маслодельных заводов [1])

Все эти заводы принадлежали частным предпринимателям, так как старейшая из костромских артелей—Саметская--организовалась только в 1906 г.

Возникновение артельных заводов по годам показывает нижеследующая таблица, заимствованная из вышеупомянутого труда Н. И. Воробьева.

Годы открытия.	До 1910.	1910-12.	1913-15.	1916.	1917.	1918.	Всего.
Число артелей. . .	1	5	13	21	17	8	65

В конце 1918-19 отчетного года, по сведениям Губземуправления число артелей сократилось до

[1]) Н. И. Воробьев. Материалы по исследованию кооперации. Выпуск II, стр. 14.

61, но затем начался новый их рост, особенно усилившийся в последнее время.

Отчетн. годы	1919-20	1920-21	1921-22	1922-23	1923-24	1924-25
Число молочных артелей.	68	75	72	73	87	146

По данным ГЗУ, относящимся к концу 1924 г. на каждую из молочных артелей, приходилось в среднем: селений 6,4, хозяйств 167 и членов 183-[1]).

По тем же данным, основанным, к сожалению, на недостаточном числе показаний (46), на 1 об'единение приходилось в среднем 234 коровы и 6338 пудов поставленного на завод молока. Таким образом, на каждое хозяйство, об'единяемое артелью, приходилось почти 1,5 дойной коровы и от каждой коровы в среднем поступало в переработку 27 пудов молока в год.

На 1 октября 1925 года в состав Костромского Сырсоюза входило всего 66 молочных артелей и иных коллективов, ведущих переработку молока. Он об'единял 13270 хозяйств,. имеющих 19870 дойных коров.

На 1 кооператив падало в среднем хозяйств—201, коров—301.

На то же число Буйский Сырсоюз насчитывал в своем составе 43 об'единения, на каждое из которых приходилось дворов 141 и коров 246. За последний год по Буйскому Райсоюзу произошло увеличение: числа молочных артелей на 77%, членов у них на 70,7% и коров у них на 82,6%.

---

[1]) Труды Агро-Землеустроительного Совещания. Кострома 1925 г. стр. 78 и следующие.

Из этого видно, что в районе, развитого сыроварения, крестьянское скотоводство приобретает довольно определенно-выраженный промышленный характер.

Прочие виды с.-х. об'единений.

Прочие виды сельско-хозяйственных об'единений ведут свое начало от мелкорайонных сельско-хозяйственных обществ, из которых первое зародилось в той же Самети, но на два года ранее молочной артели, а именно в 1904 году.

Заимствуем из статьи А. К. Ковальковского [1]) нижеследующие данные о росте числа сельскохозяйственных обществ:

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Открыто	1	3	6	8	3	8	4	14	24	23	11
Состоит всего	1	4	10	18	21	29	33	47	71	94	105

Эти цифры относятся к Костромской губернии прежнего состава, причем распределение обществ по уездам указано только для последнего 1914 г.

На этот срок уезды, входящие в теперешние границы губернии, имели нижеследующее число с.-х. обществ: Буйский уезд — 2; Галичский — 5; Кологривский — 5; Костромской — 16; Нерехтский — 6 [2]) и Солигаличский — 4.

В Чухломском уезде с.-х. обществ не было. Итого на территории современной губернии было зарегистрировано всего 38 мелко-районных сельскохозяйственных об'единений.

---

[1]) Известия Костромского Губернского Земства №№ XI и XII.

[2]) В виду того, что около половины Нерехтского уезда отошло к Ивановской губернии, принято условно — 50% — число с.-х. обществ показанных в статье А. К. Ковальковского.

Необходимо однако оговориться, что факт регистрации общества не является еще бесспорным доказательством его фактического существования.

Учет сельско-хозяйственных об'единений, не имеющих промышленного характера, представлял ранее и продолжает представлять в настоящее время значительные затруднения.

Действительно, если распадается молочная артель, то наглядным показателем распадения является закрытие завода: увольняются платные служащие, ликвидируется задолженность, дается то или иное назначение оставшемуся имуществу.

Одним словом, неизбежно совершаются действия, определенно указывающие на факт распадения артели. Если тем не менее она еще продолжает числиться на бумаге, то это свидетельствует только о неправильной постановке учета кооперативов.

Совсем иначе обстоит дело в сельско-хозяйственных об'единениях, не имеющих промышленного характера. Такие об'единения большей частью обходятся без наемных служащих и не обладают таким имуществом, содержание которого вызывало бы сколько-нибудь значительные расходы.

Когда деятельность такого об'единения замирает, то это почти никогда не ведет к формальной его ликвидации.

Начатые операции заканчиваются, новые не возникают; общие собрания перестают собираться; истекают незаметно сроки полномочий органов управления и общество перестает существовать, причем никто не может указать дня, когда оно закончило свое существование.

Все это относится к самой сущности сельско-хозяйственных об'единений независимо от способов их регистрации.

Но в период с 1918 по 1921 год эти об'единения возникали и распадались, часто не оставляя никакого формального следа своего существования.

Единого центра, регистрирующего сельскохозяйственные кооперативы, не существовало и они регистрировались то в Губземе, то в Уземе, то в Губсовнархозе, то в Губпродкоме.

К тому же среди этих об'единений было не мало таких, которые прикрывали кооперативным флагом частные предприятия, не имеющие ничего общего ни с кооперацией, ни с коллективизмом.

Неудивительно, поэтому, что списки сельскохозяйственных коллективов состояли в значительной части из „мертвых душ". По отчету о деятельности Костромского Губисполкома за 1923 год в губернии числилось 468 с.-х. об'единений, считая в том числе и молочные артели, в 1924 году зарегистрировано вновь 167 коллективов, и тем не менее на 1 января 1925 г.—по проверенным спискам Губзема—их оказалось только 412.

К 1 октября 1925 года это число повысилось до 532, причем наибольший рост обнаружили молочные артели и мелиоративные товарищества.

Необходимо, однако, оговориться, что возростание общего числа сельско-хозяйственных коллективов имеет своим источником не только действительное возникновение новых об'единений, но и более точную регистрацию их, связанную с выявлением коллективов, ранее не учитывавшихся.

После молочных артелей самую многочисленную группу сельско-хозяйственных об'единений составляют мелиоративные товарищества.

С 1918 до 1922 года, эта группа держалась приблизительно на одном уровне,—и состояла из 8-9 об'единений. В 1922 году их число поднялось сразу до 24, в 1923 г. до 41; в 1924 до 115 и в 1925—до 138.

По данным Губземуправления [1]) на 1 мелиоративное товарищество приходится в среднем: селений 1,5, хозяйств 31 и членов 65.

Размеры мелиорируемых площадей, по данным о 89 кооперативах составляет 83 десятины на т-во, т. е. почти 1,5 десятины на 1 члена.

Таким образом, если распространить эти средние на все наличное число мелиоративных товариществ, то существующие в настоящее время 138 об'единений должны охватить 207 селений, 4278 хозяйств и 8970 членов.

Мелиорируемая площадь должна составить 12454 десятины, а результат работ всех товариществ, принимая повышение укоса с мелиорированной десятины равным 50 пудам—должен выразиться увеличением сенной продукции губернии белее, чем на 60.000 пуд.

Из прочих видов сельско-хозяйственных об'единений, машинные товарищества нарождаются в 1922 г. причем их число возростает погодно с 1 до 2, 7 и 14 (на 1 октября 1925 года). За то же время мукомольные товарищества насчитывали 7, 9, 14 и 32 об'единения, животноводческие 1, 1, 6, и 8, а сельско-хозяйственные, производственнные 28, 41, 37 и 52.

Наконец колхозов по регистрации Губземуправления, числится в 1922 году—9, в 1923 году—17, в 1924 г.—19 и 1925 г.—40.

К двум последним группам коллективов—в полной мере относятся изложенные выше соображения о трудности учета с.-х. об'единений, не имеющих промышленного характера.

Вопреки приведенным выше цифрам не подлежит никакому сомнению, что в годы военного комму-

---

[1]) Труды агро-землеустроительного совещания. 1925 г.

низма число с.-х. коммун и трудовых артелей было весьма велико.

Но не подлежит так же сомнению и то обстоятельство, что из всей массы сельско-хозяйственных об'единений того времени, очень немногие имели под собой прочный фундамент и носили по праву присвоенное себе наименование.

В замешательстве, явившемся результатом коренной ломки экономических отношений, при отсутствии руководства, контроля и ответственности,— об'единения создавались стихийно без всякого плана, и без всякой гарантии их долговечности.

Понятно поэтому, что эти об'единения, вызванные к жизни условиями переходного времени, исчезли с его окончанием, не оставив почти никакого следа своего существования.

Те же коллективы, которые создаются вновь— имеют несомненно иной характер.

Они не рассчитаны на извлечение случайных выгод и представляют собой разумные попытки населения повысить путем коллективизации производительность сельско-хозяйственного труда.

Наиболее яркие результаты достигнуты с.-х. кооперацией в области картофеле-терочной промышленности.

В конце девятнадцатого столетия в Шунгенской волости появились впервые заводы кустарного типа для переработки картофеля на крахмал. Вскоре они обзавелись механическим оборудованием и число их дошло до 11. Заводчики завладели всем сбытом картофеля и диктовали цену крестьянину—производителю.

Это заставило крестьян об'единиться и устроить в 1909 году в с. Шунге первый кооперативный картофеле-терочный завод, первый не только в волости, но и во всей России.

Вслед за тем возникли сельско-хозяйственные артели Яковлевско-Колебинская и Саметская, а в 1912 году они образовали Шунгенский Союз Кооперативов, об'единяющий в настоящее время 6 картофеле-терочных артелей.

Между тем, пример Шунги вызвал подражание и на другом берегу Волги.

Первыми в том районе образовались артели Черно-Заводская и Ульковская, слившиеся в 1915 г. Вслед за тем такие же артели создались в Больших Солях, Николо-Борщине и Левашеве.

В 1923 году они образовали самостоятельный Большесольский Союз, в состав которого входит в настоящее время 6 кооперативов.

Промысловая кооперация.

Дело учета промысловых об'единений урегулировано впервые декретом от 24 мая 1924 года и только с этого времени началась правильная их регистрация.

Сведения за предшествующий период настолько сбивчивы и неполны, что пользование ими не представляется возможным.

В настоящее время в Костромской губернии действует 64 первичных об'единения промысловой кооперации, распределяющиеся следующим образом по специальностям:

Лесных и деревообрабатывающих артелей	23
Металлических, ювелирных и часовых	5
Кожевенно-обувных	12
Слесарно-экипажных и кузнечных	4
Кирпичных	3
По выработке гравия и камня	2
Союз охотников и рыболовов	6
Разных артелей (маляров, пакетчиков и пр.)	9

На территории губернии промысловые об'единения распределяются весьма неравномерно:

В Буйском	5	об'единений
„ Галичском	2	„
„ Кологривском	9	„
„ Костромском	31	„
„ Нерехтском	8	„
„ Солигалич.	7	„
„ Чухломском	2	„

Таким образом, в двух южных уездах губернии сосредоточено более 60% всех промысловых кооперативов.

Потребительская кооперация.

По времени возникновения, потребительская кооперация является наиболее молодой.

Первыми потребительскими кооперативами в губернии были городские и фабричные Общества Потребителей, открывшиеся в 1896 г. и 1897 в гор. Нерехте, в с. Яковлевском при фабрике Дороднова и в г. Костроме при фабрике Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры. [1])

На сельские местности потребительская кооперация стала распространяться значительно позднее и при том не в качестве самодовлеющей организации, а лишь в виде придатка к кооперации сельскохозяйственной.

На с'езде в 1907 году агроном А. Д. Смыслов, перечислив в своем докладе разнообразные функции сельско-хозяйственных обществ—главным образом, чисто культурные, и переходя затем к обзору их деятельности, говорит: „Почти все общества имеют склады, одни для продажи исключительно машин, орудий, семян и других сельско-хозяйствен-

---

[1]) Н. И. Воробьев.—Общества Потребителей Костромского Союза. Кострома 1919 г. стр. 35.

ных принадлежностей, а другие, и их большинство (из 14, имеющих склады—11), такого рода торговлю совмещают с продажею потребительских товаров, —муки, пшена, соли, чаю, сахару и проч.

Обыкновенно, в начале открывают исключительно сельско-хоз. склады, но затем, в скором времени, переходят к потребительской торговле. Такое совмещение и такой переход следует признать вполне естественным и правильным. Дело в том, что торговля сел.-хоз. принадлежностями имеет сезонный характер, она продолжается два—три месяца, капитал при такой торговле обращается только один раз в год и в силу этого, чтобы окупить содержание склада, общество должно иметь значительные оборотные средства или же прибегать к кредиту, но кредит для мелких сел.-хоз. обществ доступен лишь в незначительной степени. Иное при торговле потребительскими товарами, которые требуются постоянно—здесь, имея 1000 руб., можно сделать годовой оборот в 15—20 тыс. руб. и благодаря этому окупить не только содержание склада, но и получить довольно большую чистую прибыль. Данные из практики подтверждают сказанное. Склад Саметского Общества при оборотном капитале в в 500 руб. продает в год на 15 тыс. рублей и получает ежегодно чистой прибыли 300—400 рублей. Оборот Мисковского склада, судя по началу, достигает 20 тыс. руб., Большесольский продает на 12 тыс. в год; значительные обороты делают также склады Ковернинский и Сокеринский, и все они имеют капитал в размере лишь 1000 рублей, полученных от губернского земства в беспроцентную ссуду на 10 лет. [1])".

Таким образом, как говорит Н. И. Воробьев: „Сельская потребительская кооперация зародилась

[1]) Труды с'езда. Кострома. 1908 г. стр. 51 и 52.

на почве распространения сельско-хозяйственных обществ, зародилась сама собой в силу необходимости коммерческого рассчета и удовлетворения потребительских нужд населения" [1]).

В той же работе Н. И. Воробьев приводит сравнительные данные о количестве потребительских об'единений в трех южных уездах Костромской губернии (Буйском, Костромском и Нерехтском) на 1 сентября 1914 и на 1 июня 1916 года.

Оказывается, что в то время, как общее число кооперативов всех наименований возросли за это время с 173 до 325, т. е. увеличилось на 88%, число потребительских обществ поднялось с 37 до 159, т. е. на 330%.

Этот резкий скачек Н. И. Воробьев справедливо об'ясняет условиями военного времени, т. е. растущей дороговизной, недостатком некоторых продуктов и начавшейся нормировкой распределения. В эти годы сеть потребительских кооперативов достигла уже такого развития, что в дальнейшем их рост не мог продолжаться с прежней интенсивностью. И действительно: „ Только в Буйском уезде на 1917 год приходится наибольшее число вновь открывшихся обществ; в Нерехтском оно упало против 1916 года в три раза, в Костромском в полтора раза" [2]).

В следующие годы, при полной монополизации торговли и промышленности не оставалось уже места для торговой кооперации, как добровольного об'единения потребителей.

Единые потребительские общества этого периода были скорее органами Наркомпрода, чем кооперативами.

---

[1]) Материал по исследованию кооперации в Костром. губ. 1919 г. I. стр. 35.

[2]) Н. И. Воробьев—Цитированный труд, стр. 47.

Поэтому современная история потребительских обществ начинается лишь с 1921 года, когда с установлением новой экономической политики был снова провозглашен принцип торговой, потребительской кооперации.

Добровольные общества начали возникать с половины 1921 года на основании декрета от 7 апреля.

В июне этого года был образован в Костроме Губернский Рабочий Кооператив (Губрабкооп) и одновременно при союзах и отдельных учреждениях народилось великое множество мелких добровольных об'единений.

Все они, однако, оказались нежизненными и со следующего же 1922 г. началось их слияние с Губрабкоопом, переименованным к этому времени в Союз добровольных потребительских обществ, а затем и полное поглощение их Союзом.

В июне 1923 года этот процесс уже настолько подвинулся, что Союз снова превратился в первичный, многолавочный кооператив, приняв наименование Церабкоопа (Центрального Рабочего Кооператива), а на первое января 1924 года он поглотил последнее из городских добровольных обществ—кооператив текстильщиков.

1924 год снова внес крупные перемены в структуру потребительной кооперации: к 1 июня этого года закончился процесс расчленения интегральных кооперативов по принципу специализации и к концу года уже вполне определилась новая сеть—чисто потребительских об'единений.

На 1 октября 1924 г. Г. А. Готовцев [1]) исчисляет в 167 число потребительских обществ, об'единяемых союзами и определяет в 47.366 человек—общее число их физических членов. На 5 февраля

1) Кооперация в Костромской губернии в 1924 году.

1926 года по данным Губвнуторга число потребительных об-в достигает 213, а количество членов в них—75.749.

Кооперативы 2-й степени.

Первым в Костромской губернии об'единением первичных кооперативов, было Центральное сельско-хозяйственное общество, возникшее в 1912 году на нормальном уставе, предусматривавшем культурно-просветительную, но отнюдь не коммерческую деятельность.

Тем не менее, общество с первых же шагов развило значительную торговлю потребительскими—главным образом, мучными—товарами и привлекло в качестве членов именно потребительские кооперативы.

Попытка по примеру Вологодского сельско-хозяйственного общества, создать коммерческий отдел, с особым уставом, не увенчалась успехом—и общество продолжало развивать свои коммерческие операции, не считаясь с отсутствием в уставе соответствующих санкций.

За время войны эти операции приняли особенно широкие размеры, причем сельско-хозяйственное общество стало фактически центром потребительной кооперации в юго-западной части губернии.

В Галичском, Солигаличском и Чухломском уездах эти функции с 1916 года стал выполнять "Союз кооперативов северо-западного района", а на северо-востоке губернии—Мантурово-Унженский районный союз.

В результате Костромское общество, утратив сельско-хозяйственный характер и обще-губернское значение, преобразовалось в 1918 году в „Костромской Районный Союз Потребительских Обществ".

Между тем возник и Губернский Союз Потребительской кооперации, окончательно сформировавшийся в 1919 году.

Около года все перечисленные выше союзы существовали праллельно, а затем произошло их слияние, или верней поглощение районных союзов—единым губернским союзом.

При этом Мантуровский и северо-западный районные союзы были преобразованы в Отделения Губсоюза, а в прочих уездных центрах губернии—отделения были образованы заново.

Этот период был периодом принудительного кооперирования и об'единения всех видов кооперации, вокруг кооперации потребительской на началах секционной автономии.

Поэтому, для того, чтобы уяснить себе структуру Губсоюза в дни наибольшего его значения, необходимо предварительно коснуться тех об'единений, которые вошли в его состав на правах автономных секций.

После того, как Центральное Общество Сельского Хозяйства окончательно утратило в 1917 году свой первоначальный характер, на территории губернии возникло новое сельско-хозяйственное об'единение в форме „Союза сельско-хозяйственных кооперативов по переработке и сбыту картофеля и овощей".

Этот союз, опиравшийся, главным образом, на первичные кооперативы Шунгенского и Большесольского районов, и на Петропавловский район Ярославской губ., просуществовал в виде самостоятельной организации восемнадцатый, девятнадцатый и часть двадцатого года и затем вошел в состав Губсоюза в качестве его сельско-хозяйственной секции, поглотившей также и молочную кооперацию, об'единявшуюся Райсоюзом.

В другом направлении рост Губсоюза совершился за счет Костромского Союза Кредитных Товариществ.

Этот союз, образовавшийся в 1916 году в качестве об'единения одних только кредитных кооперативов,—с первого же года развил значительную посредническую деятельность по сбыту льна.

В следующем 1917 году союз поставил себе задачей—кредитование всех видов кооперации, внес соответственные изменения в свой устав и стал именоваться „Кредитным Союзом Кооперативов".

С этого времени Кредитсоюз, стал втягивать в сферу своего влияния с одной стороны сельскохозяйственные об'единения, а с другой стороны (в 1919—1920 г. г.)—промысловую кооперацию.

В январе 1921 года союз расформировался и влился в Губсоюз, усилив с одной стороны его сельско-хозяйственную секцию, и с другой—образовав в его составе автономную секцию кустарной промышленности.

Этим завершился процесс централизации всех видов кооперации вокруг Губсоюза. Он охватил только верхушку кооперации—т. е. ее союзы, но не успел осуществиться на низах, где рядом с ЕПО (Едиными Потребительскими Обществами) продолжали существовать и работать самостоятельно сельско-хозяйственные и промысловые кооперативы.

Такое положение—в отношении губернских кооперативных центров оформилось окончательно в январе 1921 года, а в марте того же года уже определился новый курс экономической политики, неизбежным следствием которого явилось восстановление прежних форм кооперации на началах добровольного членства.

Этот восстановительный процесс совершался быстрее в сельско-хозяйственных и промысловых коопе-

ративах, сохранивших в виде мастерских и заводов свою экономическую базу, чем в потребительской кооперации, получившей в наследство от ЕПО давно опустевшие лавки.

Не удивительно поэтому, что первым шагом к построению кооперации на началах новой экономической политики явилось образование союза сельско-хозяйственных кооперативов—Губсельскосоюза, учредительное собрание которого состоялось 31 июня 1921 года.

В декабре того же года возник Сельтарком, т. е. Костромской Союз Сельско-Хозяйственных товариществ, артелей и коммун.

Эти новые об'единения оторвали от Губсоюза всю сельско-хозяйственную кооперацию, а с образованием в 1922 году Губкустпромсоюза создался самостоятельный центр и для кустарной промышленности.

Таким образом, Губсоюз вернулся к узкому кругу чисто потребительских операций, а в 1924 году перестал существовать, снова распавшись на Районные Союзы—Костромской, Галичский и Мантуровский. Эти союзы имели первоначально интегральный характер и лишь на 1 апреля 1925 года стали об'единениями чисто потребительской кооперации.

Между тем в других отраслях кооперативной деятельности также шла лихорадочная перестройка.

В области сельского хозяйства с конца 1921 года работали параллельно два об'единения второй степени—Сельско-союз и Сельтарком.

Первоначально этот последний не был чисто кооперативным об'единением, так как принимал в свой состав, коммуны, совхозы, хозотделы госорганов и другие организации, некооперативного типа.

Но в 1922 году Сельтарком перешел на чисто кооперативный устав, после чего параллельное су-

ществование в губернии двух центров сельско-хозяйственной кооперации стало явно нецелесообразным.

Поэтому в мае 1923 года оба союза слились в единую организацию под наименованием „Костромской Губернский Союз Сельско-Хозяйственной и Кредитной Кооперации".

В таком виде Союз существовал менее года. В феврале 1924 года из его состава вышли сыроваренные и маслодельные артели, образовав самостоятельный—„Сыр-союз", а в августе того же года их примеру последовали кредитные товарищества, об'единившиеся в союз Льняной и Кредитной Кооперации (Кредитсоюз).

Дальнейшее существование Губсельскосоюза оказалось после этого бесцельным и в октябре 1924 состоялось постановление об его ликвидации.

При этом разнохарактерные сельско-хозяйственные кооперативы, кроме молочных, об'единились вокруг Кредитсоюза, а промысловые артели—образовали свой особый союз под сокращенным наименованием „Коскопромсоюза" (Костромской Союз Промысловой Кооперации).

Особняком от прочих сельско-хозяйственных кооперативов стояли молочные артели, первоначально об'единявшиеся Райсоюзом Потребительской Кооперации.

В процессе централизации эти артели, как сказано выше, влились в сельско-хозяйственную секцию Губсоюза, а затем часть их, не связанная органически с потребительской кооперацией, вошла сначала в состав Губсельскосоюза, а вскоре образовала самостоятельный Сыр-союз.

Между тем, другая часть молочных артелей, преимущественно из тех, которые возникли при первичных потребительских об'единениях, вошли

вместе с ними в состав Костромского Райсоюза П. О.

Отсюда возникла, длившаяся около года, конкуренция между Сыр и Рай-союзами, желавшими сплотить вокруг себя первичные молочные кооперативы.

В 1924 году на почве определившегося стремления к специализации, этот спор разрешился в пользу Сыр-союза, который, став единственным центром молочной промышленности, распался в свою очередь на Районные Сыр-союзы—Костромской и Буйский.

В области кустарной промышленности возникновению Коскопромсоюза предшествовали нижеследующие преобразования.

Первые попытки к об'единению кустарных артелей были сделаны, как сказано выше, в 1919—1920 годах тогдашним Кредитным Союзом.

С ликвидацией этого союза его функции в области кустарной промышленности перешли к автономной Секции Губсоюза, а эта последняя, выделившись в 1921 году, образовала самостоятельное об'единение—„Костромской Губкустпромсоюз".

Однако, это об'единение оказалось нежизненным и просуществовало только до 1923 года, когда оно было ликвидировано и слито вновь с потребительской кооперацией, но не с Губсоюзом, клонившимся в это время к упадку, а с Костромским Районным Союзом.

Этот симбиоз продлился до 1924 года, когда в форме Коскопромсоюза кустарная кооперация вновь обрела самостоятельный об'единяющий центр.

Такова краткая история костромских кооперативов 2 степени, действующих на пространстве всей губернии, или же группы уездов.

Остается сказать несколько слов о союзах малого района, действующих в пределах одной или нескольких волостей.

Старейшим из них является Шунгенский союз, существующий с 1912 года, но получивший особенное значение в 1923 году, когда за отказом Губсельскосоюза от постройки паточного завода, он взял на себя это дело, с которым тесно связаны интересы всей картофеле-терочной промышленности района.

Большесольский союз, возникший в 1923 году, снял у Губсельпрома на правах суб-аренды Филинский глюкозно-паточный завод и благодаря этому занял в заволжских волостях такое же положение, какое на левом берегу Волги принадлежит Шунгенскому союзу.

Наконец, в Мисковской волости возник с 1925 года хмелеводный союз, об'единивший все первичные кооперативы по культуре и сбыту хмеля.

Особо нужно отметить историю развития инвалидной кооперации.

Она возникла в 1923 году в виде 4—5 артелей, которые с первых же шагов образовали Губернское Об'единение Инвалидной Кооперации (ГИКО).

Число первичных кооперативов быстро росло и на 1 октября 1925 года достигло 36, из которых половина падала на хлебопекарные артели.

Но этому внешнему росту инвалидной кооперации отнюдь не сопутствовало развитие и укрепление ее хозяйства. К 1-му октября 1925 года задолженность ГИКО достигла таких размеров, что это об'единение пришлось ликвидировать.

Новый учредительский с'езд, состоявшийся 4 ноября 1925 года, образовал новое губернское об'единение—„Союз Инвалидных артелей", которое и открыло свои действия с 19 ноября, отказавшись принять актив и пассив ликвидированного ГИКО.

Таким образом, на 1 января 1926 года на территории Костромской губернии действовало 11 кооперативных об'единений 2-й ступени, а именно:

1) Льно-кредитсоюз
2) Костромской Райсоюз
3) Галичский Райсоюз
4) Мантуровский Райсоюз
5) Костромской Сыр-союз
6) Буйский Сыр-союз
7) Хмельсоюз
8) Коскопромсоюз
9) Союз Инвалидных Артелей
10) Шунгенский Союз Сельско-Хозяйственных Кооперативов.
11) Большесольский Союз Сельско-Хозяйствен. Кооперативов.

В ближайшее время число их должно сократиться до 9, ввиду намечаемого слияния Мантуровского Райсоюза с Галичским и Большесольского с Шунгенским.

По спискам Губземуправления числится в настоящее время еще один кооператив 2-й степени—Коряковский Райсоюз мелиоративных товариществ, но жизнеспособность этого об'единения пока находится еще под сомнением.

П. Калачов.

XV.

Торговля губернии.

Каждое отдельное хозяйство нашей губернии, в повседневной жизни, сталкивается как с рынком сбыта, при продаже излишков продуктов своего хозяйства, так и с покупкой необходимых товаров промышленности. В особенности развивающиеся в сельском хозяйстве специальные технические культуры (лен, хмель, картофель) и привозимое на рынок сырье (кожа, пушнина), требуют организованного и емкого рынка. В большой зависимости от состояния рынка — находится кустарь, отдающий свои изделия, в большинстве случаев, на внутригубернский рынок, а кустарным промыслом у нас занято в среднем до 60.000 человек.

Не безинтересен рынок и для отхожника, обладающего слабым сельским хозяйством, и на заработанные на промыслах деньги, вынужденного удовлетворять свою семью сельско-хозяйственными и промышленными товарами. Благосостояние рабочего класса находится в тесной связи с организованностью и расширением рынка. Правильная организация товарооборота между городом и деревней, определяет смычку двух главных частей народного хозяйства — промышленности и земледелия — через торговлю.

Торговые обороты в 1923-25 г.

Главным посредником между промышленностью и широкими массами рабочих и крестьян в дореволюционное время — был частный капитал. Почти

вся торговля, за исключением небольшого процента, занимаемого кооперацией, находилась у частного торговца. Как показательный, в условиях нормальной экономической обстановки, возьмем 1913, предвоенный год.

Торговый оборот 1913 г. по губернии, дает сумму в 25.422.956 р., не считая отошедшей к другим губерниям территории. По отдельным уездам он распределяется в следующем виде:

Наименование уездов.	Колич. предприят.	Оборот.	% в обороте.
Гор. Кострома . . .	896	10.857.520	42,7
Костромской уезд . .	796	1.950.800	7,6
Буйский „ . .	472	1.575 900	6,2
Галичский „ . .	588	2.954 650	11,6
Кологривский „ . .	657	2.860.800	11,3
Нерехтский „ . .	635	3 619.100	14,3
Солигаличский „ . .	343	982 386	4,0
Чухломский „ . .	256	593.800	2,3
В с е г о . .	4.643	25.422.956	100%

Как видно из приведенной таблицы, 42,7% падает на рынок города Костромы, служащий распределителем товарных масс и концентрирующий потребность рабочего населения.

Наибольшей слабостью в обороте отличались Солигаличский и Чухломский уезды, как наиболее отдаленные от железных дорог и водных путей.

Обороты 1916 г. по сравнению с 1913 г. дают значительное увеличение, об'ясняемое влиянием империалистической войны, начавшимся ростом цен и падением курса рубля. Общий торговый оборот

за год выражается в сумме 43.196.000 р. Увеличение, по сравнению с 1913 г. произошло на 71,8%.

Революция совершенно изменила рыночные отношения.

Период „военного коммунизма“ характеризуется уничтожением торговли и заменой ее государственно-коммунистическим плановым снабжением. Действительно, советская власть в то время проводит ряд мероприятий по обобществлению производства, распределения и снабжения. Но при создавшихся условиях разорения от блокады и гражданской войны, представляло большие трудности проводить намеченные мероприятия. Рассматривая последовательно, — имеем такую картину: колоссальный недостаток фабрикатов всякого рода, в особенности предметов первой необходимости, все более углублялся и проблема товарной связи между городом и деревней вырисовывалась все ярче, когда крестьянин-производитель хлеба, не давал его иначе, как в обмен на необходимую ему мануфактуру, кожу, железо, гвозди, спички, соль и т. д. Кроме того, неорганизованность и „мошенничество“ ускорили введение товарной связи, т. е. системы товарообмена, которая была поручена Наркомпроду, а на местах его органам — Губпродкомам и Упродкомам.

Но товарообменная система не имела успеха, главным образом, по недостаточности товара и отсутствию достаточного аппарата.

Вскоре после этого последовал декрет о национализации торговли „в целях замены частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из советских кооперативных распределяющих пунктов“ и на Наркомпрод и его органы — Губпродкомы и Упродкомы — „возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства“.

Все снабжение ведется по особым планам и проводится через сеть оптовых складов и розничных советских и кооперативных лавок.

Завершением этой системы является „создание потребительских коммун", т. е. превращение добровольной потребительской кооперации в обязательную с обязательной припиской всех граждан к одному из распределительных пунктов.

Таким образом, все распределительные и снабженческие функции в 1919 г., которые до этого времени были сохранены за Губпродкомами и Упродкомами, переданы теперь кооперации.

Последовавший в августе 1919 г. декрет, окончательно завершил систему государственного продуктообмена на базе единой потребительской коммуны, а именно: устанавливается обязательная сдача „населением продуктов сельского хозяйства и промыслов". Список продуктов, и сами нормы устанавливаемых и сдаваемых продуктов, устанавливаются Губпродкомами. Распределяются же они через потребительские коммуны (ЕПО), которые до апреля 1921 г. выполняют распределенческие функции и лишь с этого времени провозглашается принцип торговой потребительской кооперации.

Но надо отметить, что заготовка до этого декрета давала очень небольшие количества и лишь последовавший декрет о разверстке завершил все предшествовавшие мероприятия по снабжению и распределению продуктов. И действительно, государственные заготовки по разверстке достигли широких размеров в кампанию 1920-21 г.г., когда она распространялась на все хлебофуражные продукты и сырье, и вполне оправдала свое назначение. Но со второй половины 1920-21 г. разверстка заменяется продналогом „для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свобод-

ного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности".

Конечно, политика периода „военного коммунизма" по отношению к системе обмена продуктов сельского хозяйства с промышленностью, — была не случайна. Период острой классовой борьбы служит этому достаточным оправданием.

Новая экономическая политика, начатая в момент сильнейшего материального оскудения республики, сравнительно быстро дала благоприятные результаты.

В 1922-23 г. мы имеем торговый оборот губернии в размере 13.915.427 р., что составляет 54,7% к обороту 1913 г.

По отдельным административно-хозяйственным единицам — имеем следующее размещение:

Наименование уездов.	Количество предприятий.			Обороты в тысячах рублей.		
	1922/23 г.	1923/23 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Г. Кострома	1324	888	791	8317	17025	35729
Костромской уезд	658	506	502	1603	4494	3650
Буйский „	275	204	279	939	2833	2408
Галичский „	324	365	416	1110	4990	7356
Кологривский „	328	307	368	603	2993	2563
Нерехтский „	310	313	377	790	2513	4048
Солигаличск. „	112	104	132	242	875	1207
Чухломский „	111	105	126	312	626	810
	3442	2712	2991	13916	36349	57771

За 1922/23 г. сведения взяты из отчета Губфо; за 1923/24 г. и 1924/25 г. сведения позаимствованы из отчетов Губвнуторга.

Наиболее быстрый рост оборотов из года в год— дает гор. Кострома, увеличивая его более чем на 100% ежегодно, и давая в среднем 56% оборота всей губернии (от 47 до 61%). Заметное место по росту оборотов занимает Галичский 307 — 51% и Нерехтский 218 — 100% уезды; — и весьма слабо увеличивается оборот в уездах Солигаличском 45% и Чухломском 33%.

Недостаток товаров промышленности тормозил развитие торгового оборота, да и покупательная способность рабочего и крестьянина еще далеко не достигла довоенного периода. Несмотря на это по результатам торгового оборота 1922/23 г. можно было с уверенностью сказать, что задача смычки между главными частями народного хозяйства — промышленностью и земледелием — в основном разрешена была правильно, и дальнейшее развитие торговли стоит на верном пути, что подтверждается торговыми оборотами последующих годов. Так 1923/24 год дает рост по сравнению с 1922/23 годом на 160,5%, а 1924/25 год против 23/24 года на 59%.

Принципиальных изменений в политике советской власти по отношению торговли за эти года—не было. Внимание и материальная поддержка, по мере улучшения общего хозяйства Республики, — увеличились к госторговле, и в особенности к кооперации всех видов.

По общегубернскому обороту в 1924/25 г. мы уже не только достигли грани довоенного периода, но и перешагнули ее.

Если же торговый оборот периода 1922/23 г.—24/25 г. распределить по формам,—государственной, кооперативной и частной торговли, то даже в начале новой экономической политики, мы получаем характерную картину по сравнению с дореволюционной торговлей.

	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
	По сумме.	В %	По сумме.	В %	По сумме.	В %
Государственная	2 664.957	19	5.126.587	14,1	23.468.511	46,6
Кооперативная	2.855 936	21	17.258.352	47,4	20 045.082	34,7
Частная	8.394.535	60	13.964.301	38,5	14.262.749	24,7
Всего	13.915.427	100	36 349.240	100	57.771.387	100

Процент в обороте получим:

В 1922/23 г. государственная 19%
кооперативная 21%
частная 60%

Период 1922/23 г. можно характеризовать периодом первоначального накопления в госторговле, и в особенности в кооперации, периодом ожесточеннейшей борьбы с частным капиталом и накопления торгового опыта. Это год медленного пути, при поддержке рабоче-крестьянской власти к лозунгу Владимира Ильича „учись культурно торговать".

Быстрый рост промышленности и сельского хозяйства, твердая валюта и максимальное внимание со стороны советской власти к укреплению государственной и кооперативной торговли — создали

благоприятную обстановку для рынка 1924 г. Необходимо отметить, что с начала года политика совласти проводилась под лозунгом оттеснения частного капитала до позиций, не угрожающих промышленности. Но было бы ошибочно думать, что с оттеснением частного капитала преследовалась цель уничтожения частной торговли. Основной задачей ставилось оттеснение ее за счет увеличения оборотов в государственной и кооперативной торговле.

Правильно понятый и проводимый курс на оттеснение частного капитала, дает благоприятный результат. При достаточно быстром росте торговых оборотов распределение ролей между государственным, кооперативным и частным капиталами, резко меняется в сторону оттеснения последнего. Процент, занимаемый в общеторговом обороте — таков: частный капитал с 61% занимаемого в обороте 22/23 г.,— в 1924 г. понизился до 38,5%, а в 1924/25 г.—до 24,7%.

Роль государственного и кооперативного капитала в обороте все время прогрессирует и за 1925 г. увеличилась на 94,4%. Наоборот, роль частного капитала за указанный год, в процентном отношении, значительно уменьшилась против 1924 г., в абсолютной же сумме осталась почти без изменений.

Роль кооперации в торговле.

Кооперативная система в оборотах губернии начинает играть большую роль не только как товаропроводящая система, служащая связующим звеном с огромной массой крестьянского населения, и служащей целям коллективизации крестьянских масс, но и приобретает доминирующее значение, как торговый фактор на рынке губернии, а потому необходимо на ее состоянии и анализе детально остановиться.

Потребительская кооперация.

Первостепенную роль на рынке, как товаропроводящая система, играет потрибительская кооперация, занимающая в обороте в 1924-25 г., как было указано выше, 34,7%.

Основную роль в кооперации играют собственные средства и паевой капитал, служащий фундаментом всей работы кооперации. Правильная постановка, розмах, развитие оборотов, правильное соотношение финансовых и хозяйственных планов в рамках, удовлетворяющих потребностям обслуживаемого населения тем или иным кооперативом, быстрое накопление средств, а отсюда завоевание рынка и оттеснение частного капитала, правильные взаимоотношения с промышленностью—все это зависит от величины паевого капитала и собственных средств.

Довольно остро обстоит этот вопрос в потребительской кооперации, так как сравнительно низкая товарность сельского хозяйства, еще не дошедшая довоенного времени, а так же и отхожие промыслы, занимающие значительную долю в бюджете нашего крестьянского хозяйства—лишают возможности кооперацию в достаточной мере черпать средства от населения. Да и самый процесс втягивания в кооперацию крестьянских масс—слишком длителен и труден.

Лучшим показателем финансового состояния всей вышеприведенной сети потребительской кооперации, —является сводный баланс на 1-е октября 1925 г. Собственный капитал—2.173.186 р., из них:

Основной капитал . .	1.447.929	руб.
Паевой „ . .	215.880	„
Специальный капитал .	509.377	„
Заемный „ .	3.604.715	„
Общая сумма ценностей: .	5.777.901	руб.

Первый имеет 37,6% и заемных средств 62,4%. Такое соотношение заемных средств к собственным на первый взгляд можно признать благоприятным. Но для того что-бы, правильно оценить приводимое соотношение, необходимо учесть, что основной капитал кооперации представляет собой не полностью оборотные средства, но и разного рода мертвые активы. Для того чтобы получить сумму капитала, действительно находящегося в товарообороте, необходимо выкинуть из собственных средств паи в предприятиях—155.466 р.

Ценности в имуществе	1.077.923 р.
Итого	1.233.389 р.

Остается собственных средств в торговом обороте—939.797 р., что составляет 20,7% своего оборотного капитала, при 79,3% заемного капитала.

Но и последнюю цифру—939.797 р. необходимо признать условной и подлежащей некоторому уточнению, т. к. сюда входят статьи актива: 1) „ценные бумаги",—необходимо произвести скидку до 40%, так как они состоят, главным образом из облигаций государственного займа по номинальной стоимости и лежат в кассах мертвым капиталом.

2) С товаров по себестоимости на заваль и неликвидность—скидка до 5%.

3) С товаров, указанных в балансах по продажной цене—до 15%, или общую сумму указанных в балансе накидок.

4) С товаров в чайных до 34%, а с материалов в предприятиях от 5 до 10%.

5) С векселей к получению, смотря по платежеспособности векселедателей, с некоторых скидки не делалось, а с некоторых делалось от 5 до 15%.

6) Дебиторский счет разных лиц учреждений' под'отчетных лиц и служащих—необходимо ввести поправки на основании проделанных обследований—от 10 до 40%.

7) С имущества, в зависимости от рода предприятий, его ценности и работой в этой области особых комиссий—скидка произведена до 20%.

Поправки в ст. ст. баланса делались частью согласно представленных к балансам пояснительных записок, а частью путем выяснения с руководящими лицами отдельных об'единений.

Принимая указанные выше поправки, получим несколько иную картину финансового состояния всей системы потребительской кооперации на 1-е октября 1925 г.

Собственный капитал	1.461.860 руб.
Из них: Основной капитал	1.028 959 „
Паевой „	213 866 „
Специальный „	219.035 „
Заемные средства остаются те-же	3.604.715 „
Из сумм собственного капитала находится:	
В паях предприятий и банков	154.840 руб.
В имуществе	832 188 „

Остаток собственных средств, находящихся в товарообороте, выражается в 474.832 р.

При таком положении капиталов, собственные средства в обороте занимают 9,4% и заемые 90,6%. Отношение собственного оборотного капитала к заемному 1:10.

Не приходится говорить о том, что на 213 потребительскнх об'единений при существующем спросе со стороны рабочих и крестьян, собственный оборотный капитал не только слаб, но и просто недостаточен. Не надо забывать того, что в сети потребительской кооперации существуют довольно силь-

ные об'единения, как то: ЦРК, Райсоюз и т. д., на которые падает львиная доля в оборотном капитале губернии. Остальная часть ведет операции на заемные банковские, товарные кредиты и различные целевые государственные ссуды. Отсюда ясны причины многочисленных протестов кооперативных об'единений, в особенности в периоды сжатия банковского и товарного кредитов.

Финансовое состояние низовой потребительской кооперации.

Низовая сеть потребкооперации, сталкивающаяся с самыми широкими массами крестьянского населения—играет самую первостепенную роль, как товаропроводящая система с одной стороны, и как путь к коллективизации крестьянства--потребителя с другой.

Финансовая возможность низовой кооперации по губернии характеризуется таблицей, помещенной на стр. 318.

В среднем на один кооператив собственных оборотных средств, находящихся в обороте, приходится по балансу: нетто 896 р., причем на первом месте по обеспеченности чисто оборотным средствами стоит Буйский уезд—1.169 р. в среднем на кооператив и на последнем Солигаличск. уезд—388 р.

Нет сомнения в том, что по отдельным кооперативам собственные средства—находящиеся в обороте. распределяются слишком разнообразно. Проводя линию разграничения по финансовому состоянию и другим признакам, всю кооперативную сеть губернии можно подразделить на три основных группы.

Кооперативы, входящие в первую группу, имеют собственные капиталы от 1.000 до 16.000 р. В среднем на 1 кооператив приходится 3.600 р. Средняя скорость оборота—$8^{1}|_{2}$ раз. Наложение колеб-

На 1-е октября 1925 г.

Наименование уездов.	Собственных капиталов				Средн. сумма на 1 П.общ.	Из них в обор.	
	Основного.	Паевого.	Специального.	Итого		Всего	Средн. сумма на 1 кооператив
Костромской уез.							
Брутто . . .	115420	22305	103583	241308	4021	102751	1712
Нетто . . .	115420	22305	14483	152208	2536	38869	647
Нерехтский уез.							
Брутто . . .	21712	7837	65263	94812	4515	40844	1945
Нетто . . .	21712	7837	29840	59389	2351	15262	726
Буйский уез.							
Брутто . . .	29550	10830	42485	82865	2857	48659	1677
Нетто . . .	29550	10830	21834	62214	2145	33919	1169
Галичский уез.							
Брутто . . .	30981	12264	38269	81514	2818	45481	1568
Нетто . . .	30981	12264	24335	67580	2330	33139	1142
олигаличский уез.							
Брутто . . .	11078	4176	13671	28925	2225	9382	721
Нетто . . .	11078	4176	8435	23689	1868	5053	388
Чухломский уез.							
Брутто . . .	11639	2592	11094	25325	1945	14947	1150
Нетто . . .	11639	2592	7641	21872	1682	11941	918
Кологривский уез.							
Брутто . . .	31186	19518	54730	105434	2774	56188	1478
Нетто . . .	31186	19518	34293	84997	2236	43795	1152
Всего							
Брутто . . .	251566	79522	329095	660183	3252	318252	1567
Нетто . . .	251566	79522	140861	471949	2324	181978	896

лется от 15 до 21%, торговые и накладные расходы—от 9 до13%. Случаи протестов векселей здесь редки и об'ясняются случайными причинами. Торговый план по отношению к финансовым возможностям—построен довольно правильно. Соотношение собственных средств к заемным можно характеризовать, как один к одному.

Кооперативы второй группы обладают капиталом от 200 до 4000 р. В среднем на один кооператив падает до 1.000 р Оборот капитала здесь идет медленнее чем в первой группе, достигая в среднем 6-ти раз в год. Процент наложения выше 25. Накладные расходы выше 13%. По целому ряду кооперативов второй группы, наблюдается нездоровая переброска средств в имущество и предприятия. Часто происходит затоваривание. Срок кредита не отвечает сроку товарооборота, и как следствие этого—протест векселей, закрытие кредитов и катастрофическое финансовое положение.

К третьей группе относятся кооперативы с суммой собственных оборотных средств от 500 р. и меньше, а в некоторых собственные средства совершенно отсутствуют. Годовой торговый оборот колеблется от 3 до 5 раз. Соотношение собственных капиталов к заемным—1:7, 8 и до 24 раз.

Таково в общих чертах финансовое состояние низовой потребительской сети.

Что здесь особенно ярко бросается в глаза—это незначительность паевого крестьянского капитала—79.522 р. на 52.230 членов, 89 предприятий и на 200 отдельных об'единений. Общий недостаток собственных средств, находящихся в обороте (181.978 р.) на тоже количество об'динений, членов и предприятий и на сравнительно большую сумму ценностей (251.566 р.)—находящихся в основном капитале.

Хотя сумма собственного капитала, находящегося в обороте низовой сети потребкооперации назначительна, период послереволюционного хозяйственного и финансового кризиса служит достаточным оправданием этого положения.

Что же касается будущей работы в этой области, необходимо всем организациям обратить на финансовое положение самое серьезное внимание и повести работу в плоскости укрепления финансов существущей сети потребкооперации.

Сельско-хозяйственная кооперация.

Большую роль в деле поднятия производительных сил деревни, играет и призвана сыграть сельско-хозяйственная кооперация. Если потребительская кооперация связывает производство путем продвижения товаров промышленности к крестьянскому хозяйству, удовлетворяя его потребности, то не менее важные функции выполняет сель.-хоз. кооперация в деле снабжения с|х. орудиями, организации кредита, собирания, хранения переработки и сбыта излишков сельского хозяйства, — максимального улучшения условий сбыта продуктов крестьянского хозяйства.

Не менее важную роль выполняет с/х кооперация и в деле коллективизации отдельных разрозненных крестьянских хозяйств.

Возникновение всей сети с|х кооперации относится к периоду новой экономической политики. Все виды кооперации существовашие до революци— были ликвидированы. Естественно, что возникновение новых с|х об'единений происходило там, где существовали экономические предпосылки, напр.: Костромской уезд — культура картофеля, льна и хлеля. Нерехтский—льноводный район. Буйский и Галичский, выбрасывающие на рынок молочные

продукты,—в первую очередь создали кооперативы для сбыта излишков продуктов своего хозяйства. Северные уезды остались далеко позади в развитии с|х кооперации. Но и там за последнее время наблюдается сдвиг в сторону необходимости об'единения в с|х товарищества. Ряд последних волостных и уездных с'ездов, с очевидностью подтвердил эту необходимость рядом наказов и резолюций. В дальнейшей работе нужно этот сдвиг учесть перенеся центр тяжести организационной работы по с|х кооперации в северные уезды.

Вся система с|х кооперации, за исключением мелиоративных и др. товариществ, а так-же Райхмельсоюза, об'единена пятью районными союзами. Сюда относятся: Костромской Кредитсоюз, Костромской Сырсоюз, Буйский Сырсоюз и Большесольский и Шунгенский Районные Союзы картофельной кооперации.

Останавливаясь на их финансовом состоянии по балансам на 1-е октября 1925 года., мы увидим (смотрите таблицу на странице 322), что собственные средства в обороте имеются только у Большесольского Союза и в незначительных размерах у Буйского Сырсоюза, в остальных совершенно отсутствуют. Восстановительный процесс предприятий в период организации самих Союзов поглотил все имеющиеся собственные средства, а период увлечения строительством без учета средств, наблюдающийся в 1921-23 годах, принудил некоторые районные об'единения затратить краткосрочные заемные средства в основной капитал. Отсюда ясно то тяжелое финансовое положение, в котором находятся районные об'единения с|х кооперации. Необходим ряд срочных мероприятий к увеличению собственных средств, путем сбора паевого капитала и прибылей от работы.

Союзы.	Собственные капиталы.				
	Основной	Паевой.	Специальный.	Итого.	Из них в обороте.
Костр. Кредитсоюз					
Брутто	45640	17246	11248	74134	—
Нетто	45640	17246	1685	64571	—
Костр. Сырсоюз					
Брутто	576	24315	—	24891	—
Нетто	—	8132	—	8132	—
Буйск. Сырсоюз					
Брутто	5325	15293	4000	24618	4598
Нетто	5010	15293	—	20303	620
Большесольск. Союз					
Брутто	115570	32527	68157	216254	74965
Нетто	115570	32527	35821	183918	54186
Шунгенский Союз					
Брутто	350172	37000	28901	416073	—
Нетто	126864	37000	—	163864	—
Всего:					
Брутто	517283	126381	112306	755970	79563
Нетто	293084	110198	37506	440788	54806

Собственный капитал низовой сети на 1 октября 1925 г. находится в следующем состоянии.

Низовая сеть.	Собственных капиталов.				Из них в обороте.		
	Основной.	Паевой.	Специальный.	Итого.	Средняя сумма на 1 копер.	Всего.	Сред. сумма на 1 коопер.
Костр. Кредитсоюза.							
Брутто . .	119909	19906	25437	165252	4348	—	—
Нетто . . .	54188	19906	—	74094	1949	—	—
Костр. Сырсоюза							
Брутто . . .	70903	3756	—	74659	5332	—	—
Нетто . . .	53823	3756	—	57579	4112	—	—
Буйского Сырсоюза							
Брутто . . .	153717	16900	16800	169417	2455	2417	35
Нетто . . .	135717	16900	920	153537	2225	1937	28
Большесольск. Союз коопер.							
Брутто . . .	554853	59293	37754	651900	130180	40346	8069
Нетто . . .	415845	59293	—	475138	95027	—	—
Шунгенский Союз коопер.							
Брутто . . .	174262	35336	—	209598	34933	—	—
Нетто . . .	84722	35336	—	120058	20009	—	—
И т о г о							
Брутто . . .	055644	135191	79991	270826	9627	42763	323
Нетто . . .	744295	135191	920	1880406	6669	1937	14

Увеличение средств союзов путем сбора паевого капитала—самый верный способ вовлечения широких крестьянских масс—слишком медленно осуществимо. Конечно, отказываться от увеличения средств этим путем не только не следует, а напротив, необходимо на нем сосредоточить все внимание общественных, советских и партийных организаций, но расчитывать на быстрый под'ем кооперативной с/х сети при таком положении—не приходится. Единственным способом для быстрого оздоровления районных об'единений, является поддержка со стороны государства путем выдачи долгосрочных ссуд и удлинения сроков кредитования, не совпадающих с прохождением сырья и продуктов производства на предприятиях.

В распоряжении низовой сети собственных оборотных средств также не имеется.

Исключение составляют кооперативы, об'единяемые в Большесольский Райсоюз и в Буйский Сырсоюз. Выводы можно сделать те же, что и по отношению Районных Союзов.

Останавливаться на других видах кооперации, за ограниченностью размеров обзора,—не представляется возможным.

Государственная торговля.

На территории губернии имеется 16 представительств трестов и синдикатов государственного значения и три торгово-промышленные об'единения, подведомственные ГСНХ.

Торговые обороты в государственной торговле, как указано выше, растут.

19 22-23 г.	1923-24 г.	1924-25 г.
2.664.957 р.	5,126.587 р.	23.468.511 р.

Место занимаемое в обороте, так-же быстро растет за счет расширения товарооборота губернии. С 19%, занимаемых в 1922—23 г., оно возросло до 40,6% в 1924—25 г.

Точного анализа финансового состояния нет, но принимая во внимание обороты и отсутствие протестов векселей можно сказать, что финансовое положение устойчивое.

Как видно из нижеприведенных цифр, превалирующее значение госторговля имеет в опте:

	За 1924/25 год.	
	% в опте.	% в рознице.
Госорганы . .	63,8	22
Кооперация . .	25,2	40,7
Частные . .	11,0	37,3

Отсюда ясно, что командующие торговые высоты в опте находятся в руках государственного капитала.

Частная торговля.

Частная торговля на территории Костромской губернии представляет из себя в основной своей части торговые предприятия мелко-лавочного типа, в подавляющем большинстве относится к 1-му и 2-му разрядам.

Как было указано выше, частная торговля постепенно отжимается с рынка государственной и копе-

ративной торговлей. Так в 1922-23 году из общегубернского оборота она занимала 61%, в 1923-24 г.—38,5% и в 1924-25 г.—24,7%. Обороты частноторговых предприятий, систематически идут на понижение, а обороты государственных и кооперативных организаций растут за счет поглощения оживляющегося товарооборота, с одной стороны, и за счет вытеснения частника из торговли товарами первой необходимости—с другой, главным образом, из торговли продовольственными продуктами. За первое полугодие 1924-25 г. оборот частных торговых предприятий в этой области уменьшился на 23,2%. В других областях торговли частный капитал еще прочно держится в виду недостатка оборотных средств в потребительской кооперации. По данным патентной статистики, количество частных торговых предприятий за последнее время выразилось:

В первом полугодии	1923—24 г.	2.206	предпр.
„ втором „	„ „	1.905	„
„ первом „	1924—25 г.	2.132	„
„ втором „	„ „	2.318	„

Производимым через Костромской ГФО обследованием 37 частных торговых предприятий 1 и 2 разрядов в разных районах губернии установлено, что средний полугодовой оборот предприятий 11-го разр. составляет 3558 р., причем уплата коммунальных услуг и налоги занимают до 5,7% от оборота. Оборотный капитал предприятий 2-го разр. по показаниям самих владельцев, в среднем составляет 273 р., при обращаемости товара в 10—13 раз в полугодие. Размер одной закупки составляет в среднем 77 р. Средний процент валовой прибыльности от оборота составляет 20%, а чистый процент прибыльности—8,5%.

Тем-же обследованием 72 частных торговых предприятий 3-го разр. и выше установлено, что

средний полугодовой оборот этих предприятий, по показаниям самих владельцев, составляет 17,866 р. (а принимается финорганами для обложения в среднем 19.750 р.), причем оплата коммунальных услуг и налоги составляют в среднем 7,3% от оборота.

Оборотный капитал по показаниям самих владельцев составляет в среднем на одно предприятие 4.876 р. при обращаемости товара от 4 до 8 раз в полугодие. Размер одной закупки составляет 793 р. Средний валовой процент прибыльности составляет 21%, чистый же процент прибыльности дает значительные колебания от 0,6% до 8,2%.

Этот анализ торговой деятельности частных предприятий достаточно убедительно доказывает нормальность положения последних в торговле.

Розничные цены.

Для дополнения торговой характеристики губернии осталось сказать несколько слов о состоянии розничных цен на рынке губернии.

Костромская губерния в отношении цен всецело зависит от центральных рынков СССР, как потребляющая.

Главной особенностью современных цен является соотношение между сельско-хозяйственным индексом и индексом промтоваров.

Наиболее крупный кризис был в сентябре—октябре 1923 г., когда цены на промышленные товары достигли наивысшего предела и в три раза превышали цены на с.-х. продукты. Был проведен целый ряд мероприятий по удешевлению цен на товары промышленности, с одной стороны, и по удешевлению накладных расходов в товаропроводящей сети—с другой. С тех пор „ножницы“ быстро сжимались и в 1925 г. мы имеем следующее соотно-

шение цен, беря довоенные цены на промышленные и с.-х. цены за 100.

Групповые индексы по гор. Костроме:

Группы.	1 квартал	II	III	IV	Изменения за год в % %
С.-х. группа товаров	1,52	1,67	1,84	1,40	2,1
Промышленная группа товар.	2,64	2,60	2,27	2,25	17,1
Общий индекс	2,115	2,168	2,24	2,4	5,7

Наблюдается снижение цен по обоим группам товаров, что является здоровым явлением. Снижение по группе промышленных товаров идет значительнее, чем по группе сельско-хозяйственной, что сужает расхождение „ножниц", делая нормальным соотношение цен между указанными группами.

Расхождение ножниц с 1923 г. имеет следующий вид:

Октябрь 1923 г.	Октябрь 1924 г.	Октябрь 1925 г.
107,9	60,2	42,2

Здесь так-же наблюдается быстрое сжатие ножниц. Цены на продукты сельского хозяйства и промышленности достигают нормального соотношения, в то же время удешевляясь по обеим группам.

Давая картину торговли со всеми светлыми и темными сторонами, необходимо сказать, что товарооборот губернии быстро растет, и с дальнейшим ростом сельского хозяйства и промышленности при неустанной работе в области кооперации и госторговли—будет развиваться.

Белянкин.

XVI.

Финансы и кредит.

Октябрьская революция произошла в тот момент, когда финансовая катастрофа дореволюционной России была неминуема.

Громадные расходы царизма на войну не могли покрываться займами и национальным доходом и повели к безудержному выпуску бумажных денег (эмиссии). В 1917 году эмиссией было покрыто 73% бюджета. Если на 1 января 1914 года бумажных денег было в обращении 1.615 мил. руб., то на 1 марта 1917 года — 11.786 милл. руб., а к 1 ноября 1917 г. — 22.446 милл. руб. и рубль уже равнялся 10 копейкам. Правительство Керенского за семь месяцев сумело выпустить больше бумажек, чем выпустил царь за три последних года своего существования. На этой обессиленной „бумажками" лошадке и мы были вынуждены ездить еще пять лет. Годы гражданской войны и блокада — сводили стоимость бумажных денег почти к нулю.

Денежные налоги при этом потеряли свое значение, были почти отменены и заменены натуральными налогами. Говорить о каком либо бюджете было преждевременно, а приходилось лишь распределять напечатанные бумажные деньги; мы подсчитывали, сколько потребуется нам бумажных денег на ближайшее время и действительно не жалели бумаги для наших денег.

Новая экономическая политика дала новое направление нашей финансовой политике. Организация налогового дела, изыскание доходных источников, упорядочение бюджета и, наконец, оздоровление денежного обращения путем создания устойчивой денежной валюты — вот задачи, которые стояли и стоят перед нами.

Значительная часть финансовых задач разрешена: твердая валюта и укрепление ее на лицо, бумажно-денежное наводнение изжито. Если к началу новой экономической политики ценность бумажных денег определялась всего лишь в 67 милл. руб. или 50 коп. на человека, то в настоящее время мы имеем в обращении твердых (червонных) денег 1.269 милл. руб. или 8 руб. на душу населения.

С укреплением финансовой мощи союза ССР мы наблюдаем не только восстановительный процесс народного хозяйства, обеспечивающий нам минимум хозяйственно-культурных потребностей, но и бурный рост его, характеризуемый следующими цифрами:

	1913 г.	21/22 г.	25/26 г.
Сельское хозяйство	12,826 м. р.	6,156 м. р.	11,436 м. р.
Промышленность	7,011 „ „	1,963 „ „	6,650 „ „
Итого	19,837 м. р.	8,119 м. р.	18,086 м. р.
	100%	41%	91,17%

Эти цифры с очевидностью говорят о том, какими быстрыми шагами мы идем вперед. Мы имеем теперь не только твердую денежную валюту, но и крепкую промышленность и сельское хозяйство.

Общий хозяйственный под'ем СССР не мог не отразиться и на Костромской губернии. Мы здесь так-же видим значительный рост в целом, а в отдельных отраслях сел. хозяйства, например, в животноводстве мы перешагнули довоенный уровень.

Налоги.

Налоговые поступления, как в дореволюционное время, так и теперь, имели существенное, если не сказать, основное значение для государственного и местного бюджетов.

Всего налогов по Костромской губернии в настоящих ее административных границах поступило в тысячах рублей:

	Общая сумма.	В том числе прямых.		Косвенн.	
за 1912 г.	8588 т. р.	2333 т. р.	27%	6255 т. р.	73%
„ 1922 г.	3543 „ „	2818 „ „	80%	724 „ „	20%
„ 1923 г.	5201 „ „	3523 „ „	68%	1677 „ „	32%
„ 1924 г.	8314 „ „	4907 „ „	59%	3406 „ „	41%
„ 1925 г. (предполож.)	10208 „ „	4330 „ „	43%	5858 „ „	57%

Отсюда мы видим, что в довоенное время главный налоговый доход составляли косвенные налоги (73% всех поступлений). В настоящее время, хотя косвенное обложение и имеет тенденцию к возростанию, но все же недостигает довоенного уровня, тогда, как прямое обложение с довоенным увеличилось почти в два раза (с 2333 т. р. до 4330 т. р.).

Это увеличение прямого обложения не случайное, оно явилось результатом завоеваний Октября. Было исправлено и уточнено прежде всего прямое обложение, как несправедливо построенное.

В дореволюционное время одни и теже об'екты обложения облагались государством, городом, земством, сельскими и сословными учреждениями и облагались в весьма различных формах. Так надельные земли облагались — государством, земством, сельским и волостным обществом; городские имущества — государством, земством и городом, промышленность — государством, земством и городом, причем государственное обложение распадалось на

основной промысловой налог, на дополнительный раскладочный и процентный, на личные промысловые свидетельства и гильдейские права, на сборы с паровых котлов и. т п. При таком количестве всевозможных налогов, совершенно не согласованных между собой, вся система прямого обложения не носила отчетливого характера и не стремилась к уравнительности обложения. Давая простор местам и возможность использования ее в бюджетных целях, она строилась обратно-пропорционально мощности и платежеспособности отдельных групп населения: так, по данным „Земских Финансов" стр. 29 (Изд. 1913 года) крестьянские земли облагались в размере 58% чистого дохода, дворянские 24%, и казенные — 19%.

Пережив 1922/23 год, когда вновь возродившаяся советская налоговая система, еще в значительной части страдала множественностью налогов, их бессистемностью и множественностью взимающего аппарата (Губпродком, Губфин, Губкоммунотдел, Отдел Труда), в настоящее время мы имеем не только унификацию налогов и организованность взимания налогов через один только финансовый орган, но и возможность осуществить в общегосударственных интересах единую налоговую политику, как путь необходимого перераспределения материальных благ в стране.

Эта особенность естественно повела за собою и несколько иное, по сравнению с довоенным временем перераспределение налоговых поступлений в государственный и местный бюджет. (См. табл. на сл. стр.).

Косвенные налоги и в прежнее и в настоящее время всецело поступали и питали государственный бюджет. Прямые же налоги, поступавшие ранее, почти целиком (на 87%) в местный фонд, теперь, в про-

	Всего поступило налогов.	Из них:				В том числе прямых нал.			
		Государственный бюджет	%	Местный бюджет.	%	В гос-бюджет.	%	В мест-бюджет,	%
	Рубли в тысячах,								
1912 г.	8588	6550	77	2037	23	295	13	2037	87
22/23 „	3543	2877	81	665	19	2153	76	665	24
23/23 „	5201	3016	58	2185	42	1338	38	2185	62
24/25 „	8314	5911	71	2402	29	2504	51	2402	49
25/26 „ (предположим)	10208	7875	77	2333	23	2007	46	2333	54

тивовес прежнему, почти на половину (46%) составляют доход государственного бюджета. При единой налоговой политике, таким образом, исключена возможность произвольного использования прямого обложения в интересах местного бюджета, что имело место в прежнее время. Однако, антагонизма между государственными и местными органами сейчас не только нет, но быть не может, так как во всех государственных поступлениях, кроме гербового сбора и косналогов, места участвуют путем надбавки или отчислений с госналогов и кроме того путем взимания отдельных местных налогов, допускаемых центром.

Это совместное использование налоговых поступлений можно видеть из следующего сопоставления:

Виды налогов. доходов.	1912 год.	1922/23 г.	1924/25 г.
Промыслов. налог			
а) отчисления . .	—	162,087	455,378
б) надбавка . . .	38.315	308,244	801,332

Виды налогов. доходов.	1912 г.	1922/23 г.	1924/25 г.
Акцизные патенты.			
Надбавка . . .	37,210	3,691	12,907
Сельхозналог:			
Надбавка (в дореволюц. вр. земс. сбор.) . .	1,292035	101,017	639,540
Подоходн. налог:			
Надбавка	—	9,986	41,789
Наследств. пошлины:			
Отчисления	—	21	841
Итого по государственным налогам . . .	1.367,560	585,046	1 951,787

Отсюда ясно, что и государственные и местные органы одинаково заинтересованы сейчас как в правильной эксплоатации государственных доходных источников, так и особенно в правильном осуществлении налоговых мероприятий. Общий рост государс. прямых налогов естественно увеличивает и рост поступлений для местного бюджета.

Если сравнить с прежним значение местных налогов, допускаемых сейчас центром, то мы увидим, безусловное их снижение и уменьшение их роли в местном бюджете:

Виды местных налогов:	1912 г.	1922/23 г.	1924/25 г.
а) налог со строений .	212,793	17,946	39,971
б) дополнит. рента .	—	—	48,115
в) налог со зрелищ и увеселений . . .	—	3,393	6,855
г) налог с грузов . .	—	19,989	67.450
д) налог с фабрично-завод. помещений . .	461,385	2,294	6,134
е) прочие налоги . .	25,705	58.818	127,128
Итого местных налогов:	699.883	101,440	247,439

Ограничивая, по сравнению с довоенным, самостоятельное местное обложение, государство покрывает потери местного бюджета за счет большего участия мест в государственных налогах.

Переходя к вопросу о том, как устанавливались налоговые источники Костромской губернии в прежнее время и теперь, мы увидим существенную разницу их не столько в суммах сбора, сколько в системе и принципах установления налогов.

Если в довоенное время обложение земель по Костромской губернии в ее настоящих границах составляло 1.628.200 руб. и строилось непосильно для надельных земель (58% чистого дохода бралось с них налогами), то весь единый сельхозналог настоящего года составляет всего лишь 1.624.000 руб. против 2.162.607 руб. предыдущего года. Причем самое распределение налога построено теперь пропорционально мощности хозяйств, что видно из следующей таблицы:

Налог на хозяйство в зависимости от обеспеченности их землей (по принятым нами в налоге 9 группам землеобеспеченности) [1].

	1 груп.	2 груп.	3 груп.	4 груп.
1924/5 г.	3 р. 30 к.	8 р. 92 к.	13 р. 18 к.	18 р. 44 к.
1925/6 г.	2 р. 34 к.	6 р. 37 к.	10 р. 16 к.	14 р. 41 к.

	5 груп.	6 груп.	7, 8, 9. гр.	Средн.
1924/5 г.	23 р. 40 к.	27 р. 57 к.	30 р. 26 к.	15 р. 10 к.
1925/6 г.	20 р. 35 к.	24 р. 69 к.	27 р. 59 к.	12 р. 27 к.

Отсюда мы видим, что заботы советского государства, снижающего налог, в целом направлены,

---

[1]) Группы по землеобеспеченности, устанавливаются в зависимости от количества пахотно сенокосных угодий на 1 едока: 1 гр.-до 1/4 дес. на едока, 2-ая— от 1/4 до 1/2, 3-я—1/2-3/4 д. 4-я-3/4-1 дес. 5-я-1-1 1/2 дес., 6-я-1 1/2-2 дес., 7-я-2-2 1/2, 8-я-2 1/2-3 дес. 9-я свыше 3 десятин.

главным образом, на облегчение налога для крестьянства и в частности для маломощных хозяйств.

Рассматривая обложение торговли и промышленности (почти исключительно частной), облагаемой в общем порядке, мы видим что таковая:

в 1912 г. при обороте в 34218 т. р. уплатила пром. обл. 603100 р. или 1,8% оборота.
в 1922/23 г. „ „ 18400 „ „ всех налог. 702214 р. или 3,8%.
в 1924/25 г. „ „ 28284 „ „ 1414000 р. или 5%.

Оставлять обложение торговли на дореволюционном уровне было невозможно, так как это способствовало бы усиленному накоплению частного капитала и неустраняло бы неравномерного распределения налогового бремени между населением. С другой стороны налоговое законодательство нашего Союза, регулируя накопление частного капитала, призывалось не ослаблять развития социалистических элементов нашего хозяйства—государственной торговли и промышленности и кооперации, а способствовать им путем предоставления значительных льгот. В настоящее время кооперация по Костромской губернии составляет по налогам, примерно около 185.000 руб., причем государственная и кооперативная работа из года в год ширится и крепнет. Так по данным ГФО обороты предприятий, облагаемых в Костромской губернии, представляются в следующем виде:

	Торговые обороты.				Промышленные обороты.			
	1922/23 г.		1924/25 г.		1922/23 г.		1924/25 г.	
	В тысячах рублей.							
Госуд.	3625 т. р.	21%	6020	17%	3062	53%	8281	67%
Коопер.	5391 „	31%	16532	45%	890	8%	1321	16%
Частн.	8394 „	48%	14415	39%	2257	39%	2875	23%
Итого .	17411 „	100%	36968	100%	5804	100%	10709	100%

Помимо роста оборотов государственной и кооперативной торговлей, надо отметить и количественное уменьшение частных торговых предприятий:

Так в I полуг.	1923-4 г.	всего	частн.	торг.	пред.	было	2156
во 2 „	„	„	„	„	„	„	2021
в 1 „	1924-5 г.	„	„	„	„	„	2209
во 2 „	„	„	„	„	„	„	1916

Характерной особенностью довоенных налогов, вносящих неустойчивость в бюджет, является колоссальное их недопоступление, что, безусловно говорит о неравномерном распределении налогов между отдельными группами плательщиков. Причем это явление особенно заметно было в земском и городском обложении, тяжесть которого была значительно выше государственных платежей.

Так, поземельного налога в 1913 г. ожидалось 122056 р., поступило 65609 р.—53%.

Зем. сбора с надельн. земель	1236796 р.	пост.	979890 р.	79%
Зем. сбор. с недвиж. имущ в гор.	236070 „	„	155531 „	65%
Мирских сборов	689309 „	„	612564 „	88%

Вместо того, чтобы перестроить налоговую систему и поднять обложение более мощных групп населения, государственные и местные органы дореволюционного периода старались возместить недопоступление налогов огульным повышением налоговых ставок.

Неналоговые доходы.

Помимо налогов весьма важное значение для госуд. и местного бюджетов, как в прежнее время, так и теперь, имеют неналоговые доходы. Первое место среди них занимает лесной доход. Так, в 1913 г. поступило в

	госбюджет		в мест. б.	
В 22-23 г.	184896	„	522204	„
В 23-24 „ . . .	1291336	„ „	387390	„
В 24-25 „ . . .	1878905	„ „	569000	„
В 25-26 г. (предполож)	7800000	„ „	2340000	„

Увеличение лесного дохода в настоящее время по сравнению с довоенным следует об'яснить переходом в пользу государства частно-владельческих лесов, которых в Костромской губ. в настоящих ее границах насчитывается около 437167 дес. Значительный рост лесных доходов за последние годы следует отнести не только за счет наиболее правильного и планового ведения лесного хозяйства, но и благоприятной кон'юнктуры рынка.

Совершенно новой статьей дохода в местном бюджете, неизвестной дореволюционному времени, является доход от госторговли и промышленности местного значения,

которого за	22-23 г.	пост.	19400 р.
	23-24 „	„	41000 „
	24-25 „	„	240000 „

Не касаясь прочих видов неналоговых доходов, в целом надо констатировать, что неналоговые доходы с каждым годом все больше и больше пополняют местный бюджет. Так в 1923-24 г. при общегубернском бюджете в 3.555 т. р. неналоговые доходы давали 1934 т. р. или 38% в 1925-26 г. при бюджете 6579 т. р., неналоговые доходы дадут 3165 т. р. или 49%.

Бюджет. Расходы Костромской губернии пополнялись, как раньше, до революции, так и теперь, из двух источников (государственных и местных) с той кореной разницей, что старая бюджетная политика старалась как можно меньше дать самостоятельности местам и лишала самодеятельности широкие слои трудящихся, тогда как политика соввласти, диаметрально противоположная, стремится предоставить местам больше бюджетных прав и больше средств, побуждающих к самодеятельности масс.

Это видно из следующех таблицы: (в тысяч. руб.).

Наименование бюджетов.	1912 г.	1922-23 г.	1923-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.
Местный бюджет	3850	1585	3405	4689	6579
Государственный	6337	1061	2128	3035	3037
Итого . . .	10187	2646	5533	7724	9616

Кроме того, из этой же таблицы мы видим, что наш бюджет (вместе государственный и местный) в 1925-26 году достигает 93% к бюджету 1912 года. Это служит показателем того, что общее благосостояние губернии стоит на рубеже довоенного уровня. А если мы сравним местный общегубернский бюджет 25-26 г. с довоенным, т. е. с 1912 г., то увидим, что он возрос на 71%. Такой рост местного бюджета нам обеспечивает не только удовлетворение насущных культурно-хозяйственных мероприятий, но и позволяет при участии трудящихся правильнее и рациональнее использовать средства. Если сравнить сумму расхода на душу населения, то увидим:

Г о д а.	Бюджет.	Население.	Расход на 1 душу населения.
1912 г. . .	10187 тыс. р.	878,5 т.	11 р. 59 к.
1925-26 г. .	9616 " "	839, т.	11 р. 49 к.

По местному же бюджету расходовалось: в 1912 г.—4 р. 38 коп., а в 25-26 г.—7 р. 83 коп.

Переходя к рассмотрению расходов по некоторым главным отраслям и сравнивая их с бюджетом 1912 года, мы имеем: (в руб.)

Наименование расходов:	1912 г.	25-26 г.
1. Содержание общеадминистр. учрежд	1459970	1016076
2. Суд	454680	252935
3. Финорганы . .	1454210	492811
4. Народн. сбразов. .	2121730	2695504
5. Здравохранение .	804910	1174441
6. Социальн. обесп .	57340	179279
7. Коммун. хоз-во. .	295180	669406
8. Пути сообщен. .	342820	349363

Из приведенной таблицы видно, что ассигнования на основные культурно-хозяйственные мероприятия губернии не только достигли довоенног уровня, но уже и превзошли его, что же касается расходов административно-судебных и финансовых, то они значительно снижены, как расходы непроизводительного характера.

Одно из основных достижений советекой власти в области построения бюджета—это дифференциация, выразившаяся в организации волостных бюджетов, что при царском строе не имело места. Советская власть из административно-полицейской волости превратила волость в культурно-хозяйственный очаг. Волбюджет дает возможность ВИК'у не только администрировать, но и строить свое хозяй-

ство, втягивая в эту работу само крестьянство. То же самое можно сказать и в отношении городов и их хозяйства. Что же касается уездных и губернских бюджетов, то они администрируют и удовлетворяют культурно-хозяйственные мероприятия, которые имеют уездное или губернское значение. Поэтому удельный вес первых возрастает, а вторых—уменьшается. Да это и вполне понятно: волость и город призваны к самодеятельности в хозяйственной жизни—управляемые и контролируемые уездом и губернией, как административными центрами.

Нижеприведенная таблица дает нам полную картину дифференциации и роста отдельных бюджетов: (в тыс. руб.)

Наименование бюджетов.	1912 г.	22-23 г.	23-24 г.	24-25 г.	25-26 г.
1. Губернский .	866	710	1025	1033	1317
2. Гор. Кострома .	627	558	1053	1159	1774
3. Уездные . . .	—	—	883	1532	1516
4. Уездн. городов .	2357	317	161	243	345
5. Волбюджет . .	—	—	283	722	1627
Итого	3850	1585	3405	4689	6579

Из приведенной таблицы видно, что дифференциации бюджетов в 1912 г. такой, какой мы видим начиная с 1923-24 года—не было, а рост волостных бюджетов в 25-26 г. до 132,47% к 23-24 г. со всею очевидностью нас убеждают в том, что советская волость год от года все более и более становится культурно-хозяйственным очагом.

Бюджет Костромской губернии на 25-26 год по расходам составлен в 6.579.026 руб.

Теперь необходимо остановиться на вопросе: куда и на какие надобности расходуются средства?

Разделы.	Наименование расходов.	Сумма.	% к итогу.
I	Общеадминистративн. учрежден.	1015676	15,4
II	Охрана обществен. порядка	463383	7,1
III	Органы Юстиции	124032	1,9
IV	Народное образование	2131863	32,5
V	Здравохранения	1065446	16,2
VI	Соц. обеспеч. и охрана труда	134059	2,0
VII	Коммун. предприятия, не переведенные на хозрасч.	—	—
VIII	Коммунальное хозяйство	669406	10,2
IX	Пути сообщения	349363	5,3
X	Содержание помещений для войск	92079	1,4
XI	Сельское хозяйство	257581	3,9
XII	Местная промышленность	31120	0,5
XHI	Отчисления в специальные средства и капит.	21500	0,3
XV	Чрезвычайные расходы	16000	0,2
XVI	Погашение задолженности	204518	3,0
	И т о г о	6579026	100%

Из этого видно что главная масса расходов направляется на финансирование основных видов культурно-хозяйственных мероприятий, а именно:

1) Наибольшее удовлетворение культурных потребностей.
2) Народное Здравохранение.
3) Обще-административные учреждения—в связи с проведением лозунга „Оживление Советов".
4) Коммунальное хозяйство.
5) Пути сообщения.
6) Сельское хозяйство.

Линия в бюджетной работе, занятая партией, выполнена.

В заключение нужно сказать, что бюджет Костромской губернии, как бы он ни был составлен идеально—все же далеко не сможет удовлетворить запросы трудящихся полностью.

По мере роста народного хозяйства будет увеличиваться и наш бюджет, а с ростом бюджета—и удовлетворение наших нужд.

Кредит В условиях частно-хозяйственной деятельности капиталистического строя, если взять за исходные годы 1911, 1912, 1913, на территории бывш. Российской Империи имелась целая сеть частных кредитных учреждений. В центре их, направляя всю кредитную политику, стоял Государственный Банк. Государственному Банку принадлежало исключительное право выпуска денежных знаков, он являлся контрагентом казны по реализации Государственных Займов, в нем сосредоточивались все средства, поступавшие в казначейства, как государственный доход, все средства сберегательных касс и проч. То же самое нужно сказать и в отношении Костромской губернии. Поскольку годы революционных потрясений и социального переустройства изменили прошлое состояние государства

и в частности Костромскую губ., постолько и кредитная политика соответственно изменилась.

Сеть кредитных учреждений

На 1-е января 1914 г. на территории Костромской губернии в прежних ее границах имелось кредитных учреждений:

Отделение Государственного Банка	1
Частные коммерческие банки	3
Об-во Взаимного Кредита	1
Городских Обществен. Банков	11
Крестьянских Поземельн. Банков	1

Кроме крупных на территории Костромской губернии существовала значительная сеть мелких кредитных учреждений.

Таковых на 1-е января 1914 г. было:

Сберегательных касс	83 [1]
Кредитн. Товарищ. и Ссудо-сберегат. касс	164
Сословн. и земс. касс	86

Так как население Костромской губернии убавилось с отторжением 5 уездов приблизительно на половину, из которых два крупных уезда—Варнавинский и Ветлужский по культурному уровню стояли значительно ниже уездов, примыкающих в г. Костроме, то сеть мелких кредитных учреждений в теперешних границах губернии можно принять в половинном размере.

Таким образом, сеть всех кредитных учреждений в настоящих границах можно считать:

Отделение Государственного Банка	1	
Частных Коммерческих Банков	3	
Общество Взаимного Кредита	1	
Городск. Общественные Банки	6	
Крестьянск. Подземельн. Банк	1	
		12
Сберегательные Кассы	41	
Кредитн. и Ссудо-Сбер. Т-ва	82	
Сословные и земские кассы	43	
		166

[1] Сведения на 1|1—1913 г.

Сеть крупных кредитных учреждений на 1 января 1926 г. следующая:

Отделен. Государствен. Банка	1
Агенство „ „	1
О-во Взаимного Кредита	1
Губ. с.-х. Банк	1

Сравнивая существующую сеть крупных кредитных учреждений с прошлым, приходится отметить, что сеть значительно сократилась. Имелось 12 крупных кредитных учреждений, стало только 4 (т. е. в 3 раза меньше). Банковые операции в казначействах введены только с 1-го октября 1925 г.

Сеть мелких кредитных учреждений на 1-е января 1926 г. следующая:

Сберегательных касс	123
Кредитных коопер. и с.-х.	3
Кредитн. Товариществ	83 [1]
	206

Общее количество сберегательных касс нужно уменьшить на 63 приписных и посреднических касс бездействующих. Таким образом, вся сеть мелких кредитных учреждений будет состоять из 143 учреждений.

Следовательно, по сравнению с прошлым сеть и мелких кредитных учреждений, хотя и не так резко, но все же сократилась.

Денежное обращение

Через кассу Отделения Государственного Банка с 1911 года прошло денежных средств:

Поступило в	1911 г.	26,2 милл. руб.
„	1912 г.	32,1 „ „
„	1913 г.	52,2 „ „

[1] Фактически работающих.

Если принять поступления 1911 г. за 100, то пропускная способность развивалась:

1911 г.	100
1912 г.	123,1
1913 г.	200,0

Движение денежных средств по Костромской губернии за последнее время, считая Отделение Банка в Костроме и Агентство в Галиче проходило следующим образом:

Поступило в 1923 г.	2,3	милл. руб.
„ „ 1923—24 г.	14,2	„ „
„ „ 1924—25 г.	43,3	„ „

Движение, следовательно, проходило в %%

1923 г.	100
1923—24 г.	617,3%
1924—25 г.	1900,0

Сопоставляя указанные данные можно заключить, что абсолютная цифра движения денежной массы за последнее время не достигла еще прежнего уровня. Но бросается в глаза, колоссальный рост движения массы за последние годы. Как видно из приведенных данных, рост движения денежной массы и в прежнее время был значителен, за 3 года он удвоился, но движение его за последние года неизмеримо выше.

Для полноты, сравнивая движение денежной массы, крайне важно показать движение ее и по казначействам. К сожалению, сведений за 1922-23 г. движения денежных знаков в золоте по приходо-расходным кассам не имеется.

По Банку и казначействам поступил. в 1911 г. 65, 1 милл. р. 100,0 %%[1])

„ „ „ в 1912 г. 70,9 милл. 107,7

„ „ „ „ 1913 г. 93,3 „ 143,1

[1]) Поступления по казначействам берутся в половинном размере.

По Банку и приходо-расходным кассам: [1])

поступило:	1923 г.	„	2,3 милл. руб.
	1923-24 г.	„	27,2 „ „
	1924-25 г.	„	61,6 „ „

До уровня довоенного состояния губернии обращение денежной массы еще не достигло, как через банковские кассы, так и приходо-расходные.

Но если обращение денежной массы сравнить с суммой ее по всей республике, то движение денег по сравнению с прошлым окажется выше. Конечно, вывод этот можно сделать только при том условии, если не считать движение денег в прочих кредитных учреждениях, существовавших в прежнее время.

По отчету за 1913 год только одного частного Банка кассовых поступлений было в год 12,4 милл. руб. Следовательно, во всех кредитных учреждениях Костромской губернии за исключением Государственного Банка и казначейств, прилива денежных средств было не менее поступлений в Банк и казначейства вместе взятых.

Если условно считать общий кассовый приход губернии за 1913 г. в сумме 186,6 милл. руб., то ко всей денежной массе приход будет составлять 8,0%.

Весь приход денежной массы за 1924-25 г. вместе с Банками Сельско-хозяйственными и Обществом Взаимного кредита составляет—67,0 милл. руб., что ко всей денежной массе составляет—7,0%.

Выводы показывают, что в настоящее время движение денежной массы происходит медленнее, чем в прежнее время.

Отложение денежной массы в народных сбережениях.

Население может сберегать денежные излишки в Банках в форме всякого рода вкладов, в сберегательных кассах и покупкой %% бумаг государственных и частных.

[1]) Без приходо-расходных касс.

Сравнивая данные о накоплениях в прежнее время и теперь необходимо отметить, что нельзя в три года иметь значительных отложений денежных капиталов, так как накопление требует десятков лет. К тому же социальный переворот, явившийся результатом роволюции, изменил условия накопления в буржуазных и мелкобуржуазных группах населения.

Состояло вкладов в Государственном Банке, казначействах и проч. кредитных учреждениях и сберегательных кассах в тысяч. рубл.

	В госбанке.	В казначействах	Проч. кр. учр.	Сберег. кассах.
1912 год.	582,0	403,0	5750,0	13600,0 [1]
1913 „	597,0	421,0	6412,0	14871,0
1914 „	490,0	275,0	3670,0	— [2]

Таким образом, денежных отложений населения Костромской губернии в настоящих границах в кредитных учреждениях и сберегательных кассах было в 1911 г.— 20335 тыс. р., в 1912 г.— 22301 тыс. р. Рост идет за счет уменьшения денежных вкладов в банках и возрастания в сберегательных кассах. Общий процент возрастания 9%. Средний размер вклада по сберегательным кассам 173 руб.

Кроме сбережений в форме денежных вкладов заключалось сбережения в %% бумагах:[3])

На 1912 год — 15.193 тыс. руб.
„ 1913 „ — 16.322 „ „
„ 1914 „ — 16.322 „ „ [4])

[1]) Вклады по сберегательным кассам при казначействах взяты в половинном размере.

[2]) За 1923 г. сведений не имеется.

[3]) %% бумаги на хранении в казначействе и сберегательных кассах взяты в половинном размере.

[4]) За неимением данных о вкладах в сберегательных кассах условно представляется предыдущий остаток.

Таким образом, в кредитных учреждениях денежных средств, взятых от населения в 1912 г., было 22,3 мил. р., а средств, взятых казной за реализованные 4% % бумаги — 16,3 мил. рублей.

Отложение денежных капиталов в форме сбережений в настоящее время таково: (в тыс. руб.).

	Госуд. банк.	Проч. кредит. учрежд.	Сберег. кассы.
1922-23 г.	149,5	—	—
1923-24 г.	1046 9	89,8	44,8
1924-25 г.	1788,0	315,8	205,3

Всего, следовательно, денежных вкладов в кредитных учреждениях было в 1924 г. — 1181,5 тыс. руб., в 1925 г. — 2309,1 тыс. руб., возрастание — 95,0%.

В остатке вкладов на 1924 и 1925 г.г. по государственному банку значатся суммы госуд. казны на 1924 г. — 375,7 тыс. руб. и на 1925 г. — 751,9 т. руб. почему и остаток вкладов уменьшается: на 1924 г. — 705,8 тыс. руб., на 1925 г. — 1557,2 тыс. р. Средний размер вклада в сберегательных кассах 46 руб.

Отложений денежных капиталов в ценных бумагах было по вкладам государственного банка в 1924 г. — 120,3 т. руб., в 1925 г. — 201,5 т. руб.

Сравнивая приведенные цифры отложения денежных капиталов в кредитных учреждениях находим, что настоящее положение по накоплению сбережений по сравнению с прошлым, имеет крайне незначительные достижения.

Не считаясь с вкладами на текущих счетах, где в большинстве капиталы крайне текучи и идут из промышленности и торговли, поражает своей незначительностью остаток денежных вкладов по сберегательным кассам.

Хотя рост между 1924 и 1925 г. значительный— сумма вкладов увеличилась почти в 5 раз,— но к обращающейся денежной массе она имеет незначительное отношение.

На 1912 г. сумма вкладов по сберегательным кассам к денежной массе составляла приблизительно 0,6%, на 1925 г. сумма вкладов составляет около 0,03% всей денежной массы.

Тоже получается и с %% бумагами.

Ссуды промышленности и торговле:

По государственному банку за трехлетие с 1911 года выдано ссуд по учету, под товары, векселя, %% бумаги и пр. [1])

1911 г. — 11,2 мил руб.
1912 г. — 11,4 „ „
1913 г. — 11,6 „ „

Данные показывают, что значительных увеличений выдач по ссудам не наблюдается, но так как на территории губернии действовало 3 частных коммерческих банка и несколько городских, то сумма выданных денег по банковским активам должна быть гораздо выше. По балансовым остаткам видно, что ссуд в прочих банках по губернии, было больше чем в государственном.

Балансовые остатки по учету и ссудам.

	Госуд. банк.	Прочие банки.
На 1912 г.	1903,0	6881,0
„ 1913 г.	1654,0	6929,0
„ 1914 г.	1121,0	4179.0

1) Исключены ссуды по мелкому кредиту.

Из приведенных цифр можно видеть, что остатки банковских активов по прочим банкам губерний почти в 4 раза превышают остатки активов государственного банка.

Данных о выданных ссудах торговле и промышленности по прочим кредитным учреждениям не имеется, но так как частные кредитные учреждения принимали к учету векселя с более длительными сроками, чем государственный банк, то и остаток ссуд по частным кредитным учреждениям мог быть больше, к тому же частные банки обычно под учтенные векселя открывали специальный счет в государственном банке, так что нельзя, конечно, сумму активов по ссудам и проч. кредитных учреждениях считать в четыре раза большей, чем в государственном банке. Будет вполне правильным, если принять ее приблизительно такою же, какая отпущена государственным банком, т. е. считая государственный и прочие банки, можно считать ссуд всех видов:

1911 г. — 22,4 мил. руб.
1912 г. — 22,8 „ „
1913 г. — 23,2 „ „

За последнее трехлетие выдано ссуд всеми банками:

	Госуд. банк.	Проч. банки.	В с е г о.
1922-23 г.	1,1 мил. руб.	—	1,1 мил. руб.
1923-24 г.	4,2 „ „	—	4,2 „ „
1924-25 г.	8,4 „ „	2,2 мил. руб.	10,6 „ „

Остатки выданных ссуд по государственному банку:

1923 г.—279,0 тыс. руб.
1924 „—1320,0 „ „
1925 „—1359,9 „ „

Сравнивая данные прошлого и настоящего, находим, что в течение последнего времени кредит-

ные учреждения развили ссудные операции значительно, но сумма вкладываемых ежегодно денежных капиталов в промышленность и торговлю значительно меньше, чем в прежнее время.

Остатки ссуд по государственному банку больше, чем в прежнее время, это показывает, что обращаемость капитала в торговле и промышленности в настоящее время ниже.

В отличие от прежнего, в настоящее время свободный денежный капитал в форме сбережений, который отлагается в банках и сберегательных кассах, почти целиком идет в промышленность и торговлю. На 1925 г. вкладов во всех банках было 1557,2 тыс. руб., остаток ссуд всех вкладов 1359,9 тыс. рублей.

В 1913 г. остаток всех вкладов в банках и сберегательных кассах был 22,301,0 тыс. руб., остаток на этот год ссуд 8583,0 тыс. руб. Значительное количество денежных сбережений в прежнее время шло на потребности государства, а не в промышленность и торговлю.

Ссуды сельскому хозяйству.

По Костромской губернии государственным банком было выдано ссуд учреждениям мелкого кредита:

1911 г.—279,0 тыс. руб.
1912 „ —506,0 „ „
1913 „ —810,0 „ „

Кроме этого по земским и сословным кассам имелось задолженности по уездам в настоящих границах 426,4 тыс. руб.

Губсельбанком за 1924-25 г. выдано ссуд первичным кооперативам 684,6 тыс. руб., балансовый остаток 527,1 тыс. руб. Если на 1 января 1914 г. остаток ссуд по государственному банку принять в

половине (222,0 тыс. руб.), то с прибавлением ссуд по учреждениям земским и сословным, остаток будет несколько выше настоящего.

Так как Губсельбанк существует только один год и в один год он сделал большие достижения по кредитованию сельского хозяйства, то в этом отношении нужно отметить значительно большую роль его для деревни, как кредитного учреждения, чем прежнюю деятельность в этом отношении государственного банка.

Н. Носов.

XVII.

Костромская губерния в ряду других губерний Союза.

Справка[1])

Территория Костромской губернии равняется 33.300 кв. километров. Из 44 губерний и областей европейской части союза, Костромская губерния по величине территории занимает 30-е место.

По числу жителей, исчислявшемуся в 1925 г. в 821.300 человек, губернии принадлежит только 32 место.

Естественный прирост населения, составляющий в 1923 году 159 человек на 10.000 жителей — несколько отстает от среднего прироста по Союзу — равного 193 человекам.

Абсолютное число рождений в 1923 г. равнялось 30.659. Относительное число рождений — 394 на 10.000, при средней по Союзу равной — 422.

Из 42 губерний и областей, по которым имеются сведения, Костромская и Новгородская губернии по числу рождений занимают 30 и 31 место.

Абсолютное число смертей в 1923 году равнялось 18295; относительное 235 на 30.000; среднее по Союзу равно 229. В ряде 42 губерний и областей Костромская губерния занимает по смертности 21 место.

По проценту хозяйств с наемными рабочими из десяти губерний Центрально-Промышленной области Костромская губерния занимает 3-е место.

---

[1]) Составлена на основании данных, опубликованных в сборнике „Центрально-Промышленная область“ и в справочнике „Народное хозяйство СССР в цифрах.

По проценту хозяйств с промыслами, близко подходя к Калужской губернии,— она занимает 8-е место.

По числу фабрично-заводских заведений и по % их к общему итогу по области Костромская губерния стоит на последнем месте, по числу рабочих и служащих ниже ее стоит Калужская губерния.

По среднему доходу рабочей семьи (в 1923 г.— 32 р. 47 коп.) Костромской губернии принадлежит 5-е место.

По количеству посевов на 100 душ сельского населения — место Костромской губернии характеризуется нижеследующими цифрами: средний по СССР посев на 100 душ населения равен 70 дес. Средний по Московской промышленной области 46 десятин. Средний по Костромской губернии — 43 десятины.

Таким образом, размер посевов по Костромской губернии почти совпадает с размером посевов той области, с которой она является однородной по совокупности хозяйственно-экономических признаков.

Количество скота на 100 душ сельского населения,—в переводе на взрослый — составляет для СССР — 66 голов, для Московской промышленной области 59 голов и для Костромской губернии — также 59.

Дойных коров на 100 душ населения насчитывается по СССР — 21 голова, по промышленной области — 22, по Костромской губернии — 24.

Следовательно, Костромская губерния, держась на среднем уровне промышленной области по относительному количеству всего скота, превосходит числом дойных коров средний уровень не только промышленного района, но и всего Союза.

По урожаям главнейших хлебов за десятилетие

1905-1914 г.—Костромская губерния в ряде других губерний промышленной области характеризуется нижеследующими цифрами:

Рожь. Урожай по Костромской губернии 40,9 пуда с десятины. Из остальных губерний в 4 он ниже, в пяти—выше.

Овес. Костромская губерния 41,4 пуда. В восьми губерниях он выше и лишь в одной, Нижегородской, немного ниже.

Ячмень. Костромская губерния 43,1 пуда; в 7 губерниях он выше и в двух (Тульской и Калужсой) ниже.

Картофель. Костромская губерния — 423,8 пуда. В семи губерниях он выше и в двух Владимирской и Калужской — ниже.

По вывозу в довоенное время льна, льняной пакли и кудели Костромская губерния при 194.000 пуд. вывоза уступала губерниям Тверской, Ярославской, Владимирской и Нижегородской, но шла впереди губерний Московской, Калужской, Рязанской и Тульской.

По лесистости Костромская губерния принадлежит к тем, в которых потребность населения в древесине удовлетворяется на все 100% и запасы ее не используются в полной мере.

В среднем по СССР — % использованной древесины равен 23, а % удовлетворения потребностей местного населения—59.

Те же показатели для европейской части РСФСР равны 49 и 57, а для Костромской губернии 68 и 100.

Из этого видно, что в смысле доступности лесных богатств для эксплоатации и снабжения древесиной местного населения, Костромская губерния находится в сравнительно благоприятных условиях.

П. К.

СПИСОК ВОЛРАЙОНОВ

и низовая сеть государственных и кооперативных учреждений губернии.

СПИСОК ВОЛРАЙОНОВ

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ.	Населенных пунктов.	По сведен. ВИ'а на 1 янв. 1924 г.		
		Число дворов	Население. Мужч.	Жен.
Буйский уезд				
Головинская	127	2.549	6.050	6.890
Коровинская	122	1.715	3.804	4.439
Ликургская	125	1.920	4.720	5.592
Молвитинская	167	2.501	5.468	6.876
Письменская	97	2.059	4.847	5.560
Ново-Покровская	76	1.914	4.582	5.222
Пригородно-Буйская	127	1.860	4.892	5.372
Шушкодомская	125	2.451	5.421	7.151
Галичский уезд.				
Галич-Пригородная	196	3.251	7.299	8.539
Заозерная	275	2.994	7.191	8.421
Игодовская	107	2.238	5.050	6.004
Костомская	99	2.230	5.367	6.333
Котельская	154	2.745	6.541	7.706
Курновская	149	2.590	5.765	7.004
Пречистенская	153	3.063	7.263	8.595
Рылеевская [1]	104	1.373	3.204	3.973
Селицкая [1]	89	1.163	2.683	3.180
Сретенская	110	2.105	7.878	5.819
Холмовская	121	1.881	4.393	5.089
Яхнобольская	91	1.741	3.779	4.714
Кологривский уезд				
Верхне-Межевская	128	2.004	4.803	5.226
Верхне-Унженская	85	1.252	3.196	3.528
Вожеровская	59	1.008	2.484	2.820

[1]) В настоящее время упразднены.

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ.	Населенных пунктов.	По сведен. ВИК'а на 1 янв. 1924 г.		
		Число дворов	Население. Мужч.	Жен.
Кологривская	132	1.736	6 681	7.707
Кужбальская	103	1.495	4.090	4.605
Паломская	77	1.706	4.286	4 864
Ухгубужская	140	1.772	4.651	4 796
Халбужская	61	1 281	3.514	3 813
Мантуровская	148	2 965	7 659	8.454
Матвеевская	92	2 884	6 386	8 086
Межевская	157	3.160	6 971	7 956
Парфеньевская	131	2.680	6.238	7 296
Костромской уезд				
Андреевская	70	2.041	4 246	5.936
Башутинская	123	2 029	4.781	6 528
Белореченская	112	1 980	4 696	5 451
Бычихинская	118	1 997	4 871	5.503
Гридинская	158	2 076	5.058	5 543
Ильинская	110	2.444	6 061	6 891
Коряковская	78	2.323	5 830	6 620
Красносельская	147	4.310	10.125	11.531
Левашовская	114	4.599	11 024	13 366
Мисковская	14	1.604	3 432	4.006
Богословско-Судиславская	147	2 515	5.498	6.962
Шишкинская	144	1.856	4 398	5.014
Шунгенская	50	2.556	6 092	7.134
Нерехтский уезд				
Арменская	106	2 249	5.386	6.144
Митинская	69	2 873	6.515	7.382
Сараевская	80	2.036	4 799	5.663
Сидоровская	107	2.601	6.568	7.597
Тетеринская	58	1.527	3.508	4.819
Федоровская	91	3.167	7.638	9.157

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ.	Населенных пунктов.	По сведен. ВИК'а. на 1 янв. 1924 г.		
		Число дворов	Население. Мужч.	Жен.
Солигаличский уезд				
Вершковская	152	2.875	6.469	7.818
Георгиевская	94	1.757	3.774	4.475
Карцовская	270	3.324	7.387	9.050
Костромская	145	2.452	5.283	7.219
Тормановская	115	2.315	5.156	6.387
Чудцовская	55	963	2.186	2.555
Чухломский уезд				
Бушневская	142	2.122	4.535	5.634
Введенская	92	1.561	3.232	4.118
Каликинская	108	2.001	4.290	5.510
Чухломская	371	4.278	9.198	11.357
Шартановская	113	2.467	5.228	6.294

Костромская губерния.

Административное деление.

Буйский уезд.

1. Коровинский —ус. Коровино.
2. Молвитинский —Молвитино.
3. Письменский —Гавриловское.
4. Головинский —Головинское.
5. Покровский —Дор.
6. Пригородный —Буй.
7. Шушкодомский—Шушкодом.
8. Ликургский Троица-Ликуга.

Галичский уезд.

1 Заозерный —Троица-Волешь.
2. Котельский —Сигонтино.
3. Костомский —Костома.
4. Яхнобольский—ус. Королятино.
5. Игодовский —Игодово.
6. Холмовский —Пронино.
7. Галичский —Галич.
8. Курновский —Антропово.
9. Сретенский —ус. Острецово.
10. Пречистенск. —Палкино.

Костромской уезд.

1. Ильинский —Ильинское.
2. Левашевский —Левашево.
3. Коряковский —Коряково.
4. Шунгенский —Шунга.
5. Мисковский —Мисково.
6. Андреевский —Андреевское.
7. Белореченский —Белая река.
8. Судиславльский—Судиславль.
9. Шишкинский —Шишкино.
10. Красносельский—Красное.
11. Гридинский —Гридино.
12. Башутинский —Башутино.
13. Бычихинский —Бычиха.

Кологривский уезд

1. Парфеньевский —Парфеньев.
2. Кужбальский —Кужбаль.
3. Халбужский —М.-Угоры.
4. Мантуровский. —Мантурово.
5. Ухтубужский —Ухтубуж.
6. Паломский —Рамешки.
7. Межевской —Георгиевское.
8 Верхнемежевск. —Николо-Межа.
9. Кологривский —Кологрив.
10. Вожеровский —Вожерово.
11 Матвеевский —Матвеево.
12. Верхнеунженск —Морхинино.

Нерехтский уезд.

1. Митинский —Митино.
2. Федоровский —г. Нерехта.
3. Тетеринский —Тетеринское.
4. Сараевский —Сараево.
5. Арменский —Арменки.
6. Сидоровский —Сидоровское

Солигаличский уезд.

1. Чудцовский —Печенга.
2. Костромской —Жилино
3. Корцовский —Корцово.
4. Вершковский —Солигалич.
5. Георгиевский —Георгиевское.
6. Тормановский —Высоко.

Чухломский уезд.

1. Шартановский —Спас-Шартан.
2. Введенский —Петровская.
3. Каликинский —Еремейцево
4. Бушневский —Бушнево.
5. Озерный —д. Алешково.

СПИСОК

лечебных учреждений по г. Костроме и Костромской губернии.

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение
Г. Кострома.		
1-я гор. дет. больница	30	Шагова ул. 55
2-я гор. больница	200	Советская ул. 77
4-я гор. больница	100	Ул. Кооперации 19
5-я (центр. рабоч.) б-ца	130	Ул. Луначарского 9
Родильное отделение в фабричном районе	15	Заводская ул.
Туберкулезная больница 1-го мая	60	Соборн. дом (б. общежит милицион.)
Физио-институт	30	ул. Рентгена 7/9
Психиатр. колония „Никольское“	180	Башутинский ВИК
Б-ца исправдома № 1-й	30	Советская 80
Амбулатория при исправдоме № 2	—	В-Набережная 1
Заволж. врачебный пункт	—	Сл. Металлистов 11
Амбулатория № 3 в фабричном районе	—	Заводская ул.
Зубполиклиника	—	Заводская ул.
Ст. скор. мед помощь	—	Советская 39
Пункт скорой помощи при фабрике № 3	—	
Пункт скорой помощи при ф-ке № 1	—	Заводская ул.
Пункт скор пом. при заводе Металлист	—	Слобода Металлистов
Организац пом. на дому	—	Советская, 39
Туб. диспансер	—	ул. Трудовой Школы, 7
Центр. вен. диспансер	—	Никитская, 15

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение.
Филиал вен. диспансера	—	Заводская ул.
Санитарная квартира	—	Советская, 39
Муж. туберкулезн. санаторий	26	ул. Рентгена, 11
Женский туберкулезный санаторий	28	ул. Луначарского около Нов. Клад.
Ночной туберкулезный санаторий	50	Трудовой Школы, 29
Об'единенн дет. санаторий	40	Новое кладбище
Костная санатория при 1-й больнице	10	Шагова, 55
Лесная школа—санаторий	20	Козловы Горы
Центр. детская амбулатория	—	Трудовой Школы, 7
Детская диэтич. столовая	—	Трудовой Школы, 7
1-й детский дом	40	Школьный пер. дом № 2
2-й детский дом	27	Никитская, 17
3-й дет. дом изолятор	27	Никитская, 17
Ясли № 1-й	—	при 1 фабрике
Ясли № 2-й	—	при 2 фабрике
Детская консультация и молочная кухня	—	Комсомольская ул.
Детская консультация при 1-й больнице	—	Шагова, 55
Бюро врачебной экспертизы	—	Симановского, 7
Бак. институт, имени Н. А. Семашко	—	Свердлова, 21
Аптеки:		
Аптека № 1	—	Советская, 77
Аптека № 3	—	Бульварная, 11
Аптека № 5	—	Сенная, 24
Центр. аптека	—	Симановского, 4
Заволжская аптека	—	Слобода Металлистов
Магазин № 1 (санитарии и гигиены)	—	Торговые ряды

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение.
Костромской уезд.		
Костромская усовбольница	75	Больничный пер.
Родильное отделение	13	Уг. Больничн. пер. и Пролетарской ул.
Судиславская уч. больница	10	г. Судиславль, Костр. у.
Большесольская уч. больница	10	Посад Б-Соли, Левашевской волости
Красносельская уч. больница	10	с. Красное, Красносельской волости
Долматовская уч. больница	10	ус Долматово, Шишкинской волости
Андреевская уч. больница	10	с. Андреевское той же волости
Космынинская уч. больница	10	Ильинская волость при ст. Космынино
Мисковский врачебн. участок	2	с. Мисково, той же вол.
Бычихинский врач. участок	2	Бычиха, той же волости
Левашевский ф. а. п.	2	с. Левашево, Левашевск. волости
Шаховский фельдш. акушер. пункт	2	с. Шахово, Белореченск. волости
Сандогорск. фельдш. акушер. пункт	2	с. Сандогора, Андреевск. волости
Петриловск. фельдш. акушер. пункт	2	с. Петрилово, Шунгенск. волости
Ильинский фельдш. акушер. пункт.	2	с. Ильинское, Ильинской волости
Николо-Борщинский фельдш. пункт	2	Борщино, Коряковской волости
Ивановский акушерск. пункт	2	с. Ивановское, Красносельской волости
Захаровский акушерск. пункт	—	д. Захарово, Красносельской волости
Костромская уездная аптека	—	г. Кострома

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение.
Судиславская аптека	—	г. Судиславль, Судиславской волости
Красносельская аптека	—	с. Красное, Красносельской волости
Большесольская аптека	—	Посад Большие Соли, Левашевской волости
Большесольский курорт	—	тоже
Буйский уезд.		
Буйская участков. больница	84	г. Буй
Молвитинская участков. б-ца	27	с. Молвитино, Молвитинской волости
Шушкодомский врачебн. уч.	—	с. Шушкодом, Шушкодомской волости
Петровский врачебный уч.	—	д. Петровское, Ново-Покровской волости
Павловский врачебный уч.	—	с. Павловское, Головинской волости
Ликургский врачебный уч.	—	с. Ликурга, Ликургской волости
Коровинский фельдшерский пункт	—	Коровинской волости
Письменский фельдшерский пункт	—	Ново Письменской вол.
Буйская аптека.	—	город Буй
Молвитинская аптека	—	с. Молвитино, Молвитинской волости
Галичский уезд.		
Галичская участковая б-ца	45	г. Галич
Н.-Березовская „ „	20	с. Николо-Березово
Ореховская „ „	10	с. Орехово

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение.
Рязановская уч. б-ца	10	с. Рязаново
Туриловская „ „	10	с. Турилово
Углевская „ „	10	с. Углево
Бартеневский фельшерск п.	—	с. Бартенево
Говеновский „ „	—	с. Говеново
Костомский „ „	—	с. Костома
Макаровский „ „	—	д. Макарово
Острецовский „ „	—	с. Острецово
Палкинский „ „	—	с. Палкино
Понизовский „ „	—	д. Белозерово
Сумароковский „ „	—	с. Сумароково
Степановский „ „	—	д. Степаново
Шоковский „ „	—	д. Шокша
Галичская аптека	—	г. Галич
Сан. Бактериологич. Лаборатория	—	г. Галич
Кологривский уезд.		
Кологривск участковая б-ца	64	г. Кологрив
Парфеновская „ „	15	Пос. Парфентьев, Парфентьевской волости
Халбужская „ „	15	ус. Антропово, Халбужской волости
Межевская „ „	17	с. Георгиевское, Межевской волости
Спасская „ „	17	д. Фролово, Ухтубужской волости
Мантуровская „ „	30	с. Мантурово, Мантуровской волости
Кужбальская „ „	6	Кужбальской, волости
Матвеевская „ „	12	с. Матвеево, Матвеевской волости

Наименование лечебных учреждений.	Число коек.	Местонахождение.
9 Архангельская уч. б-ца	7	д. Тетерино, Верхне-Унженская
10 Поломский фельдш. акушер. п.	—	д. Ярославцево
11 Н.-Межевский „ „ „	—	с. Ново-Никольское
12 Вожеровский „ „ „	—	Гаврино, Вожеровской в.
13 Медведицкий „ „ „	—	хутор Загаино
14 Пеженгский фельдш. пункт	—	д. Тимоново
15 Брантовский „ „	—	ст. Брантово с. ж. д.
16 Мантуровский „ „	—	д. Мантурово, при заводе
17 Кологривский туб. диспансер	20	г. Кологрив
18 Детский сифилит. изолятор	30	г. Кологрив
19 Кологривская аптека	—	г. Кологрив
20 Кологривская сан. бак. лаборатория	—	г. Кологрив
Нерехтский уезд.		
1 Нерехтская участковая б-ца	80	г. Нерехта
2 Нерехтская рабочая б-ца	35	г. Нерехта
3 Арменская уч. больница	10	с. Арменки
4 Рождественская уч. больница	10	с. Рождествино Митинской волости
5 Дуляпинская фабричн. б-ца	10	с. Дуляпино при фабрике Дуляпинской
6 Никольский ф. акушер. пункт	—	с. Никольское
7 Никитский фельдш. пункт	—	с. Никитское
8 Барановский „ „	—	д. Барановo
9 Сидоровский фельдш. акушер. пункт	—	с. Сидоровское
10 Приемный покой при ф-ке Раабе		
11 Нерехтская аптека	—	г. Нерехта

Наименование лечебных учреждений	Число коек	Местонахождение.
Солигаличский уезд		
Солигаличская участков. б-ца	44	г. Солигалич
Карцовская „ „	8	с. Карцево, Карцовской волости
Георгиевская „ „	8	близ д. Новинск., Георг. волости
4 Великовский фельдш. пункт	—	д. Великово, Великовской волости
Костромской фельдш. пункт	—	ул. Билибино, Костр. в.
Тормановский „ „	—	д. Брыкино, Тормановск. волости
Нероновский „ „	—	д. Нероново, Карцевской волости
Плещеевский „ „	—	с. Николо-Залесье, Костр. волости
Чудцовский „ „	—	д. Печенега, Чудцовской волости
Солигаличская аптека	—	г. Солигалич
Солигаличский курорт	—	г. Солигалич
Чухломский уезд.		
Чухломская участковая б-ца	40	г. Чухлома
Бушневская „ „	15	с. Бушнево, Бушневской волости
Судайская „ „	15	с. Судай, Шартановской волости
Каликинский уч. фельдш. п.	—	п. Каликино, Каликинск волости
Шартановский фельдш. пункт	—	с. Шартаново, Шартановской волости
Введенский „ „	—	с. Введенское, Введенск. волости
Чухломская аптека	—	г. Чухлома

СПИСОК

ветеринарных участков Костромской губернии по плану на 1925-26 год.

№№	Наименование участка.	Местонахождение пункта.	Учреждение пункта.	Наименование волост., входящих в состав ветучастка.
	Буйский уезд.			
1	Буйский	г. Буй	Скотолечеб.	Пригородн.
2	Н.-Покровский	ус. Казарин.	Амбулатор.	Н.-Покровск.
3	Шушкодомский	с. Шушкодом	„	Шушкодом.
4	Ликургский	с. Ликурга	„	Ликургская
5	Письменский	д. Гаврилов.	„	Письменская
6	Молвитинский	с. Молвитино	Скотолечеб.	Молвитин. и Коровинск.
7	Головинский	с. Павловск.	Амбулатор.	Головинская
	Галичский уезд.			
8	Галичский	г. Галич	Скотолечеб.	Галичская и ч. Заозерной
9	Вознесенский	ус. Гришино Заозерн. вол.	Амбулатор.	Ч. Заозерной и ч. Котел.
10	Котельский	с. Котело	„	Котельская
11	Яхнобольский	ус. Королят.	„	Яхнобольск и Селецкая
12	Костомский	ус. Милятино	„	Костомская
13	Холмовский	д. Пронино	„	Холмовская
14	Игодовский	с. Игодово	„	Игодовская и Сретенская
15	Палкинский	с. Палкино	„	Пречистен. и Курновская
	Кологривский уезд.			
16	Кологривский	г. Кологрив	Скотолечеб.	Кологрив. и ч. Вожеров.
17	В.-Унженский	д. Черменино	Амбулатор.	В.-Унженск.

№ №	Наименование участка.	Местонахождение пункта.	Учреждение пункта.	Наименование волост., входящих в состав вет-участка.
18	В. Межевской	с. Никольск.	Амбулатор.	В.-Межевск.
19	Межевской	с. Георгиев.	„	Межевская
20	Кужбальский	с. Кужбал	„	Кужбальск.
21	Мантуровский	д. Мантурово	„	Мантуровск.
22	Халбужский	с. Халбуж	„	Халбужская
23	Ухтубужский	с. Ухтубуж	„	Ухтубужск.
24	Паломский	ус. Шаево	„	Паломская
25	Вожеровский	с. Вожерово	„	Вожеровская
26	Матвеевский	с. Матвеево	„	Матвеевская
27	Парфеньевский	с. Парфен.	„	Парфеньев.
	Костромской уезд.			
28	Костромской	г. Кострома	Скотолечеб.	Шунгенская, Башутинск., Гридинская и ч. Шишкин.
29	Бычихинский	д Бычиха	Амбулатор.	Бычихинская
30	Мисковский	с. Мисково	„	Мисковская
31	Андреевский	с. Андреевск.	„	Андреевская
32	Судиславский	г. Судислав.	„	Судислав. и ч. Шишкин.
33	Левашевский	с. Левашево	„	Ч. Левашев.
34	Б.-Сольский	с. Б. Соли	„	Ост. ч. Левашевской
35	Заволжский	сл. Металл.	„	Коряковск. и Ильинская
36	Красносельский	с. Красное	Скотолечеб.	Красносел.
37	Белореченский	ус. Панкрат.	Амбулатор.	Белореченск
	Нерехтский уезд.			
38	Нерехтский	г. Нерехта	Скотолечеб.	Федоровск. и Тетеринская
39	Митинский	с. Митино	Амбулатор.	Митинская

№ №	Наименование участка.	Местонахождение пункта.	Учреждение пункта.	Наименование волост, входящих в состав ветучастка.
40	Арменский	с. Арменки	Скотолечеб.	Арменская и Сараевская
41	Сидоровский	с. Сидоровск.	Амбулатор.	Сидоровская
	Солигаличский уезд.			
42	Солигаличский	г. Солигалич	Скотолечеб.	Вершковская и ч. Георгиев.
43	Георгиевский	д. Мансаково	Амбулатор.	Торманов. и ч. Георгиев.
44	Чудцовский	д. Печенга	„	Чудцовская
45	Корцовский	с. Корцово	„	Корцовская и Костромская
	Чухломский уезд.			
46	Чухломский	г. Чухлома	Скотолечеб.	Чухломская и Введенская
47	Судайский	с. Судай	Амбулатор.	Шартанов.
48	Бушневский	с. Бушнево	„	Бушневск. и Каликинская

СПИСОК

Агрономических пунктов Костромской губер.

на 1-е декабря 1925 г.

Уезд.	№№ п./п.	Название агропункта.	Местонахождение его.
Буйский	1	Деревеньки	При совхозе Деревеньки Головинской волости
„	2	Ликургский	с. Ликурга Ликургской вол.
„	3	Молвитинский	с. Молвитино, Молвитин. в.
„	4	Пригородный	г. Буй
Галичский	5	Котельский	с. Орехово, Котельской в
„	6	Холмовский	с. Углево, Холмовской в.
„	7	Курновский	д. Антропово
„	8	Костомский	с. Костома Костомской в.
„	9	Игодовский	с. Говеново, Игодовской в.
„	10	Палкинский	с. Палкино, Пречистенск. в.
„	11	Яхнобол.	ус. Королятино
„	12	Сретенск.	ус. Острецово
„	13	Заозерн.	с. Троицо-Олеш
Кологрив.	14	Кологривский	г. Кологрив
„	15	Мантуровский	с. Мантурово
„	16	Межевский	с. Георгиевское, Межев. в.
„	17	Парфеньевский	пос. Парфеньев. Парфен. в.
„	18	Кужбальский	с. Кужбаль, Кужбальской в.
„	19	Ухтубужский	д. Ухтубуж
Костромской	20	Коряковский	д. Коряково, Коряковской в.
„	21	Ильинский	с. Ильинское
„	22	Левашевский	с. Левашево, Левашевской в.
„	23	Бычихинский	д. Бычиха
„	24	Судиславский	г. Судиславль
„	25	Гридинский	д. Гридино
„	26	Андреевский	с. Андреевск. на р. Андобе
„	27	Башутинский	д. Башутино
„	28	Красносельский	с. Красное на р. Волге
„	29	Шишкинский	с. Шишкино, Шишкинск. в.

(были незам.)

Уезд.	№№ п./п.	Название агропункта.	Местонахождение его.
Нерехтский	30	Пригородный	г. Нерехта
„	31	Арменский	с. Арменки, той же вол.
„	32	Сараевский	с. Сараево
Солигаличск.	33	Солигаличский	г. Солигалич.
„	34	Георгиевский	с. Георгий
„	35	Корцевский	с. Корцево, той же вол.
Чухломский	36	Бушневский	с. Бушнево, той же вол.
„	37	Каликинский	с. Каликино, той же вол.
„	38	Шартановский	с. Шартаново, той же вол.

СПИСОК

прокатных и зерноочистительных пунктов (ст. и обозы), работавших в 1925 году.

Уезд.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Буйский	1	Александровский, совхозу Романцево на аренд. нач.	с. Романцево, Ликургской в.
„	2	Боровский, Ж Боровской сел. хоз. артели на аренд. началах	с. Ж. Борок, Головинск. вол.
„	3	Воскресенский, школе крестьян. хоз-ва, с правом пользоваться выручкой пун. для нужд. школы	с. Воскресенье Фролы, Пригородной вол.
„	4	Горинский, частному лицу за сч. 40% выр.	д. Гумнищи, Коровинской в.
„	5	Головинский, агропункту „Деревеньки“	Агропункт „Деревеньки“, Голов в.
„	6	Ильинский на Кореге, Ильинскому ЕПО за сч. 50% выр.	с. Ильинское, Шушкодомской вол.
„	7	Ильинский на Шаче, частному лицу, за сч. 50% выр.	д. Федорково, Молвитинск. вол.
„	8	Исуповский, Коровинскому волисполкому	с. Коровино, Коровинск. вол.
„	9	Контеевский, Контеевскому ЕПО, на аренд. началах	с Контеево, Покровской вол.
„	10	Ликургский, с.-х. практикуму, с правом пользов. выр.	с. Троица, Ликурга
„	11	Молвитинский, Молвитинскому ВИК'у, на аренд. началах	с. Молвитино той же вол.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Буйский	12	Павловский, частному лицу, за сч. 50% выр.	с. Павловское Головинской вол.
„	13	Письменский, ЕПО за сч. 50% выр.	с. Гавриловское, Письменской вол.
„	14	Покровский, ВИК'у за сч. 50% выр.	с. Покров-Угода Покровской вол.
„	15	Федотовский, ЕПО за сч. 50% выр.	д. Федотово, Покровской вол.
„	16	Шушкодомский, в заведыв. ВИК'а	с. Шушкодом той же вол.
„	17	Лытавинский, ЕПО за сч. 50% выр.	д. Лытавино, Шушкодомской вол.
„	18	Буйский, УЗУ	г. Буй
„	19	Молвитинский, ВИК'у	с. Молвитино
„	20	Покровский ВИК'у	ус. Дор, Покровской вол.
„	21	Воскресенский, школе крестьянс. хоз-ва	с. Воскресенье Фролы, Пригородной в.
„	22	Ликургский, С.-Х. Практикуму	с. Ликурга
„	23	Обоз № 2, Контеевскому ЕПО	с. Контеево, Покровской вол. обслужив. Контеев. и Благовещ. районы
„	24	Обоз, в ведении ВИК'а	Ферапонт. и Шушкодомские районы
„	25	Обоз, в ведении ВИК'а	с. Ильинское на Кореге, обслуживает Шушкодомскую вол.
„	26	Обоз, в заведыван. агропункта „Деревеньки“	Головинскую вол.
„	27	Обоз	Коровинскую вол.
„	28	Обоз, в ведении Ж. Боровской с.-х. артели	Письменскую вол.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Галичский [1])	29	Центральный, УЗУ	г. Галич
„	30	Туровский, УЗУ.	с. Туровское Заозерной вол.
„	31	Нольский, Нольскому с.-х. кредитн. т-ву	с. Ноля, Котельской вол.
„	32	Ихоловский, Молочной артели	д. Ихолово, Котельской вол.
„	33	Гавриловский, УЗУ	ус. Гавриловск. Яхнобольской вол.
„	34	Углевский, УЗУ	с. Углево, Холмск. вол.
„	35	Митинский, С.-Х. Кредитн Т-ву	д. Митино, Холмск. вол.
„	36	Говеновский, УЗУ	с. Говеново, Игодовской вол.
„	37	Игодовский, ЕПО	с. Игодово, той же вол.
„	38	Юркинский, УЗУ	д. Юркино, Пречистенской вол.
„	39	Махначевский, УЗУ	д. Махначево, Курновской вол.
„	39а	Галичский, УЗУ	г. Галич
„	39б	Костомскому ВИК'у передан УЗУ по договор.	с. Костома
Кологривск.	40	Обоз Халбужский	
„	41	„ Мантуровский	
„	42	„ Ухтубужский	
„	43	„ Межевской	
„	44	„ Н. Межевской	
„	45	„ Паломский	
„	46	„ Кужбапьский	
„	47	„ Матвеевский	
„	48	„ Парфеньевский	

[1]) Сверх того имеется зернооч. пунктов и обозов: ККОВ—11; ЕПО—6; с./хоз. коопер.—8.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Кологривск.	49	Обоз Кологривский	
„	50	„ В. Унженский	
„	51	„ Вожеровский	
Костромской	52	Уземуправлению	с. Ряполово Белореченской вол.
„	53	Сел. Хоз. Т-ву	с. Лобозово, Белореченской вол.
„	54	Николо-Борщинск. Сел. Хоз. Т-ву	с. Конюхово, Коряковской вол.
„	55	Ему же	с. Бакшейка, Коряковской вол.
„	56	Уземуправлению передано по договору (кооперац.)	д. Долматово, Шишкинской вол.
„	57	Тоже	д. Строково, Шишкинской вол.
„	58	УЗУ передано ККОВ по договору	г. Судиславль
„	59	Ильинскому кооперативу	с. Ильинское той же вол.
„	60	УЗУ передано по договору	с. Чернопенье Ильинской вол.
„	61	Собствен. Хорзинского С.-Х. Т-ва	с. Хорзино, Андреевской вол.
„	62	УЗУ по договору Сухоруковскому ЕПО	с. Сухоруково, Андреевской вол.
„	63	УЗУ-Андреевской Молочной Артели	с. Андреевское на р. Андобе
„	64	Фоминскому ЕПО	д. Меленки, Андреевской вол.
„	65	Сандогорскому ЕПО	с. Сандогоры, Андреевской вол.
„	66	УЗУ—Кузнецовскому Кредит. Т-ву	с. Кузнецово, Бычихинской вол.
„	67	УЗУ передано по договору	д. Синцево, Бычихинской вол.
„	68	УЗУ передано по договору	д. Абабурово, Бычихинской вол.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Костромской	69	Большесольскому сел.-хоз. т-ву	пос. Большие Соли Левашевской вол.
„	70	Космынинскому о-ву потребителей	д. Неверово, Левашевской вол.
„	71	Гуздыревскому с.-х. об-ву по договору с УЗУ	с. Гуздырево, Башутинской вол.
„	72	УЗУ—Задушско-Ошурковскому мукомольн. т-ву	с. Залужье, Судиславской вол.
„	73	УЗУ—Пушкинскому кредитному т-ву	с. Пушкино Гридинской вол.
„	74	УЗУ—Минскому с.-х. т-ву	с Минское, Гридинской вол.
„	75	УЗУ—Васильевск. обществ. запашке	д. Васильевское Гридинской вол.
„	76	УЗУ—Исаево-Боровиковскому т-ву	с. Исаево,—Боровиково, Гридин. вол.
„	77	УЗУ—Красносельскому кооперат. т-ву „Крестьянин“	с. Красное на р. Волге
Нерехтский	78	Арменский, УЗУ—передано Арменскому кооперативу	с. Арменки, Арменской вол.
„	79	Андреевский—УЗУ	
„	80	Барановский, Сараевскому об-ву потребит.	д. Бараново, Сараевской вол.
„	81	Ваневский, УЗУ	д. Ванево, Федор. в.
„	82	Емсненский, Емсненскому об-ву п-лей	с. Емсна
„	83	Жуковский, УЗУ	
„	84	Замосниковский, Замосниковскому об-ву потребит.	д. Замосниково
„	85	Кулиго-Марьинский об-ву п-лей	с. Марьинское, Арменской вол.
„	86	Кувакинский—УЗЕМ'у	с. Кувакино, Федоровской вол.
„	87	Исаковский—УЗУ	

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Нерехтский	88	Митинский, Митинскому сел.-хоз. об-ву	
„	89	Михеевский, Михеевскому машин. т-ву	
„	90	Нерехтский—УЗУ	
„	91	Никитский—УЗУ	с. Никитское, Митинской вол.
„	92	Новленский—УЗУ	
„	93	Поздеевский—УЗУ	
„	94	Пироговский, Пироговского сел.-хоз. об-ва	Федоров. вол.
„	95	Пружининский—УЗУ	с. Пружинино, Митинской вол.
„	96	Пироговский, об-ва п-лей	Арменской вол.
„	97	Павшинский, Павшинского кредит. т-ва	
„	98	Рожновский, Рожновского машин. т-ва	
„	99	Марунинский, частн. лица	Крестьян. деревни Марунино-слобода Федоров. вол.
„	100	Юрьевецкий, машин. т-ву	д. Юрьевки Митинской вол.
„	101	Сидоровский—УЗУ	
„	102	Спасский—УЗУ	
„	103	Спасский об-ву п-лей	
„	104	Стоянковский, Марьин. Александр. кредит. т-ва и Стоян. сел.-хоз. об-ву	д. Стоянково, Тетеринской вол.
„	105	Чириковский, Чириков. об-во п-лей	
„	106	Филиповский, Сараевского ККОВ	
„	107	Маланьинский—УЗУ	д. Маланьино, Арменской вол.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Солигалич.[1]	108	Солигаличскому об-ву п-лей	г. Солигалич
„	109	Мало-Токаревский ком. крестьян. взаим	д. Мало-Токарево Вершковской вол
„	110	Васильевскому ККОВ	д. Васильево, Вершковской вол.
„	111	Георгиевскому об-ву п-лей	с. Георгий, Георгиевской вол.
„	112	Верховскому „ „	мест. Судай Георгиевской вол.
„	113	Корцовскому „ „	с. Корцово, Корцовской вол.
„	114	Нероновскому „ „	с. Нероново, Корцовской вол.
„	115	Хорошевскому „ „	д. Хорошево, Корцовской вол.
„	116	Жилинскому „ „	с. Жилино, Костромской вол.
„	117	Калининскому „ „	д. Калинино, Костромской вол.
„	118	Зашугомскому „ „	с. Троица, Тормановской вол.
„	119	Тормановскому „ „	с. Торманово, Тормановской вол.
„	120	Чудцовскому „ „	д. Печенга, Чудцовской вол.
„	121	Чудцовскому ККОВ	д. Боярская, Чудцовской вол.
		Принадлежащие совхозам:	
Солигаличск.	122	Совхоз „Новина“	Корцовской вол.

[1]) Все пункты принадлежат УЗУ и переданы на договорных началах вышепоименованным общественным организациям.

Уезды.	№№ п./п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
		Принадлежащие Потреб. Кооперац.	
Солигаличск.	123	Николо-Залесс. об-ву п-лей	с. Николо-Залесье. Костромской вол.
Чухломский	124	Уземуправлению	г. Чухлома
„	125	Бушневский, УЗУ—передан ВИК'у	с. Бушнево Буш. в.
„	126	Селивановский—УЗУ	Селиванов, Чухломской вол.
„	127	Шартановский передан ВИК'у	с. Шартаново той же вол.
„	128	Яковлевский передан ВИК'у	Яковлево, Шартановской вол.
„	129	Авраамьевский передан сов. Авраамьев.	Совхоз Авраамьев Чухломской вол.
„	130	Симоновский передан ВИК'у	Симоново, Шартановской вол.
„	131	Кузнецовский передан ВИК'у	с. Кузнецово, Каликинской вол.
„	132	Судайский передан ВИК'у	Судай Шартановск вол.
„	133	Федоровский передан ВИК'у	Федоровское Чухломской вол.
„	134	Воскр. Глазун. передан ВИК'у	с. Воскрес. Бушневской вол.
„	135	Таракунинский передан Таракунинск. мелиор. т-ву	Таракунино, Введенской вол.
„	136	Маркашевский передан ВИК'у	Маркашево, Каликинской вол.
„	137	Повалихинский передан ВИК'у	Повалихино, Чухломской вол.
„	138	Агипкинский передан ВИК'у	Агипкин, Бушневской вол.

Уезды	№№ п/п.	Название пункта и кому принадлежит.	Местонахождение.
Чухломский	139	Острожниковский передан ВИК'у	Острожниково, Чухломской вол.
„	140	Коммуны „Карла Маркса"	Каликинской вол.
„	141	Мирохановский передан ВИК'у	Мироханово, Чухломской вол.
„	142	Пирогов:кий, Пироговскому с-х т-ву	Пирогово, Чухломской вол.
„	143	Зеленцинский передан ВИК'у	Зеленцино, Бушневской вол.
„	144	Анфимовский, проф. школе	

СПИСОК

случных пунктов (конских) на 1925/6 г.

№№ п. п.	Наименование и местонахождение пункта.	В чьем ведении состоит.
		I Буйский уезд.
1	г. Буй	Госконюшни.
2	с. Шушкодом, Шушкодом. вол.	„
3	ус. Медведки, Молвитинской в.	Н. К. З. и Г. З. У.
		II Галичский уезд.
4	г. Галич	Госконюшни.
5	ус. Кабаново, Яхноб. вол.	„
6	с. Ихолево, Котельск. вол.	„
7	с. Палкино, Пречистенской вол.	„
8	с. Русаково	„
		III. Кологривский уезд.
9	г. Кологрив	Госконюшни.
10	пос. Парфеньев, Парфеньев. в.	„
11	с. Марьинское	У. З. У.
12	с. Мантурово, Мантуровской в.	Госконюшни.
13	с. Палома	Госконюшни и У. З. У.
14	с. Гаврино, Вожеровской вол.	Госконюшни.
15	с. Кужбал, Кужбальской вол.	У. З. У.
16	с. Георгиевское, на р. Меже, Межевской вол.	Госконюшни.
		IV. Костромской уезд.
17	с. Кузнецово, Бычихинской в.	Госконюшни.
18	г. Судиславль	Госконюшни и Г. З. У.
19	с. Красное, на р. Волге	Госконюшни.
20	с. Мисково, Мисковсковской в.	„

№№ п. п.	Наименование и местонахождение пункта.	В чьем ведении состоит.
21	с. Сандогора, Андреевской вол.	Г. З. У.
22	Совхоз „Василево“, Бычихин. в.	„
23	„ „Караваево“, Гридин. в.	„
24	„ „Кустовка“, Краснос. в.	„
25	„ „Власть Труда“, Ильинской вол.	„
26	„ „Доказать на деле“, Ильинской вол.	„
27	„ „Бабайки“, Левашевск. в.	Большесельск. кр. т-ва.
28	с. Саметь, Шунгенской вол.	Г. З. У.
	V. Нерехтский уезд.	
29	с. Арменки, Арменской вол.	Госконюшни.
	VI. Солигаличский уезд.	
30	г. Солигалич	Госконюшни.
31	Гора Займище	„
32	Совхоз „Новина“, Корцевск. в.	Г. З. У.
	VII. Чухломский уезд.	
33	с. Судай, Шартановской вол.	Госконюшни.
34	с. Бушнево, Бушневской вол.	„
35	г. Чухлома	„

СПИСОК

кредитых и кредитно-сельско-хозяйственных товариществ по данным Губфинотдела.

№№ попор.	Наименование и тип. кредитотовариществ.	Местонахождение правления.	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
	I. Костромской у.			
	I. Кредитные Т-ства:			
1	Большесольское "Крестьянин"	Пос. Большие Соли	459	26192
2	Денисовское	Ус. Денисово, Башутин. вол.	143	22095
3	Коряковское	д. Корякове, Кореков. вол.	220	19766
4	Шишкинское	с. Шишкино, Шишкин. вол.	300	7764
5	Шунгенское	с. Шунга	607	18931
	II. Кред. с. х. и С. Х. Кредитн. Товарищества			
1	Андреевское	с. Андреевское.	410	10916
2	Белореченское	с. Лобозово.	57	537/I/XI
3	Вежевское	д. Ведерки, Мисков. вол.	242	34832/I/I-26г.
4	Гридинское „Улучшение"	д.Гридино, Гридинской вол.	67	4310
5	Жаровское „Труженик"	с. Жары, Белореч. вол.	72	1549/I/IX
6	Захаровское	д. Захарово, Краснос. вол.	60	2365
7	Ильинское	с. Ильинское, Ильинск. вол.	363	25174
8	Кузнецовское „Крест. трудовик"	с. Кузнецово.	416	30768

№№ по пор.	Наименование и тип кредиттовариществ.	Местонахождение правления.	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
9	Красносельское „Крестьянин“	с. Красное	748	35765
10	Куниковское „Хмелевод“	с. Куниково	181/I/I 26г.	13629 1/I-26 г.
11	Левашовское	с. Левашово	529	12713
12	Медниковское	д. Медниково, Башут. в.	61	1467
13	Минское „Сев. Крестьян.“	с. Минское	235	18160
14	Мисковское-Жарков.	с. Мисково	128	23590 1|I-26 г,
15	Пашутинское.	д. Пашутино, Шунген. в.	94	16311
16	Пушкинское	с. Пушкино	348	17349
17	Чернопенское	с. Чернопенье	183	19119
18	Судиславское „Крестьянский Спутник“	пос. Судиславль	141	7979
	II. Буйский у.			
	1. Кредитное Товарищество.			
1	Буйское „Буевлянин“	г. Буй	439	33194
2	Головинское	с. Головинское	125	
3	Коровинское	при ус. Коровино, Коровин. вол.	271(I-XII)	3295
4	Корежское	д. Воронцово, Пригор. вол.	355	8687
5	Ново-Покровское	с. Дор, Н-Покровск. вол.	159(I-XII)	4838
6	Письменское	д. Гавриловское, Письм. вол	433	13754

№№ по пор.	Наименование и тип кредиттовариществ.	Местонахождение правления.	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
	II. Кредитн. с. х. и С|Х. Кред. Товарищества.			
1	Буяковское	с. Буяково.	153	1032
2	Демьяновское „Память Ильичу“	с. Демьяново, Шушкодом. вол.	154	3949
3	Ликургское	с. Ликурга	307	3295
4	Молвитинское	с. Молвитино	183	11699
5	Селищенское	д. Селище, Молвитин. вол.	139	11736
6	Шушкодомское	с. Шушкодом	261	3485
	III. Галичский у.			
	I. Кредитные Товарищества.			
1	Галичское волостное	г. Галич, Галич. ВИК	142	2898
2	Игодовское	с. Игодово, Игодовск. вол.	146	3727
3	Курновское	пос. Анторопово, Курнов. вол.	140	2622
4	Нольское „Культура“	с. Ноля, Котельск. вол.	416	6253
5	Палкинское „Равенство“	с. Палкино, Пречистенс. вол.	189	6483
6	1-е Степановское имени т. Калинина	д. Степаново, Заозерн. вол.	345	4127
7	Стретенское „Братство“	с. Трифон, Сретен. вол.	311	8221
8	Холмовское	д. Пронино, Холмовской вол.	181	4352
9	Яхнобольское „Крестьянин“	с. Королятино, Яхнобольс. вол.	212	4790

№№	Наименование и тип кредиттовариществ.	Местонахождение правления	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
	II. Кредит. с. х. и С|Х. кредитные.			
1	Дмитриевское	с. Дмитриевское	205 (лето 25 г.)	—
2	Игодовское „Крестьянин"	с. Игодово, Игодов. вол.	126 (лето 25 г.)	—
3	Котельское	д. Селехово, Котельск. вол.	288	5008
4	Костомское	с. Костома	—	—
	IV. Кологривский у			
	I. Кредитные Товарищества.			
1	Вожеровское	д. Гаврино, Вожеровской вол.	288	4715
	II Кредитно-с.-х. и С|Х кредитн. Т-во.			
1	Верхне-Унженское	д. Черменино, В Унженск. вол.	92	2729
2	Георгиевское	с. Георгиевское	165 (I-XII)	4887
3	Кологривское	с. Кологрив	548	30332
4	Кужбальское	с. Кужбал, Кужбальск. вол.	465	12866
5	Мантуровское	ст. Мантурово	568	13339
6	Матвеевское	с. Матвеево, Матвеевск. вол.	75	3012
7	Николо-Межевское	с. Никольское, Межевск. вол.	—	3060
8	Паломское	д. Рамешки, Поломск. вол.	128	3351
9	Парфентьевское	пос. Парфентьев	98	4129
10	Халбужское волостное	д. Больш. Угоры, Халб. вол.	175 (I-IX)	7726
				387

№№ по пор.	Наименование и тип кредиттовариществ.	Местонахождение правления.	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
	V. Нерехтский у.			
	I. Кредитные Товарищества.			
1	Арменское	с. Арменки	175 (I-XII)	5029
2	Марьинско-Александровск.	с. М-Александровское, Тетер. вол.	157	10052
	II. Кред. с. х. и с. х. кредитн. товарищества.			
1	Жуковское	г. Нерехта	111	13751
2	Митинское	с. Митино	—	31170
3	Никитское	с. Никитское, Митинской вол.	74	4302
4	Пироговское	с. Пирогово, Арменской вол.	—	4108
5	Рождественское „Льновод“	с. Рождествино, Митинск. вол.	277	13520
6	Сараевское „Труд Крестьянина“	д. Барановское, Сараевск. вол.	112 (I-IX)	5575
7	Сидоовское	с. Сидоровское	476	18721
8	Спасское	с. Спасское, Сидоровск. вол.	71	2161
9	Стреленско-Никольск.	с. Никольское, Федоровск. вол.	—	557
10	Федоровское „Единение“	с. Федоровское, Федоровск. вол.	173	7678
	VI. Солигаличский уезд			
	II. Кредит. с. х. и с. х. кредитн. товарищества.			
1	Георгиевское	с. Георгиевское	100	3006

№№ по пор.	Наименование и тип кредитотовариществ.	Местонахождение правления.	Число членов.	Баланс на I/X-25 г.
2	Жилинское	д. Жилино, Костромск. вол.	266	3468
3	Корцовское	с. Корцовское, Корцовск. вол.	200	3613
4	Тормановское „Шаг к лучшему“	с. Мальцово, Торман. вол.	105	6248
5	Чудцовское	д. Печенга, Чудцовск вол.	222	4039
6	Солигаличское	г. Солигалич	417	10851
	VII. Чухломский у.			
	I. Кредитные Товарищества.			
1	Введенское „Крестьянин“	с. Введенское	162	3878
2	Каликинское „Крест. Помощь“	д. Дорок, Калик. вол.	289	7112
3	Чухломское-волостное	При Чухломском ВИКе	270	7322
	II. Кредитно-с.-х. и с. х кред. товарищества.			
1	Бушневское	с. Бушнево.	206	5105
2	Шартановское	с. Шартаново	400	5344

Кроме названных фактически работающих кредиткооперативов на учете Губфо имеются ликвидируемые т-ва: Сандогорское, Башутинское, Лобозовское, Рыжковское, Зманковское, Замостиковское, Пироговско-Нерехтское, а также и 9 т-в зарегистрированных Губзу, но не выявивших своей работы.

СПИСОК

сельско-хозяйственных кооперативных об'единений Костромской губернии

по данным Губземуправления.

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
	С.-х. мелиоративные.	
1	„Пионер“	д. Малгино, Андреев. в. Костр. у.
2	Фефеловское	с. Фефелово „ „
3	„Труд“	д. Жуково, Башутинской вол.
4	„Фордзон“	д. Которово „ „
5	Царевское	д. Царево „ „
6	„Смычка“	с. Апраксино „ „
7	Борковское	„ „
8	Брыкотинское	д. Брыкотино Башут. в. Костр. у.
9	Дворищенское	д. Дворищи „ „
10	Медниковское	д. Медниково „ „
11	Никитинское	д. Никитино „ „
12	Меленское	д. Меленки „ „
13	Бедринское	с. Бедрино „ „
14	„Красные всходы“	д. Скоморохово „ „
15	„Красный мужичок“	д. Скорбешки „ „
16	Скоморохóвское	д. Скоморохово Бел. в. Костр. у.
17	„Терпигорево“	с. Богородское „ „
18	Хохловское	д. Хохловка „ „
19	Юркинское	д. Юркино „ „
20	Абросьевское	д. Амбросьево „ „
21	Заболотское	д. Заболотье „ „
22	„Земледелец“	д. Починок „ „
23	Калинковское	д. Калинкино „ „
24	Киево-Звягинское	д. Звягино „ „
25	„Мятлик“	с. Ряполово „ „
26	„Проба сил“	с. Малышево „ „
27	Белореченское	д. Белая Река „ „
28	„Звезда“	д. Хорошево „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
29	„Морилка“	д. Перемилово Белор. в. Кос. у.
30	Михайловское	д. Михайловское „ „
31	„В единении сила“	с. Селифонтово Быч. в. Костр. у
32	„Мятлик“	„ „ „
33	„Шаг вперед“	д. Сущево „ „
34	„Безкормица“	с. Бурово „ „
35	„Красный колокол“	с. Абабурово „ „
36	„Расцвет“	д. Жилино Грид. в. Костр. у.
37	„Опыт“	д. Руболдино „ „
38	Куликовское	с. Куликово „ „
39	Исаевское	д. Исаево „ „
40	„Искра“	д. Елкотово „ „
41	„Зарница“	д. Покотское „ „
42	Дреневское	д. Дренево „ „
43	Волчковское	д. Волчково „ „
44	„Улучщение“	д. Пестово „ „
45	Турыгинское	д. Турыгино „ „
46	Рыжковское	д. Рыжково „ „
47	Больше-Андреевское	д. Б. Андрейково „
48	Климетинское	д. Климетино „ „
49	Лыщевское	д. Лыщево Ильин. в. Костр. у.
50	„Пахарь“	с. Ушаково „ „
51	Бакшеевское	д. Бакшеевское Кор. в. Костр. у.
52	Клобужновское	д. Клобужново „ „
53	„Красная Звезда“	д. Конюхово „ „
54	„Луч“	д. Тереньтьево „ „
55	Козелинское	д. Козелино „ „
56	„Красный луч“	д. Хрипелово Красн. в. Кост. у.
57	„Вольный пахарь“	д. Харитоново „ „
58	Пироговское	д. Пирогово Лев. в. Костр. у.
59	Петровское	д. Петровская „ „
60	Бабаевское	д. Бабаево „ „
61	Челпановское	д. Челпаново „ „
62	Романцевское	д. Романцево „ „
63	„Раскорчевник“	д. Ведерки, Мисков. в. Костр у.
64	„Лугокос“	д. Вежи „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
65	„Труд“	с. Куниково Миск. в. Костр. у
66	Спас-Вежевское	с. Спас-Вежи „ „
67	Клестовское	д. Клестово Судисл. в. Костр. у.
68	Жолобовское	д. Жолобово „ „
69	Фадеевское	д. Фадеево „ „
70	Текотовское	д Текотово „ „
71	„Красная грива“	д. Шемякино Шунг. в. Костр. у.
72	Никольское	с. Никольское „ „
73	„Самопомощь“	с Яковлевское „ „
74	Шунгенское	с. Шунга „ „
75	„Восход“	д. Гридино „ „
76	Казанское	с. Казанка „ „
77	„Хмелевод“	д. Оганино, Шунг. в. Костр. у.
78	„Первые шаги“	„ „ „
79	„Труженик“	д. Скрывалово „ „
80	Костинское	д. Костино, Головинск. в. Буйс. у.
81	„Восход“	д. Дубровки „ „
82	„Новый путь“	с. Головинское „ „
83	„Польза“	д. Княжево Ликургской вол.
84	Михальцевское	д. Михальцевское Молвитин. в.
85	Починковское	д. Починки „
86	Молвитинское	с. Молвитино „
87	Любимцевское	с. Любимцево „
88	Мининское	д. Мининское „
89	Кишинское	с. Кишино „
90	Семейкинское	д. Семейк. Н. Письм. в. Буйск. у.
91	„Огурцово“	д. Деньгово пригор. Буйской в.
92	Колодинское	д. Колодинское Буйск. в. и уез.
93	Барановское	д. Бараново „
94	В.-Молчановское	д В. Молчаново „
95	„Коса“	д. Першутино „
96	Волотовское	д. Волотово „
97	Козловское	д. Высокое Шушкод. в. Буйск. у.
98	Дор-Павловское	д. Дор-Павлово „ „
99	Матвеевское	д. Матвеево Сараевск. в. Нер. у.

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
100	Власовское	д. Власово Сараевск. в. Нер. у.
101	Хомутовское	д. Хомутово „ „
102	Комаровское	д. Комарово „ „
103	Налескинское	д. Налескино „ „
104	Савиновское	д. Савиново Тетеринск в „
105	Кизликовское	с. Кизликово „ „
106	Арефинское	д. Арефино „ „
107	Тупицинское	д. Тупицино Федоров. в. „
108	Перенькovское	с. Переньково „ „
109	Марунинское	д. Марунина слоб. „ „
110	Кокошинское	д. Кокошино „ „
111	Легчановское	д. Легчаниха „ „
112	Юринское	д. Юрино „ „
113	„Победа“	с. Орлец Сидоровск. в. „
114	Первое Сидоровское	с. Сидоровское „ „
115	„Прогресс“	д. Неверово Галич. пр. в. Гал. у.
116	Загоновское	д. Загонье „ „
117	„Труд“	д. Артищево Заозерн. в. Гал. у.
118	„Крестьянин“	д. Щелконогово Костом. в. „
119	Вежевское	ус. Силатино Котельск. в. „
120	Угольское	д. Уголь Курновск. в. „
121	Поздеевское	д. Поздеево Пречистен. в „
122	„Луч культуры“	хут. Тимино Сретенск. в. Гал. у.
123	Опаринское	д. Опарино В. Унж. в. Кологр. у.
124	Павликово-Волнитское	д. Павликово Кологр. в „
125	Горское	д. Горка „ „
126	„Пролетарский труд“	д. Шипекша „ „
127	Кораблевское	пос. Корабли „ „
128	Красное знамя“	д. Урма „ „
129	Ложковское	д. Ложково Парфеньев. в. „
130	„Утренняя заря“	д. Лисицино Поломск. в. „
131	„Зародыш“	д. Померекино „ „
132	„Вперед“	д. Б. Горки „ „
133	Балыновское	д. Балыново Вершк. в. Солиг. у.
134	„Мелиоратор“	д. Нагорское Георгиев. в. „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
135	„Палько“	д. Минаки Георг. в. Сол. у.
136	„Работник“	д. Копышево Бушн. в. Чухл. у.
137	„Обновление“	д. Меледино „ „
138	Таракунсенское	д. Таракунсино Введен. в. „
139	Рыковское	д. Рыково „ „
140	Погореловское	д. Погореловское „ „
141	„Луговод“	д. Головинское „ „
142	„Красный север“	д. Лабозино Каликин. в. „
143	Солодихинское	д Солодихино „ „
144	„Культура	д. Носуево „ „
145	Занинское	д. Занино Озерн. в. Чухломск. у.
146	Монаковское	д. Монаково „ „
147	Алешковское	д. Алешково „ „
148	Крутицкое	д. Крутица „ „
149	Савватовское	д. Савватово Шарт. в „
150	Кисторечинское	д. Власьево „ „
	К о л х о з ы:	
1	Сандогорское т-во	с. Сандогоры Андр. в. Костр. у.
2	„Хлебопашец“ т-во	ус. Боровая Башут. в. „
3	„Паево“ арт.	ус. Паево Белореч. в. „
4	Малышевская арт.	д. Малышево Грид. в. „
5	Серковская арт.	д. Серково Ильинск. в. „
6	„ Красная сеялка“ арт.	д. Кузминка „ „
7	„Надежда“ арт.	д. Клобушково Коряк. в. „
8	Становая арт.	д. Становщиково „ „
9	Сунгуровская арт.	с. Сунгурово Краснос. в. „
10	„Пробуждение“ арт.	д. Анисимово „ „
11	Насоновская арт.	с Левашево Левашевс. в. „
12	II-я Космынинская арт.	д. Космынино „ „
13	„Красный луч“ арт.	д. Неверово „ „
14	„Трудовая пчелка“	д. Рамешки „ „
15	„Беднота“	с. Левашево „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
16	„Земля“	д. ЯдровоЛев. в. Костром. у.
17	„Новая деревня“ арт.	д. Орешки Левашев. в. Костр. у.
18	Судиславская „	г. Судиславль
19	Зманковское о-во	д. Зманки Судислав. в. „
20	Лазаревская артель	ус. Жирославка Шишк. в. „
21	„Свободный труд“ т-во	д. Некрасовское Шунг в. „
22	„Переселенец“ т-во	ус. Следово „ „
23	„Начало“ артель	б. ус. Константиново Лик. в. Б. у.
24	Конюховское т во	д Конюхово Молвит. в. „
25	„Трудовик“ артель	д. Липятино Н. Покров. в. „
26	Афонинская артель	ус. Афонино Пригородн. в. „
27	„Свободный труд“	д Овсяниково Шушкод. в. „
28	Селезневское т-во	д. Селезнево Вершк. в. Сол. у.
29	Петуховская артель	ус. б. Калинкино „ „
30	„Труд и свет“ коммуна	Вершковская в. „
31	„Сноп“ артель	ус б Григорьевц. Корц. в. „
32	Коммуна им. К. Маркса	ус. б. Половинница Калик. в. „
33	„Активный“ артель	с. Панино Митин. в. Нерехт. у.
34	Савиковс. им. Смирнова	д. Савиково. Тетерин. в. „
35	Коммуна им. Калинина	с. Троица Федоровск. в. „
36	Климушинское т-во	Климушино „
37	Исаковское т-во	д. Исаково „ „
38	„Колос“ артель	ус Сокорово Рылеев. в. Галич. у.
39	Кузнецовское т-во	ус. Китовразки Холм. в. Гал. у.
40	Половгиновская ком.	д. Мархинино В. Унж. в. Кол. у.
41	Студенковская артель	Кологривск. в. „
42	Шоргутовская артель	„ „
	Машинные т-ва.	
1	Сельцовское т-во	с. Сельцо Вашутин. в. Костр. у.
2	„Серп и молот“	д. Царево „ „
3	„Красный пахарь“	„ „ „
4	„Волгарь“	д. Байдарки Гридинск. в. „
5	Качаловское	с. Качалово Ильинск. в. „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
6	„Сеятель“	д. Чахлово Ильин. в. Костр. у.
7	„Ярославка“	ус. Ярославка Шишк. в. „
8	„Трактор“	с. Молвитино Молв. в. Буйс. у.
9	„Новый пахарь“	с. Рылово Торман. в. Солиг. у.
10	„Восход зари“	д. Петровское Введ. в. Чухл. у.
11	„Доказать на деле“	д. Иевлево Каликин. в. „
12	Пироговское	д. Пирогово Озерной в. „
13	„Вперед“	с. Ножкино „ „
14	„Машинопомощь“	д. Поповское „ „
15	„Дружба“	д. Рожново Армен. в. Нерех. у.
16	Михеевское	с. Михеевское „ „
17	„Красная заря“	с. Пирогово „ „
18	Галичское т-во	г. Галич „ „
19	Больше-Сольковское	с. Больше-Сольково Галичск. пригород. в. Галичск. уезда.
20	„Клич“	с. Даровино Преч. в. Галич. у.
21	„Трудовик“	с. Якимцево Сретен. в. „
22	Елховское	д. Б. Елховка Кологр. в. Кол. у.
	Молочные артели.	
1	Фефеловская артель	д. Фефелово Андр. в. Костр. у.
2	Подольновская	д. Подольново „ „
3	Андреевская	с. Андреевское „ „
4	Пестинская	д. Пестенки „ „
5	Сухоруковская	с. Горки „ „
6	Сандогорская	с. Сандогоры „ „
7	Молчановская	д. Молчаново „ „
8	Дворище-Новопочин.	д. Починок-Новый „
9	Ждановская	с. Жданово Башутин. в. „
10	Федоровская	с. Федорово Белор. в. „
11	Лобозовская	с. Лобозово „ „
12	Сущевская	с. Сущево „ „
13	Абабуровская	д. Абабурово „ „
14	Бураковская	д. Спас-Бураки „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
15	Куликовско-Васильевск.	д. Куликово Гридин. в. Кост. у.
16	Пушкинская	д. Исаево „ „
17	Ильинская	с. Ильинское Ильин. в. Костр. у.
18	Песошенская	с. Песошня Коряков. в. „
19	Пепшено-Палкинская	д. Пепшен-Палк. „ „
20	Харитоновская	д. Харитоново Красн. в. „
21	Большесольская	с. Бол.-Соли Леваш. в. „
22	Ведерковская	д. Ведерки Мисковск. в. „
23	Бугровская	д. Бугры „ „
24	Вежевская	д. Вежи „ „
25	Колгорская	д. Колгоры „ „
26	Куниковская	с. Куниково „ „
27	Пустынская	с. Пустынь „ „
28	Спасская	с. Спас „ „
29	Шодская	д. Шода „ „
30	Ямковская	д. Ямково „ „
31	Жарковско-Мисковская	с. Жарки „ „
32	Залужская	д. Залужье Судисл. в. Костр. у.
33	Судиславская	г. Судиславль „
34	Пашутинская	д. Пашутино Шунген. в. „
35	Саметская	с. Саметь „ „
36	Шабановская	д. Сухоногово „ „
37	Головинская	д. Гольцово Голов. в. Буйск. у.
38	Боровская	д. Соково „ „
39	Павловская	с. Павловское „ „
40	Исаевская	с. Исаево Голов. в. Буйск. у.
41	Деревеньковская	д. Жары „ „
42	Боковская	с. Боково „ „
43	Лучковская	д. Лучково „ „
44	„Крестьянин трудовик“	с. Леонтьево „ „
45	Воздвиженская	д. Кремцево Ликургск. в. „
46	Александровская	с. Романцево „ „
47	Яковлевская	с. Сеньково „ „
48	Трохачевская	д. Трохачево „ „
49	Троица-Ликургская	с. Троица-Ликурга „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
50	Киряковская	д. Киряково Ликур. в. Буйск. у.
51	Каныгинская	д. Починок-Далый „ „
52	Пилятинская	д. Емельяново „ „
53	Конгоховская	д. Конгохово Молв. в „
54	Григоровская	д. Козл. и Фед „ „
55	Буяковская	с. Буяково „ „
56	Костиловская	д. Костилово „ „
57	Кишинская	с. Кишино „ „
58	Молвитинская	с. Молвитино „ „
59	Мининская	с. Минино „ „
60	Лужковская	д. Лужки Н. Письм. в. „
61	Лоходомовская	д. Лоходомово „ „
62	Лопошихинская	д. Лопошиха „ „
63	Каплинская	д. Горщк. Н. Письм. в. Буйск. у.
64	Глазовская	д. Глазово „ „
65	Фроловская	м. Фролово „ „
66	Больше-Доровская	д. Дор „ „
67	Лиховаровская	д. Лиховарово „ „
68	Куребринская	д. Куребрино „ „
69	Покровская на Письме	с. Покров „ „
70	Федотовская	д. Федотово Н. Покров. вол „
71	Вертуновская	д. Вертуново „ „
72	Глебовская	с. Глебовское „ „
73	Доровская	с. Дор „ „
74	Петровская	с. Петровское „ „
75	Покровская	с. Покровское „ „
76	„Продукт“	с. Троица-Ликурга „ „
77	Покровская	с. Покров „ „
78	Овсяниковская	д. Лобановка „ „
79	Вексинская	д. Афон. Пригор. Буйск вол „
80	Борисиковская	д. Борисово „ „ „
81	Контеевская	с. Контеево „ „ „
82	Матвейковская	д. Матвейково „ „ „
83	Ощепковская	д. Ощепково „ „ „
84	Поповская	д. Поповка „ „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
85	Богдановская	д. Богданово Шушк. в. Буйс. у.
86	Герновская	д Иванов. Шушкод. в. Буйск. у.
87	Демьяновская	с. Демьяново „ „
88	Дор. Павловская	д. Дор-Павлов. „ „
89	Лиховаровская	д. Лиховарово „ „
90	Михновская	д. Михново „ „
91	Литавинская	д. Литавино „ „
92	Ильинская	с. Ильинское „ „
93	Куриловская	с. Курилово „ „
94	Харитоновская	с. Харит. Галич. приг Галич. у.
95	Пеньковская	д. Пеньк. Заозерн. в. Галич. у.
96	Степановская	Степаново „ „
97	Игодовская	с. Игодово „ „
98	„Красный пахарь“	д. Семкино, Костом. в. „
99	Дмитриевская	с Дмитриево „ „
100	Селеховская	д. Селех. Котельск. в. „
101	Починковская	ус. Починок „ „
102	Ореховская	д. Орехово „ „
103	„Сепаратор“	д. Ольгово „ „
104	Махровская	с. Махрово „ „
105	„Вперед“	с. Гмутово „ „
106	Ихоловская	с. Ихолово „ „
107	Котельская	с. Котельское „ „
108	Потаихинская	д. Потаиха „ „
109	Укорожская	д. Укорожь Котел. в. Галич. у.
110	Нольская	д. Поповское „ „
111	Змеевская	д. Змеево „ „
112	Максимовская	д. Максимово „ „
113	Лиходеевская	д. Корнево „ „
114	Митинская	с. Петров. Холм. в. Галич. у,
115	„Крестьянка“	с. Забол. Срет. в. „
116	Сумароковская	с. Сумарк. Яхноб. в „
117	Поденьевская	д. Поденьево Межев. в. Колог. у.
118	Лагуновская	д. Лагуново Верш. в. Солиг. у.
119	Елегинская	д. Елегино Костом. в. „
120	Дьяконовская	д. Дьяконово Гудцов. в. „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
	Производственные.	
1	Хорзинское коопер. т-во	с. Хорзино Андреев. в. Костр. у.
2	Гуздыревское о-во.	д. Гуздырево Башут. в. „
3	Синцовское т-во	д. Синцово Бычихин. в. „
4	Исаево-Боровиковское	д. Исаево Гридинск. в. „
5	Пушкинское	с. Пушкино „ „
6	Андрейковское	д. М. Андрейк. „ „
7	Васильевская арт.	д. Васильевское „ „
8	Авдотьинское	д. Авдотьино Ильинск. в „
9	Воронинское	д. Воронино „ „
10	Ушаковское о-во	д. Ушаково „ „
11	„Трудовик“ арт.	д. Поддубн. Ильин. в. Костр. у.
12	Ильинское коопер. т-во	д. Малое „ „
13	Борщинская арт.	с. Борщино Коряк в. „
14	Зареченская арт.	д. Заречье „ „
15	Н. Борщинская	с. Николо-Бор. „ „
16	Филинская	д. Филино „ „
17	Пепелинско-Палкинская	д. Палкино „ „
18	„Содружество“ т-во	д. Мишнево Красносел. в. „
19	Мыльниковское т-во	д. Мыльниково „ „
20	Гореславское	д. Гореславка „ „
21	„Труд“ т-во	д. Халипино „ „
22	„Выдумка“ т-во	д. Петрушино „ „
23	Бабаевское коопер. т-во	д. Бабаево Левашев. в. „
24	Левашевское	с. Левашево „ „
25	Калипинская	д. Малое „ „
26	Ульяновско-Горнозавод.	с. Черная-зоводь „
27	Чернозаводская	„ „ „
28	Вежевское о-во	д. Ведерки Миск. в. „
29	Пустынско-Шодское	с. Пустынь „ „
30	Спиринская артель	д. Спирино Судислав. в. „
31	Спирин. с.-х. бондар. арт.	„ „ „
32	Богославская арт.	Богословская слоб. „
33	Калинковское т-во	д. Калинки Шишкин. в. „
34	Петриловская артель	д. Сухоногово Шун. в. Кос. у.

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
35	Митинская „	д. Матино Шунг. в. Костр. у.
36	Никольская „	с. Никольское „ „
37	Саковская „	д. Саково „ „
38	Яковлевско-Колебинск.	с. Яковлевское „ „
39	Шунгенское т-во	с. Шунга „ „
40	Саметское о-во	с. Саметь „ „
41	Ощурковское т-во	д Ощурки Коровин. в. Буйс. у.
42	„Коллективный труд“	д. Пановское „ „
43	Глазовское т-во	д. Глазово Н. Письм. вол. „
44	„Светлый путь“ т-во	д. Весногино Пригородн. „
45	Вла овское т-во	д. Власово Армен. в. Нерех. у.
46	„Борьба“ масл.-артель	д. Гришино Мит. в. „
47	Стоянковское т-во	д. Стояниково Тетер. в. „
48	Краснослободское т-во	с. Красная Слоб. Федор. в. „
49	Худынско-Букинское	д. Худынская „ „
50	„Хлебород“	д. Затока Заозер. в. Галичск. у.
51	Медведицкая артель	Кологрив. в. Кологривск. у.
52	„Пахарь“ т-во	с. Георгиевск. Межев в. „
53	Авешинское т во	д. Авешная „ „
54	Ершихское т-во	д. Ершиха „ „
55	„Призыв“ т во	д. Придовка Межев. в. Кол. у.
56	Поденьевское т во	д. Поденьево „ „
57	Шихановское т-во	д. Шиханово Тор. в. Солиг. у.
58	„Единение“ т-во	с. Троица-Заш. „ „
59	Задне-Дворское т-во	д. Задний Двор Кал. в. Чух. у.
60	Мироxановское т-во	с. Мирохан. Озер. в. „
	Мукомольные.	
1	Фоминское т-во	с. Фомин. Андреев. в. Кост. у.
2	Скомороховская мел.-ар	д. Скомор. Белор. в. „
3	Окуловское т-во	д. В. Окул. Быч. в. „
4	„Пробуждение крестьян“	Сухоногов. тор. Ильин. в „
5	„Тайга“ артель	д. Ухино Красносельск. в. „
6	„Реутово“ артель	с. Антоновск. „ „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
7	Прискоковское т-во	с. Прискоково Красн. в. Костр.у.
8	„Пролетариат“ артель	с. Степурино „ „
9	„Новая жизнь“ артель	д. Кузьмино „ „
10	Копыловская „	д. Копылово „ „
11	„Заря“ т-во	д. Абрамовка „ „
12	„Живой труд“ артель	д. Ясюнино „ „
13	„Возрождение“	д. Васильково „ „
14	Александровская арт.	с. Александ. Судисл. в. „
15	Богословская артель	Бог. слоб. „ „
16	Залужско-Ощур. т-во	д. Охапкино „ „
17	Княгининское т-во	д. Княгинино Суд. в. Костр. у.
18	Антипинская артель	д. Антипино „ „
19	Дичевская артель	д. Дичево Шишкин в. „
20	Куломзинская артель	д. Куломзино „ „
21	Рахмановская артель	д. Рахманово Гол. в. Буйск. у.
22	Худяковская артель	д. Иваново Молвитин. в „
23	Карповская „	д Карповское „ „
24	Вертуновское т-во	д. Вертун. Н.-Покров. в. „
25	Яковлевская артель	д. Яковлевск. „ „
26	Ощейковско-Пилатов.	д. Ощейково-Пилатово. „
27	Глебовско-Прибытов.	д. Глебовское „ „
28	„Удгожанин“	с. Дор. „ „
29	Контеевское т-во	с. Конт. Приг. Буйск. в. „
30	Обуховское т-во	д. Обухово Шушкод. в. „
31	Слободская артель	д. Слободки „ „
32	Исаково-Быковское	д. Влас. Сараев. в. Нерехт. у.
33	Жарихинская артель	Мельница Жарихина. Кол. в. Кол. у.
	Торфяные т-ва.	
1	Подольниковск. е т-во	д. Подольн. Н/Андобе. в. Кос. у.
2	Ульковское т-во	с. Ульк. Левашев. в. „
3	„Об'единение“ т-во	д. Исаково Сараев. в. „

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
	Контрольные т ва.	
1	Костр. Гор. Контр. т-во	г. Кострома
2	Саковское т-во	д. Саково Шунг. в. Костр. у.
3	Больше-Доровское т-во	д. Гавр. Н.-Письм. в. Буйск. у.
4	„Возрождение“ т-во	д. Мешково Приг. Буйск у.
5	Дор-Павловское т-во	д Дор Павлов. Шушк. „
6	Куриловское т-во	с. Куриловское „ „
7	Ощейковское т-во	д. Ощейково Н.-Покров. в „
8	„Хозяин-практик“ т-во	д. Ихолово Кот. в. Галическ. у.
9	„Экономия“ т-во	с. Ноля „ „
10	Котельское т-во	с Селехово „ „
	Животноводческие.	
1	Костр. о-во козоводства	г. Кострома
2	Костр. т-во молоч-скота	г. Кострома
3	Судислав. о-во кр. р. ск.	г. Суд-славль
4	Шунгенское жив. т-во	с. Шунга Шунген. в. Кост. у.
5	„Племенной рассадник“	д. Тепры „ „
6	Стрельников.-Омелинск.	д. Стрел-ник „ „
7	„Свобода“ кожев. т-во	с. Арменки Армен. в. Нерех. у.
8	Нерехтский Союз скотов.	г. Нерехта
	Пчеловодные.	
1	„Северная пчела“ т-во	г. Кострома
2	„Медогонка“ т-во	с. Красное Красн. в. Костр. у.
3	„Пчела“ т-во	п. Б. Соли Леваш. в „
4	„Улей“ т-во	с. Шунга Шунген. в. Костром. у.
5	„Пригородный пчеловод“	г. Буй
6	Нерехтское пчелов. т-во	г. Нерехта
7	„Трудпасека“ т-во	г. Галич
8	Кологр. уездн. Пчел. т-во	г. Кологрив
9	„Местная пчела“	ст. Н.-Палома Пал. в. Колог. у.

№№ по порядку.	Наименование.	Местонахождение.
	Огородные.	
1	Костр. Садово-Огор. т-во	г. Кострома
2	„Огородный Труд“ т-во	с. Саметь Шунген. в. Костр. у.
3	„Пахарь“ арт.	с. Шунга „
	Кооперативы II-й ступени.	
1	Шунгенский Союз кооп.	г. Кострома
2	Буйский Рай-Союз м.-а.	г. Буй
3	Костромской Сыр-Союз	г. Кострома
4	Большес. Р.-С. с. х. кооп.	г. Кострома
5	Коряков Р.-С. мел. т-во	д. Коряково, Коряк в. в.
6	Костром. Кредит Союз	г. Кострома
7	Костром. Рай. Хм. Союз	г. Кострома

СПИСОК

кооперативно-промысловых об'единений

по данным Губсовнархоза.

№№ п. п.	Наименование кустарно-промысловых об'единений.	Местонахождение.
	Лесная и деревообрабатывающая отрасль	
1	Верхне-Унженская лесная артель	с. Мархинино, В. Унженской вол., Кологр. уезда
2	Турдиевская лесная артель	с. Власьево, Шарт. в. Чухломского уезда
3	Унженский Бассейный союз лесопромышленных артелей	г. Кологрив, Костр. г.
4	Першинская лесозаготовительная артель „Красные всходы"	с. Корцево, Солигал. у.
5	Костромская трудовая артель по выкатке лесных материалов „Труженик"	г. Кострома
6	Первая Никольская деревообделочная артель	с. Никольское, Шунгенской в., Костр. уезда
7	Богдановская токарно-деревообдел. артель	д. Богданово, Федор. в. Нерехтского уезда
8	Смородинская артель по выработке клепки и др. кустарн. изделий	д. Смородиниково, Костром. вол. Солиг. у.
9	Богородицкая артель токарей	с. Богородицкое, Костромск. уезда
10	Тепровская артель „Красный Ивняк"	д. Тепры, Шунг. вол. Костр. уезда
11	Первая Костромская лесопромышленная артель „Кооплеспром"	д. Сидоровское, Нерех. уезда
12	Гусевская лесозаготовительная и сплавная артель	д. Погорелово, Солиг. уезда

№№ п. п.	Наименование кустарно-промысловых об'единений.	Местонахождение.
13	1-я Березовская артель по выработке лесных материалов и сплава леса	д. Носково, Костр. в., Солиг. уезда
14	Северная лесозаготовительная артель	д. Долгишево, Костр. вол. Солиг. уезда
15	Трубинская артель корзиночников	д. Трубинки, Сидоров. вол. Нерехтск. уезда.
16	Артель „Красных лесорубов"	д. Ивашево, Костр. в. Солигал. уезда
17	Слободская лесопромышленная артель	д. Слободская, В. Межевской в. Кологр. у.
18	Кропачихинская лесопромышленная артель	д. Кропачиха, В. Межевской в. Кологр. у.
19	Богдановская лесозаготовительная артель	д. Богданово, Шушкодомской в. Буйского у.
20	Королевская лесопромышленная артель	д. Королево, Паломской вол. Кологр. уезда
21	Незговоровская строительно-деревообделочная и лесозаг. артель	д. Незговорово, Вершковской в. Солиг. у.
22	Черновская лесопромышленная артель	с. Новоселки, Шушкодомской в. Буйского у.
23	Рамешковская лесопромышленная артель	с. Рамешки, Паломской вол. Кологр. уезда
	Металлическая, ювелирная и часовая отрасль.	
24	1-я Костромская артель часовщиков и ювелиров	г. Кострома
25	Красносельская артель металлических изделий	с. Красное, Костр. у.
26	Сидоровская артель металлистов	с. Сидоровское, Нерех. уезда
27	Подольская артель „Металлист"	с. Подольское, Красносельской в. Костр. у.
28	Парфентьевская производственная артель „Металлист"	п. Парфентьев, Кологр. уезда

№№ п. п.	Наименование кустарно-промысловых об'единений.	Местонахождение.
	Кожевенно-обувная отрасль.	
29	Первая Селищенская артель сапожников К«расный кустарь»	с. Селище, Коряк. в. Костр. уезда
30	Большесельская артель сапожников	Б. Соли, Костр. уезда
31	Первая артель сапожников „Кожевников“	г. Кострома
32	Сидоровская артель „Кустарь сапожник“	с. Сидоровское, Нерех. уезда
33	Климовская артель сапожников, посадников и заготовщиков	Б. Соли, Костр. уезда
34	Галичская артель по выделке кож в замшу и лайку	г. Галич, Костр. губ.
35	Павшинская сапожная артель „Красная Заря“	Сидоровская вол. Нерехтск. уезда
36	Отертиковская артель по выработке кожаной обуви	д. Отертиково, Федоровск. в. Нерех. у.
37	1-я Кологривская артель сапожников кустарей „Молоток“	г. Кологрив, Костр. г.
38	1-я Галичская сапожная артель	г. Галич, Костр. губ.
39	Черновская артель по выработке кож „Струг“	д. Черная, Межевск. в. Кологривск. уезда
40	Костромская артель „Красный сапожник“	г. Кострома
	Слесарно-экипажная и кузнечная отрасль.	
41	Артель ремонтно-экипажных и слесарно-кузнечных работ с ковкой лошадей „Заря“	г. Кострома
42	1-я Буйская артель кустарей кузнецов	г. Буй, Костр. губ.
43	Артель кузнецов и каретников „Конкурент“	г. Кострома

№№ п. п.	Наименование кустарно-промысловых об'единений.	Местонахождение.
44	1-я Костромская артель кузнецов каретников	г. Кострома
	Кирпичная отрасль.	
45	Перемильцевская артель по выработке кирпича	д Перемильцево, Красн. вол. Костр. уезда
46	Зиновьевская артель по выработке кирпича	д. Зиновьево, Бычих. вол. Костр. уезда
47	Погореловская кирпичная артель	ус. Погорелки, Ильинской в. Костр. уезда
	Выработка гравия и камня	
48	Серковская артель по выработке гравия и камня	с. Серково, Красн. в. Костр. уезда
49	Промышленная артель по сборке гравия песку и др. „Грузо-Волга“	д. Пищальниково, Левашевской в. Костр. у.
	Союзы и т-ва охотников и рыболовов	
50	Костромской городской и уездный союз охотников	г. Кострома
51	Товарищество охотников Чухломского уезда	г. Чухлома
52	Тоже Буйского уезда	г. Буй
53	Тоже Нерехтского уезда	г. Нерехта
54	Шунгенское рыболовное т-во	с Шунга, Костр. у.
55	Вежевская рыболовная артель	д. Вежи, Мисковск. в. Костр. уезда
	Разные.	
56	Первая Костромская артель маляров „Свободный Труд“	г. Кострома
57	Первая Костромская артель пакетчиков	г. Кострома

№№ п. п.	Наименование кустарно-промысловых об'единений.	Местонахождение.
58	Ивинская артель по выработке чулочно-вязальных изделий	д. Ивино, Леваш. вол Костр. уезда
59	Первое Костромское т-во парикмахеров	г. Кострома
60	Промыслово-строительный кооператив „Крестьянин“	г. Кострома
61	Промыслово-кооперативн. т-во рабоч. и служ. химпромышленности „Химпром“	г. Кострома
62	Молвитинская артель шапочников	с. Молвитино, Буйского уезда
63	1-я ассенизационная артель	г. Кострома
64	Т-во „Гужевик“ по перевозке грузов	г. Кострома
	Губ. Союз.	
65	Костромской союз промысловой кооперации	г. Кострома

СПИСОК

Райсоюзов, Центральных Рабочих Кооперативов и Потребительских Обществ. По данным Губвнуторга.

№№ по пор.	Наименование предприятий.	А д р е с.
1	Центральн. Раб. Кооператив	г. Кострома, ул. Ленина д. № 12
2	Райсоюз	Кострома, ул. Кооперации д. № 58
	Костромской уезд.	
1	Никольское Общества Потр.	с. Никольское, Шунгенск. волости
2	Ведерковск. „ „	д. Ведерки, Мисковской волости
3	Сухоноговск. „ „	д. Сухоногово, Шунгенск. волости
4	Харитоновск. „ „	д. Харитоново, Красносельской волости
5	Бураковское „ „	с. Спас-Бураки, Бычихинской волости
6	Новодашков. „ „ („Земледелец“)	с. Новодашково, Левашевской волости
7	Строковское „ „	д. Строково, Шишкинской волости
8	Княжевское „ „	с. Княжево, Шишкинской волости
9	Никифоровск. „ „ („Рассвет“)	с. Никифорово, Красносельской волости
10	Петряево-Ильин. „ „ (Единение)	д. Петряево, Шишкинск. волости
11	Захаровское „ „ („Красн. Пахарь“) „ „	д. Захарово, Красносельск. волости

№№ по пор.	Наименование предприятий.	А д р е с
12	Мишневское Общество Потр.	д. Мишнево, Красносельской волости
13	Жилино-Ряполов. „ „	д. Жилино, Белореченской волости
14	Шаховское „ „	с. Шахово, Белореченской волости
15	Сухоруковское „ „	с. Сухоруково, Андреевск. волости
16	Пепелино-Палк. „ „ „Крестьянин“	д. Палкино, Коряковской волости
17	Гуменовское „ „	д. Потбелки, Левашевской волости
18	Мединковское „ „	д. Медениково, Башутинской волости
19	Палагинское „ „	д. Палагино, Судиславской волости
20	Че нозав.-Улько в.„ „ „Серп“	с. Черная-Заводь, Левашовской волости
21	Малосол ское „ „	с. Малые-Соли, Левашевской волости
22	Саковское „ „	д. Саково, Шунгенской волости
23	Сандогорское „ „	с. Сандорога, Андреевской волости
24	Левашевское „ „ „Трудовой Крестьянин“	с. Левашево, Левашевской волости ской волости
25	Коряковское Общество Потр.	г. Кострома, слоб. Металлистов, Московская у. д. № 6 (Пригородная)
26	Пашутинское „ „	Пашутино, Шунгенской волости
27	Воронское „ „	с. Воронье, Судиславской волости
28	Большесольское „ „	Пос. Бол. Соли, Левашевской волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.			А д р е с.
29	Гридино Икон. О-во		Потр.	с. Иконниково, Гридинск. волости
30	Фоминское	„	„	с. Фоминское, Андреевской волости
31	Сумароковское	„	„	с. Сумароково, Гридинской волости
32	Лобозовское	„	„	д. Лобозово, Белореченск. волости
33	Андреевское „Сельск. Хоз."	„	„	с. Андреевское, Андреевской волости
34	Ивановское „Труженик"	„	„	с. Ивановское, Красносельской волости
35	Бычихинское „Спайка"	„	„	д Бычиха, Бычихинской волости
36	Судиславское	„	„	г. Судиславль
37	Спасское	„	„	с. Спас, Мисковской вол.
38	Кузнецовское	„	„	с. Кузнецово, Бычихинск. волости
39	Ильин. на Кубани	„	„	с. Ильинское, Ильинской волости
40	Мисковское „Крестьянин"	„	„	с. Мисково, Мисковской волости
41	Красносельское „Серп и Молот"	„	„	с. Красное, Красносельск. волости
42	Пушкинское	„	„	с. Пушкино, Гридинской волости
43	Куниковское	„	„	с. Куниково, Мисковской волости
44	Никольское „Красный Луч"	„	„	Колония Никольское, Башутинской волости
45	Борщинское Общество „Единение"		Потр.	с. Борщино, Коряковской волости
46	Космынинское „Торфяник"	„	„	Поселок при ст. Космынино сев. жел. дор., Ильинской волости
47	Песоченское	„	„	Слоб. Песочна, Коряковск. волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.	А д р е с.
48	Саметское Общество Потр.	с. Саметь, Шунгенской волости
49	Татьянинское „ „	с. Татьянино, Ильинской волости
50	Подольское „ „	с. Подольское, Красносельской волости
	Буйский уезд.	
	Г о р о д Б у й:	
1	Отдел. Райсоюза	город Буй
2	Буйское О-во Потребителей	„
3	Буйское жел. д. Тран. Потр. О-во	„
4	Кооп. Об-ние „Трудинвалид“	„
5	Кооп. Об-ние „Пионер“	„
6	Сырсоюз Отд.	„
7	Кооп. Произв. Т-во „Буевлянин“	„
8	Буйский с-х магазин	„
	В у е з д е:	
1	Максимовск. Общество Потр.	с. Максимовское, Молвитинской волости
2	Александровское „ „	с Романцево, Ликургской волости
3	Исуповское „ „	с. Исупово, Коряковской волости
4	Исаевское Общество Потр.	д. Исаево, Головинской волости
5	Павловское „ „	с. Павловское, Головинск. волости
6	Буяковское „ „	с. Буяково, Письменской волости
7	Троицкое „ „	д. Мининское, Молвитинской волости
8	Письменское „ „	д. Гавриловское, Письменской волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес.
9	Лоходомовское О-во П-лей	д. Лоходомово, Письменской волости
10	Шушкодомское „ „	с. Шушкодом, Шушкодомской волости
11	Федотовское „ „	д. Федотово, Ново-Покровской волости
12	Овсяниковское „ „	д. Овсянниково, Ново-Покровской волости
13	Покровское „ „	С-цо Дор, Покровской вол.
14	Ощепковское „ „	д. Ощепково, Покровской волости
15	Леонтьевское „ „ „Пробуждение“	с. Леонтьево, Коровинск. волости
16	Контеевское „ „	с. Контеево, Покровской волости
17	Пилятинское „ „	с. Пилятино, Ново-Ликургской волости
18	Лытавинское „ „	д Лытавино, Шушкодомской волости
19	Богдановское „ „	д. Богданово, Шушкодомской волости
20	Черновское „ „	д. Новоселки, Шушкодомской волости
21	Ильин. на Кореге „ „	с. Ильинское, Шушкодомской волости
22	Молвитинское „ „	с. Молвитино, Молвитинской волости
23	Боровское „ „	с. Борки, Головинской вол.
24	Головинское „ „	с. Головинское, Головинской волости
25	Воскресенск. Общество Потр.	с. Воскресенское, Пригородной волости
26	Покрово-Письм. „ „	с. Покров, Письменской волости
27	Ликургское „ „	с. Ликурга, Ново-Ликургской волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.	А д р е с.
28	Конюховское О-во П-лей	д Конюхово, Письменской волости
29	Куриловское „ „ „Друг Крестьян."	д. Курилово, Шушкодомской волости
30	Глазовское „ „	д Глазово, Письменской волости
31	Кишинское „ „	с. Кишино, Молвитинской волости
32	Ошурковское „ „	д. Ошурки, Коровинской волости
33	Устиновское „ „	д. Кренево, Пригородной волости
	Галичский уезд.	
	Город Галич:	
1	Галичская Инвалидная Артель	город Галич
2	Райсоюз Галичск.	„
3	Красный Кооператив	„
4	Заозерная Артель Инвалидов	„
5	Отд. Губсельскосоюза	„
6	Галичск. О-во Потр. „Труженик"	„
	В уезде.	
1	Махровское Общество Потр.	с. Махрово, Котельской волости
2	Королятинское „ „	с. Королятино, Яхноболь ской волости
3	Ихоловское „ „	д. Ихолово, Котельской волости
4	Гавриловское „ „ „Красн. Крестьянин".	с. Гавриловское, Яхнобольской волости
5	Никольск.-Берез. „ „	с. Николо-Березовец, Заозерной волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес.
6	Яхнобольское О-во П-лей	с. Яхноболь, Яхнобольск. волости
7	Трифоновское „ „	с. Трифоново, Сретенской волости
8	Костомское „ „	с. Костома, Костомской в.
9	Новографское „ „	с. Новографское, Костомской волости
10	Россоловское „ „	Пос. Россолово, Котельской вол.
11	Унорожское „ „	с. Унорож, Котельской в.
12	Антроповское „ „	пос. Антропово, Курновск. волости
13	Богословское „ „	с. Богословское, Пречистенской волости
14	Степановское „ „	д. Степаново, Заозерной волости
15	Пеньковское „ „	с. Пеньки, Сретенской в.
16	Игодовское „ „	с. Игодово, Игодовской в.
17	Миндюкинское „ „	д. Миндюкино, Галичской волости
18	Понизов.-Тчаник. „ „	д. Вередишино, Курновск. волости
19	Дыхаловское „ „ „Пробуждение“	д. Дыхалово, Курновской волости
20	О-во Потребителей „Пахарь“	с. Бартеневщина, Холмовской волости
21	Аничковское Общество Потр. „Победа“	д. Аничково, Костомской вол.
22	Лопаревское „ „	п. Лопарево, Галичской в.
23	Лежневское „ „	с. Лежнево, Сретенск. в.
24	Олешское „ „	с. Троица-Олеши, Заозерной вол.
25	Шоковское „ „	д. Шокша, Галичской, в.
26	Палкинское „ „	с. Палкино, Пречистенск. вол.

№№ по пор.	Наименование предприятия.	А д р е с.
27	Говеновское Общество Потр.	с. Говеново, Игодовск. в.
28	Нольское „ „	с. Ноля, Котельск. вол.
29	Никольское „ „ „Победа“	с. Никольское, Холмовск. вол.
30	Ореховское „ „	с. Орехово, Котельской в.
31	Котельское „ „	д. Селехово, Котельск. в.
	Нерехтский уезд:	
	Г о р. Н е р е х т а.	
1	Коопер. „Северянин“	город Нерехта
2	Отд. Райсоюза	„
3	„ Дорлесоюза	„
4	„ Гор. ЕПО	„
5	„ Об-ние Инвойтруд	„
6	Отд. Ленинградск. С-за Потр.	„
7	Тетеринское О-во Потр.	„
	В у е з д е.	
1	Отертиковск. Общество Потр.	д. Отертиково, Федоровск. вол.
2	Поздеевское „ „	с. Поздеевское, Митинск. вол.
3	Чириковское „ „	д. Чириково, Федоровск. в.
4	Спасское „ „	с. Спас, Сидоровской в.
5	Сараевское „ „ „Утро Свободы“	д. Бараново, Сараевск. в.
6	Владычневское „ „	с. Владычное, Сидоровс. в.
7	Никольское „ „	с. Никольское, Федоровск. вол.
8	Посмечское „ „	с. Посмечье, Федоровск. в.
9	Федоровское „ „	с. Федоровское, Федоровской вол.

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес.
10	Новленское Общество Потр.	с. Новленское, Тетеринск. вол.
11	Емснинское „ „	с. Емсна, Федоровской в.
12	Арменское „ „ „Земледелец“	с. Арменки, Арменской „
13	Есиповское „ „ „Пробуждение“	с. Есипово, Тетеринск. „
14	Пироговекое „ „	с. Пирогово, Арменской „
15	Сидоровское „ „	с. Сидоровское, Сидор. „
16	Никитское „ „	с. Никитское, Митинск. „
17	Вогниковское „ „	д. Вогниково, „ „
18	Островское „ „ „Трудовик“	с. Остров, „ „
19	Рождествен. Общество Потр.	с. Рождествино, „ „
20	Степуринское „ „	д. Степурино, Сидоровск. „
21	Замостниковск. „ „	д. Замостниково „ „
22	Юрьевское „ „	с. Юрьево, Арменской „
23	Марьинское „ „	с. Марьинское „ „
24	Митинское „ „	с. Митино, Митинской „
	Кологривский уезд:	
	Гор. Кологрив	
1	Кологривское ЕПО	г. Кологрив
2	Об-ние Инвалидов	
3	Мант-Унж. Райсоюз	
	В уезде.	
1	Ник.-Ширск. Общество Потр.	с. Николо-Ширь, Матвеевской вол.
2	Знаменское „ „	д. Знаменки, Мантуровск. вол
3	Медведицкое „ „	д. Медведица, Ухтубужск. волости

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес.
4	Матвеевское О-во П-лей	с. Матвеево, Матвеевской вол.
5	Горелецкое „ „	с. Горелец, Матвеевской в.
6	Турлиевское Общество Потр.	д. Ивановское, Мантуровской вол.
7	Пеженгское „ „	с Пеженг, В. Унженск. в.
8	Пищевское „ „	с. Сезенево, Ухтубужск. „
9	Ухтубужское „ „	с. Ухтубуж, Ухтубужск. „
10	Георгиевское „ „	д Шулево, Халбужск. „
11	Княжереченское „ „	с. Ильинское-Княжня, Паломской вол.
12	Высоковское „ „	д. Высоково Паломской „
13	Паломское „ „	д. Рамешки, „ „
14	Никитское „ „	с. Никитское, Кужбальск. волости
15	Халбужское „ „	д. В. Угоры, Халбужск. в.
16	Кузьминское „ „	С-цо Кузьминка В. Межевской вол.
17	Вяльцевское „ „	д. Вяльцево, Верхне-Унженск. вол.
18	Общество Потребит. „Рабкоп“	при фанерном заводе № 9, ст. Мантурово, северн. жел. дор.
19	Ильинское „ „	с. Ильинское, Матвеевск. вол.
20	Кологривское „ „ „Смычка“	г. Кологрив
21	Вожеровское „ „	д. Гаврино, Вожеровск. в.
22	Кужбальское „ „	с. Кужбаль, Кужбальск. „
23	Спасское „ „	д. Подвигалиха, Мантуровск. вол.
24	Парфеньевск. „ „	пос. Парфеньев, Парфеньевск. вол.
25	Ник.-Паломск. Общест. Потр. „Крестьянин“	ст. Никол-Палома север. жел. дор. Парфеньевск вол.

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес:
26	Михалевское О-во П-лей	с. Михали, Кужбальск. в.
27	Соловьевское „ „	д. Соловьево, Межевск. „
28	Лисицинское „ „	„ Лисицино, Палемск. „
29	Верхне-Межевск. „ „	с. Николо - Межевское, Верхне-Межевской в.
30	Заингирьское „ „	с. Заингирь, Кужбальск. в.
31	Селинское „ „	с. Селино, В. Межевск. „
32	Межевское „ „	с. Георгиевское, Межевск. вол.
33	Мантуровское „ „ „Работник“	д. Мантурово, Мантуровской вол.
	Солигалический уезд:	
1	Контора Райсоюза Галич	г. Солигалич
2	Солигаличское ЕПО „	„
3	Союз Инвалидов „	„
	В уезде:	
1	Хорошевск. Общество Потр.	с. Плещеево, Карцевск. в.
2	Николо-Залесск. „ „ „Возрождение“ „ „	с. Ник.-Залесье, Костр. „
3	Холодиловское „ „ „Борьба“	д. Дьяконово Чудцовск. „
4	Ушаковское „ „	с. Ушаково, Костр. „
5	Нероновское „ „	с. Нероново, Карцевск „
6	Чудцовское „ „	д. Печенга, Чудцовской „
7	Верховское „ „	Мест. Новый-Судай, Верховск. в.
8	Троицкое „ „ „Красн. Зашуг.“	с. Троица, Тормановск. в.
9	Тормановское „ „	с. Торманово, Тормановск. „
10	Георгиевское „ „ „Красн. Пахарей“	с. Митино-Верховье, Георгиевск. в.
11	Вочское „ „	с. Воча, Георгиевской в.
12	Жилинское „ „	с. Жилино, Костромск. „

№№ по пор.	Наименование предприятия.	Адрес.
13	Карцевское Общество Потр.	с. Карцево, Карцевск. „
14	Калининское „ „	д. Калинино, Костр. „
15	Гусевское „ „	с. Гусево, Костр. „
16	Крестьянское „ „	с. Высоково, Торманов. „
17	Великовское „ „	с. Великово, Вершковск. „
	Чухломский уезд:	
	Гор. Чухлома.	
1	Гор. ЕПО „Единение“	г. Чухлома
2	Красный Инвалид	„
	В уезде.	
1	Шартановск. Общество Потр.	с. Шартаново, Шартан. в.
2	Бушневское „ „	с. Бушнево, Бушневск. „
3	Николо-Каликин. „ „	с. Ник.-Каликино, Калик. „
4	Идское „ „	с. Ида, Шартановск. „
5	Мирохановское „ „	с. Мироханово, Чухломск. „
6	Судайское „ „	с. Судай, Шартановск. „
7	Коровское „ „	с. Коровье, Чухломск. „
8	Общество Потр. „Равенство“	ус. Острожниково, Чухлом. „
9	Введенское „ „	с. Введенское, Введенск. „
10	В. Глазунов. „ „	с. В. Глазуново, Бушнев. „
11	Валуевское „ „	д Павалихино, Чухломск „
12	Татауровское „ „	д. Татаурово, Введенск. „
13	Муравьищен. „ „	с. Муравьище, Чухломск. „
14	Дорковское Общество Потр.	с. Н. Дорок, Введенск. в.
15	Панкратовск. „ „	с. Турдиево, Шартанов. „
16	Больше-Вохтомское „	д. Яковлево, Шартанов. „

СВЕДЕНИЯ

о количестве инвалидных артелей Костромского Союза Инвалидных Артелей (Губинсоюз) по состоянию на 1-е февраля 1926 г.

№№ по порядку.	Наименование.	Род производства	Время регистрации	Колич членов артели			Количество работ. по найму.	Всего.
				Инвал.	Не инв.	Всего		
	Гор. Кострома.							
1	„1-го мая“	Булочная, кондитерск. и колбасная	20/I—24	46	14	60	—	60
2	„Заволжская арт.“	Булочно-колбасная	25/X—24	5	3	8	1	9
3	„Красный инвал.“	4-я булочн.	17/XI—24	12	2	14	—	14
4	„Единение инвал.“	Булочная и чайная	30/V—25	8	2	10	—	10
5	Артель портных	Портновск.	20/I—24	16	3	19	—	19
6	Артель „Солидарность“	Слес.-кузн.	27/V—24	6	4	10	—	10
7	Артель „Олгарь“	Чайная	13/XI—24	8	1	9	4	13
8	Арт. им Ленина	Щеточная	20/I—24	27	4	31	1	32
9	1-я сапожная	Сапожная	20/I—24	9	—	9	—	9
10	Арт. „Экономия“	Колбасная	2/XI—25	6	1	7	—	7
	Итого в г. Костроме на 1/II-26 г. 10 инвалидн. арт.	—	—	143	34	177	6	183
	Костромской уезд.							
11	„Пролетар.“ (Красносельская арт.)	Булочная	27/IX—24	6	1	7	1	8

№№ по порядку.	Наименование.	Род производства.	Время регистрации.	Колич. членов артели: Инвал.	Не инв.	Всего.	Количество работ. по найму.	Всего.
12	1-я Судислав арт.	Булочная, бараночная и чайная	9/II—24	14	1	15	—	15
13	Большесол. арт.	Мукомольн.	1/III—24	6	—	6	—	6
	Итого в Костромском у. 3 арт.	—	—	26	2	28	1	29
	Нерехтский уезд.							
14	Нерехтская артель „Инвонтруд“	Булочная, сапожная и чайная	30/VI—23	24	—	24	19	43
	Буйский уезд.							
15	Буйская артель	Булочная и гостинница	22/XI—23	37	6	43	31	74
16	Молвитинская	Чайная	15/II—25	6	—	6	—	6
	Итого в Буйском уезде 2 артели	—	—	43	6	49	31	80
	Чухломский уезд.							
17	Чухломская арт.	Булочная	6/V—24	35	2	37	19	56
18	Мальгинская	„	7/III—25	6	2	8	—	8
	Итого в Чухломском уезде 2 арт.	—	—	41	4	45	19	64

№№ по порядку.	Наименование.	Род производства.	Время регистрации.	Колич. членов артели. Инвал.	Не инв.	Всего.	Количество работ. по найму.	Всего.
	Галичский уезд.							
19	Галичская артель	Булочная, сапожная и бараночная	26/VI—23	31	15	46	—	46
20	Палкинская арт.	Булочная	4/XI—24	10	—	10	—	10
21	Холмовская арт.	„	31/III—25	9	—	9	—	9
22	Антроповская арт.	„	9/XII—25	14	—	14	—	14
	Итого в Галичском уезде 4 арт.	—	—	64	15	79	—	79
	Кологривский уезд.							
23	Кологривская арт. (ликвидируется)	Булочная	2/XI—23	15	2	17	—	17
24	Мантуровская	Чайная	25/II—25	10	3	13	—	13
25	Межевская	Булочная	25/II—25	10	—	10	1	11
26	Парфентьевская	„	7/III—25	14	1	15	—	15
27	Черновская	Кожевенная	31/III—25	9	1	10	—	10
28	Кужбальская	Булочная	30/III—25	7	—	7	—	7
29	Верхне Унженск.	Сапожная и кирпичная	17/IX—25	17	1	18	—	18
	Итого в Кологривском у. 7 арт.	—	—	82	8	90	1	91

№№ по порядку.	Наименование.	Род производства.	Время регистрации.	Колич. членов артели.			Количество работ.	Всего.
				Инвал.	Не инв.	Всего.		
	Солигаличский уезд.							
30	Солигаличск. арт.	Булочная	16/IX—24	15	6	21	—	21
	Всего инвалидных артелей в губерн. на 1/II-26—30	—	—	438	75	513	77	590
				По найму				
	Губинсоюз	—	20/XI—25	6	4	10	—	10

СУДЕБНЫЕ УЧАСТКИ.

№№ участков.	АДРЕСА.
1	г. Кострома
2	
3	
	Костромской уезд.
4	Слобода Металлистов
5	село Красное
6	Судиславль
7	Жарки
8	Особая кам. и труд-сессия г. Кострома
	Галичский уезд
1	
2	г. Галич
3	с Палкино
4	с. Игодово
	Нерехтский уезд
1	г. Нерехта
2	с. Арменки

№№ участков.	АДРЕСА.
	Солигаличский уезд
1	г. Солигалич
2	с. Карцево
	Чухломский уезд
1	г. Чухлома
2	с. Шартаново
3	с. Бушнево
	Кологривский уезд
1	г. Кологрив
2	с. Георгиевское
3	с Кужбаль
4	Мантурово
5	п. Парфеньев

СЛЕДСТВЕННЫЕ УЧАСТКИ.

	Костр. уезд и г. Кострома
1	
2	г. Кострома
3	
4	
	Нерехтский уезд
1	г. Нерехта
2	с. Арменки
	Галичский уезд
1	г. Галич.
2	

	Кологривский уезд
1	г. Кологрив
2	п. Парфеньев
3	Мантурово
	Буйский уезд
1	г. Буй
2	Молвитино
	Солигаличский уезд
1	г. Солигалич
	Чухломский уезд
1	г. Чухлома

Страховые агентские участки с указанием местонахождения их.

Агентские участки.	А д р е с.
Костромской уезд	
1-й участок	г. Кострома, Нижне-Набережная ул., УИК, нижний этаж комната № 9
2-й „	с. Красное
3-й „	Судиславль
4-й „	с. Большие Соли
5-й „	г. Кострома. Нижне-Наб. УИК
Нерехтский уезд	
Уездное Агентство	г. Нерехта
Буйский уезд	
1-й участок	г. Буй
2-й „	с. Молвитино
Галичский уезд	
1-й участок	г. Галич
2-й „	д. Пронино, Холмовской вол
3-й „	с. Палкино
Кологривский уезд	
1-й участок	г. Кологрив
2-й „	с. Мантурово
3-й „	пос. Парфеньев
4-й „	с. Георгиевское
Чухломский уезд	
1-й участок	г. Чухлома
2-й „	г. Судай
Солигаличский уезд	
1-й участок	г. Солигалич
2-й „	с. Карцово

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	1
I. *А. Рождественский.* Географический очерк Костромской губернии.	1
II. *Г. Г. Еремин.* Климат Костромской губернии	8
III. *М. Вейденбаум.* Почвенный покров, геологическое прошлое и полезные минеральные залежи Костромской губернии	23
IV. *И. Ожогин.* Растительность Костромской губернии	37
V. *А. Шуммер.* Мир животных	48
VI. *В. Смирнов.* Население Костромского края в прошлом и настоящем	59
VII. *Ф. Рязановский.* История края	91
VIII. *Ф. Рязановский.* Памятники искусства и старины.	117
IX. *А. Высоцкий.* Краткий очерк по истории революционного движения в Костромской губернии	133
X. *А. Ковальковский.* Сельское хозяйство Костромской губернии	158
XI. *И. Ожогин.* Распределение государственного лесного фонда Костромской губернии на экономические зоны	188
XII. *Е. Дюбюк.* Обрабатывающая промышленность Костромского края	200
XIII. *Н. Владимирский.* Отхожие промыслы в Костромской губернии	245
XIV. *П. Калачев.* Очерк развития Кооперации	283
XV. *Н. Белянкин.* Торговля губернии	305
XVI. *Н. Носов.* Финансы и кредит	329
XVII. *П. К.* Костромская губерния в ряду других губерний	354
Список волрайонов и низовая сеть государственных и кооперативных учреждений губернии	357

Стр.
Список волрайонов . . . 358
„ лечебных учрежд. . . . 361
„ ветеринарных участков . . 368
„ агрономических пунктов . . 371
„ прокатных и зерноочистительных пунктов . 373
„ случных пунктов . . . 382
„ кредитных и кредитно-с.-х. т-в . . 384
„ сельско-хозяйственных коопер. об'единений 390
„ кооперативно-промысловых об'единений . 405
„ потребительских об'единений . . 410
„ инвалидных артелей . . . 422
Судебные участки 426
Страховые агентские участки . . . 427

Об'единение государственной промышленности и торговли

„КОСТРОМСКОЙ ПРОМТОРГ"

Почтовый и телеграфный адрес—Кострома Промторг.
Телефоны: Дирекция 2-14, Торговый Отдел 1-13, Общий 1-82
МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: Красная площадь Верхние Торговые Ряды (ГУМ) 1-я линия 2-й этаж 98 (тел. 4-24-93).
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ: № 1 и № 2 в Мучных рядах (телеф. № 1-17) и № 3 по ул. Луначарского д. № 18 (тел. № 3-69)

В СОСТАВ ПРОМТОРГА ВХОДЯТ СЛЕДУЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ:

1. Госмельница № 1 (б. Чумакова).
2. Госмельница № 2 (б. Аристова).
3. Махорочная ф-ка.
4. Масло-крупяной завод.
5. Винокуренный завод.
6. Нескучный Химзавод.
7. Бычихинская картонная ф-ка.
8. Байдарская бумажная ф-ка.
9. Пивоваренный завод.
10. Толоконный завод.

ПРОДАЕТ: продукцию об'единяемых предприятий.

ПОКУПАЕТ: сырье и вспомогательные материалы для предприятий.

Дирекция.

Костромское Общество Взаимного Кредита

ул. Шагова, 3. Тел. № 1—71.

О-во открыло действия 21-го марта 1923 г.

КАПИТАЛЫ О-ва:
на 1 апреля 1926 г.
Оборотный . . 62582 р. 38 к.
Обеспечения от 412 членов . 265240 „ — „

Адрес для телеграмм: Кострома ВЗАИМНЫЙ.

Текущий счет в Костром. отд. Госбанка № 31.

О-во производит **все разрешенные уставом банковские операции**
Покупка и продажа товаров ПО ПОРУЧЕНИЯМ.
Покупка и продажа ГОСУДАРСТВЕН. ЗАЙМОВ и др. ценных бумаг
Банк открыт для операций с 10—3 ч. дня (накануне неприсутственных дней до 2-х часов дня).

КОСТРОМСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ ОБ-ВО С/Х. КРЕДИТА

Кострома, Бульварная, 9.

ПРИНИМАЕТ от госучреждений, предприятий, кооперации и частных лиц суммы: на текущие счета и вклады и платит по ним от 6 до 9% годовых в зависимости от срока.

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДИТ ОПЕРАЦИИ:

ВЫДАЕТ **ссуды долгосрочные и краткосрочные** на восстановление и развитие сел. хозяйст.

ВЫДАЕТ **срочные ссуды** и открывает **спец. тек. счета** под векселя, товары и товарные документы и проч.

ПРОИЗВОДИТ **учет векселей, инкассо векселей и документов** (местные и иногородние).

ВЫДАЕТ и оплачивает **аккредитивы** (простые и под товарные документы).

ВЫДАЕТ и оплачивает **переводы** (почтовые и телеграфные).

ПРОИЗВОДИТ ВСЕ ПРОЧИЕ БАНКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ.

Имеет в различных городах СССР корреспондентов

Тел.: Правления—1-00, Секретаря Правл.—79, Гл. Бухгалтерии—1-78.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР

ЛИТЕРАТУРЫ УЧЕБНИКОВ

Учебные пособия. Писчебумажные и канцелярские принадлежности.

Портреты и всевозможные игры.

Советская, 9.

КОСТРОМСКОЙ

ГОССЕЛЬСКЛАД

(В городах: КОСТРОМЕ, ГАЛИЧЕ и НЕРЕХТЕ).

ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ

1) Сельско-хозяйственные машины и орудия, 2) Семена трав, корнеплодов и огородные, 3) Предметы мельничного и маслобойного оборудования, 4) Мелкий с.-х. инвентарь, пчеловодные принадлежности, молочный инвентарь, 5) Минеральные удобрения (туки), 6) Железо и железо-скобяные изделия, и 7) Предметы крестьянского обихода.

ТРЕСТ „КОСТРОМЛЕС".

ПРАВЛЕНИЕ:
г. Кострома, ул. 1-го мая, д. № 29, телеф. 22 и 89.

ТОРГОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ и СКЛАДЫ:

Москва — отделение, Сущевский Камер-Коллежский вал, Лесной ряд, дом № 23, телефон 2-55-35.

Иваново-Вознесенск — склад, телеф. № 24.

Ленинград — уполномоченный, ул. Скороходова, д. № 9, кв. № 4, телеф. 1-33-89.

ЛЕСОЗАВОДЫ (действующие):

№№ 4 и 7 в Костроме, № 8 в Буе и № 9 в Солигаличском уезде (в районе ст. Буй).

КАТУШЕЧНЫЕ ЗАВОДЫ:

№ 2 — в Костроме и № 3 — в Судиславле, Костромской губернии.

ФАНЕРНЫЙ ЗАВОД № 1 — в Костроме.

Продает и принимает поставку на:

пильные лесоматериалы всех видов и размеров, круглый лес, шпалы, фанеру клееную листами и в разрезанном виде, катушки для льнопрядильных и хлопчато-бумажных фабрик, дрова.

ГУБЛЕСЗАГ ГЛО

КОСТРОМСКОГО ГУБЗЕМУПРАВЛЕНИЯ

Крестьянская 8, телеф. 1-88 и 3-79

= ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ =

ЗАГОТОВКУ

строевого и делового леса и дров.

По заданиям госучреждений и организаций как в купленных ими лесосеках Костромской губернии, так и в порядке мер ухода за лесом, а также на делянках, могущих быть купленными для них Гублесзагом с торгов.

СВЕДЕНИЯ
О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМАХ СССР.

1) 6% Государ. Выигрышный Заем 1922 г. (1-й В. З.).

Выпущен на сумму 100 тыс. руб. сроком на 10 лет. Доходность 6% годовых по купонам. Тиражи выигрышей: в 1923 г. 1-го мая и 1 сентября, в 1924-27 г.г.—1-го января и 1 июля, в 1928-30 г.г.—1 января. В каждом тираже до 1927 г. выигрышей на сумму 800 т. р., а с 1928-30 г.г. по 100 т. р. Очередной тираж выигрышей VIII й состоится в гор. Ленинграде 1-го июля 1926 г.

2) 2-й Государств. Выигрышный Заем 1924 года.

Выпущен на сумму 100 тыс руб. на 5 лет по 15/III—29 года. Доходность 6% годовых по купонам. Очередной тираж выигрышей состоится 20 апреля с/г (в гор. Киеве), будет разыграно 7138 выигрышей на сумму 750 тыс. руб. Последний тираж выигрышей в 1929 г. 1/III на сумму выигрышей 500 тыс. руб.

3) Крестьянский Выигрышный Заем 1925 г.

Выпущено на 1-е марта на 100,0 милл. руб. сроком по 1928 г. Доходность 12% годовых по купонам срочным на 1-е число каждого месяца.

Тиражи выигрышей 4-е раза в год, всего 8 тиражей. Очередной тираж состоится 1 апреля в гор. Ростове на Дону, будет разыграно 3281 выигрышей на сумму 125000 р. Остальные тиражи выигрышей будут производиться через каждые 3 месяца.

В момент производства тиража выигрышей, оффициальные таблицы выигрышей публикуются в газете „Извес. ЦИК" и по окончании тиражей издаются НКФ отдельными изданиями, каковые направляются для справок населения всем финотделам, банкам, сберкассам, почтово-телеграфным учреждениям, Волисполкомам, Сельсоветам и т. д.

29-III—26 г. Завгубфинотделом *Носов.*

КОСТРОМСКОЙ

СОЮЗ КРЕДИТНОЙ И ЛЬНЯНОЙ КООПЕРАЦИИ

„КРЕДИТСОЮЗ"

ПРАВЛЕНИЕ: Кострома, Бульварная, 9.
Тел. 1-04 и 61.

Телеграф. адрес: Кострома „КРЕДИТСОЮЗ"

ОТДЕЛЕНИЕ: Нерехта, Костромской губ., Кисельная ул., 4.
Тел. 10.

КРЕДИТСОЮЗ является представителем ВСЕСЕЛЬСКОСОЮЗА по хлебо-фуражным операциям Костромской губ.

СОСТОИТ корреспондентом Всероссийского Кооперативного Банка „ВСЕКОБАНК"

И ИМЕЕТ при себе страх. агентство КООПСТРАХСОЮЗА,

ПРОИЗВОДИТ ОПЕРАЦИИ:

ПО СНАБЖЕНИЮ семенами, с.-х. машинами, племенным скотом, предметами крестьянского домашнего обихода, хлебо-фуражем.

ПО СБЫТУ льна-волокна, кудели, отрепка, кожсырья, пушнины, мяса и др. продуктов сельхоз.

КРЕДИТНЫЕ: прием вкладов на т/счета, прием и выдача переводов во все города, имеющие филиалы Всекобанка, принимает на комиссию векселя и др. документы, выдает ссуды, учитывает векселя, производит и др. банковские операции.

ПРАВЛЕНИЕ

КОСТРОМСКАЯ ОБ'ЕДИНЕННАЯ

ЛЬНЯНАЯ ФАБРИКА

ПЕРВОГО ЛЬНОПРАВЛЕНИЯ.

Пряжа и нитка льняная, суровая, беленая, вареная, крученая. кружевная, чулочная, крашеная включительно до высоких №№.

Полотно льняное: суровое, полубелое, белое крашеное специальной отделки для белья и плательных сортов.

Скатерти, салфетки, носовые платки, полотенца, простыни, наволочки и прочие виды столового и постельного белья.

Ткани бумажные: трико, туаль, зефир, саржа, бязь, марля, пестроткань (тип-туаль-де-нор) славянское и прочие бумажные и полубумажные ткани.

Вата бумажная. Фитиль всех сортов. Тесьма бельевая, кипорная, изоляционная и ушковая.

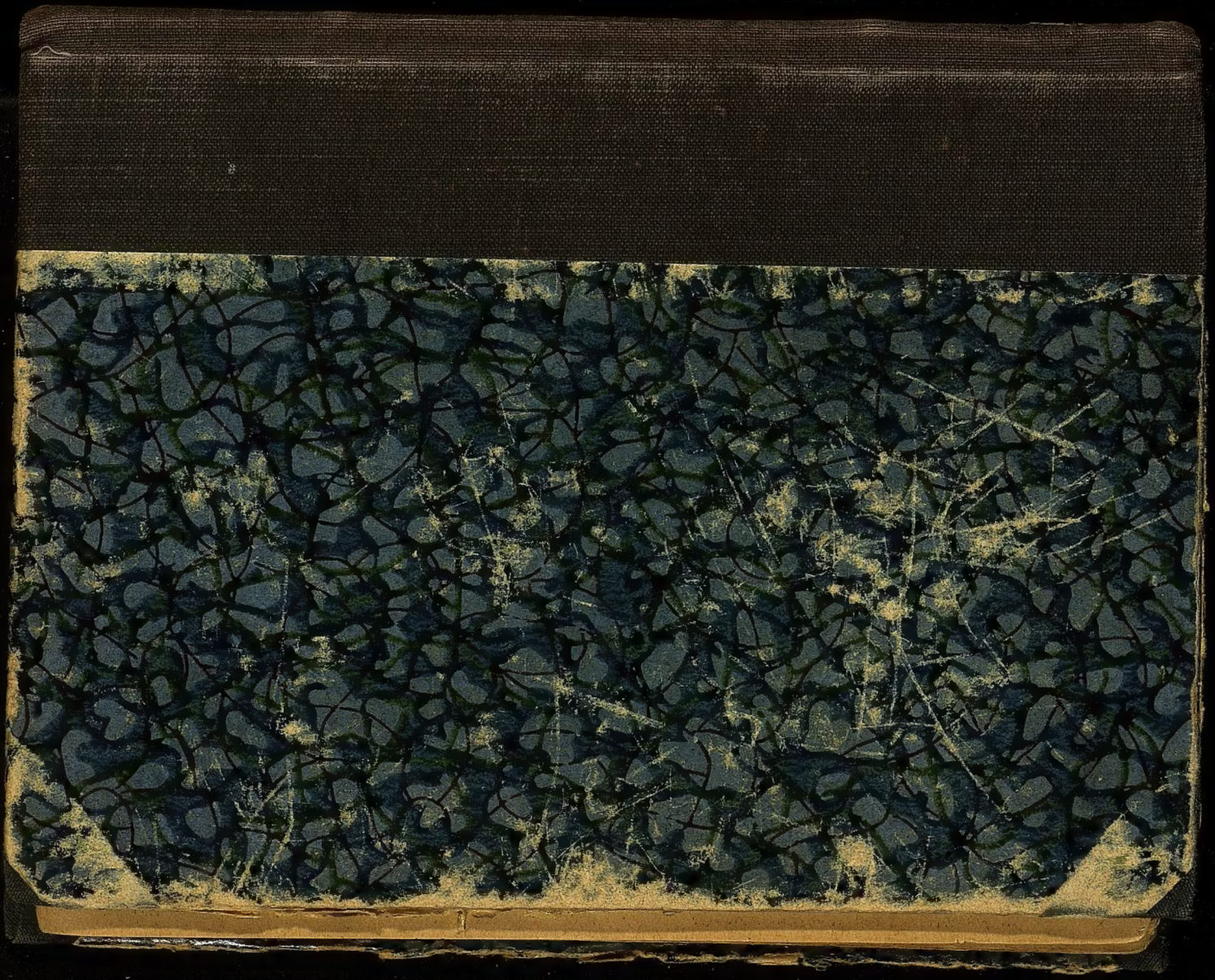
На особых условиях продажа пряжи и нитки бумажной в разн. размоте и упаковке. ⓩ На складах фабрики имеются брезенты всех размеров в готовом виде, а также брезентовое полотно, мешечный холст и готовые мешки.

Непосредственно фабрикой принимаются заказы на изготовление спец и проз-одежды—рукавиц, плащей и прочих готовых вещей, белья и одежды для больниц и детдомов.

Со всеми заказами и об условиях продажи просим обращаться непосредственно в Кострому в наш адрес.

Директор фабрики *М. С. Кичигин.*

Уполномочен. по делам фабрики *П. И. Самойлов.*

Цена 1 р.

15464